

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 5(47) 2015

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Омар Ларук

Левшина Виолетта Витальевна

Малинина Татьяна Борисовна

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Снежко Вера Леонидовна

Тарандо Елена Евгеньевна

У Сунцзе

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

– Педагогические науки

– Культурология

– Машиностроение и машиноведение

– Экономические науки

– Юридические науки

– Материалы V международной
научно-практической конференции
«Наука. Общество. Бизнес»

Москва 2015

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

М.Г. Карина

Технический редактор

И.В. Колодина

Редактор иностранного перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному

макетированию

И.В. Колодина

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: 8(4752)63-87-80; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: 8(495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; 8(3912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(921)937-58-91; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: 8(3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, 8(4732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Информационные технологии в строительстве» Московского государственного университета природообустройства; тел.: 8(495)153-97-66, 8(495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

У Сунцзе (Wu Songjie) – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (г. Шаньдун, Китай); тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwcgong@hotmail.com.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Педагогические науки

Ганишина И.С. Личностные особенности некоторых категорий наркозависимых осужденных	7
---	---

Культурология

Баделина М.В., Фалина В.А. Некоторые подходы к пониманию норм делового этикета в практике написания заявления	10
Киприянова Н.В. Торгово-промышленная деятельность купцов Владимирской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв.	16
Шамеев А.М. Основные черты и противоречивые тенденции культурных процессов в СССР в 60–80-е гг. XX в. (на примере интеллигенции)	21

Машиностроение и машиноведение

Иванов А.Н., Нижегородова К.В., Носова М.Д. Способ измерения показателя преломления прозрачной пластины по смещению дифракционной картины	28
Снежко В.Л., Кулешов С.Л. Применение международных стандартов в практике лабораторных гидравлических исследований в гидротехнике	33
Чверткин А.Г. Применение подземных вод при тушении торфяного пожара	38

Экономические науки

Болотников С.В., Кованев А.А. Макроэкономические показатели как фактор изменения покупательной способности населения г. Москвы на примере рынка потребительских товаров	41
Борисова Е.В. Построение российской инновационной экономики на основе нового технологического уклада	46
Васильев В.В., Лычагин А.И. Шанхайская организация сотрудничества. Особенности развития в условиях глобальной неопределенности	49
Воронов А.А. Геополитические детерминанты современного мира и их влияние на национальные экономические системы	53
Ковалерова Л.А., Мандрон В.В. Рынок государственных ценных бумаг в контексте проблем распределения форм взаимной помощи в условиях бюджетной несбалансированности региональных бюджетов	57
Махмудов Р.К., Корнева Л.И. Геоинформационное обеспечение инвестиционно-туристского развития города	61
Мирзоева Ф.М. Роль малого предпринимательства в регулировании процессов на рынке труда Кабардино-Балкарской Республики	64
Мукайдех Е.А. Основопологающие инструменты исламского банкинга и возможности их использования в российской экономике	68

Юридические науки

Подкорытов Н.С. Общественный интерес как элемент регулирования общественных отношений, связанных с предупреждением причинения вреда	73
--	----

Материалы V международной научно-практической конференции «Наука. Общество. Бизнес»

Педагогические науки

Болух О.В., Снегурова В.И. Требования к системе задач, способствующей формированию действия «прогнозирование»	79
Корбукова Н.А., Подкопаева Е.Г., Сердюков А.А., Карелина Н.Н., Шелегин И.В., Шупейко Р.В. Динамика студенческого и массового спорта	85
Михнев Д.Ф. Инновационная инфраструктура вуза как условие подготовки студентов к предпринимательской деятельности.....	89

Машиностроение и машиноведение

Булчаев Н.Д., Горбунова Л.Н. Профессиональный риск при проведении антикоррозионных работ	95
Дубровская Ю.А., Брагиш А.В. О риск-ориентированном подходе в обеспечении пожарной безопасности	100
Подзоров А.В., Зверев В.В., Тезиков Н.Ю., Карманов И.В., Жидков К.Е. Имитационное моделирование напряженно-деформированного состояния тонколистового профилированного элемента с двойным гофрированием	103
Сорокина В.В. Прогнозирование и картирование распространения инвазионных травянистых видов в урбанизированной среде (на примере Санкт-Петербурга).....	106

Информатика, вычислительная техника и управление

Якшина А.С. Особый случай однородной задачи Римана	112
---	-----

Экономические науки

Антипов Д.А., Митрошин А.А. Сравнительный анализ стран мира по индексу человеческого развития	118
Воронкова О.В. Концепция культурного капитала.....	122
Ковалерова Л.А., Рулинская А.Г. Оценка состояния и проблемы финансирования местного самоуправления и муниципального развития регионов.....	125
Майорова Е.А., Иванов Г.Г. Результаты исследования восприятия покупателями социальной ответственности торговых структур	129
Силаева В.В., Касаткин В.Е., Муравьева М.А., Назарова О.Г. Инновационное развитие как условие формирования инфраструктуры организации.....	133
У Сунцзе Использование бизнес-плана для маркетинга инновационной деятельности	137
Хангельдиева И.Г. Аренда и лизинг в сфере культуры и искусства.....	140

Политология

Данилина М.В., Багратуни К.Ю. Актуальные аспекты развития электронного правительства в России	147
--	-----

Contents

Pedagogical Sciences

Ganishina I.S. Personal Characteristics of Some Categories of Drug Addicted Convicts.....	7
--	---

Culturology

Badelina M.V., Falina V.A. Some Approaches to Understanding Business Ethics Rules of Writing a Letter of Application.....	10
Kipriyanova N.V. Commercial and Industrial Activity of Merchants of the Vladimir Province at the End of 18 th – the First Half of 19 th Centuries	16
Shameev A.M. Main Features and Contradictory Tendencies of Cultural Processes in the USSR in the 1960–1980s (On the Example of the Intelligentsia)	21

Machine Building and Engineering

Ivanov A.N., Nizhegorodova K.V., Nosova M.D. The Method for Measurement of Transparent Plate Refractive Index Using Shift of Diffraction Pattern	28
Snezhko V.L., Kuleshov S.L. Application of International Standards in Laboratory Hydraulic Engineering Studies.....	33
Chvertkin A.G. The Use of Groundwater in the Peat Fire Extinguishing.....	38

Economic Sciences

Bolotnikov S.V., Kovanev A.A. Macroeconomic Indicators as a Factor in the Purchasing Power of the Moscow Population in the Consumer Market.....	41
Borisova E.V. The Construction of the Russian Innovative Economy on the Basis of a New Technological Wave.....	46
Vasilyev V.V., Lychagin A.I. The Shanghai Cooperation Organization. Features of Development in Conditions of Global Uncertainty	49
Voronov A.A. Geopolitical Determinants of the Modern World and their Influence on National Economic Systems.....	53
Kovalerova L.A., Mandron V.V. The Market of Government Securities in the Context of the Problems of Mutual Assistance Distribution in Conditions of Regional Budgets Imbalance.....	57
Makhmudov R.K., Korneva L.I. Geo-Information Support of Investment and Urban Tourism Development.....	61
Mirzoeva F.M. The Role of Small Business in the Regulation of the Labor Market of the Kabardino-Balkaria Republic	64
Mukaydekh E.A. The Fundamental Tools of Islamic Banking and the Possibility of Its Use in the Russian Economy	68

Legal Science

Podkorytov N.S. Public Interest as an Element of Regulation of Public Relations Connected with the Prevention of Harm	73
--	----

Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference
“Science. Society. Business”

Pedagogical Sciences

Bolukh O.V., Snegurova V.I. System Requirements to the Problems Contributing to the Formation of the Action of "Prediction"	79
Korbukova N.A., Podkopaeva E.G., Serdyukov A.A., Karelina N.N., Shelegin I.V., Shupeiko R.V. Dynamics of Student and Mass Sport.....	85
Mikhnev D.F. Innovation Infrastructure of University as a Condition of Preparing Students for Entrepreneurship.....	89

Machine Building and Engineering

Bulchaev N.D., Gorbunova L.N. Professional Risks during Anticorrosion Works	95
Dubrovskaya Yu.A., Bragish A.V. Risk-Oriented Approach to Ensuring Fire Safety	100
Podzorov A.V., Zverev V.V., Tezikov N.Yu., Karmanov I.V., Zhidkov K.E. Modeling of Stress-Strain State of Thin-Sheet Profile Element with Double Corrugation	103
Sorokina V.V. Forecasting and Mapping of Invasive Grasses Distribution in Urban Environment (Case Study of St. Petersburg)	106

Information Science, Computer Engineering and Management

Yakshina A.S. A Special Case of the Riemann Homogeneous Problems	112
---	-----

Economic Sciences

Antipov D.A., Mitroshin A.A. Comparative Analysis of the World Countries by Human Development Index	118
Voronkova O.V. The Concept of Cultural Capital	122
Kovalerova L.A., Rulinskaya A.G. Assessment of the Status and Problems of Financing Local Government and Municipal Development of the Regions.....	125
Mayorova E.A., Ivanov G.G. The Results of the Study of Customer Perception of Retailer Social Responsibility	129
Silaeva V.V., Kasatkin V.E., Muravyeva M.A., Nazarova O.G. Innovative Development as a Condition for the Formation of the Organization Infrastructure.....	133
Wu Songjie The Use of Business Plan for Marketing Innovation.....	137
Khangeldieva I.G. Rental and Leasing Services in Culture and Art.....	140

Political Science

Danilina M.V., Bagratuni K.Yu. Topical Issues of E-Government Development in Russia	147
--	-----

УДК 343.976:343.8

И.С. ГАНИШИНА

ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
г. Рязань

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ НАРКОЗАВИСИМЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Ключевые слова: личностные особенности наркозависимых осужденных; наркотическая зависимость; осужденный; сотрудники уголовно-исполнительной системы; уголовно-исполнительная система; героин.

Аннотация: В статье рассмотрены личностные особенности наркозависимых осужденных, употреблявших героин.

В 2014 г. на базе лечебно-профилактического учреждения Управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН) России по Рязанской области нами осуществлялось изучение личностных особенностей наркозависимых осужденных, употреблявших героин. Применялись такие психодиагностические методы и методики, как наблюдение, опрос, экспертный опрос, архивный метод, тест К. Ленгарда – Н. Смишека, тест «Метод цветочных выборов» (МЦВ), тест «Индекс жизненного стиля» Келермана–Плутчика–Конте (LSI), методы математической статистики [1; 3; 5].

Наблюдение за осужденными, употреблявшими героин, показало, что для них характерны следующие двигательные реакции: напряжение мускулатуры лица сменяется возбуждением, резкими мимическими реакциями. В беседе отмечается лживость, демонстрация социально-желательной позиции, внешнеобвиняющий анализ своего жизненного пути, услужливая манера держаться, безразличие к судьбе других осужденных, отсутствие рефлексивных тенденций по поводу своего прошлого. Представители данной группы осужденных часто меняют темы разговора, многократно пересказывают одно и то же событие своей жизни.

Экспертный опрос сотрудников лечебно-

профилактического учреждения показал, что наркозависимые осужденные, употреблявшие героин, тяжело адаптируются к условиям исправительного учреждения, имеют невысокий статус среди других осужденных.

Тест К. Ленгарда – Н. Смишека показал, что для наркозависимых осужденных характерны акцентуации по гипертимному, дистимическому и педантичному типам, что свидетельствует о следующих личностных особенностях: неустойчивость и частая смена настроения, высокая активность сочетается с периодами сниженного настроения, заторможенностью; фиксация на мрачных сторонах своей жизни. Наблюдаются нарушения эмоциональной деятельности, которые проявляются в виде раздражительности, вспыльчивости, невозможности сдерживать себя при волнениях, легкости возникновения «срыва» по незначительному поводу. Повышенные показатели по шкале «педантичность» обусловлены стремлением осужденных демонстрировать свою готовность соответствовать требованиям пенитенциарной системы и являются формой проявления социальной желательности.

По результатам теста МЦВ выявлено, что для наркозависимых осужденных, употреблявших героин, характерно предпочтение ярких цветовых эталонов в первой паре, преимущественно с ахроматическими цветами, вероятность появления на значимой позиции желтого и красного цветов является наиболее выраженной, что соответствует признакам стеничности, активности, общительности, эксцентричности.

Согласно тесту «Индекс жизненного стиля» Келермана–Плутчика–Конте (LSI), для осужденных данной группы наиболее характерны такие типы психологической защиты, как отрицание, замещение, проекция.

Отрицание – психологический механизм

защиты, проявляющийся в том, что различные явления и факты, содержащие в себе угрозу для того или иного индивида, отрицаются и не воспринимаются им.

Замещение – снятие напряжения путем переноса агрессии с более сильного или значимого субъекта (являющегося источником гнева) на более слабый объект или на самого себя.

Проекция – приписывание окружающим различных негативных качеств как рациональная основа для их неприятия. Человек склонен искать виновников или причины своих проблем во внешнем мире, причем он искренне уверен в своей правоте. Проекция встраивается в структуру личности, формируя определенные жизненные принципы.

Наркозависимые осужденные, употреблявшие героин, отличаются демонстративно повышенным настроением, амбивалентным жизненным тонусом, легко осваиваются в незнакомой обстановке, но плохо переносят одиночество, размеренный режим, монотонный, требующий аккуратности труд. Склонны к переоценке своих возможностей и к чрезмерно оптимистическим планам на будущее, поэтому их недостаточная рассудительность, низкий самоконтроль могут приводить к нарушению принятых норм поведения в исправительном учреждении.

Для осужденных этой группы характерны

такие черты, как повышенная импульсивность, чувствительность, склонность к глубоким сиюминутным переживаниям, тревожность, замкнутость, подавленность, волнение, растерянность, опасения по любому поводу, склонность к частой смене настроения.

Сотрудникам исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы в своей профессиональной деятельности необходимо учитывать психологические особенности наркозависимых осужденных, употреблявших героин [2; 4]. Учитывая склонность к манипулированию окружающими в собственных интересах, повышенную раздражительность, необходимо, чтобы пребывание наркозависимых осужденных, употреблявших героин, было не очень длительным в одном коллективе (отряде). Поощрять таких осужденных рекомендуется только в тех случаях, когда в их поведении намечился положительный сдвиг. При нарушении режима угроза неотвратимого наказания дает положительный эффект.

В связи с тем, что наркозависимые осужденные, употреблявшие героин, не способны устанавливать стабильные отношения и делать какие-либо выводы из прошлого, необходимо повседневное, целенаправленное наблюдение сотрудников уголовно-исполнительной системы за их поведением.

Список литературы

1. Ганишина, И.С. К вопросу о наркотической зависимости подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы / И.С. Ганишина, А.А. Жарких // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 66–73.
2. Ганишина, И.С. Программа психологического просвещения как средство профилактики наркотической зависимости осужденных / И.С. Ганишина // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 3. – С. 53–60.
3. Ганишина, И.С. Психологические особенности наркозависимых осужденных / И.С. Ганишина, А.А. Жарких // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 4. – С. 75–84.
4. Ганишина, И.С. Опыт работы психологических служб уголовно-исполнительной системы с наркозависимыми осужденными / И.С. Ганишина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 12(42). – С. 18–20.
5. Ганишина, И.С. Проблемы психологической диагностики, профилактики и коррекции наркотической зависимости осужденных / И.С. Ганишина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 1(46). – С. 18–20.

References

1. Ganishina, I.S. K voprosu o narkoticheskoy zavisimosti podozrevaemyh, obvinjaemyh, osuzhdennyh, soderzhashhihsja v ispravitel'nyh uchrezhdenijah i sledstvennyh izoljatorah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy / I.S. Ganishina, A.A. Zharkih // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. – 2013. –

№ 4. – С. 66–73.

2. Ganishina, I.S. Programma psihologicheskogo prosveshhenija kak sredstvo profilaktiki narkoticheskoy zavisimosti osuzhdennyh / I.S. Ganishina // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. – 2014. – № 3. – С. 53–60.

3. Ganishina, I.S. Psihologicheskie osobennosti narkozavisimyh osuzhdennyh / I.S. Ganishina, A.A. Zharkih // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. – 2014. – № 4. – С. 75–84.

4. Ganishina, I.S. Opyt raboty psihologicheskikh sluzhb ugovno-ispolnitel'noj sistemy s narkozavisimymi osuzhdennymi / I.S. Ganishina // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 12(42). – С. 18–20.

5. Ganishina, I.S. Problemy psihologicheskoy diagnostiki, profilaktiki i korrekcii narkoticheskoy zavisimosti osuzhdennyh / I.S. Ganishina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 1(46). – С. 18–20.

I.S. Ganishina

Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, Ryazan

Personal Characteristics of Some Categories of Drug Addicted Convicts

Keywords: drug addiction; penal enforcement system; convicted; personal characteristics of drug addicted convicts; heroin; penal enforcement staff.

Abstract: The paper deals with the personal characteristics of convicts addicted to heroin.

© И.С. Ганишина, 2015

УДК 395; 651

*М.В. БАДЕЛИНА, В.А. ФАЛИНА**Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут;**ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», г. Иваново*

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ НОРМ ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА В ПРАКТИКЕ НАПИСАНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ

Ключевые слова: деловая документация; деловой этикет; заявление; формуляр.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы нормативного оформления заявления в русле современных тенденций его написания. Анализу подвергаются структура, форма и содержание заявления на примере текстов из вузовской практики преподавания курса «Русский язык и культура речи».

В современных условиях многоукладной экономики любая профессиональная деятельность невозможна без базовых знаний и умений в сфере деловой коммуникации. Правила общения в профессиональной среде, нормы поведения при проведении деловых переговоров или официальных встреч, правила оформления деловой документации вместе консолидируются в общий свод традиций, норм и правил делового этикета, призванного строго регламентировать все стороны делового взаимодействия.

Будущие специалисты уже в вузе получают необходимые знания о сфере деловой коммуникации. На сегодняшний день гуманитарные и технические вузы предлагают студентам в рамках Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования значительное число курсов, дисциплин по различным аспектам русского языка, культуры речи, стилистики делового письма и этики делового общения. Все они призваны решать одну базовую задачу – выработать у современного студента, будущего специалиста, способность осуществлять деловое общение.

Очевидно, что наиболее востребованной сегодня в технических вузах остается программа «Русский язык и культура речи», которая охватывает достаточно широкий круг тем, необходимых для профессиональной деятельности специалиста негуманитарного профиля. Серьезное место в данной дисциплине отводится официально-деловому стилю. В результате изучения данного стиля студент должен знать виды и разновидности документов, владеть навыками создания деловых текстов, грамотно использовать специфические языковые формулы официально-делового стиля, знать правила оформления документов, владеть нормами деловой устной и письменной речи.

Особого внимания при освоении программы «Русский язык и культура речи» заслуживают личные деловые бумаги (заявление, объяснительная записка, резюме и др.), которые сопровождают любого человека на протяжении всей профессиональной деятельности и напрямую регулируют отношения работника и работодателя на разных этапах их делового взаимодействия. Некоторые из данных жанров официально-делового стиля уже стали объектом нашего исследования [1].

Объектом настоящего исследования является заявление – документ, содержащий просьбу или предложения лица (лиц) учреждению или должностному лицу. Несмотря на активное использование различных видов заявления в деловой сфере, мы видим огромное количество расхождений в оформлении данного документа. Это отражается в его структуре, формуляре, комплекте реквизитов, стилистическом оформлении. Становится очевидным, что снять подобные расхождения возможно, лишь обра-

тившись к официальным источникам, регламентирующим правила и нормы составления заявления.

Любой документ, в т.ч. заявление, создается по определенной схеме организации реквизитов (обязательных элементов деловой бумаги). Эта схема отражает не только набор компонентов текста, но и их взаимосвязь и последовательность расположения на бумаге стандартного формата.

В современной деловой коммуникации существует два образца-модели заявления. Первый формуляр-образец находит отражение в ГОСТ 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» (УСОРД) [2]. Впрочем, та же модель зафиксирована ГОСТ 6.38-90 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов», восходящим к первому своду единых научнообоснованных правил подготовки и оформления документов советской эпохи – ГОСТ 6.38-72 и ГОСТ 6.39-72. Схема расположения реквизитов выглядит следующим образом (рис. 1).

В данном образце наименование адресата ставится в именительном падеже в случае обращения заявителя в определенную организацию; дательный падеж используется, если наименование адресата представляет собой имя должностного лица.

Текст заявления варьируется в зависимости от содержания документа, но обычно строится по двум моделям. Первый вариант записи-клише: «глагол прошу + инфинитив» (предоставить отпуск, заменить часть отпуска, произвести регистрацию, принять меня, уволить меня, оказать помощь, разрешить выезд и т.д.). Второй вариант представляет собой конструкцию, открывающуюся составным союзом (вследствие того что; в виду того что; в силу того что; в связи с тем что и т.п.), в которой аргументируется позиция заявителя.

В целом формуляр-образец носит рекомендательный характер и может дополняться элементами содержания по усмотрению руководителя организации. Так, например, заявление о трудоустройстве выглядит немного иначе: в правом верхнем углу документ расширяется строкой «фамилия, имя, отчество и адрес проживания адресанта», соответственно, под тек-

стом заявления сохраняется только реквизит «подпись». Однако, как отмечает специалист по кадровым вопросам Ю. Веремейко [3], Трудовой кодекс РФ не включает в себя понятие «заявление о приеме на работу», а следовательно, требования к составлению подобного заявления, равно как и его написание по инициативе работодателя, можно считать скорее желательными, чем обязательными.

Вторая модель заявления рекомендуется многочисленными учебниками, учебными пособиями и справочниками по русскому языку и культуре речи как типовой образец и регламентируется традицией, а не специальными предписаниями (Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев «Культура русской речи»; Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева «Культура речи государственного служащего», «Культура устной и письменной речи делового человека» и др.). Данная модель заявления, как и предыдущая, демонстрирует достаточно жесткую форму документа и имеет следующую форму (рис. 2).

В канцелярской традиции существует два варианта оформления реквизита «наименование заявителя»: с неизменяемым предлогом «от» и без него. С точки зрения логики предлог «от» употребляется с родительным падежом существительного и указывает на того, кто составляет документ (то есть отвечает на вопрос: *от кого заявление?*). Отсутствие предлога можно рассмотреть как желание автора заявления сделать акцент на том, кому принадлежит заявление (то есть ответить на вопрос: *чье заявление?*). Современная практика делопроизводства допускает оба варианта написания. Также имеет разные формы реквизит «заявление». В первом варианте – со строчной буквы и точкой на конце; строки «адресат», «адресант» и «наименование документа» рассматриваются как одно предложение (синтаксическое единство). Например: *Директору ОАО «Свет» Петрову Петру Петровичу (от) начальника отдела кадров Иванова Ивана Ивановича заявление.* Во втором варианте – с прописной буквы без точки на конце; строка «наименование документа» квалифицируется как самостоятельный реквизит и представляет собой заголовок к тексту заявления. В данном случае допускается написание слова «заявление» полностью заглавными буквами: ЗАЯВЛЕНИЕ (что характерно для бланков заявлений). Однако следует отметить, что второй вариант записи (с прописной буквы без точки на конце) уже в 70-е гг. XX в. [4] считался

Структурное подразделение ЗАЯВЛЕНИЕ Дата: 00.00.0000	Наименование должности адресата Фамилия Имя Отчество адресата
Текст заявления, который обычно пишется по заданному шаблону.	
Подпись	Имя Отчество Фамилия адресанта

Рис. 1. Схема расположения реквизитов

	Наименование должности адресата Фамилия Имя Отчество адресата Должность заявителя Фамилия Имя Отчество заявителя
Заявление	
Текст заявления, содержащий просьбу (жалобу, предложение) и аргументацию.	
Дата	Подпись

Рис. 2. Вторая модель заявления

		Директору ОАО «Свет» Петрову Петру Петровичу начальника отдела кадров <u>Иванова Ивана Ивановича</u>
Заявление		
Я, <u>Иванов Иван Иванович</u> , прошу оказать мне материальную помощь в связи с тяжелым финансовым положением.		
05.04.2015	Иванов	<u>И.И. Иванов</u>

Рис. 3. Пример повторения строки

предпочтительным. В настоящее время тенденция сохраняется, а первый вариант определяется как устаревающий [5].

В практике деловой коммуникации часто встречается еще один образец заявления, который можно определить как образец-матрицу (заявление-анкету). Такой вариант записи характеризуется жесткой организацией параметров и представляет собой готовый бланк с нанесенной типографическим способом постоян-

ной информацией, расположенной в левом поле листа документа. Большую роль здесь играют пробелы, предполагающие заполнение заявителем переменных элементов текста (фамилия, имя, отчество; дата рождения; место рождения; гражданство; место жительства и пр.). Как правило, образцы-матрицы разрабатываются и утверждаются министерствами и ведомствами для сокращения количества документации и широко представлены в интернет-ресурсах.

Однако какая модель заявления является более востребованной в современной деловой коммуникации? Чтобы ответить на этот вопрос, мы проанализировали образцы заявлений (включая бланки), размещенные в свободном доступе в интернете, и заявления, взятые в различных организациях РФ г. Сургута и г. Иваново (учебных заведениях, жилищно-коммунальных хозяйствах, паспортных столах, ОАО «Газпром», ООО «Газпром транс Сургут», ОАО «Сургутнефтегаз» и др.). Оказалось, что чаще всего организациями используется типовый образец заявления, регламентированный традицией. Этот же вариант рассматривается как единственно возможный в школьной и вузовской практике преподавания курсов «Русский язык» и «Русский язык и культура речи». Первый формуляр-образец встречается реже, но широко представлен, например, в разнообразных структурных подразделениях ОАО «Сургутнефтегаз» (НГДУ «Быстринскнефть», «Федоровскнефть», «Сургутское ВМУ», «УКРНО» и пр.) и ОАО «Газпром», что вполне объясняется жесткой регламентированностью самих организаций.

Несмотря на наличие общепринятых образцов-моделей, как показывает практика преподавания вузовских курсов «Русский язык и культура речи», «Делопроизводство», «Деловое письмо», «Этика деловых отношений», студенты очной и заочной форм обучения (при общей осведомленности о документах по личному составу) далеко не всегда грамотно составляют и оформляют заявление. Рассмотрим наиболее характерные ошибки, встречающиеся в таких заявлениях.

Во-первых, обращает на себя внимание форма написания местоимения «вы». Общеизвестно, что в официальных документах, письмах при обращении к конкретному лицу местоимение 2-го лица единственного числа «Вы» пишется с прописной буквы, что является формой вежливого обращения. Соответственно, родительный падеж единственного числа также требует заглавной буквы: *прошу Вас*. Написание местоимения со строчной буквы используется при обращении к нескольким лицам.

Во-вторых, наблюдается наличие орфографических, пунктуационных и других ошибок, например: *прошу мне досрочно здать сессию*; *прошу продлить сессию, в связи с тем что я получил травму которая не позволяет придти вовремя, справка предоставляется*. Заявление –

это официальный документ, а следовательно, при его написании заявитель должен соблюдать не только образец-формуляр, но и язык документа. Согласно Конституции РФ (статья 68), государственным языком России является русский язык. Официальная форма русского языка – литературный язык, знание норм которого носит обязательный характер для всех, кто использует этот язык. Поэтому наличие орфографических, пунктуационных, грамматических, речевых ошибок недопустимо. Однако некоторые специалисты придерживаются иного мнения. Так, В.И. Андреева в статье «Документ: заявление» утверждает, что «заявление – это документ, который составляется работником в свободной форме. Неправомерно требовать, чтобы работник переписал заявление, если оно составлено «не по форме», или при его написании работником допущены грамматические и орфографические ошибки» [6]. Другой специалист, Ю. Веремейко, в работе «Оформляем заявление правильно» отмечает: «Если работник допустил в заявлении орфографические ... или иные ошибки, которые не препятствуют рассмотрению заявления по существу, наниматель должен его рассмотреть» [3]. Полагаем, что такие утверждения весьма спорны.

В-третьих, в заявлении часто встречается повтор информации об имени, отчестве, фамилии заявителя. В соответствии с первым формуляром-образцом под текстом заявления составитель подписывает документ и делает расшифровку подписи в последовательности: имя, отчество, фамилия (но не наоборот!). Согласно второму образцу заявления, пишущий перед текстом заявления в верхнем правом углу указывает свою должность, фамилию, имя, отчество. Под текстом заявления располагаются два реквизита: слева – дата, справа – подпись. На практике это требование не всегда соблюдается: заявитель может до трех раз повторить строку «имя, отчество, фамилия» (рис. 3).

В-четвертых, допускается несоблюдение красной строки в тексте заявления. Обычно текст документа состоит из двух частей:

1) причины, основания, цели составления документа;

2) решения, выводы, просьбы, предложения, рекомендации [2].

Красная строка является показателем новой мысли, нового абзаца, т.е. маркирует части текста. В заявлении первая часть опускается, но

красная строка у второй части сохраняется, т.к. показывает начало текста. Значит, соблюдение красной строки носит обязательный характер.

В-пятых, возможно нарушение полей документа. ГОСТ 6.30-2003 устанавливает два стандартных формата бланков документов – А4 (210 × 297 мм) и А5 (148 × 210 мм). Причем каждый лист документа, оформленный как на бланке, так и без него, должен иметь поля не менее: 20 мм – левое; 10 мм – правое; 20 мм – верхнее; 20 мм – нижнее [2]. Следовательно, заявитель при составлении документов (заявления), должен соблюдать указанные в

ГОСТ параметры.

Таким образом, мы видим, что в современной деловой среде четко прослеживается тенденция отклонения от требований государственного стандарта в формальной и содержательной частях оформления заявления. Данный документ входит в число наиболее востребованных из группы документов по личному составу. А это означает, что преподавателям вуза необходимо больше уделять внимания заявлению, навыки написания которого позволят будущему специалисту уверенно осуществлять деловое взаимодействие.

Список литературы

1. Баделина, М.В. Актуальность проблематики составления резюме как особого жанра деловой коммуникации / М.В. Баделина, В.А. Фалина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 12(63). – С. 77–80.
2. ГОСТ 6.30-2003. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : gostexpert.ru/gost/gost-6.30-2003.
3. Веремейко, Ю. Оформляем заявление правильно / Ю.Веремейко // Я – специалист по кадрам. – 2012. – № 5(52) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : spok.by/izdaniya/ya-spok/oformlyaem-zayavlenie-pravilno_0000000.
4. Барлас, Л.Г. Русский язык. Стилистика / Л.Г. Барлас. – М. : Просвещение, 1978. – С. 88–91.
5. Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех [Электронный ресурс]. – Режим доступа : gramota.ru/spravka/letters/?rub=rubric_69.
6. Андреева, В.И. Документ: заявление / В.И. Андреева // Справочник кадровика. – 2010. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : hr-portal.ru/article/dokument-zayavlenie.

References

1. Badelina, M.V. Aktual'nost' problematiki sostavleniya rezjume kak osobogo zhanra delovoj kommunikacii / M.V. Badelina, V.A. Falina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 12(63). – S. 77–80.
2. GOST 6.30-2003. Unificirovannye sistemy dokumentacii. Unificirovannaja sistema organizacionno-rasporjaditel'noj dokumentacii. Trebovanija k oformleniju dokumentov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : gostexpert.ru/gost/gost-6.30-2003.
3. Veremejko, Ju. Ofornljaem zajavlenie pravil'no / Ju.Veremejko // Ja – specialist po kadram. – 2012. – № 5(52) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : spok.by/izdaniya/ya-spok/oformlyaem-zayavlenie-pravilno_0000000.
4. Barlas, L.G. Russkij jazyk. Stilistika / L.G. Barlas. – M. : Prosveshhenie, 1978. – S. 88–91.
5. Spravochno-informacionnyj portal GRAMOTA.RU – russkij jazyk dlja vseh [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : gramota.ru/spravka/letters/?rub=rubric_69.
6. Andreeva, V.I. Dokument: zajavlenie / V.I. Andreeva // Spravochnik kadrovika. – 2010. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : hr-portal.ru/article/dokument-zayavlenie.

M.V. Badelina, V.A. Falina

Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut;

Lenin Ivanovo State Power University, Ivanovo

Some Approaches to Understanding Business Ethics Rules of Writing a Letter of Application

Keywords: business documentation; business etiquette; application; form.

Abstract: The paper discusses the rules and norms of writing a letter of application with regard to modern trends in its writing. The structure, form and content of applications are analyzed and exemplified through the samples used in teaching the course “Russian Language and Culture of Speech”.

© М.В. Баделина, В.А. Фалина, 2015

УДК 94(47); 058

Н.В. КИПРИЯНОВА

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУПЦОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

Ключевые слова: конкуренция; промышленность; промышленные выставки; развитие торговли; российское купечество.

Аннотация: В статье анализируется торгово-промышленная деятельность купечества Владимирской губернии. Особенностью предпринимательства в указанный период в данном регионе было активное участие в торговле и промыслах крестьянства, что усиливало конкуренцию и частично подрывало неустойчивые купеческие капиталы.

Владимирская губерния относилась к тому региону России, который обладал вековой промышленной культурой. Сюда же можно отнести Нижегородскую, Тверскую, Калужскую, Ярославскую, Костромскую губернии, сходные по своему экономическому развитию. Вследствие этого исследование особенностей профессиональной деятельности купцов по одному из названных районов может дать характерную картину по всему Нечерноземному центру.

Значительную часть губернии занимали леса (69,1 %), что позволило успешно развивать энергоемкие отрасли промышленности (стеклянные и хрустальные мануфактуры и железоделательные заводы) [9–10]. Почвы в губернии в основном «худые», вследствие чего своего хлеба хватало на 8 месяцев, а на оставшееся время его следовало завозить из более плодородных мест [2, с. 248].

В 80-х гг. XVIII в. основное население губернии составляли помещицы, экономические и дворцовые крестьяне – около 420 тыс. душ м. п. (мужского пола). Доля купечества была невелика – всего 4 303 души м. п. [19, с. 8–132] (приблизительно 1 %). В середине XIX в. коли-

чество купцов по отношению к общему количеству населения губернии даже несколько уменьшилось и составило 0,8 % [2].

«Топографическое описание» 1784 г. зафиксировало в губернии около 150 мелких промышленных предприятий, включая завод «для выделки листового золота» [19, с. 177]. Значительная часть промышленности Владимирской губернии размещалась в селах и слободах. А.М. Разгон, анализируя развитие населенных пунктов, отмечал, что в 1793–1797 гг. в городах числилось 34 текстильных мануфактуры (27,3 %), в селах и слободах – 76 (61,4 %), в бывших селах и слободах – 14 мануфактур (11,3 %) [6, с. 135].

В своих депутатских наказах в Уложенную комиссию купечество постоянно жаловалось на крестьян, которые не только вели торговлю «неуказными товарами», но и открывали многочисленные «юфотные, сальные, скорняжные, выбойчатые, свешные, мыловаренные» и пр. заводы [8]. В условиях малоземелья и низкого плодородия почв дополнительные заработки были необходимы сельским жителям. Около 80 % из них занимались кустарными неземледельческими и отхожими промыслами. Таким образом, крестьянство являлось источником как рабочей силы для купеческих предприятий, так и кадров самих предпринимателей.

В 1800 г. Владимирскую губернию с ревизией посетили сенаторы Д.П. Трошинский и П.П. Щербатов. К их приезду губернское правление подготовило специальную ведомость о количестве промышленных заведений. Купечеству в городах и сельской местности принадлежало 162 мануфактуры, менее половины всех промышленных заведений – 42,5 % [14, л. 106–126]. В середине XIX в. составители Военно-статистического обозрения

по-прежнему отмечали, что крестьяне Владимирской губернии «мало занимаются земледелием» и предпочитают отхожие и неземледельческие промыслы, в результате чего «часть капиталов, поступавшая прежде в руки купцов, начала переходить в руки народа» [2, с. 3, 164].

Следовательно, на протяжении всего рассматриваемого периода торгово-предпринимательская деятельность владимирского купечества развивалась под постоянным давлением со стороны крестьянства.

Промышленный профиль Владимирской губернии начал складываться еще в XVII в. Ведущей отраслью индустрии в регионе являлась текстильная, в основном полотняная, промышленность.

Активное развитие купеческих мануфактур началось с 70–80-х гг. XVIII в. Это полотняные заведения купцов Обросимова и Шевелкина в Юрьеве-Польском [4, с. 11, 25–28], заводы муромских купцов Елина, Суздальцева и Ермолиных [3], вязниковского купца Водовозова [4, с. 32] и пр. К началу XIX в. во Владимирской губернии образовалось несколько центров производства полотна: Шуя (14 предприятий), Юрьев-Польской (11 предприятий), Вязники (10 фабрик).

В первой половине XIX в. текстильная промышленность по-прежнему лидировала. На ее долю приходилось около 50 % крупных предприятий и свыше 90 % стоимости произведенной продукции. Однако полотняные изделия уступили лидерство более доступным хлопковым тканям. К тому же современники отмечали, что льняные изделия «в качествах своих уже совсем не тот товар ... и в тканях, и в красках они далеко уступают изделиям тридцатилетней давности» [5]. Для купечества переход на новый вид производства означал финансовые потери, что подрывало и без того не слишком устойчивые купеческие капиталы. Из текстильных предприятий в губернии следует также отметить шелковые мануфактуры покровских купцов Г. Шелапутина и В. Шимигина, а также выбойчатые фабрики в Юрьеве-Польском, производившие платки и тонкие салфетки [14, л. 114, 162, 164].

Второй отраслью, определявшей промышленный профиль губернии, было стеклоделие. На р. Гусь открылся стеклянный и хрустальный завод орловского (впоследствии московского) купца А.В. Мальцова. В 1800 г. в Переславском и Меленковском округах Владимирской губер-

нии действовало 4 стекольных и хрустальных купеческих мануфактуры [14, л. 110, 118–120]. Выпускали они предметы повседневного спроса – бутылки, штофы и полуштофы, «банки ведерные». К середине XIX в. во Владимирской губернии было уже 28 стекольных и хрустальных заводов. Лучшие из них принадлежали Мальцовым, получившим к этому времени дворянское звание [2, с. 238–239].

Во второй половине XVIII в. сложился Приокский металлургический район. Крупнейшие предприятия были основаны в 1759 г. выходцами из тульских оружейников братьями Андреем и Иваном Баташевыми. На их мануфактурах производили листовое и котельное железо, сталь, посуду, гвозди [4, с. 292]. В отличие от полотняных мануфактур, на которых использовался преимущественно наемный труд, металлургические базировались на подневольном труде мастеровых и работных людей. Этому способствовало и «восстановление» Баташевыми в 1778 г. дворянского звания. В таком виде баташевские заводы существовали и в первой половине XIX в. Купеческих железоделательных заводов в губернии больше не появлялось.

Из предприятий цветной металлургии к середине XIX в. в губернии действовало 6 медно-латунных купеческих заводов. Лучшими «по устройству и доброте изделий» считались предприятия купчихи Силиной при с. Богородском и почетной гражданки Котельниковой при посаде Киржач. Производили трубы, котлы для винокурения, а также проволоку, тазы, «ступы с пестами», самовары, церковную утварь. Предприятия выпускали продукции на 80–88,5 тыс. руб. в год [2, с. 238].

Из отраслей легкой промышленности во Владимирской губернии можно отметить кожевенные предприятия, несколько десятков мелких солодовенных, крахмалопаточных, салотопенных, мыловаренных, свечных, пивоваренных предприятий, кирпичных заводов. Имелись также «каретное заведение», табачная фабрика и сигарочный завод [2, с. 260–294].

Изделия купеческих мануфактур Владимирской губернии были достойно представлены на промышленных выставках. В первой Всероссийской промышленной выставке в Петербурге (1829 г.) участвовала шуйская ситце-набивная «фабрика» Посылиных. Впоследствии (1831–1849 гг.) на выставках российских мануфактурных изделий была представлена

бумагопрядильная фабрика Ф.Г. Попова (Шуя), бумаготкацкие и ситценабивные мануфактуры Гарелиных (Иваново), полотняные мануфактуры О.М. Сенькова, П.М. Ефремова и Л.Е. Никитина (Вязники), Я.И. Суздальцева (Муром), А.А. Куманина (Переславль-Залесский). Изделия О.М. Сенькова были удостоены золотой медали на Аннинской ленте, а Я.П. Суздальцева и П.М. Ефремова – малой серебряной медали [17, с. 63]. Фабрика Куманиных за качество продукции была удостоена государственного герба, а сам А. Куманин награжден золотой медалью [2, с. 266]. Продукцию высокого качества представляли на промышленных выставках и муромские кожевники, получая золотые и серебряные медали [18, с. 44].

Развитие торговли было во многом обусловлено местоположением самой Владимирской губернии. Через нее проходили важнейшие торговые пути. По Оке, Клязьме, Тезе отправлялись струги «с хлебом, вином, французской водкой, табаком, чугунными горшками, сковородами, молотами, железом и разными артиллерийскими припасами, с золою, рыбою, топленным салом, пенькою, стеклом, дегтем и алебастром до Нижняго, Казани и прочих городов». По Оке сплавляли в южные губернии лес, около 80 плотов в год. Ввозили бумажную пряжу (из Англии), хлопок (из Америки), марену (из Дербента и Хивы), а также сахар, дорогие вина, предметы роскоши, изделия из металла.

Важнейшие сухопутные торговые пути сложились издавна. Один из самых древних, «Стромынка», пролегал из Москвы в хлебные районы – Суздаль и Юрьев-Польский [7, с. 24]. По печально знаменитой Владимирке было проложено Московско-Нижегородское шоссе. В начале XIX в. это была обычная грунтовая дорога. В весеннюю распутицу от Москвы до Покрова (около 100 км) приходилось добираться целые сутки [15].

В торговле, как и в промышленности, купечество постоянно было вынуждено конкурировать с крестьянами. На торговых путях внутри губернии располагались крупные села и слободы, где население сочетало земледелие и промыслы с торговлей. Наиболее густой сетью торговых и ярмарочных пунктов располагал Шуйско-Вязниковский район (около 30 сел и слобод). В этом регионе размещались почти все торговые центры губернии: Гаврилова слобода, села Дунилово, Васильевское [16, с. 357–369], Холуй, Палех, Мстера, Тейково.

Торговые интересы владимирских купцов простирались по всей России. Они отправляли обозы с товарами в Оренбург, Сибирь, Малороссию и Закавказье, на крупнейшие российские ярмарки: Нижегородскую, Ростовскую (в Ярославской губернии), Коренную (30 верст от Курска), Ирбитскую, Крещенскую, Успенскую и Покровскую (три ярмарки, собиравшиеся в течение года в Харькове), а также к Таганрогу, Рижскому, Архангельскому и Санкт-Петербургскому портам. Многие купцы вели внешнюю торговлю. На Кяхтинский меновый двор для торговли с Китаем сразу 20 купцов из Вязников, а также из Переславля-Залесского поставляли шелковые и хлопковые ткани, сукна, мед, воск. Шуйский купец Посылин и александровский купец Баранов имели торговые дела в Персии. Торговали и со Средней Азией (Хива, Бухара), добирались до Кабула [2, с. 266; 14, л. 109, 157].

Значительную роль играла разносная торговля. Офени, или ходебщики, покупали на «фабриках» или на ярмарках «красный товар» (ленты, ситцы) и разносили его по всей России. Офенями чаще всего были крестьяне, успешно конкурировавшие с мелкими купцами. Село Холуй Вязниковского уезда считалось «самым важным местом» в губернии, где ходебщики закупали товар на год и производили расчеты с «фабрикантами». О размахе разносной торговли в середине XIX в. можно судить по тому, что в Холуе в течение года действовало 4 ярмарки. В середине XIX в. во Владимирской губернии функционировало 14 городских ярмарок и 13 сельских, а также множество сельских торжков [2, с. 244–247, 283].

Ярмарки собирали большое количество народа. Одна из наиболее продолжительных Введенская ярмарка (в Шуре с 21 ноября по 5 декабря) привлекала «купчества российского» до 500 чел., дворянства – «до 150 особ», разного звания людей и торговцев до 10 тыс. чел. [13]. В самом губернском Владимире «по недостаточному состоянию жителей» годовой ярмарки первоначально не было. Ее пытались учредить в 1791 г. [20, с. 68], но безуспешно. Затем в мае 1853 г. последовал указ Николая I об открытии в городе сразу двух ярмарок. Однако конкурировать с издавна действовавшими торговыми центрами они не могли. По отчетам губернатора объем продаж составлял всего 2–3 тыс. руб. сер., в то время как на уже упоминавшейся Шуйской ярмарке продавалось товаров на 3,5–5 млн руб. [12].

Таким образом, во второй половине XVIII в. в губернии сложились центры текстильного производства (Шуйско-Суздальско-Вязниковский регион), развивалась металлургическая и стекольная промышленность, функционировали предприятия легкой промышленности.

В целом развитию торгово-предпринимательской деятельности во Владимирской губернии способствовал ряд факторов. Выгодное географическое расположение на важнейших торговых путях позволяло вести транзитную

торговлю. Низкое плодородие почв и наличие большого количества сельского населения создавало ресурсы рабочей силы. Однако эти факторы содействовали проявлению предпринимательской активности в равной степени как купечества, так и крестьянства. Поэтому основной проблемой владимирских купцов на протяжении всего рассматриваемого периода являлась постоянная конкуренция со стороны крестьян практически во всех сферах торгово-промышленной деятельности.

Список литературы

1. Бауэр, А.А. Владимирский край: естественно-исторический и культурно-экономический очерк состояния Владимирской губернии в середине второго десятилетия XX в. / А.А. Бауэр // Труды Владимирского губернского научного общества по изучению местного края. – Владимир, 1921. – Вып. 2. – 117 с.
2. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении департамента Генерального штаба. – СПб. : Типография Генерального штаба, 1852. – Т. VI. – Ч. 2. – 319 с.
3. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). – Ф. 495. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 11 об.
4. Демкин, А.В. Полотняное производство в России на рубеже XVIII–XIX вв. / А.В. Демкин. – М. : ИРИ РАН, 2004. – 258 с.
5. Исторический взгляд на промышленность г. Суздаля и его уезд // Владимирские губернские ведомости. – 1867. – № 15.
6. Разгон, А.М. Промышленные и торговые слободы и села Владимирской губернии во второй половине XVIII в. / А.М. Разгон // Исторические записки. – М. : Издательство АН СССР, 1950. – Т. 32. – С. 133–172.
7. Ребров, В.И. Наши корни / В.И. Ребров. – Кольчугино : ИНФО, 1992. – 262 с.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 342. – Оп. 1. – Д. 96. – Ч. II. – 248 об. – 249 об.
9. РГАДА. – Ф. 1355. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 34, 54, 64, 68.
10. РГАДА. – Ф. 1355. – Оп. 1. – Д. 68. – Л. 42.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1287. – Оп. 6. – Д. 366.
12. РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 6. – Д. 857. – Л. 11, 17–18 об.
13. РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 5. – Д. 460. – Л. 3 об.
14. РГИА. – Ф. 1375. – Оп. 1. – Д. 26.
15. РГИА. – Ф. 1375. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 125 об.
16. Сборник Русского исторического общества (РИО). – СПб., 1894. – Т. 93.
17. Тельчаров, А.Д. Вязники / А.Д. Тельчаров. – Владимир : Посад, 1999. – 140 с.
18. Титов, А.А. Статистическое обозрение г. Муром / А.А. Титов // Памятная книжка Владимирской губернии за 1900 г. – Владимир : Типография губернского правления, 1900. – 125 с.
19. Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 г. – Владимир : Издательство Владимирской ученой архивной комиссии. – 1906. – 133 с.
20. Шулус, И.И. Повседневная жизни провинциального города Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в. / И.И. Шулус, Н.В. Киприянова, Н.В. Мягтина. – Владимир : Издательство ВлГУ, 2009. – 270 с.
21. Киприянова, Н.В. Социальная мобильность купечества в конце XVIII – первой половине XIX вв. / Н.В. Киприянова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 4(49). – С. 40–45.
22. Киприянова, Н.В. Религиозность как элемент социокультурной характеристики российского купечества XVIII вв. / Н.В. Киприянова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 4(67). – С. 63–67.

References

1. Baujer, A.A. Vladimirskij kraj: estestvenno-istoricheskij i kul'turno-jekonomicheskij ocherk sostojanija Vladimirskoj gubernii v seredine vtorogo desjatiletija XX v. / A.A. Baujer // Trudy Vladimirskogo gubernskogo nauchnogo obshhestva po izucheniju mestnogo kraja. – Vladimir, 1921. – Vyp. 2. – 117 s.
2. Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii, izdavaemoe po vysochajshemu poveleniju pri 1-m otdelenii departamenta General'nogo shtaba. – SPb. : Tipografija General'nogo shtaba, 1852. – T. VI. – Ch. 2. – 319 s.
3. Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti (GAVO). – F. 495. – Op. 1. – D. 52. – L. 11 ob.
4. Demkin, A.V. Polotnjanoje proizvodstvo v Rossii na rubezhe XVIII–XIX vv. / A.V. Demkin. – M. : IRI RAN, 2004. – 258 s.
5. Istoricheskij vzgljad na promyshlennost' g. Suzdalja i ego uezd // Vladimirskie gubernskie vedomosti. – 1867. – № 15.
6. Razgon, A.M. Promyshlennye i trgovye slobody i sela Vladimirskoj gubernii vo vtoroj polovine XVIII v. / A.M. Razgon // Istoricheskie zapiski. – M. : Izdatel'stvo AN SSSR, 1950. – T. 32. – S. 133–172.
7. Rebrov, V.I. Nashi korni / V.I. Rebrov. – Kol'chugino : INFO, 1992. – 262 s.
8. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). – F. 342. – Op. 1. – D. 96. – Ch. II. – 248 ob. – 249 ob.
9. RGADA. – F. 1355. – Op. 1. – D. 57. – L. 34, 54, 64, 68.
10. RGADA. – F. 1355. – Op. 1. – D. 68. – L. 42.
11. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). – F. 1287. – Op. 6. – D. 366.
12. RGIA. – F. 1287. – Op. 6. – D. 857. – L. 11, 17–18 ob.
13. RGIA. – F. 1287. – Op. 5. – D. 460. – L. 3 ob.
14. RGIA. – F. 1375. – Op. 1. – D. 26.
15. RGIA. – F. 1375. – Op. 1. – D. 1. – L. 125 ob.
16. Sbornik Russkogo istoricheskogo obshhestva (RIO). – SPb., 1894. – T. 93.
17. Tel'charov, A.D. Vjazniki / A.D. Tel'charov. – Vladimir : Posad, 1999. – 140 s.
18. Titov, A.A. Statisticheskoe obozrenie g. Muroma / A.A. Titov // Pamjatnaja knizhka Vladimirskoj gubernii za 1900 g. – Vladimir : Tipografija gubernskogo pravlenija, 1900. – 125 s.
19. Topograficheskoe opisanie Vladimirskoj gubernii, sostavlennoe v 1784 g. – Vladimir : Izdatel'stvo Vladimirskoj uchenoj arhivnoj komissii. – 1906. – 133 s.
20. Shulus, I.I. Povsednevnaia zhizni provincial'nogo goroda Vladimira v poslednej treti XVIII – pervoj polovine XIX v. / I.I. Shulus, N.V. Kiprijanova, N.V. Mjagtina. – Vladimir : Izdatel'stvo VIGU, 2009. – 270 s.
21. Kiprijanova, N.V. Social'naja mobil'nost' kupechestva v konce XVIII – pervoj polovine XIX vv. / N.V. Kiprijanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 4(49). – S. 40–45.
22. Kiprijanova N.V. Religioznost' kak jelement sociokul'turnoj harakteristiki rossijskogo kupechestva XVIII vv. / N.V. Kiprijanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 4(67). – S. 63–67.

N.V. Kipriyanova

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

**Commercial and Industrial Activity of Merchants of the Vladimir Province
at the End of 18th – the First Half of 19th Centuries**

Keywords: Russian merchants; competition; trade development; industry; industrial exhibitions.

Abstract: The paper analyzes commercial activities of merchants in the Vladimir province. A specific feature of commercial activities during that period was active involvement of peasantry in trade and fisheries; this increased competition and partly undermined unstable merchant capital.

УДК 94(470)

А.М. ШАМЕЕВ

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова»,
г. Нальчик

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В СССР В 60–80-е гг. XX в. (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ)

Ключевые слова: интеллигенция; искусство; история; культура; литература; наука; особенность; процесс; страна; тенденция; черта.

Аннотация: Статья посвящена выявлению и освещению основных черт и противоречивых тенденций культурных процессов в СССР в 60–80-х гг. XX в. (на примере интеллигенции). Дается краткая история становления и деятельности диссидентского движения в стране, одной из причин возникновения которого является усиление административного воздействия, идеологического давления партийно-государственного руководства на интеллигенцию, противостояния между ними. Делается обобщающий вывод – в период почти двадцатилетнего руководства страной Л.И. Брежневым управление наукой и культурой в СССР обрело вполне демократические формы, но при этом содержало в себе отличительные черты, особенности и противоречивые явления.

Два десятилетия, отделившие реформы Н.С. Хрущева от «перестройки», вошли в историю как период «развитого социализма», годы «застоя». Действительно, на фоне хаотичных преобразований предшествующих лет время Л.И. Брежнева было внешнеполитически стабильным и экономически благополучным. Но процессы, происходившие в культуре, никак не укладывались в понятие «застой».

Цель статьи – дать характеристику, проанализировать основные черты, явления и противоречивые тенденции культурных процессов в СССР в период «развитого социализма» (1964–1985 гг.). Показать причины возникновения и изложить краткую историю дисси-

дентского движения. При этом акцентировать внимание на том, что главным проводником, исполнителем проведения данных мероприятий и объектом нападок властей являлись в первую очередь представители интеллигенции.

Перелом в культурных процессах рассматриваемого времени обозначился уже в середине 60-х гг. и давал о себе знать вплоть до конца данного десятилетия, когда ему на смену выдвинулась иная альтернатива развития.

Изменения в политическом руководстве страны в октябре 1964 г. вскоре обозначили линию новых руководителей в организации культурного процесса. В отличие от Н.С. Хрущева, они лично не вмешивались в вопросы культуры, не выступали на съездах творческой интеллигенции, публично не высказывали замечаний в ее адрес. Однако это не означало, что власть ослабила контроль над наукой, литературой и искусством. Напротив, идеологическое давление стало усиливаться.

Тема преступлений сталинизма постепенно начинает считаться исчерпанной, т.к. партия якобы преодолела последствия «культ личности». В дальнейшем имя И.В. Сталина все чаще стало упоминаться в положительном контексте. Активно протестовали против апологии сталинизма известные представители творческой и технической интеллигенции: М.А. Леонтович, К.И. Чуковский, К.Г. Паустовский, О.Н. Ефремов, С.Л. Залыгин, И.М. Смоктуновский, Г.А. Товстоногов.

В рассматриваемый период возросла роль госбезопасности.

Уже в 1966 г. в своем выступлении на XXIII съезде партии Л.И. Брежнев высказался против проявлений в культуре двух крайностей – «очернительства» и «лакировки» действительности.

Но именно последнее стало официальной линией в развитии литературы и искусства.

Одним из свидетельств завершения «оттепели» в духовной жизни общества явилось организованное властями осуждение книги историка А.М. Некрича «22 июня 1941 г.» (исключен из рядов КПСС в 1967 г.).

С конца 60-х гг. начинает ощущаться мощная официальная поддержка тех произведений, которые трактовали политические события предвоенных лет, военную историю в духе возрождавшегося неосталинизма. Многие партийные документы стали выходить под грифом «не для печати». Усиливались цензурные ограничения для средств массовой информации (СМИ), окончательно оформленные постановлением Секретариата ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, ТВ, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара» (1969 г.) [5, с. 296–297]. Этот документ практически восстанавливал традицию партийных решений в области литературы и искусства 40-х гг. Любое отклонение от официально принятых установок в публикациях и устных выступлениях обсуждалось и осуждалось в партийных организациях творческих союзов, контролировалось со стороны органов госбезопасности.

Усиливалось административное воздействие на культуру, руководство ею и со стороны государственных органов власти, прежде всего Министерства культуры. В постановлениях ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», «О работе с творческой молодежью» и др. определялись задачи литературы, искусства и науки, оценивались успехи и просчеты в их развитии. Опека со стороны партийно-государственных органов вызывала протесты многих деятелей культуры. Культура начала работать в «новом режиме», который окончательно оформился к началу 70-х гг.

В советской истории период 70-х – середины 80-х гг. принято называть неосталинизмом и связывать с политической деятельностью Л.И. Брежнева. Новая эпоха в области культуры характеризовалась противоречивыми тенденциями. С одной стороны, продолжалось плодотворное развитие всех сфер научной и художественной деятельности, благодаря государственному финансированию укреплялась материальная база культуры. С другой стороны,

усилился идеологический контроль руководства страны за творчеством писателей, поэтов, композиторов и художников. Запрещались или замалчивались авангардные направления в искусстве. Не исполнялись, например, музыкальные произведения А.Т. Шнитке. В полузапрете находилось творчество поэтов-бардов Б.Ш. Окуджавы, А.Л. Галича, В.С. Высоцкого, которых слушала вся страна.

В целях регулирования тематики художественных произведений с середины 70-х гг. была введена система государственных заказов, прежде всего в области кинематографии.росло влияние цензурного прессы. Родилось понятие полочного фильма, снятого, но не допущенного на экран в силу «идеологической невыдержанности» или присутствия в нем элементов формализма. Та же практика распространялась на организацию художественных выставок, театральных спектаклей, исполнение музыкальных произведений.

Брежневское руководство выдвинуло тезис об обострении идеологической борьбы между социализмом и капитализмом, служивший обоснованием для ужесточения идеологического контроля. На это повлиял ввод войск СССР и стран Организации Варшавского Договора в Чехословакию в августе 1968 г.

Ужесточение цензуры привело к дальнейшему ограничению доступа специалистов к отечественной и зарубежной информации, что имело тяжелые последствия для развития науки и культуры в целом. Усилилось идеологическое воздействие на творчество художественной интеллигенции. Ограничилось знакомство советских людей с новинками зарубежной художественной культуры. Советские издательства, редакции журналов вынуждены были отказываться от публикации перевода ряда западных писателей, негативно оценивающих некоторые акции советского руководства. Было ограничено знакомство с произведениями искусства художников Восточной Европы. Все эти проводимые мероприятия вызвали эффект, прямо противоположный ожиданиям консервативного руководства СССР. В советской культуре все заметнее определяется раздел на культуру официальную – советскую, функционирующую в рамках государственной идеологии, им опекаемой, и культуру неофициальную – демократическую, которая не приветствуется властями и часто подвергается гонениям. Ее еще называют неконформистской, творцы которой всеми си-

лами пытались отстоять свое право на художественное самовыражение.

Большую роль в пропаганде патриотических взглядов играли члены Союза писателей СССР. При этом плюрализм литературного и общественно-политического процесса находил отражение в тенденциях, обозначаемых деятельностью разных журналов. У либералов это был «Новый мир», у сталинистов – «Октябрь» и «Огонек», у почвенников – «Молодая гвардия» и «Наш современник» [2, с. 441–446].

Печатались и становились известными широкому кругу читателей лишь литературные работы, не отступающие от принципов соцреализма, способствующие в соответствии с установками сверху коммунистическому воспитанию трудящихся. Произведения, противоречащие этим принципам, невзирая на их художественные достоинства, не получали официального разрешения на публикацию.

Со второй половины 60-х – начала 70-х гг. усиливается противостояние между партийно-государственным руководством и представителями науки, литературы и искусства. Углубление консервативных начал в управлении культурой содействовало росту оппозиционных настроений среди части населения.

Давление идеологического пресса на творческую интеллигенцию не было явлением произвольным со стороны власти, скорее ответом на рост оппозиционных настроений в обществе, получивших выражение в диссидентском движении (от лат. *dissidens* – несогласный, в переносном значении «инакомыслящий»). Его рождение нередко связывают с открытым выступлением на Красной площади в Москве 25 августа 1968 г. 8 человек, протестовавших против введения войск в Чехословакию.

С этого времени и до середины 80-х гг. диссидентское движение составило идейную и организованную оппозицию власти, внутри которого выделялись различные направления. Наиболее заметными среди них были правозащитное и национально-патриотическое.

Наблюдался рост политического недовольства в ряде университетов и научно-исследовательских институтов (НИИ) страны (Прибалтика, Ленинград, Сибирь). Его распространению способствовали аресты писателей. Процессы над ними нередко носили показательный характер, обвинение выносилось по статье 70 УК РСФСР за «агитацию или пропаганду, проводимую с целью подрыва или ослабления Совет-

ской власти» [17, с. 363].

Уже в 1966 г. за публикацию произведений на Западе и обвинение за антисоветскую деятельность решением суда А. Сенявский и Ю. Даниэль были высланы за границу. Процесс над ними вызвал протест представителей интеллигенции, что повлекло за собой усиление диссидентского движения в целом. В ответ последовали аресты правозащитников А.И. Гинзбурга, Ю.Г. Галанкова, А.Т. Марченко. В 1970 г. А.Т. Твардовский был смещен с поста главного редактора «Нового мира». На 60-е гг. приходится расцвет творчества А.И. Солженицына, произведения которого из-за запретов издаются за рубежом («В круге первом» (1968), «Август 1914-го» (1971), «Архипелаг ГУЛАГ» (1973)). В 1974 г. он был лишен советского гражданства и насильственно выдворен из СССР.

Иногда органы власти были вынуждены идти на уступки. Осенью 1974 г. художники-авангардисты, не признанные советскими властями, организовали выставку («бульдозерная выставка») в Москве, получившую широкий резонанс за рубежом. Художники получили возможность выставлять свои картины в Измайловском парке.

За 1965–1970 гг. самиздатовским способом было опубликовано свыше 400 различных исследований и публицистических статей по экономическим, философским и политическим вопросам [11, с. 270]. С апреля 1968 г. диссидентское движение начало издавать «Хронику текущих событий», выходившую до 1983 г. и информировавшую о всех местоизъявлениях протеста. За этот период времени вышло 64 номера самиздатовского правозащитного бюллетеня [6, с. 942].

В идейном отношении диссидентство дифференцировалось на три течения:

- 1) социалистическое;
- 2) либерально-западническое;
- 3) национал-патриотическое.

Сообразно с этим делением сформировались три направления интерпретации российского исторического процесса XX в. [9, с. 61–62].

В конце 60-х гг. они объединились в «Демократическое движение», лидерами которого были Ж. Медведев, Р. Медведев, А.Д. Сахаров и А.И. Солженицын.

В 1970 г. одной из составляющих диссидентского движения в СССР становится правозащитная деятельность, в частности Комитет

защиты прав человека в составе В.Н. Чалидзе, А.Д. Сахарова и И.Р. Шафаревича. Комитет действовал с 1970 по 1973 гг. Всего за 1967–1974 гг. к уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду оказались привлечены 729 диссидентов [1, с. 415].

Новый подъем диссидентского движения был во многом связан с высылкой из страны Нобелевского лауреата А.И. Солженицына в феврале 1974 г., а также с присуждением Нобелевской премии А.Д. Сахарову в 1975 г. Это принесло диссидентскому движению в СССР широкую международную известность.

Считается, что в 70-е гг. произошло окончательное оформление диссидентского движения как полновластной политической силы. Вместе с тем его общая численность была крайне невелика: по оценкам, принадлежащим самим диссидентским авторам, не более 10 тыс. чел. [13, с. 362–363]. По другим источникам, эти цифры колеблются от 500 до 700 тыс. чел., а вместе с семьями порядка 3 млн чел., т.е. 1,5 % от всего населения страны [14, с. 455]. На наш взгляд, последние цифры несколько преувеличены.

В 1982–1983 гг. были арестованы почти все участники правозащитного движения (около 300 человек), т.е. пресечена деятельность «негативных политических групп». Это остановило развитие движения, но политическая ситуация в стране стала меняться.

С 1966 по 1988 гг. Указом Президиума Верховного Совета СССР 175 человек были лишены советского гражданства (из них около 100 диссидентов) [2, с. 446].

В целом, по данным Верховного Суда и Прокуратуры СССР, в 1956–1987 гг. за «антисоветскую агитацию и пропаганду, за распространение заведомо ложных сведений, порочащих советский государственный и общественный строй было осуждено 8 145 человек» [6, с. 946]. Эти данные с разницей в 31 человек (8 124) подтверждают сведениями КГБ СССР (до 1960 г. по статье 58-10 УК РСФСР, позже по статье 70) [15, с. 448].

Административно-бюрократические преграды вынуждали некоторых авторов идти на компромисс с властями, прислушиваться и подчиняться им, для того чтобы иметь возможность публиковаться и иметь средства на существование. Однако возврат в сталинское время был уже невозможен.

Другая часть творческой интеллигенции,

встречая резкое противостояние со стороны властей, делала попытки вырваться из узкого круга дозволенного цензурой. Так, в 1979 г. самостоятельно издавался литературно-художественный альманах «Метрополь» с участием В.П. Аксенова, А.Г. Битова, Ф.А. Искандера, В.В. Ерофеева [4, с. 363].

К большому сожалению, судьба многих выдающихся деятелей культуры в рассматриваемый период складывалась по-разному, но подавляющее большинство из них оказалось в вынужденной или добровольной эмиграции (В.П. Аксенов, И.А. Бродский, Г.Л. Вишневская, В.В. Войнович, А.А. Галич, Ю.П. Любимов, Э.Н. Неизвестный, В.П. Некрасов, М.Л. Ростропович, А.А. Тарковский, М.М. Шемякин, М. Барышников, Р. Нуреев и др.). Имена этих людей было запрещено упоминать, а сведения об их творчестве забыты на долгие годы. По мере расширения возможности выезда из СССР с 1969 по 1982 гг. эмигрировали 32 артиста, 31 научный работник, 24 музыканта, 21 дипломат и 12 танцоров [15, с. 452]. В итоге советское общество получило вторую волну творческой эмиграции, продолжавшую свободолобивые традиции русского зарубежья послевоенной поры.

С осени 1986 г. началось амнистирование диссидентов, возвращение желающих из эмиграции, многие из которых, вернувшись, вновь занялись активной политической, правозащитной и творческой деятельностью в качестве журналистов, писателей, лидеров политических организаций и движений, народных депутатов. В страну вернулись В.П. Аксенов, В.В. Войнович, Г.П. Вишневская, Ю.П. Любимов, М.Л. Ростропович, А.И. Солженицын и др.

Развитие отечественной культуры в период после хрущевской «оттепели» имело и другие, правда уже положительные особенности, но и другие конкретные недостатки и трудности. Во-первых, открывались новые школы, вузы, кинотеатры и Дворцы культуры, создавались новые НИИ. Только за период с 1965 по 1980 гг. начали действовать свыше 570 новых музеев [7, с. 637]. Радикальные изменения произошли с развитием СМИ. В частности, появление новых видов радио- и телеаппаратуры, цветного телевидения, совершенствование полиграфической промышленности значительно расширило возможности доступа к культуре [8, с. 634–639]. На 89 языках народов СССР и 66 языках народов других стран издавалась художественная и

научная литература [7, с. 638].

Во-вторых, средств, выделяемых на нужды культуры, не хватало. Ассигнования на социально-культурные мероприятия в целом увеличились с 55,9 млрд руб. в 1970 г. до 125,6 млрд руб. в 1985 г, т.е. более чем в два раза. Однако доля этой статьи расходов бюджета сократилась с 36,2 % до 32,5 % [4, с. 397], заметно уменьшились затраты государства на науку и просвещение.

При росте абсолютных показателей удельный вес расходов снизился с 16 % в 1970 г. до 12,8 % в 1985 г. [10, с. 438]. Продолжал действовать принятый еще в довоенные годы остаточный принцип финансирования культуры. Наряду с бюджетными ассигнованиями, которых крайне не хватало, средства на культурное строительство поступали от общественных организаций и коммунистических субботников. В 1966 г. возникло добровольное Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (**ВООПИК**). Материальный вклад общества в охрану памятников составляли не только взносы, но и непосредственное трудовое участие в реставрационных работах. Все сказанное было связано как с экономическими трудностями, возраставшими в 70-е – начале 80-х гг., так и с недооценкой этой сферы.

Постоянная нехватка средств, а зачастую и бесхозяйственность в их использовании замедляли, тормозили развитие здравоохранения, науки, просвещения, высшего образования, в целом всей сферы культуры. Пренебрежительное отношение к материальной базе культуры приводило к тому, что проблемы накапливались. В середине 80-х гг. на срочную реставрацию одновременно закрылись крупные культурные центры столицы – Третьяковская галерея, Государственный исторический музей. Под угрозой оказалась сохранность фонда главного книгохранилища страны – Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека).

Процессы и противоречия в культурном развитии в рассматриваемый период были характерны как для СССР в целом, так и практически для каждой из союзных и автономных республик страны в отдельности. Пропаганда постоянно утверждала тезис о расцвете национальных культур, об интернационализации советской культуры в целом. Несомненно, такие деятели литературы и

искусства, как Ч. Айтматов (Киргизия), В. Быков (Белоруссия), Н. Думбадзе (Грузия), Я. Кросс (Эстония), Р. Гамзатов (Дагестан), М. Карим (Башкирия), А. Кешоков и К. Кулиев (Кабардино-Балкария), Д. Кугультинов (Калмыкия) [12, с. 349] и многие другие представители национальных культур создали уважительное отношение среди многих читателей к своим культурам, к своим народам. Разлагающаяся тоталитарная система пыталась использовать их имена для обоснования тезиса о правильности своей политики в национально-культурной сфере. Но дело в том, что весь дух их творчества, история создания и публикации их произведений объективно противостояли духу догматизма, парадности, поддерживали национальные и общегуманистические традиции духовной культуры.

Таким образом, в период почти 20-летнего руководства страной Л.И. Брежневым управление наукой и культурой в СССР обрело вполне демократические формы, однако большинство проводившихся официальных мероприятий носило парадный характер, все решения были заранее подготовлены и согласованы с партийными организациями.

Под лозунгом неуклонного повышения уровня жизни советских людей росло количество образовательных и научных учреждений, музеев, театров, библиотек и т.д., но качественных изменений в развитии культуры и науки не происходило.

С конца 60-х гг. постепенно набирала силу тенденция администрирования. Все больше талантливых произведений культуры и искусства, научных открытий и достижений оказывались либо запрещенными, либо невостребованными. «Особенно ярко признаки консервации режима проявлялись в реабилитации сталинизма. В 70-е гг. стал формироваться образ великого полководца И.В. Сталина, одержавшего победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [16, с. 634–639]. С рубежа 60–70-х гг. начинает набирать размах кампания по возвеличанию самого Л.И. Брежнева. В 1973 г. было принято специальное постановление о мерах по повышению авторитета главы партии и государства. Вместе с тем проблемы идеологии и организации научной и культурной жизни в стране постепенно усложнялись растущими экономическими трудностями, что подтвердили события последующих периодов истории нашей страны.

Список литературы

1. Бахтурина, А.Ю. История России. XX – начало XXI вв. : учебное пособие для вузов / А.Ю. Бахтурина. – М., 2010.
2. Вдовин, А.И. История СССР от Ленина до Горбачева / А.И. Вдовин. – М., 2011.
3. Зезина, М.Р. История русской культуры : учебное пособие для вузов / М.Р. Зезина, Л.В. Кошман, В.С. Шульгин. – М., 1990.
4. Земцов, Б.Н. История России : учебное пособие для вузов / Б.Н. Земцов, А.В. Шубин, И.Н. Данилевский. – СПб., 2013.
5. Бригадина, О.В. История культуры России новейшего времени (1917–2000). Хрестоматия / О.В. Бригадина. – Минск, 2003.
6. Милов, А.В. История России. XX – начало XXI вв. / под ред. А.В. Милова. – М., 2007.
7. Орлов, А.С. История России / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – М., 2008.
8. История России: новой и новейшее время. Энциклопедия. – М., 2010.
9. Багдасарян, В.Э. История России : учебник для учителя / рук. автор. коллектива В.Э. Багдасарян. – М., 2012.
10. Кошман, Л.В. История русской культуры IX–XX вв. : учебное пособие / Л.В. Кошман и др. – М., 2011.
11. Семенникова, Л.И. Конспект лекций по Отечественной истории : учебное пособие / под ред. Л.И. Семенниковой. – М., 2008.
12. Маркова, А.Н. Культурология : учебное пособие для вузов / под ред. А.Н. Марковой. – М., 2001.
13. Щагин, Э.М. Новейшая отечественная история. XX – начало XXI вв. : в 2-х книгах / под ред. Э.М. Щагина. – М., 2008.
14. Перхавко, В.Б. Отечественная история от «А» до «Я». Краткий энциклопедический словарь / сост. В.Б. Перхавко. – М., 2004.
15. Пушкарев, Б.С. Россия XX – начала XXI вв. Культура и общество / Б.С. Пушкарев. – М., 2011.
16. Семененко, И.С. Россия XX – начало XXI вв. Культура и общество / И.С. Семененко. – М., 2011.
17. Скворцова, Е.М. Теория и история культуры : учебник для вузов / Е.М. Скворцова. – М., 1999.

References

1. Bahturina, A.Ju. Istorija Rossii. XX – nachalo XXI vv. : uchebnoe posobie dlja vuzov / A.Ju. Bahturina. – M., 2010.
2. Vdovin, A.I. Istorija SSSR ot Lenina do Gorbacheva / A.I. Vdovin. – M., 2011.
3. Zezina, M.R. Istorija ruskoj kul'tury : uchebnoe posobie dlja vuzov / M.R. Zezina, L.V. Koshman, V.S. Shul'gin. – M., 1990.
4. Zemcov, B.N. Istorija Rossii : uchebnoe posobie dlja vuzov / B.N. Zemcov, A.V. Shubin, I.N. Danilevskij. – SPb., 2013.
5. Brigadina, O.V. Istorija kul'tury Rossii novejshego vremeni (1917–2000). Hrestomatija / O.V. Brigadina. – Minsk, 2003.
6. Milov, A.V. Istorija Rossii. XX – nachalo XXI vv. / pod red. A.V. Milova. – M., 2007.
7. Orlov, A.S. Istorija Rossii / A.S. Orlov, V.A. Georgiev, N.G. Georgieva, T.A. Sivohina. – M., 2008.
8. Istorija Rossii: novoj i novejshee vremja. Jenciklopedija. – M., 2010.
9. Bagdasarjan, V.Je. Istorija Rossii : uchebnik dlja uchitelja / ruk. avtor. kollektiva V.Je. Bagdasarjan. – M., 2012.
10. Koshman, L.V. Istorija ruskoj kul'tury IX–XX vv. : uchebnoe posobie / L.V. Koshman i dr. – M., 2011.

11. Semennikova, L.I. Konspekt lekcij po Otechestvennoj istorii : uchebnoe posobie / pod red. L.I. Semennikovej. – M., 2008.
 12. Markova, A.N. Kul'turologija : uchebnoe posobie dlja vuzov / pod red. A.N. Markovoj. – M., 2001.
 13. Shhagin, Je.M. Novejshaja otechestvennaja istorija. XX – nachalo XXI vv. : v 2-h knigah / pod red. Je.M. Shhagina. – M., 2008.
 14. Perhavko, V.B. Otechestvennaja istorija ot «A» do «Ja». Kratkij jenciklopedicheskij slovar' / sost. V.B. Perhavko. – M., 2004.
 15. Pushkarev, B.S. Rossiya XX – nachala XXI vv. Kul'tura i obshhestvo / B.S. Pushkarev. – M., 2011.
 16. Semenenko, I.S. Rossiya HH – nachalo XXI vv. Kul'tura i obshhestvo / I.S. Semenenko. – M., 2011.
 17. Skvorcova, E.M. Teorija i istorija kul'tury : uchebnik dlja vuzov / E.M. Skvorcova. – M., 1999.
-

A.M. Shameev

Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik

**Main Features and Contradictory Tendencies of Cultural Processes in the USSR
in the 1960-1980s (On the Example of the Intelligentsia)**

Keywords: intelligentsia; art; history; culture; literature; science; feature; process; country; trend; habit.

Abstract: The paper is devoted to the identification and coverage of basic features and contradictory tendencies of cultural processes in the USSR in the 1960–1980s (on the example of the intelligentsia). It gives a brief history of the formation and activities of the dissident movement in the country, one of the causes of which was strengthening of administrative action, ideological pressure of the party and state on the intelligentsia, and confrontations between them. The author concludes that during the nearly 20-years of L.I. Brezhnev's leadership the science and culture in the USSR gained quite democratic forms; they had distinctive features and contradictory phenomena.

© A.M. Шамеев, 2015

УДК 535.321.9

А.Н. ИВАНОВ, К.В. НИЖЕГОРДОВА, М.Д. НОСОВА

ФГАОУ ВПО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург

СПОСОБ ИЗМЕРЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ ПРЕЛОМЛЕНИЯ ПРОЗРАЧНОЙ ПЛАСТИНЫ ПО СМЕЩЕНИЮ ДИФРАКЦИОННОЙ КАРТИНЫ

Ключевые слова: дифракция; измерение; погрешность измерения; показатель преломления; точки инверсии фазы.

Аннотация: Проведен анализ точности метода измерения показателя преломления, основанного на смещении дифракционной картины плоскопараллельной пластиной. Предложен способ увеличения точности измерения величины смещения, что позволило уменьшить погрешность измерения показателя преломления образца до $\pm 2 \times 10^{-4}$.

Введение

Среди способов измерения показателя преломления различных материалов и сред [1] известен способ «смещения луча» [2–4], основанный на явлении смещения траектории светового луча плоскопараллельной пластиной при ее развороте. Величина смещения ΔX связана с величиной показателя преломления пластины выражением:

$$n = \sqrt{\frac{d^2 \sin^2(\theta) \cos^2(\theta)}{(\Delta X - d \sin(\theta))^2} - \sin^2(\theta)}, \quad (1)$$

где d – толщина пластины; n – показатель преломления материала пластины; θ – угол поворота пластины.

Потенциально такой способ позволяет определить показатель преломления с точностью до 4-го знака, но на практике этого не происходит из-за нелинейности выражения (1), приводящей к методической погрешности, и аберраций светового пучка, приводящих к нарушению симметрии изображения [5]. Чтобы устранить влияние аберраций, можно использовать узкий параллельный пучок с известным распределением энергии по его сечению, что затруднительно на практике.

Теоретическое исследование

В работе [6] было проведено исследование, показавшее, что при прохождении дифрагированного светового пучка через развернутую стеклянную плоскопараллельную пластину астигматизм и кома не приводят к нарушению симметрии дифракционной картины. Волновая аберрация, вносимая пластиной, может быть рассчитана из выражения:

$$\Delta L = \frac{d(n^2 - 1)(\cos \theta - \cos \varphi)^2 (\cos \theta + \cos \varphi)}{A(A + B)(A \cos \varphi + B \cos \theta)}, \quad (2)$$

где φ – угол падения луча на пластину из-за расходимости светового пучка; $A = \sqrt{n^2 - \sin^2 \theta}$;

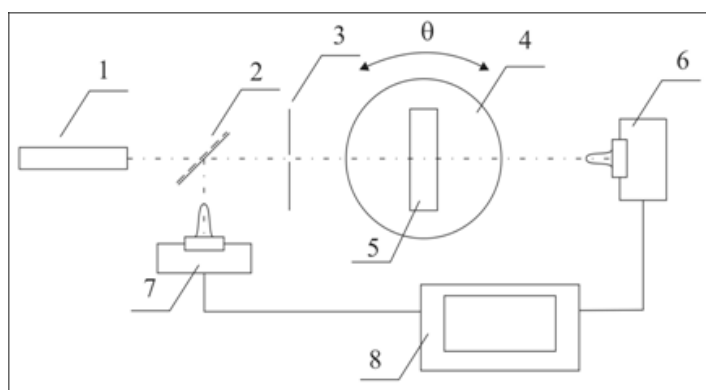

Рис. 1. Схема установки для измерения показателя преломления: 1 – полупроводниковый лазер; 2 – светоделитель; 3 – щелевая диафрагма; 4 – поворотный столик; 5 – образец; 6 и 7 – ПЗС камеры; 8 – компьютер

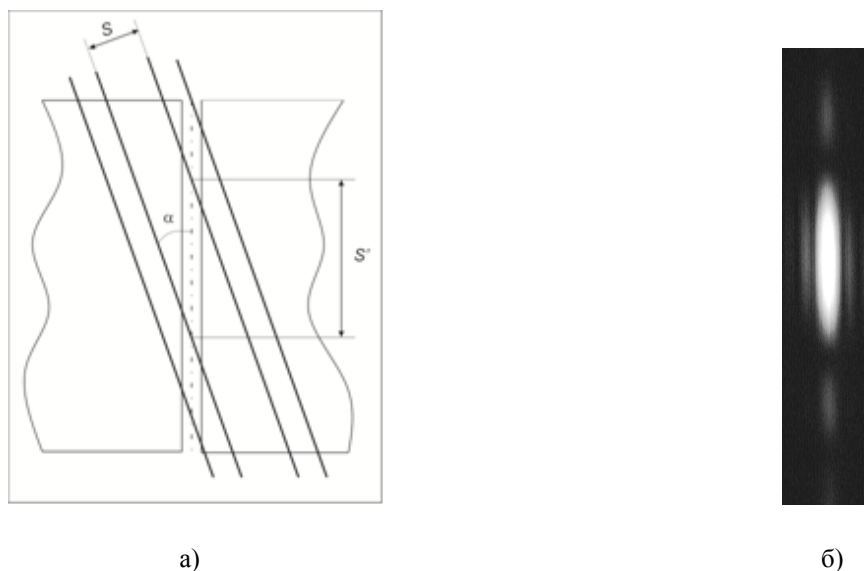

Рис. 2. Формирование вторичной дифракционной картины за щелью, установленной под углом к дифракционной картине: S – ширина главного максимума дифракционной картины; S' – ширина главного максимума вторичной дифракционной картины (а); вторичная дифракционная картина (б)

$$B = \sqrt{n^2 - \sin^2 \varphi}.$$

Анализ выражения (2) показал, что aberrации пластины не приводят к нарушению симметрии дифракционной картины и смещению центра ее главного максимума, что было подтверждено моделированием в программе *Zemax*. Поэтому предлагается вместо изображения марки использовать главный максимум дифракционной картины от щели, ширина которого равна $S = 2\lambda z / a$, где λ – длина волны; z – расстояние от щели до приемника; a – ширина щели. Распределение интенсивности в главном максимуме описывается функцией:

$$I(x) = I \sin(\pi a x / \lambda z)^2 / (\pi a x / \lambda z)^2.$$

Были исследованы первичные погрешности, влияющие на результат измерения показателя преломления образца в виде плоскопараллельной пластины. Установлено, что наибольшее влия-

ние оказывают погрешности измерений угла поворота образца, толщины образца, смещения максимума дифракционной картины и методическая погрешность, обусловленная нелинейностью закона преобразования. В качестве входных данных для расчета были заданы $d = 20$ мм, $\theta = 5^\circ$, $\Delta X = 0,6$ мм, $n = 1,5$. Численное моделирование показало, что наиболее жестким является допуск на измерение смещения максимума дифракционной картины – до 0,05 мкм при погрешности измерения $\Delta l = 10^{-4}$. Применение современных методов цифровой обработки [7] позволяет проводить оценку положения центра максимума с погрешностью до $\delta X = \pm 0,1$ пиксела, что недостаточно. Также высокие требования предъявляются к измерению угла поворота образца $\Delta\theta = \pm 2''$.

Сильное влияние на результат измерения смещения ΔX оказывает методическая погрешность. Если перед началом измерения угол между осью пучка и нормалью к пластине θ_0 не равен 0, то возникает погрешность измерения смещения ΔX :

$$\delta\Delta X_M = d \left(\sin(\theta_0 + \theta) - \sin(\theta) - \frac{\sin(2(\theta_0 + \theta))}{2\sqrt{n^2 - \sin^2(\theta_0 + \theta)^2}} + \frac{\sin(2\theta)}{2\sqrt{n^2 - \sin^2(\theta)^2}} \right). \quad (3)$$

Анализ выражения (3) показывает, что погрешность установки образца не должна быть больше 1° . Уменьшить влияние перечисленных погрешностей можно, измеряя положение максимума дифракционной картины при двух разных угловых положениях образца. Тогда показатель преломления может быть найден из решения системы уравнений:

$$\begin{cases} X_1 = d \sin \theta_1 \left(1 - \frac{\cos \theta_1}{\sqrt{n^2 - \sin^2 \theta_1}} \right) \\ X_2 = d \sin \theta_2 \left(1 - \frac{\cos \theta_2}{\sqrt{n^2 - \sin^2 \theta_2}} \right) \end{cases}. \quad (4)$$

В этом случае отпадает необходимость в измерении толщины образца, т.к. она находится из системы уравнений (4). Анализ зависимости $X = f(\theta)$ показывает, что для расширения допуска на погрешность $\delta\Delta X$ до 0,2 мкм следует производить измерения при θ_1 и θ_2 , превышающих 30° .

Также было проведено исследование влияния на результат измерения ошибок изготовления образца и получены следующие результаты: допуск на сферичность поверхностей образца $N = 10$ колец; местная ошибка $\Delta N = 0,2$ полосы; клиновидность пластины $\Delta\gamma = 5^\circ$.

Экспериментальное исследование

Для проверки возможности проведения измерений указанным способом был собран макет установки, изображенный на рис. 1. В качестве источника излучения был использован полупроводниковый лазер *KLM-532* мощностью 1 МВт, дифракционная картина формировалась с помощью щели шириной 0,1 мм. Поворот образца выполнялся на углы $\theta_1 = 30^\circ$ и $\theta_2 = 35^\circ$ с помощью поворотного столика, заранее откалиброванного с помощью гониометра. Погрешность установки угла поворота столика равна $\pm 5''$.

Регистрация изображения производилось с помощью видеокамеры *TourCam-3.1* с размером пиксела 3,2 мкм. Вторая камера использовалась для установки образца в исходное положение по отраженному сигналу путем поворота основания столика. В качестве образца была использована плоскопараллельная пластина из стекла К8 толщиной 20,2 мм с показателем преломления $n = 1,5190$ на длине волны $\lambda = 0,532$ мкм, имеющая отклонение показателя преломления в пределах 1-й категории ($\pm 2 \times 10^{-4}$).

Отклонение измеренного показателя преломления от расчетного составило $\Delta n = \pm 6 \times 10^{-4}$. Центр главного максимума определялся по методу наименьших квадратов [7], т.к. функция распределения интенсивности в дифракционной картине известна.

Для увеличения точности измерения смещения дифракционной картины была использована схема, использующая выделение точек инверсии дифракционной картины [8]. Для этого перед камерой 6 была установлена вторая щель шириной 50 мкм, а первая щель шириной 0,2 мм развернута на угол $\alpha = 5^\circ$. В результате на приемнике была получена вторичная дифракционная картина, смещение которой было связано со смещением первичной выражением (рис. 2). Так как погрешность оценки положения центра изображения осталась на прежнем уровне, а передаточная функция погрешности уменьшилась на порядок, то это позволило уменьшить погрешность измерения до $\Delta n = \pm 2 \times 10^{-4}$.

Заключение

Полученные экспериментальные и расчетные данные позволяют говорить о том, что данный метод позволяет производить измерения с погрешностью $\Delta n = \pm 2 \times 10^{-4}$, что достаточно для определения категории оптического стекла. Дальнейшее увеличение точности измерения смещения изображения возможно, но требует усложнения схемы и применения в качестве поворотного столика динамического гониометра. Перед началом измерений необходимо точно (с погрешностью не более 1°) устанавливать образец перпендикулярно оси падающего на него пучка. При невыполнении этого условия возникает большая методическая погрешность. Образец должен иметь значительную толщину $d > 20$ мм для уменьшения влияния первичных погрешностей.

Существующие лазерные модули работают в спектральном диапазоне 375–2 300 нм, что является несомненным достоинством предлагаемого способа, т.к. появляется возможность проведения измерения показателя преломления в ближней инфракрасной области.

Список литературы

1. Андреев, А.Н. Оптические измерения : учебное пособие / А.Н. Андреев, Е.В. Гаврилов, Г.Г. Ишанин и др. – М. : Логос, 2008. – 416 с.
2. Bajor, A.L. Refraction in plane-parallel plate – Reconsideration of method of measurement of refractive indices / A.L. Bajor // Optic. – 2013. – Iss. 124. – P. 5332–5339.
3. Осипов, В.В. Установка для измерения показателя преломления оптической керамики методом смещения луча плоскопараллельной пластиной / В.В. Осипов, А.Н. Орлов, В.Е. Каширин, В.В. Лисенков // Приборы и техника эксперимента. – 2013. – № 1. – С. 90–93.
4. Вишняков, Г.Н., Корнышева С.В. Метод измерения показателя преломления материала плоскопараллельной пластины / Г.Н. Вишняков, С.В. Корнышева // Научная сессия МИФИ-2004. – Т. 4 Лазерная физика. Физика плазмы. – С. 248–249.
5. Дубовик, А.С. Прикладная оптика : учебное пособие / А.С. Дубовик, М.И. Апенко, Г.В. Дурейко и др. – М. : Недра, 1982. – 612 с.
6. Епатко, И.В. Учет аберраций плоскопараллельной наклонной пластины при дифракционных расчетах распространения изображения / И.В. Епатко, А.А. Малютин, Р.В. Серов, Д.А. Соловьев // Квантовая электроника. – 1998. – Т. 25. – № 8. – С. 723–726.
7. Иванов, А.Н. Контроль геометрических параметров объекта по положению точек перегиба дифракционной картины Фраунгофера / А.Н. Иванов // Известия вузов. Приборостроение. – 2011. – Т. 54. – № 11. – С. 49–53.
8. Иванов, А.Н. Интерференционные способы контроля положения объекта с использованием точек инверсии фазы оптического сигнала / А.Н. Иванов, М.Д. Носова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 39–44.

References

1. Andreev, A.N. Opticheskie izmereniya : uchebnoe posobie / A.N. Andreev, E.V. Gavrilov, G.G. Ishanin i dr. – M. : Logos, 2008. – 416 s.
3. Osipov, V.V. Ustanovka dlja izmereniya pokazatelja prelomlenija opticheskoy keramiki metodom smeshhenija lucha ploskoparallel'noj plastinoj / V.V. Osipov, A.N. Orlov, V.E. Kashirin, V.V. Lisenkov //

Pribory i tehnika jeksperimenta. – 2013. – № 1. – S. 90–93.

4. Vishnjakov, G.N., Kornysheva S.V. Metod izmerenija pokazatelja prelomlenija materiala ploskoparallel'noj plastiny / G.N. Vishnjakov, S.V. Kornysheva // Nauchnaja sessija MIFI-2004. – T. 4 Lazernaja fizika. Fizika plazmy. – S. 248–249.

5. Dubovik, A.S. Prikladnaja optika : uchebnoe posobie / A.S. Dubovik, M.I. Apenko, G.V. Durejko i dr. – M. : Nedra, 1982. – 612 s.

6. Epatko, I.V. Uchet aberracij ploskoparallel'noj naklonnoj plastiny pri difrakcionnyh raschetah rasprostraneniya izobrazhenija / I.V. Epatko, A.A. Maljutin, R.V. Serov, D.A. Solov'ev // Kvantovaja jelektronika. – 1998. – T. 25. – № 8. – S. 723–726.

7. Ivanov, A.N. Kontrol' geometricheskikh parametrov ob#ekta po polozheniju toчек peregiba difrakcionnoj kartiny Fraungofera / A.N. Ivanov // Izvestija vuzov. Priborostroenie. – 2011. – T. 54. – № 11. – S. 49–53.

8. Ivanov, A.N. Interferencionnye sposoby kontrolja polozhenija ob#ekta s ispol'zovaniem toчек inversii fazy opticheskogo signala / A.N. Ivanov, M.D. Nosova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 39–44.

A.N. Ivanov, K.V. Nizhegorodova, M.D. Nosova

*St. Petersburg National Research University of Information Technology, Mechanics and Optics,
St. Petersburg*

The Method for Measurement of Transparent Plate Refractive Index Using Shift of Diffraction Pattern

Keywords: diffraction; measurement; measurement error; points of phase inversion; refractive index.

Abstract: The precision of the refractive index measurement based on shift of diffraction pattern by plane-parallel plate has been verified. The authors propose the way to increase precision of shift measurement. As a result, the precision of refractive index measurement increased to $\pm 2 \times 10^{-4}$.

© А.Н. Иванов, К.В. Нижегородова, М.Д. Носова, 2015

УДК 006.065.3-532.57

В.Л. СНЕЖКО, С.Л. КУЛЕШОВ

ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ПРАКТИКЕ ЛАБОРАТОРНЫХ ГИДРАВЛИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГИДРОТЕХНИКЕ

Ключевые слова: гидравлический эксперимент; гидротехника; метрология; стандартизация.

Аннотация: Приведены рекомендации по проведению и обработке результатов экспериментальных исследований гидравлических характеристик гидротехнических сооружений по требованиям ИСО 5725.

Гидротехнические сооружения предназначены для использования и охраны водных ресурсов, предотвращения негативного воздействия вод. Высота плотин крупных гидроузлов достигает 100 метров, емкость водохранилищ, создаваемых подпорными сооружениями, измеряется миллиардами кубических метров. К примеру, полный объем водохранилища Богучанской ГЭС на р. Ангара составляет свыше 58 млрд м³. Возможные последствия чрезвычайных ситуаций на крупных гидроузлах могут иметь региональный и федеральный характер. Проектирование и расчеты сооружений таких гидроузлов требуют особенно внимательного подхода [7]. Опыт отечественных исследователей и проектировщиков широко востребован в зарубежном гидротехническом строительстве: при их участии запроектирован Ассуанский гидроузел на р. Нил, плотина которого имеет высоту 111 м, уникальный гидроузел «Три ущелья» на р. Янцзы, напорный фронт которого создает плотина высотой 185 м [8].

Для любого гидроузла наиболее ответственными сооружениями являются плотина, формирующая напорный фронт, водосбросные и водопропускные сооружения. Требования к проектированию и эксплуатации гидротехнических объектов изложены в строительных

нормах и правилах (СНиП) 33-01-2003 «Гидротехнические сооружения». Одним из важных условий проектирования является обеспечение благоприятного режима уровней воды и скоростей течения потока в пределах бьефов и водопроводящих трактов [1]. Как правило, рассматриваются несколько вариантов конструкции будущих сооружений, из которых на основании многокритериального сравнения выбирается наилучший. С этим связана необходимость предварительного модельного изучения гидравлических параметров проектируемых сооружений в лабораториях [6].

Сегодня основная проблема проведения гидравлического эксперимента и обработки полученных данных связана с отсутствием методики, объединяющей специфику моделирования гидротехнических сооружений с международной стандартизацией точности методов и средств измерений. Особое место в исследованиях гидравлических характеристик потока должна занимать оценка точности не только результатов, но и методов измерений. Это обеспечивает сопоставимость эмпирических данных, полученных как в одной, так и в нескольких лабораториях, и их надежность для последующего принятия решений и возможность применения в международных проектах.

Перед авторами статьи стояла задача разработки наиболее общих рекомендаций по проведению и обработке результатов гидравлического эксперимента согласно требованиям международного стандарта ИСО 5725 «Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений». Работа базировалась на обобщении результатов ряда экспериментальных исследований проточных частей гидротехнических сооружений, проведенных авторами как лично, так и при их участии или консуль-

тировании, оценке применяемых при этом средств и методов измерений и возникающих проблем [10].

Изучение работы водосбросных и водопропускных сооружений на модели требует соблюдения подобия сил тяжести, давления и трения, что не всегда возможно технически. Выбор критерия подобия происходит на основании выделения основных сил, влияющих на течение, и вида рабочей жидкости (как правило, это вода, реже используется воздух) и является отдельным вопросом при планировании эксперимента. Непосредственно задаваемым фактором в гидравлическом эксперименте является напор (перепад между уровнями воды в створе перепораживающего сооружения), связанный с расходом водопропускного сооружения через линейный масштаб моделирования (уменьшения размеров модели по сравнению с натурой). Вид связи зависит от принятого критерия подобия: Фруда, Рейнольдса и т.д. Зависимым фактором будет расход сооружения и связанные с ним скорости течения воды в пределах водопроводящего тракта.

Каждая экспериментальная серия содержит несколько уровней непосредственно задаваемого фактора. Серии отличаются друг от друга, как правило, изменением конструктивных особенностей сооружения (высота открытия и число открытых затворов, вид гасителей энергии, диаметр водовода и т.д.).

Два граничных условия прецизионности – повторяемость и воспроизводимость – в ИСО 5725 определяются как точность [2]. Изменчивость результатов измерений, согласно ГОСТ, зависит от оператора, используемых средств измерений, их калибровки, параметров окружающей среды и интервала времени между измерениями [3]. В пределах одной серии желательно иметь постоянство первых четырех факторов, а пятый – время – сократить с соблюдением интервала, необходимого для стабилизации течения после изменения непосредственно задаваемого фактора (опыт авторов показывает, что в зависимости от сложности эксперимента стабилизация течения занимает от 15 мин. до 1 ч.). В этом случае в пределах одной серии будет выдержано условие повторяемости, при котором изменчивость минимальна. Гидравлический эксперимент, выполняемый в одной лаборатории, крайне редко производится в условиях воспроизводимости, при которых все факторы, влияющие на изменчивость результатов, перемен-

ны и изменчивость результатов максимальна. Обычно имеет место соблюдение условий повторяемости или промежуточной прецизионности, когда изменяется оператор и реже температура окружающей среды [9]. Опыты, выполненные в условиях промежуточной прецизионности, лучше объединять в отдельные серии.

Методика проведения лабораторных испытаний может значительно отличаться у операторов, задействованных в эксперименте. В гидравлике часто используют понятие «чувствовать поток», т.е. определять по динамике показаний приборов отсутствие или наличие стабильного течения. Например, при измерении скоростей микровертушками или трубками Пито–Прандтля даже незначительное отклонение оси прибора от линии тока может вызвать скачки замеров, которые не насторожат неопытного исследователя. Перед началом каждой серии опытов следует выполнить в условиях повторяемости ряд пробных замеров непосредственно определяемых величин или контрольную серию опытов. Она будет впоследствии необходима для оценки стандартного отклонения повторяемости σ_r и случайной составляющей погрешности e каждого результата измерений.

Обработка результатов контрольной серии опытов может быть достаточно быстро выполнена в любом статистическом пакете программ. Для выяснения оценки s_r истинного стандартного отклонения σ_r достаточно найти дисперсию результатов измерений s_r^2 и ее доверительный интервал для вероятности 95 %. Следует помнить, что выборочная дисперсия является смещенной оценкой, поэтому в выборках объемом меньше 30 вариантов ($n < 30$) необходимо внесение поправки Бесселя $\frac{n}{n-1}$ и расчет по формуле:

$$S_{r.испр.}^2 = \frac{n \cdot s_r}{n-1}. \quad (1)$$

Как правило, в статистических пакетах эта поправка вносится автоматически.

При проведении эксперимента крайне внимательно следует относиться к числу повторов на одном уровне независимого фактора. Многие исследователи зачастую ограничиваются тремя повторами с последующим их осреднением, что недопустимо по международным стандартам. Число повторов на одном уровне фактора определяется в ходе проведения серии опытов.

После трех измерений (повторов) необходимо проверить условие [4]:

$$x_{\max} - x_{\min} \leq CR_{0,95}(3) = 3,3\sigma_r, \quad (2)$$

где $x_{\max}$, $x_{\min}$ – максимальное и минимальное значение измерений; $\sigma_r \approx s_r$ – стандартное отклонение повторяемости и его оценка; $CR_{0,95}(n)$ – критический диапазон для доверительной вероятности 95 %; $CR_{0,95}(n) = f(n) \cdot \sigma_r$; здесь $f(n)$ – коэффициент критического диапазона, принимаемый по [5] в зависимости от числа замеров n .

В случае выполнения условия (2) дополнительных повторов не требуется, и в качестве результата измерений на одном уровне независимого фактора принимается среднее значение $\bar{x}$. В противном случае делают дополнительный замер и процедуру повторяют. При превышении размаха вариаций $x_{\max} - x_{\min}$ критического значения лучше не использовать полученные данные и проверить прецизионность метода измерений.

Данные, полученные в результате проведения серии опытов, требуется проверить на наличие выбросов. Обычно подозрения вызывают максимальные и минимальные значения измерений. Для обоих случаев стандарт рекомендует использовать критерий Граббса [5]. Проверка значимости наименьшего и наибольшего результатов происходит путем вычисления тестовых статистик:

$$G_1 = \frac{(\bar{x} - x_1)}{s} \text{ и } G_p = \frac{(x_p - \bar{x})}{s}, \quad (3)$$

где x_p и x_1 – максимальное значение измерений; $s = \sqrt{\frac{1}{p-1} \sum_{i=1}^p (x_i - \bar{x})^2}$; p – максимальный ранг

при ранжировании выборки с 1.

Полученные величины сравнивают с критическими значениями, приведенными в стандарте [5].

При необходимости определения средних значений величин, полученных в каждой серии экспериментов, согласно требованию международных стандартов, они указываются с учетом точности метода измерений. Для этого к среднему выборочному значению измерений в серии прибавляют лабораторную составляющую систематической погрешности B и случайную составляющую погрешности результатов измерений e , вычисленные для условий повторяемости [2].

Погрешности при определении расходов и напоров (давлений) зависят от принятого в экспериментах способа измерений. Предельные абсолютные погрешности Δ являются систематическими ошибками или лабораторными составляющими систематической погрешности B . При их вычислении для непосредственно измеряемых величин абсолютные погрешности, возникающие в измерениях, складываются. Границы доверительного интервала случайной ошибки e определяются на основании предварительной серии опытов для доверительной вероятности 95 %. Границы доверительного интервала случайной и неисклученной систематической погрешности представляют собой величину $\sqrt{B^2 + e^2}$.

В том случае, если средние значения величин получены в результате вычислений, все косвенно измеряемые параметры должны быть выражены через непосредственно измеряемые величины и обработаны согласно требованиям теории ошибок.

Список литературы

1. Гидротехнические сооружения: основные положения. СНиП 33-01-2003 6 приняты и введ. в действие 30.06. 2003 г. Изд. офиц. – М. : Госстрой России, 2004. – 24 с.
2. ГОСТ Р ИСО 5725-1 – 2002. Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. Ч. 1. Основные положения и определения. – Введ. 2002-04-23. – М. : Издательство стандартов, 2002. – 24 с.
3. ГОСТ Р ИСО 5725-2 – 2002. Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. Ч. 2. Основной метод определения повторяемости и воспроизводимости стандартного метода измерений. – Введ. 2002-04-23. – М. : Издательство стандартов, 2002. – 33 с.
4. ГОСТ Р ИСО 5725-3 – 2002. Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. Ч. 3. Промежуточные показатели прецизионности стандартного метода измерений. – Введ. 2002-04-23. – М. : Издательство стандартов, 2002. – 37 с.

5. ГОСТ Р ИСО 5725-6 – 2002. Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. Использование значений точности на практике. – Введ. 2002-04-23. – М. : Издательство стандартов, 2002. – 43 с.
6. Козлов, Д.В. Модельные гидравлические исследования водосброса № 2 Богучанской ГЭС с отбросом струи с длинными разделительными стенками / Д.В. Козлов, А.П. Гурьев, И.С. Румянцев, Н.В. Ханов и др. // Приволжский научный журнал. – 2009. – № 1. – С. 57–65.
7. Лисичкин, С.Е. Особенности расчета и проектирования сталежелезобетонных напорных водоводов / С.Е. Лисичкин, О.Д. Рубин, Б.А. Николаев, Н.М. Камнев // Гидротехническое строительство. – 1999. – № 1. – С. 37–38.
8. Рубин, О.Д. Расчетная оценка прочности высоконапорных водоводов большого диаметра гидроузла «Три ущелья» / О.Д. Рубин, С.Е. Лисичкин, Б.А. Николаев, О.Б. Ляпин // Гидротехническое строительство. – 1999. – № 4. – С. 40–41.
9. Снежко, В.Л. Современные способы обработки данных в исследованиях гидравлических сопротивлений турбулентных потоков / В.Л. Снежко // Научно-технический вестник Поволжья. – 2011. – № 1. – С. 179–186.
10. Снежко, В.Л. К вопросу определения гидравлических потерь напора в трубопроводах / В.Л. Снежко, Д.М. Бенин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 2. – С. 75–79.

References

1. Hidrotehniicheskie sooruzhenija: osnovnye polozhenija. SNiP 33-01-2003 6 prinjaty i vved. v dejstvie 30.06. 2003 g. Izd. ofic. – М. : Gosstroj Rossii, 2004. – 24 s.
2. GOST R ISO 5725-1 – 2002. Tochnost' (pravil'nost' i precizioznost') metodov i rezul'tatov izmerenij. Ch. 1. Osnovnye polozhenija i opredelenija. – Vved. 2002-04-23. – М. : Izdatel'stvo standartov, 2002. – 24 s.
3. GOST R ISO 5725-2 – 2002. Tochnost' (pravil'nost' i precizioznost') metodov i rezul'tatov izmerenij. Ch. 2. Osnovnoj metod opredelenija povtorjaemosti i vosproizvodimosti standartnogo metoda izmerenij. – Vved. 2002-04-23. – М. : Izdatel'stvo standartov, 2002. – 33 s.
4. GOST R ISO 5725-3 – 2002. Tochnost' (pravil'nost' i precizioznost') metodov i rezul'tatov izmerenij. Ch. 3. Provezhutochnye pokazateli precizionnosti standartnogo metoda izmerenij. – Vved. 2002-04-23. – М. : Izdatel'stvo standartov, 2002. – 37 s.
5. GOST R ISO 5725-6 – 2002. Tochnost' (pravil'nost' i precizioznost') metodov i rezul'tatov izmerenij. Ispol'zovanie znachenij tochnosti na praktike. – Vved. 2002-04-23. – М. : Izdatel'stvo standartov, 2002. – 43 s.
6. Kozlov, D.V. Model'nye gidravlicheskie issledovanija vodosbrosa № 2 Boguchanskoj GJeS s otbrosom strui s dlinnymi razdelitel'nymi stenkami / D.V. Kozlov, A.P. Gur'ev, I.S. Rumjancev, N.V. Hanov i dr. // Privolzhskij nauchnyj zhurnal. – 2009. – № 1. – S. 57–65.
7. Lisichkin, S.E. Osobennosti rascheta i proektirovanija stalezhelezobetonnyh napornyh vodovodov / S.E. Lisichkin, O.D. Rubin, B.A. Nikolaev, N.M. Kamnev // Hidrotehniicheskoe stroitel'stvo. – 1999. – № 1. – S. 37–38.
8. Rubin, O.D. Raschetnaja ocenka prochnosti vysokonapornyh vodovodov bol'shogo diametra gidrouzla «Tri ushel'ja» / O.D. Rubin, S.E. Lisichkin, B.A. Nikolaev, O.B. Ljapin // Hidrotehniicheskoe stroitel'stvo. – 1999. – № 4. – S. 40–41.
9. Snezhko, V.L. Sovremennye sposoby obrabotki dannyh v issledovanijah gidravlicheskih soprotivlenij turbulentnyh potokov / V.L. Snezhko // Nauchno-tehnicheskij vestnik Povolzh'ja. – 2011. – № 1. – S. 179–186.
10. Snezhko, V.L. K voprosu opredelenija gidravlicheskih poter' napora v truboprovodah / V.L. Snezhko, D.M. Benin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 2. – S. 75–79.

V.L. Snezhko, S.L. Kuleshov

Russian State University of Agriculture – Timiryazev Moscow Academy of Agriculture, Moscow

Application of International Standards in Laboratory Hydraulic Engineering Studies

Keywords: hydraulic experiment; hydraulic engineer; metrology; standardization.

Abstract: The authors give recommendations for conducting and processing the results of experimental studies of the hydraulic characteristics of hydraulic structures according to the requirements of ISO 5725.

© В.Л. Снежко, С.Л. Кулешов, 2015

УДК 614.8; 62

А.Г. ЧВЕРТКИН

ФГБОУ ВПО «МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского», г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДЗЕМНЫХ ВОД ПРИ ТУШЕНИИ ТОРФЯНОГО ПОЖАРА

Ключевые слова: буровой станок; водяной насос; очаг горения; подземные воды; торфяной пожар.

Аннотация: В статье приводятся разработки, направленные на повышение эффективности тушения торфяного пожара за счет применения грунтовых вод. Отмечено близкое расположение источника огня и необходимых резервуаров воды. В статье проведен анализ факторов, необходимых для возможности применения грунтовых вод при тушении торфяного пожара, а также приведена принципиальная схема насосно-буровой установки.

Торфяные пожары представляют особую опасность как для природы, так и для людей. Это особый вид пожаров на природных территориях. Важнейшей особенностью торфяных пожаров является то, что они разгораются и распространяются очень медленно, но могут продолжаться длительное время.

Тушение торфяного пожара является сложнейшей задачей и зачастую сводится к попытке в буквальном смысле «отстоять» населенный пункт, остановить опасное распространение торфяного пожара. Полностью потушить торфяной пожар зачастую становится возможным только при промерзании почвы в осенне-зимний период. Даже многодневные проливные дожди не всегда могут потушить торфяной пожар.

Для эффективного тушения торфяного пожара необходимо внесение водного раствора внутрь торфяного слоя, непосредственно в очаг горения. Сложной задачей при этом является обеспечение процесса тушения водой, поскольку торфяной пожар обычно происходит засушливым летом, и ближайшие водоемы не могут дать нужный объем воды. Приходится прокладывать трубопроводы для доставки воды из

крупных водных артерий. Что, в свою очередь, связано с большими финансовыми затратами. Таким образом, научные исследования, направленные на повышение эффективности тушения торфяного пожара, являются актуальными.

Для решения этой актуальной задачи автором было предложено брать воду для тушения торфяного пожара из подземных вод. При этом эффективность повысится за счет быстрой и дешевой доставки воды к месту тушения и возможности непосредственной подачи тушащего раствора в очаг горения, т.е. внутрь торфа.

На рис. 1 указаны основные факторы, которые необходимо учитывать для разработки метода использования подземных вод для тушения торфяных пожаров.

На рис. 2 представлена схема реализации разработанного автором метода тушения торфяных пожаров с использованием грунтовых вод. Метод является усовершенствованием метода, разработанного В.П. Дробаденко, предлагавшего подачу воды из внешних источников внутрь торфяника. Доработка позволила применить этот метод при использовании в качестве источника воды подземных вод.

При этом понадобится котлован (1) размером 3–5 м³, скважина (2) глубиной от 7 м, которая уходит в дно котлована. Для бурения скважины автор предлагает использовать роторное бурение, т.к. этот способ достаточно прост в использовании в любой местности (мотор, используемый в данном методе, легко доставить как в лесистую местность, так и в полевую) и достаточно дешев для использования. Также понадобится буровой станок (3) и водяной насос (4). К примеру, автор предлагает использовать насос марки *MARINA CMA 25 HL AUT+S4*. Тип данного насоса – мотопомпа; двигатель – бензиновый двухтактный; мощность водяного насоса – 1 100 Вт; мощность необходимого для работы двигателя – 1,5 л.с.; максимальный напор – 22 м; производительность – 7,8 м³/ч; ем-

Рис. 1. Факторы, влияющие на применение подземных вод при тушении торфяных пожаров

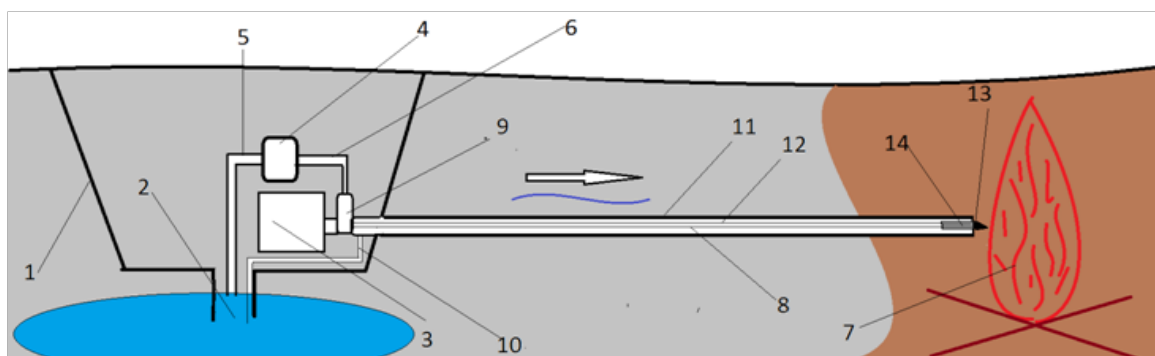

Рис. 2. Схема насосно-буровой установки для тушения торфяного пожара подземными водами

кость топливного бака – 2,3 л; вес – 10 кг.

Также необходимо учесть, что водяной насос смонтирован таким образом, что его всасывающая труба (5) опущена в скважину, заполненную водой, а сам насос соединен с буровым станком через трубопровод (6). Тушение пожара в очаге горения (7) будет осуществляться через горизонтальную скважину (8), в истоке которой сливной патрубок (10), а по всей длине скважины установлена обсадная колонна (11), перфорированная в концевой части. Сам буровой станок снабжен бурильной колонной (12) с долотом (13) и толстостенной перфорированной

трубой (14), установленной между колонной и долотом.

Время развертки оборудования займет ориентировочно 1–1,5 ч. Столь быстрое время развертки оборудования обусловлено наличием команды из 5-ти человек.

Дополнительно автор предлагает использовать соляной раствор ФУКАМ. Он переводит материал в негорючее, невоспламеняющееся, не поддерживающее горение состояние. При подаче ФУКАМа в очаг горения происходит мгновенное тушение почвы, предотвращается распространение пожара.

Список литературы

1. Соколов, Ю.И. Лесные пожары на территории России / Ю.И. Соколов; под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. – М. : ДЭКС-ПРЕСС, 2004.
2. Дробаденко, В.П. Методика и техника геологоразведочных и горных работ / В.П. Дробаденко. – Волгоград : Ин-Фолио, 2010.
3. Косов, В.И. Торфяные пожары. Геоэкологические проблемы, техносферная безопасность / В.И. Косов, С.Б. Мяков. – М. : Издательство Политехнического университета, 2012.

References

1. Sokolov, Ju.I. Lesnye pozhary na territorii Rossii / Ju.I. Sokolov; pod obshh. red. Ju.L. Vorob'eva. – М. : DJeKS-PRESS, 2004.
2. Drobadenko, V.P. Metodika i tehnika geologorazvedochnyh i gornyh rabot / V.P. Drobadenko. – Volgograd : In-Folio, 2010.
3. Kosov, V.I. Torfjanye pozhary. Geojekologicheskie problemy, tehnosfernaja bezopasnost' / V.I. Kosov, S.B. Mjakov. – М. : Izdatel'stvo Politehnicheskogo universiteta, 2012.

A.G. Chvertkin

MATI – Tsiolkovsky Russian State Technological University, Moscow

The Use of Groundwater in the Peat Fire Extinguishing

Keywords: peat fire; ground waters; water pump; burning center; drilling rig.

Abstract: The paper describes the approaches to increase the efficiency of the peat fire extinguishing using ground waters. The nearby arrangement of the source of fire and the tanks of water was noted. The factors of using ground waters for the peat fire extinguishing were analyzed; the schematic diagram of the pump drilling rig was described.

© А.Г. Чверткин, 2015

УДК 338.001.36

С.В. БОЛОТНИКОВ, А.А. КОВАНЕВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет», г. Москва

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ г. МОСКВЫ НА ПРИМЕРЕ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ

Ключевые слова: инфляция; макроэкономические показатели; потребительские товары; стоимость.

Аннотация: В работе проведено описательное исследование изменения стоимости товаров и основных макроэкономических показателей РФ за период июнь 2014 г. – март 2015 г. Результатом исследования стали: оценка изменения покупательной способности населения за период; определение зависимости изменения цен на потребительские товары от макроэкономических факторов; рассчитан коэффициент соотношения темпов роста стоимости товаров и темпов роста/снижения стоимости нефти марки *Brent*, курса национальной валюты «рубль», ожидаемого уровня инфляции в 2015 г. в РФ. Данные коэффициенты возможно использовать для прогнозирования цен на потребительские товары на рынке Москвы.

Формулировка проблемы исследования: изменение макроэкономической конъюнктуры в конце 2014 – начале 2015 гг. вызвало инфляционный рост цен на потребительские товары, что привело к изменению покупательной способности населения Москвы. В настоящее время в научной литературе не полностью исследована зависимость между ростом заработной платы и ростом стоимости потребительских товаров на рынке Москвы в период 06.2014 г. – 03.2015 г.

Цель исследования: оценить зависимость изменения покупательной способности населения Москвы от темпов роста стоимости потребительских товаров; определить степень влияния макроэкономических факторов на уровень

стоимости потребительских товаров за период 06.2014 г. – 03.2015 г.

Объекты исследования:

- потребительские товары в ассортименте трех сетевых ритейлеров в разных районах Москвы по категориям, таким как картофель (1 кг, сухая чистка, мытый), мясные продукты (1 кг, говядина духовая, говядина гуляш), молочные продукты (1 л, 3,2 %, двух торговых марок);

- бензин марки Аи-95 (среднее значение по торговым точкам Москвы);

- макроэкономические показатели РФ, такие как стоимость 1 барреля нефти марки *Brent*, стоимость рубля РФ относительно 1 доллара США, прогнозный уровень инфляции в РФ в 2015 г., размер средней заработной платы населения Москвы за период 06.2014 – 03.2015 г.

В работе было проведено описательное исследование уровня цен на потребительские товары в торговых точках Москвы (мясные продукты, молочные продукты, бензин Аи-95, картофель) за период 06.2014 г. – 03.2015 г. Был произведен расчет средней цены по каждой категории по 3 торговым точкам. Результаты исследования представлены в табл. 1 [1–2].

Также было произведено описание основных макроэкономических показателей РФ за период 06.2014 г. – 03.2015 г., таких как стоимость 1 барреля нефти марки *Brent* в долл. [5], размер средней заработной платы в Москве [3], курс национальной денежной единицы «рубль» по отношению к доллару США (покупка рублей Сбербанком РФ) [4]. Результаты представлены в табл. 2.

Уровень инфляции в РФ, согласно прогнозу Минэкономразвития РФ, в 2015 г. составил 15,8 % [6]. На основе полученных данных

Таблица 1. Исследование уровня цен на потребительские товары в Москве (руб.)

Показатель	06.14	10.14	12.14	01.15	02.15	03.15
Картофель (1 кг)	32,4	28,2	50,75	43	50	47
Мясо (говядина) (1 кг)	484	488	502	502	502	502
Молоко (1 л)	58,4	59,5	60,25	62,25	64	65,6
Бензин Аи-95	34,32	35,84	35,7	–	–	–

Таблица 2. Основные макроэкономические показатели РФ с 06.2014 г. по 03.2015 г.

Показатель	06.14	10.14	12.14	01.15	02.15	03.15
Стоимость 1 барреля нефти марки <i>Brent</i> , долл. за 1 баррель.	107	106,8	91,88	80,4	49,89	60,28
Стоимость 1 долл. США, руб.	34,2	39	50,8	57	67,7	59,25
Средняя зарплата в Москве, тыс. руб.	62,6	61,1	82,6	–	–	–
Бензин Аи-95	34,32	35,84	35,7	–	–	–

Таблица 3. Сравнение темпов прироста стоимости потребительских товаров в 2014–2015 гг. с прогнозным уровнем инфляции в РФ в 2015 г.

Показатель	06.2014 г.	03.2015 г.	Прирост, %	Отклонение к уровню инфляции (15,8 %)
Картофель, руб./кг.	32,4	47	45,1	+ 29,3
Мясные продукты, руб./кг.	484	502	3,72	– 12,08
Молочные продукты, руб./л	58,4	65,6	12,3	– 3,5
Бензин (Аи-95), руб./л	34,32	35,59	3,7	– 12,1
Средний размер зарплаты в Москве	62 608	82 593	31,9	+ 16,1

был рассчитан индекс инфляции по основным категориям потребительских товаров Москвы (мясные продукты, молочные продукты, бензин Аи-95, картофель) за период 06.2014 –

03.2015 г., темпы прироста по основным макроэкономическим показателям.

Индекс инфляции по категориям потребительских товаров составил:

$$\pi(\text{картофель}) = \left(\frac{P - P_{-1}}{P_{-1}} \right) \times 100 = \frac{47 - 32,4}{32,4} = 45 \% ; \quad (1)$$

$$\pi(\text{мясные продукты}) = 3,72 \% ;$$

$$\pi(\text{молочные продукты}) = 12,3 \% ;$$

$$\pi(\text{бензин}) = 3,7 \% .$$

Темпы прироста средней заработной платы в Москве за 06.2014 г. – 03.2015 г. составили 31,9 %. Темпы снижения стоимо-

сти 1 барреля нефти марки *Brent* за данный период составили 46,72 долл. (– 43,66 %).

Темпы прироста стоимости 1 долл. США

Таблица 4. Сравнительная матрица основных макроэкономических показателей и категорий потребительских товаров в Москве (по темпам прироста)

Изменение стоимости потребительских товаров, %		Изменение стоимости нефти марки <i>Brent</i> , %	Изменение стоимости руб. относительно 1 долл. США, %	Уровень инфляции (2015 г.), %	Изменение средней зарплаты в Москве, %
		43,66	73,2	15,8	31,99
Картофель, руб./кг	45,1	+ 1,44	– 28,1	+ 29,3	+ 13,11
Мясные продукты, руб./кг	3,72	– 39,94	– 69,48	– 12,08	– 28,27
Молочные продукты, руб./л	12,3	– 31,36	– 60,9	– 3,5	– 19,69
Бензин (Аи-95), руб./л	3,7	– 39,96	– 69,5	– 12,1	– 28,29
Среднее отклонение	–	– 36,37	– 57	14,2	22,3
Коэффициент изменения	–	0,17	0,22	0,1	0,7

по отношению к национальной денежной единице «рубль» за период составили 25,05 руб. (73,2 %).

Для определения изменения покупательной способности населения Москвы было произведено сравнение темпов прироста средней заработной платы в Москве с темпами прироста стоимости потребительских товаров (мясные продукты, молочные продукты, бензин Аи-95, картофель), а также с заявленным на 2015 г. уровнем инфляции (табл. 3). По результатам сравнения выделены категории наиболее доступных и недоступных покупателю продуктов.

Проведенное сравнение позволило получить следующие результаты.

За период 06.2014 г. – 03.2015 г. прирост средней заработной платы опережает среднегодовой уровень инфляции (прирост – 31,9 %, превышение над уровнем инфляции 16,1 %).

Выявлены группы потребительских товаров, демонстрирующие наибольший рост относительно прогнозируемого уровня инфляции: картофель (индивидуальный индекс инфляции – 45,1 % за период, превышение над средним уровнем инфляции по России 29,3 %).

Выявлены группы потребительских товаров, демонстрирующие умеренный рост, не опережающий уровень инфляции: молочные продукты (индивидуальный индекс инфляции – 12,1 %, что ниже официального уровня на 3,5 %); мясные продукты (индивидуальный индекс инфляции – 3,72 %, что ниже официального уровня на 12,08 %); бензин Аи-95 (индивидуальный индекс инфляции – 3,7 %, что ниже официального уровня на 12,1 %).

Наибольшее снижение покупательной спо-

собности населения выявлено относительно товаров: картофель (превышение темпов прироста цены продукции над темпами прироста заработной платы – 13,2 %). Увеличение покупательной способности выявлено относительно товаров: бензин Аи-95 (превышение темпов прироста заработной платы над темпами прироста цены продукции – 28,2 %).

На основании полученных данных об изменении стоимости потребительских товаров Москвы составлена сравнительная матрица (табл. 4). Матрица позволила определить ряд зависимостей между основными макроэкономическими показателями и изменением стоимости потребительских товаров, степень воздействия на нее макроэкономических факторов.

Проведенное сравнение позволило получить следующие результаты.

Выявлено синхронное изменение темпов прироста цен по ряду продуктов (мясные продукты, молочные продукты, бензин Аи-95, картофель) по отношению к 4 макроэкономическим факторам за период 06.2014 г. – 03.2015 г.

Выявлена высокая степень зависимости темпа прироста цен от двух факторов: изменение стоимости нефти марки *Brent* (3 показателя из 4, среднее отрицательное отклонение – 36,37 %), изменение стоимости 1 долл. США в руб. (3 показателя из 4, среднее отрицательное отклонение – 57 %).

Выявлена незначительная зависимость темпа прироста цен от двух факторов: уровень инфляции в РФ в 2015 г. по прогнозу Минэкономразвития (2 показателя из 4, среднее положительное отклонение – 14,2 %), изменение

среднего размера заработной платы в Москве (2 показателя из 4, среднее положительное отклонение – 22,3 %).

На основе выявленных зависимостей были рассчитаны за период 06.2014 г. – 03.2015 г.

коэффициенты соотношения между группами потребительских товаров и 4 макроэкономическими факторами.

Расчет коэффициентов соотношения по 4 факторам изменения цен:

$$E_1 = \frac{P(\text{нефть}) - \pi_1(\text{откл.})}{P(\text{нефть})} = \frac{(43,66 - 36,37)}{43,66} = 0,17;$$

$$E_2 = \frac{P(\text{руб.}) - \pi_2(\text{откл.})}{P(\text{руб.})} = \frac{(73,2 - 57)}{73,2} = 0,22;$$

$$E_3 = \frac{\pi(\text{прогноз 2015}) - \pi_3(\text{откл.})}{\pi(\text{прогноз 2015})} = \frac{(15,8 - 14,2)}{15,8} = 0,1;$$

$$E_4 = \frac{P(\text{заработная плата}) - \pi_4(\text{откл.})}{P(\text{заработная плата})} = \frac{(31,99 - 22,3)}{31,99} = 0,3,$$

где $P(\text{нефть})$ – изменение стоимости 1 барреля нефти марки *Brent* за период, %; $P(\text{руб.})$ – изменение стоимости руб. РФ относительно 1 долл. США за период, %; $\pi(\text{прогноз 2015})$ – уровень инфляции в РФ в 2015 г., согласно прогнозу Минэкономразвития, %; $P(\text{заработная плата})$ – изменение размера средней заработной платы населения Москвы за период 06.2014 г. – 03.2015 г., %; $\pi(\text{откл.})$ – среднее отклонение стоимости потребительских товаров (по категориям) относительно основных макроэкономических показателей, %.

Данные коэффициенты могут быть использованы для расчета средней цены на продуктовые категории: мясные продукты, молочные продукты, бензин Аи-95 на основании данных об изменении стоимости нефти марки *Brent*, изменении курса национальной валюты «рубль».

Выводы:

1) в целом за период 06.2014 г. – 03.2015 г. по трем категориям потребительских товаров (мясные продукты, молочные продукты, бензин Аи-95) наблюдалось отставание темпов роста

цен от темпов инфляции в РФ, что свидетельствует о повышении покупательной способности населения на данные товары;

2) по одной категории (картофель) наблюдается превышение темпов инфляции – покупательная способность по этой категории снижена на 13,11 %;

3) снижение стоимости 1 барреля нефти марки *Brent* на 43,66 % и курса национальной денежной единицы «рубль» на 73 % привело к среднему увеличению цены на потребительские товары на 17 % и 22 % соответственно, что говорит о низкой перекрестной эластичности этих показателей;

4) были рассчитаны корректировочные коэффициенты изменения цены потребительских товаров в зависимости от 4 макроэкономических факторов: для изменения стоимости нефти марки *Brent* – 0,17; для изменения курса национальной денежной единицы «рубль» – 0,22; для прогнозируемого в 2015 г. уровня инфляции в РФ – 0,1; для изменения средней заработной платы в Москве – 0,7.

Список литературы

1. Стоимость потребительских продуктов (мясные продукты, молочные продукты, картофель) за период 06.2014 г. – 03.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : tsenomer.ru/korzina/moskva/date/20140601/.
2. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги по городам // Росстат РФ

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=1921003.

3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации в 2013–2014 гг. // Росстат РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t2.xlsx.

4. Курсы иностранных валют и котировки с 01.06.2014 г по 01.03.2015 г. // Сбербанк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.sberbank.ru/moscow/ru/quotes/currencies/.

5. Стоимость 1 барреля нефти марки Brent (долл.) за период с 01.06.2014 г. по 01.03.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : news.mail.ru/currency.html?type=lme&code=OIL2#lme.

6. Основные показатели прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2015 г. // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : economy.gov.ru/minec/resources/b75f4f45-9110-4e00-9cee-f68e4d27030b/macro+2015.xls.

7. Болотников, С.В. Оценка степени влияния фактора инфляции на формирование цены на рынке образовательных услуг города Москвы / С.В. Болотников // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 4(67).

References

1. Stoimost' potrebitel'skih produktov (mjasnye produkty, molochnye produkty, kartofel') za period 06.2014 g. – 03.2015 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : tsenomer.ru/korzina/moskva/date/20140601/.

2. Srednie potrebitel'skie ceny (tarify) na tovary i uslugi po gorodam // Rosstat RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=1921003.

3. Srednemesjachnaja nominal'naja nachislennaja zarabotnaja plata rabotnikov v celom po jekonomike po sub#ektam Rossijskoj Federacii v 2013–2014 gg. // Rosstat RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t2.xlsx.

4. Kursy inostrannyh valjut i kotirovki s 01.06.2014 g po 01.03.2015 g. // Sberbank Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.sberbank.ru/moscow/ru/quotes/currencies/.

5. Stoimost' 1 barrelja nefti marki Brent (doll.) za period s 01.06.2014 g. po 01.03.2015 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : news.mail.ru/currency.html?type=lme&code=OIL2#lme.

6. Osnovnye pokazateli prognoza social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii do 2015 g. // Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : economy.gov.ru/minec/resources/b75f4f45-9110-4e00-9cee-f68e4d27030b/macro+2015.xls.

7. Bolotnikov, S.V. Ocenka stepeni vlijanija faktora infljicii na formirovanie ceny na rynke obrazovatel'nyh uslug goroda Moskvy / S.V. Bolotnikov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 4(67).

S.V. Bolotnikov, A.A. Kovanev

Moscow State Mechanical Engineering University, Moscow

Macroeconomic Indicators as a Factor in the Purchasing Power of the Moscow Population in the Consumer Market

Keywords: cost; consumer goods; macroeconomic indicators; inflation.

Abstract: The paper presents a descriptive study of changes in the value of goods and the main macroeconomic indicators of the Russian Federation for the period of 06.2014–03.2015. The results of the study included: assessment of changes in the purchasing power of the population for the period; calculation of the dependence of the change in consumer goods prices on macroeconomic factors; calculation of the ratio of growth rates of the cost of goods and increase/decrease in the value of Brent oil, the rate of the national currency “ruble”, the expected rate of inflation. These factors can be used to predict the prices of consumer goods in the market in Moscow.

© С.В. Болотников, А.А. Кованев, 2015

УДК 338.1

Е.В. БОРИСОВА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург

ПОСТРОЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Ключевые слова: инновации; инновационная экономика; производственные отношения; прорывные технологии; технологический уклад.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы построения инновационной экономики в РФ на основе шестого технологического уклада, дается классификация существенных признаков технологических укладов.

В настоящее время российская экономика замедляет свой рост. Основными факторами, повлиявшими в последний год на снижение темпов экономического развития, являются падение цен на углеводородное сырье и девальвация национальной валюты. В таких условиях особое значение приобретают вопросы изменения структуры экономики, перевод ее на инновационный путь развития. Инновационная экономика – это экономика, основанная на новых прорывных технологиях и принципиально новых знаниях.

Такая экономика связана с новым, шестым технологическим укладом, в основе которого лежат высокие наукоемкие технологии, являющиеся следствием развития нано- и биотехнологий, наноэнергетики, молекулярной, клеточной и ядерной технологии, нанобиотехнологий, наноразмерных производств, инженерии живых тканей и организмов, основанных на новых химико-биологических и физико-технических принципах.

Технологический уклад представляет собой виды сопряженных, развивающихся синхронно производств, имеющих единый технический уровень. Смена технологических укладов в экономике происходит не только под влиянием развития научно-технического прогресса, но и под

влиянием развития общественного мышления. Массовое освоение новых технологий происходит значительно позже их появления.

Как следует из табл. 1, в основе каждого технологического уклада лежат определенные производственные системы на основе прорывных для данного этапа технологий и соответствующие им производственные отношения.

Современное развитие российской экономики требует поиска путей обеспечения стабильного роста в условиях внешних и внутренних вызовов, особенно обострившихся в последние несколько лет. Ряд негативных факторов усугубился и тем фактом, что мировая экономика стоит перед глобальными проблемами, связанными, в первую очередь, с тем, что человечество с 2009 г. начало потреблять больше ресурсов, чем способна воспроизвести Земля [2]. Усиливаются тенденции перевода неэкономичных, неэкологичных производств в страны «третьего мира». Многие страны, в т.ч. Индия и Китай, включились в модель истощения природных ресурсов. Пока же 80 % энергии в мире, как и раньше, получают из невозобновляемых ресурсов. Так, структура мирового потребления энергии состоит в большей части из нефти, газа и угля, запасов которых хватит на несколько десятилетий. Солнечные батареи, ветряные мельницы, гидроэлектростанции (так называемые «зеленые технологии») по-прежнему проигрывают углеводородам.

Перспективы развития ученые связывают с развитием новых технологий. Миру нужны глобальные открытия, которые переведут экономику на новый технологический уклад, который многие ученые связывают с укладом, основанным на природоподобии. Такой уклад должен быть включен в естественный природный ресурсооборот.

Таблица 1. Виды технологических укладов и их сущностные признаки

Уклады	Сущностные признаки			
	Годы	Основной ресурс	Главная отрасль	Ключевой фактор
Первый	1770–1830 гг.	энергия воды	текстильная промышленность	текстильные машины
Второй	1830–1880 гг.	энергия пара, уголь	транспорт, черная металлургия	паровой двигатель
Третий	1880–1930 гг.	электрическая энергия	тяжелое машиностроение, электротехническая промышленность	электродвигатель
Четвертый	1930–1970 гг.	энергия углеводородов, ядерная энергетика	автомобилестроение, нефтепереработка, синтетические полимерные материалы	двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия
Пятый	1970–2010 гг.	атомная энергия	микроэлектроника, информационные технологии, геномная инженерия, телекоммуникации, освоение космоса	микроэлектронные компоненты
Шестой	с 2010 г.	атомная энергия, наноэнергия, солнечная энергия	нано- и биотехнологии, клеточная и ядерная технологии, инженерия живых тканей и организмов	микроэлектронные компоненты

Инновации будущего связаны с научными исследованиями в самых разных областях знаний. Парадигма науки в последнее время поменялась: она перешла от анализа к синтезу. Наряду с получением новых знаний более остро стоит вопрос синтеза уже накопленных знаний. Необходима параллельная разработка исследований в самых разных направлениях науки.

Российская экономика будет конкурентоспособной при условии непрерывного обновления технологической базы, основанной на инновациях. На наш взгляд, инновационная экономика должна базироваться на новых знаниях. То есть знания становятся важнейшим фактором производства в цепочке «экономика – образование – научные исследования – инновации – экономика».

Сущностным признаком инновационной экономики, по нашему мнению, являются новые знания, полученные в процессе научных исследований, результатом которых выступают примененные в экономической практике инновации.

Современное состояние и ресурсное обеспечение сфер образования и науки, неэффективность механизмов их управления во многом

влияет на становление инновационной экономики в РФ. Недооценка ключевых составляющих представленной цепочки обуславливает существующие негативные проявления в инновационной экономике. Это касается и недостаточного финансирования таких сфер, как образование и наука. Медленные темпы роста экономики во многом определяются несоответствием заявленных стратегических задач перехода к инновационной экономике и имеющегося ресурсного обеспечения этих сфер.

Таким образом, переход к новому технологическому укладу и научно-техническое развитие экономики будут способствовать повышению конкурентоспособности российской экономики, ее структурной перестройки. Поскольку российская экономика является сырьевой, выход ее из кризиса возможен только на основе построения инновационной экономики. Целенаправленный поиск, создание и практическая реализация инноваций и нововведений позволяют повысить экономическую эффективность производства, уровень удовлетворения общественных и личных потребностей и в конечном счете продолжительность и качество жизни человека.

Список литературы

1. Глазьев, С.Ю. Технологическая основа глобальной динамики и противоборства / С.Ю. Глазьев // Партнерство цивилизаций. – 2014. – № 3–4. – С. 120–142.
2. Meadows, D.L. Limits to Growth: The 30-Year Update / D.L. Meadows. – New-York : Chelsea

Green Publishing Company, 2004. – 338 p.

References

1. Glaz'ev, S.Ju. Tehnologičeskaja osnova global'noj dinamiki i protivoborstva / S.Ju. Glaz'ev // Partnerstvo civilizacij. – 2014. – № 3–4. – S. 120–142.

E.V. Borisova

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

The Construction of the Russian Innovative Economy on the Basis of a New Technological Wave

Keywords: innovation; innovation economics; industrial relations; technological structure; breakthrough technologies.

Abstract: The paper considers the issues of building an innovative economy in the Russian Federation on the basis of the sixth technological wave; the essential features of technological waves have been classified.

© Е.В. Борисова, 2015

УДК 327; 327.7

В.В. ВАСИЛЬЕВ, А.И. ЛЫЧАГИН

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ключевые слова: международная безопасность; перспективы развития; Шанхайская пятёрка; ШОС; экономическое сотрудничество.

Аннотация: В статье рассматриваются пути становления и формирования от такой региональной структуры, как «Шанхайская пятёрка», к международной авторитетной организации ШОС. Кроме того, в статье анализируются основные цели: обеспечение безопасности и экономическое сотрудничество и дальнейшие перспективы развития в условиях глобальной неопределённости.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) исторически берет свое начало из другой структуры – «Шанхайской пятёрки» – организации между Россией, Китаем, Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном по развитию и укреплению взаимовыгодных отношений между ними, которая стала тем фундаментом по укреплению доверия, снятия напряженности и сокращения военной силы в приграничных районах. Так, следующим шагом для устранения проблем недопонимания в отношениях стало соглашение, подписанное в 1996 г., на встрече пяти глав государств-членов организации в Шанхае об укреплении мер доверия в военной области в районе государственных границ. Сутью соглашения стало ослабление эскалации напряженности на границах с Китаем и создание демилитаризованных безопасных зон глубиной в 100 км, в которых допускалось проведение взаимных военных инспекций.

После этого встречи на высшем уровне такого формата стали регулярными, а многосторонний диалог и сотрудничество вышеуказанных государств выразились в виде саммитов на уровне глав государств, правительств, мини-

стров, отвечающих за вопросы регионального сотрудничества и безопасности. Так было положено начало взаимодействию «Шанхайской пятёрки».

В 1997 г. в Москве было подписано «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах», это событие привело к очень важным дальнейшим последствиям, послужившим началом создания структуры под названием «Шанхайская пятёрка». Результатом выполнения и развития заключенных между членами организации соглашений стали уважение к интересам и мнениям друг друга, взаимное доверие, взаимная выгода, консультации, взаимопонимание, решение спорных ситуаций через консенсус и добровольное согласие выполнять достигнутые договоренности, все это и стало в последствии именоваться «шанхайским духом».

Встречи на самом высшем уровне глав государств-членов организации стали проводиться ежегодно и в каждой из стран. Впоследствии произошло расширение интересов и поля деятельности на политические, экономические и культурно-гуманитарные сферы сотрудничества.

Высоко оценивая позитивную роль «Шанхайской пятёрки», главы государств-участниц и президент Республики Узбекистан в Шанхае на саммите в июне 2001 г. подписали Декларацию о создании ШОС, так было положено начало созданию новой региональной организации содружества. Целями ШОС являются поддержание и обеспечение мира, безопасности и стабильности в Центральной Азии, а также дальнейшее развитие сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, энергетической, экологической, культурной, образовательной и других областях.

Хотелось бы также отметить, что Председатель КНР Цзян Цзэминь на заключительной пресс-конференции саммита высказал мнение, что образование ШОС можно назвать «историческим шагом», он больше всего выделил то обстоятельство, что новая региональная структура послужит крепким фундаментом для долгосрочного добрососедства, дружбы и сотрудничества в новом столетии. В свою очередь Президент России В.В. Путин заявил об удовлетворении итогами саммита, главный из которых – учреждение ШОС – нового, открытого для диалога форума, девиз которого «безопасность через сотрудничество». Так как ШОС является организацией, ориентированной на широкое международное сотрудничество, основными задачами которой признавалось поддержание мира, стабильности и безопасности в регионе, то в рамках саммита была принята «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

14 сентября 2001 г. в г. Алматы руководители правительств шести государств подписали «Меморандум между Правительствами государств-членов ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций», в дополнение к этому в рамках ШОС был создан механизм регулярных встреч глав правительств.

Также ряд государств, имеющих статус наблюдателей, принимал участие в работе ШОС за последние годы – это Иран, Индия, Пакистан, Монголия и Афганистан. Другие имеют статус партнера по диалогу – Беларусь, Шри-Ланка и Турция.

На наш взгляд, ШОС важна для региона Центральной Азии в силу ряда причин. Во-первых, критикуемые западом правительства государств-членов ШОС получили возможность быть признанными внутри организации, тогда как все мировое сообщество подвергает такой стиль управления государством критике. Во-вторых, членство в общепризнанной международной организации улучшает их позиции среди других стран мира. В-третьих, участники организации заинтересованы в экономическом сотрудничестве.

Для более удобного и плодотворного сотрудничества в сфере экономики 14 июля 2006 г. был создан Деловой совет ШОС. Деловой совет ШОС призван развивать различные экономиче-

ские проекты на территории стран-членов ШОС и осуществлять поиск инвесторов экономических программ, в т.ч. и из частного сектора, способных реализовывать и финансировать проекты. Совет призван поддержать сотрудничество в следующих областях: торгово-экономической, финансово-кредитной, энергетики, транспорта, телекоммуникаций, сельского хозяйства, высоких технологий и науки, а также способствовать прямому диалогу между бизнесменами и финансовыми структурами государств-членов ШОС, чтобы упростить реализацию многосторонних проектов и их финансирование.

25 октября 2005 г. было создано Межбанковское объединение ШОС для кредитования в совместные инвестиционные проекты в целях поддержки регионального сотрудничества. Был утвержден план действий и подписано первоначальное соглашение о предоставлении ссуды до 742 млн долл. на финансирование совместных инвестиционных проектов. Его основная задача – поддержать крупные проекты по инвестированию средств в развитие инфраструктуры, базовых отраслей экономики, высоких технологий и экспортноориентированные проекты.

Подводя итоги, можно сказать, что для более точного и верного определения перспектив ШОС и того направления, в котором она будет двигаться и функционировать, следует принимать во внимание множество внутренних и внешних условий. Во-первых, нужно иметь в виду прогнозы и наиболее авторитетные анализы социально-экономического состояния каждого из членов ШОС, т.к. из этого вытекает очевидный вывод, что то влияние, которое каждый из них может оказывать на организацию, равносильно его национальной мощи, которая состоит из целого ряда факторов и аспектов: экономической, военной составляющей, численности населения, политической стабильности и др. Во-вторых, дальнейшая судьба ШОС будет зависеть от взаимоотношений между государствами-членами организации и того желания, с которым они будут строить свои отношения. В-третьих, всегда следует учитывать внешние факторы: мировое финансовое и экономическое состояние рынка, как долго будет продолжаться экономический кризис в целом и как будут влиять другие внешние акторы в частности, такие как США, Япония, международные организации типа Евросоюза и даже негосударственные движения – террористические организации, исламистские движения.

Список литературы

1. Баранов, А.Ю. Шанхайская организация сотрудничества: становление и пути развития / А.Ю. Баранов. – М. : Международный институт социальных наук, 2007. – 209 с.
2. Декларация о создании ШОС 15.06.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : infoshos.ru/ru/?id=37.
3. Деловой совет Шанхайской организации сотрудничества учрежден 14 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171322.html.
4. Евросоюз изучает возможности сотрудничества с ШОС по широкому кругу вопросов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : newsarmenia.ru/world1/20070404/41668348.html.
5. Клименко, А.Ф. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития / А.Ф. Клименко. – М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2008. – 187 с.
6. Межбанковское объединение ШОС 26 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171344.html.
7. Орлов, А. Шанхайская Организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям / А. Орлов. – МГИМО (У) МИД России, 2005. – 30 с.
8. Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы 26 апреля 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3879.
9. Воронкова, О.В. Геополитическая роль России в Центральноазиатском регионе / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 1(52). – С. 78–81.

References

1. Baranov, A.Ju. Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva: stanovlenie i puti razvitija / A.Ju. Baranov. – M. : Mezhdunarodnyj institut social'nyh nauk, 2007. – 209 s.
2. Deklaracija o sozdanii ShOS 15.06.2001 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : infoshos.ru/ru/?id=37.
3. Delovoj sovet Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva uchrezhden 14 ijunja 2006 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171322.html.
4. Evrosojuz izuchaet vozmozhnosti sotrudnichestva s ShOS po shirokomu krugu voprosov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : newsarmenia.ru/world1/20070404/41668348.html.
5. Klimenko, A.F. Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva: k novym rubezham razvitija / A.F. Klimenko. – M. : Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2008. – 187 s.
6. Mezhbankovskoe ob#edinenie ShOS 26 oktjabrja 2005 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171344.html.
7. Orlov, A. Shanhajskaja Organizacija sotrudnichestva: strukturnoe oformlenie i perspektivy razvitija. Analiticheskie zapiski Nauchno-koordinacionnogo soveta po mezhdunarodnym issledovanijam / A. Orlov. – MGIMO (U) MID Rossii, 2005. – 30 s.
8. Soglasenie mezhdou Respublikoj Kazahstan, Kyrgyzskoj Respublikoj, Rossijskoj Federaciej, Respublikoj Tadzhiikistan i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj ob ukreplenii doverija v voennoj oblasti v rajone granicy 26 aprelja 1996 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3879.
9. Voronkova, O.V. Geopoliticheskaja rol' Rossii v Central'noaziatskom regione / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 1(52). – S. 78–81.

V.V. Vasilyev, A.I. Lychagin

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

**The Shanghai Cooperation Organization. Features of Development
in Conditions of Global Uncertainty**

Keywords: SCO; perspectives of development; Shanghai Five; security; international security; economic cooperation.

Abstract: The paper discusses the ways of transforming the regional organization the Shanghai Five into the international and authoritative organization The Shanghai Cooperation Organization. The main objectives regarding the security and international cooperation and the future prospects of development in conditions of global uncertainty were analyzed.

© В.В. Васильев, А.И. Лычагин, 2015

УДК 303.01

А.А. ВОРОНОВ

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет)», г. Санкт-Петербург

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: генезис и эволюция геополитики; глобализация; национальные экономические системы; нестабильность; полицентрический миропорядок; регионализация.

Аннотация: В статье раскрыты основные геополитические концентры влияния на мировую экономику и национальные экономические системы. Указано, что это влияние носит не только макроуровневый характер декомпенсации экономики, но и мезоуровневый. Уточнены принципиальные особенности геополитических истоков и их актуализация в современном мире, интерпретированная как совокупность факторов геополитической нестабильности и потенциальных деструкторов международной экономики.

Генезис, эволюция, причины для острых геополитических дискуссий на сегодняшний день заключаются в динамично развивающихся стыковых направлениях международных отношений, мировой и национальных экономик, политологии и социологии. В этой связи сама геополитика быстро развивается в первой половине XX в., а затем претерпевает некоторый спад после Второй мировой войны [4].

Предпосылками наступившей глобализации явились сложные международно-культурные, идейные и экономические трансформации между формированием и утверждением гегемонии евроцентристского мира и превращение Востока в активный субъект мирового сообщества. Автор данной статьи полагает, что в значительной степени обострение отношений между Западом и Востоком (помимо культурологических, социоинтерсубъектных и религиозных факторов) стало нарастать по причине раз-

личий в экономической составляющей жизни западного и восточного обществ. Неодинаковая демографическая ситуация, борьба за ограниченные ресурсные факторы жизнедеятельности и сферы влияния в социополитических интересах постепенно привели к кризису установленного миропорядка, который постоянно усугубляется экологическими проблемами [1].

Синергетический подход к изучению системных характеристик двухполюсного миропорядка позволяет констатировать кризис евроцентристского мира и постепенное проявление контуров так называемого полицентрического миропорядка, в котором западному миру уже приходится считаться с интересами, прежде всего экономическими, стран Восточной и Южной Азии, Африкой, исламским миром и Японией. На этом пути неизбежны серьезные конфликты, т.к. в процессе множественного противостояния сталкиваются не только идейно-культурологические и религиозные амбиции разных народов планеты, но и их экономические интересы [5–6].

В этом контексте особое значение приобретают детерминанты экономико-географического поля – понятия пространства и территории, которые становятся центральными объектами воздействия всевозрастающей геополитической нестабильности, а иногда и хаоса. Регионализация в этом смысле может интерпретироваться как на международном, так и на национальном экономическом уровнях, являя собой краеугольный камень в процессе построения методологии анализа устойчивости объектов региональной политики и экономики государств, представленный в институциональном аспекте.

Поэтому новый мировой экономический порядок никак нельзя свести к какой-либо одной модели, навязанной мировому сообществу

какой-либо одной, пусть даже самой могущественной, державой или группой сильнейших в военно-политическом и экономическом отношении держав. Все сказанное ставит множество вопросов относительно контуров, конфигурации, характера и сущности нового миропорядка и новой мировой экономической системы – вопросов, на которые на сей момент невозможно дать какие бы то ни было однозначные ответы.

Считается, что в эволюции мироздания имел место один особый случай разрыва симметрии, а именно разрушение временной симметрии в момент возникновения Вселенной. Время приобрело направление и стало необратимым, причем разрешение загадки времени было сопряжено с раскрытием рокового значения слов «прошедшее», «настоящее» и «будущее» с их строго односторонней направленностью и неумолимой необратимостью.

С появлением знаменитого второго закона термодинамики в физике впервые утвердилось понятие «стрела времени», означающее эту необратимость. Термодинамика основана на различении между обратимыми процессами, зависимиыми от направления времени, и необратимыми процессами, которые от него не зависят. С ними связано и понятие энтропии, которое, как подчеркивали И. Пригожин и И. Стенгерс, для того и было введено, чтобы отличать обратимые процессы от необратимых: энтропия возрастает только в результате необратимых процессов. Суть идеи применительно к социально-историческому миру состоит в том, что все происходящее в нем совершается один-единственный раз и никогда больше не повторяется. Это открытие позволило по-новому подойти к проблеме детерминированности и случайности естественных и социальных процессов. Было установлено, что фундаментальные естественные и общественно-исторические явления помимо детерминированных процессов содержат значительный вероятностный элемент. Обратимость и жесткий детерминизм в окружающем нас мире характерны только для простых предельных случаев.

Объективным фактором взаимодействия элементов в таких многоуровневых системах, по мнению автора, выступает степень информационной определенности или неопределенности. Эта точка зрения обосновывается автором при помощи обращения к теории синергических самоорганизующихся систем, к которым отно-

сятся все экономические системы и, в принципе, все человеческое общество в целом. Эта теория была разработана бельгийским ученым И. Пригожиным, и в ней устанавливается тот факт, что человеческое общество представляет собой необычайно сложную систему, способную претерпевать огромное число бифуркаций, что подтверждается, в свою очередь, множественностью культур, сложившимся на протяжении сравнительно короткого периода в истории человечества [3, с. 276]. Согласно теории И. Пригожина, неравновесность потоков вещества или энергии может служить источником порядка, что наглядно показывает биологическая и социальная эволюция: из простого возникает сложное – хаос и порядок – одновременно и диалектическое единство, и эволюционная парадигма. Как биосфера в целом, так и ее различные компоненты, живые или искусственные, существуют в сильно неравновесных условиях. В случае изолированной системы равновесие выступает в роли притягивающего множества – аттрактора неравновесных состояний. Для изолированной системы, которая ничем не обменивается с окружающей средой, поток уровня неопределенности – энтропии – по определению равен нулю. Энтропия самой системы может только возрастать или оставаться постоянной. Возрастающая энтропия соответствует самопроизвольной эволюции системы; поэтому для изолированных систем будущее всегда расположено в направлении возрастания энтропии. Возрастающая энтропия относится к естественным процессам внутри системы, а более изолированной системы, чем наша Вселенная, как утверждается в космологии, быть не может [3, с. 112]. В этом смысле жизнь, заведомо укладывающаяся в рамки естественного порядка, предстает перед нами как высшее проявление происходящих в природе процессов самоорганизации.

К особенностям эволюции сложных систем относится то, что каждое отдельное действие или локальное вмешательство в систему обретает коллективный аспект, который может повлечь за собой совершенно неожиданные глобальные изменения.

Что касается структурно-математического описания сложных систем, то обычно исходят из трех базовых доминант: концептуализация (понятие многоуровневых иерархических структур, виды иерархий, координируемость и зависимость между уровнями), формализация

(формальное определение абстрактной системы, система принятия решений в управлении), координация (общее описание уровней систем, декомпозиция подсистем, координируемость, постулат совместимости, принципы координации) [2, с. 343].

Таким образом, можно заключить, что экономические системы – это сложно организованные иерархические многоуровневые системы естественного порядка самоорганизации, и поэтому моделирование процессов развития их элементов (в т.ч., например, инфраструктуры региональных рынков) можно осуществлять, применяя аппарат теории информации, а именно динамику неопределенности (энтропии), создаваемую естественным образом в процессе самоорганизации системы и накапливаемую на каждом уровне.

Вопросами исследования неопределенности информации занимались такие известные ученые XX в., как К. Шеннон, Р. Хартли, Л. Больцман, Л. Бриллюэн, Т. Бергер, С. Голдман и др. Так, в случае дискретной случайной величины (которыми, как правило, и описываются экономические уровневые показатели), неопределенность информации (энтропия) определяется формулой Больцмана:

$$H_{\xi} = -\sum_{\xi} P(\xi) \cdot \ln P(\xi),$$

где ξ – случайная величина; $P(\xi)$ – ее распределение вероятностей.

На основе положения о ключевой роли неопределенности в формировании тенденций социально-экономического развития в последнее время многие исследователи разрабатывают алгоритмы вычисления уровня неопределенности в зависимости от времени. Сама неопределенность часто ставится в соответствие уровню риска при моделировании различных процессов экономики; при этом наиболее приемлемые результаты получаются тогда, ког-

да применяют современный математический инструментарий теории риска, игровых моделей, теории информации, а также теории вероятностей и математической статистики.

Что касается человеческих сообществ, то они представляют собой сложные, открытые и нелинейные системы, способные к самоорганизации. Как известно, нелинейные уравнения в математике могут иметь несколько качественно различных решений. Подобным же образом нелинейность в социальном мире дает не один предопределенный, а несколько альтернативных путей развития. Здесь необратимость и случайность являются не исключением, а общим правилом.

В данном контексте интерес представляет следующая аналогия И. Пригожина и И. Стенгера: «Для классической механики символом природы были часы, для индустриального века таким символом стал резервуар энергии, запас которой всегда грозил иссякнуть. Мир горит как огромная печь; энергия, хотя она и сохраняется, непрерывно рассеивается». Это в неменьшей степени верно и по отношению к социальному миру.

Однако возникают вопросы: что такое энергия для социального мира? Что понимается под социальной энтропией? Каковы ее источники и причины? Ответить на эти вопросы трудно, а может, и невозможно, точно так же, как на вопрос о таинстве и первоосновах жизни. Но тем не менее, как бы выводя за скобки сложные философские аспекты этой проблемы, отметим, что энергия применительно к социальному миру существует как своего рода витальная сила [3]. Она служит в качестве базовой инфраструктуры принципа самоорганизации и самосохранения общества. В процессе исторической жизнедеятельности определенная ее часть постоянно утрачивается, увеличивая удельный вес непредвиденных и непредсказуемых последствий.

Список литературы

1. Воронов, А.А. Методология геополитического анализа теоретического и метатеоретического уровней в контексте влияния на экономическую динамику национальных экономических систем / А.А. Воронов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 4(67).
2. Месарович, М. Теория иерархических многоуровневых систем / М. Месарович, Д. Мако, И. Такахара; пер. с англ. под редакцией И.Ф. Шахнова. – М. : Мир, 1973. – 344 с.
3. Пригожин, И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс; пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М. : URSS, 2008. – 294 с.
4. Foucher, M. Fronts et frontières. Un tour du monde géopolitique / M. Foucher. – Paris :

Fayard, 2007.

5. Kuntz, J. Adieu à Terminus. Réflexions sur les frontières d'un monde globalisé / J. Kuntz. – Paris : Hachette Littératures, 2004.

6. Velasco-Graciet, H. Regards géopolitiques sur les frontières / H. Velasco-Graciet, C. Bouquet. – Paris : L'Harmattan, 2007.

References

1. Voronov, A.A. Metodologija geopoliticheskogo analiza teoreticheskogo i metateoreticheskogo urovnej v kontekste vlijaniya na jekonomicheskiju dinamiku nacional'nyh jekonomicheskikh sistem / A.A. Voronov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 4(67).

2. Mesarovich, M. Teorija ierarhicheskikh mnogourovnevnyh sistem / M. Mesarovich, D. Mako, I. Takahara; per. s angl. pod redakciej I.F. Shahnova. – M. : Mir, 1973. – 344 s.

3. Prigozhin, I. Porjadok iz haosa: novyj dialog cheloveka s prirodoj / I. Prigozhin, I. Stengers; per. s angl. Ju.A. Danilova. – M. : URSS, 2008. – 294 s.

A.A. Voronov

St. Petersburg State technological Institute (Technical University), St. Petersburg

Geopolitical Determinants of the Modern World and their Influence on National Economic Systems

Keywords: genesis and evolution of geopolitics; globalization; instability; national economic systems; polycentric world order; regionalization.

Abstract: The paper discusses the main geopolitical centers of influence on the world economy and national economic systems. It is noted that this influence has both macro-level and meso-level of economy de-compensation. The main features of geopolitical sources and their use in the modern world are interpreted as set of factors of geopolitical instability and potential destructors of the international economy.

© A.A. Воронов, 2015

УДК 336.27

Л.А. КОВАЛЕРОВА, В.В. МАНДРОН

ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»,
г. Брянск

РЫНОК ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМ ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ БЮДЖЕТНОЙ НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Ключевые слова: бюджет; государственный долг; государственные ценные бумаги; дотация; инвесторы на рынке государственных ценных бумаг; облигационный рынок; облигации федерального займа; регион; рынок капиталов; субсидия; субвенция; трансферт.

Аннотация: В статье проведен анализ рынка внутренних и внешних облигационных займов, представлена оценка структуры облигационного рынка Российской Федерации, выявлены проблемы формирования бюджета в условиях несбалансированности экономики регионов, раскрыты приоритеты формирования долгового рынка для покрытия дефицита бюджета для экономического и социального развития государства.

Во многих странах существуют различия между регионами по уровню экономического развития. Огромные масштабы таких диспропорций в России общеизвестны и не вызывают сомнения.

В настоящее время собственные доходы составляют меньшую часть территориальных бюджетов. Все формы перераспределения бюджетных средств, в т.ч. в форме субсидий, дотаций, субвенций, за исключением взаимных расчетов, полностью относятся к финансовой помощи бюджетам другого уровня.

Особое место в федеральной политике регионального выравнивания занимает трансфертный механизм, призванный сбалансировать бюджетную обеспеченность регионов наряду с

применением различных государственных ценных бумаг.

Это связано с различными зависящими факторами:

- аккумулярованием значительных средств в Фонде финансовой поддержки регионов;
- важностью решаемых социальных задач;
- сложностью экономической ситуации в условиях дефицитного бюджета в рамках ограничения экономических санкций со стороны Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

По данным Минфина РФ, общий дефицит региональных бюджетов достиг 700 млрд руб., или около 1,1 % ВВП. Это существенно больше, чем в пик кризиса 2009 г. (329 млрд руб., или 0,85 % ВВП).

В настоящее время наблюдается определенная напряженность с исполнением консолидированных региональных бюджетов. Здесь налицо существенное сокращение доходов при невозможности быстрого и существенного снижения объема расходов, что обуславливает наращивание субнациональных заимствований.

По данным Федерального казначейства, за 10 месяцев 2013 г. снижение общей суммы доходов консолидированных бюджетов субъектов составило 5,2 % в реальном выражении по отношению к аналогичному периоду 2012 г.; при этом налоговые доходы сократились на 3,8 %, а трансферты из федерального бюджета – на 11,5 %.

Общее снижение налоговых доходов обусловлено динамикой налога на прибыль, чьи

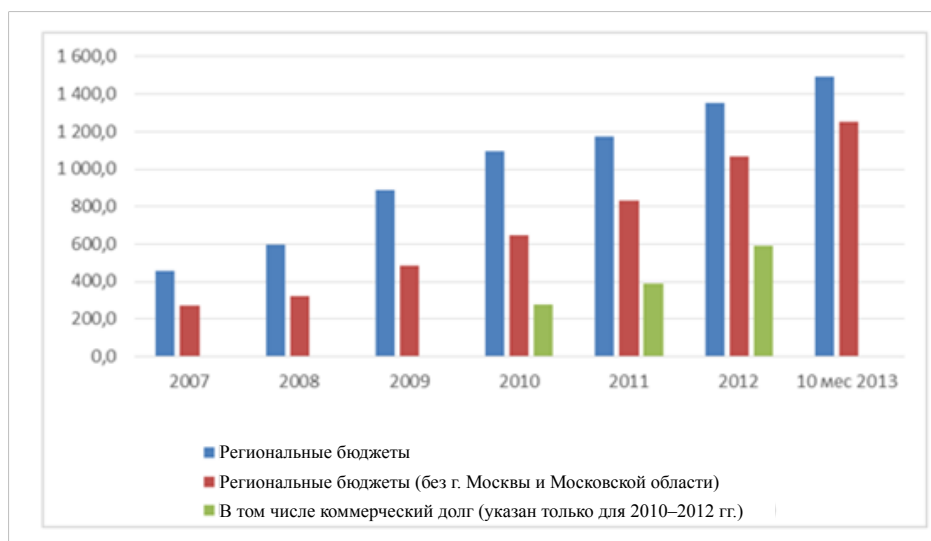

Рис. 1. Региональный долг субъектов РФ в 2007–2013 гг.

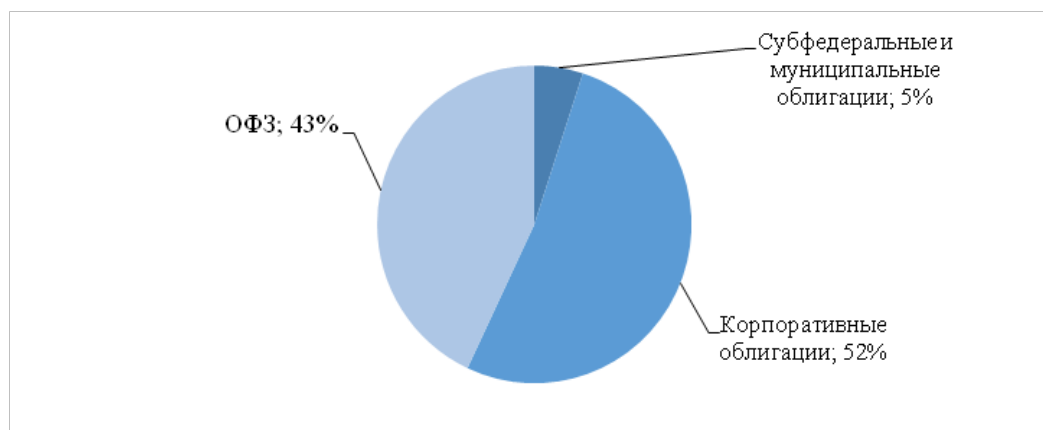

Рис. 2. Структура российского облигационного рынка в 2013 г.

поступления снизились за рассматриваемый период на 19,8 %. При этом сокращение общего объема налогов, зачисляемых в региональные бюджеты, могло бы быть существенно больше, если бы не рост поступлений по другим налогам, прежде всего по налогу на доходы физических лиц – на 4,2%.

В результате заметного снижения доходов (как налоговых доходов, так и трансфертов из федерального бюджета) при необходимости поддерживать на определенном уровне расходы субнациональные власти были вынуждены наращивать объемы заимствований.

В целом региональный долг (без учета муниципальных бюджетов) за 11 месяцев 2013 г.

по всем субъектам вырос на 10,1 % в номинальном выражении, а без учета Москвы и Московской области – на 17,2 % (рис. 1).

Если исходить из данных бюджетной росписи, то расходы консолидированных региональных бюджетов в 2013 г. должны были вырасти на 7,9 % в реальном выражении или с 13,3 % ВВП в 2013 г. до 14,4 % ВВП в 2014 г., а дефицит мог бы составить до 1,7 трлн руб., или 2,5 % ВВП.

В настоящее время рынок государственных долговых обязательств представляет собой ключевой сегмент национального финансового рынка, составляя 43 % всего российского рынка долговых эмиссионных инструментов (рис. 2).

Рис. 3. Категории инвесторов на рынке государственных ценных бумаг

За последние три года рынок государственных долговых обязательств рос быстрее рынка корпоративных обязательств и рынка муниципального и регионального долга. В 2013 г. рынок государственных долговых обязательств вырос на 6,3 %, рынок корпоративных обязательств увеличился на 10,6 %, а объем рынка регионального и муниципального долга сократился на 6,0 %.

Основными инвесторами в зависимости от вида выпускаемых облигаций являются: население, страховые компании, банки, инвестиционные компании и фонды (рис. 3).

Среди участников рынка облигаций федерального займа (ОФЗ) крайне мала доля консервативных институциональных инвесторов, вкладывающих средства на длительные сроки и являющихся на мировых рынках основными держателями государственных ценных бумаг.

На текущем этапе на рынке ОФЗ к числу таких российских инвесторов могут быть отнесены Внешэкономбанк как управляющий средствами пенсионных накоплений и Пенсионный фонд Российской Федерации.

Объем активов под управлением Внешэкономбанка составляет около 1,4 трлн руб., из них на ОФЗ приходится 410,0 млрд руб. (около 13 % рынка ОФЗ); в портфеле Пенсионного фонда на долю ОФЗ приходится менее 4,0 млрд руб.

Банк России сформировал свой портфель ОФЗ до 2008 г. и за прошедший период сохраняет его объем на постоянном уровне.

Одним из направлений реформирования пенсионной системы России рассматривается возможность отказа от формирования накопительной части пенсии.

Реализация такого направления приведет к исчезновению с долгового национального рынка инвесторов, формирующих треть спроса на государственные долговые обязательства, что существенно усложнит выполнение программы государственных внутренних заимствований, повысит волатильность российского рынка и существенно снизит для иностранных инвесторов его привлекательность в целом, заинтересованных в существенном присутствии на рынке местных игроков и рассматривающих фактор наличия на рынке «пенсионных денег» как важный элемент обеспечения стабильности.

Российские банки осуществляют вложения в ОФЗ преимущественно в рамках управления ликвидностью и реализации краткосрочных стратегий инвестирования. Негосударственные пенсионные фонды, обладающие значительными средствами в управлении (более 1 трлн руб.), в настоящее время инвестиций на рынке ОФЗ практически не осуществляют, и их расширение в ближайшее время крайне маловероятно.

Таким образом, в современных условиях развития экономики государственные ценные бумаги служат необходимым средством, способствующим выравниванию кризисных ситуаций в бюджете регионов.

Для инвестора облигации являются од-

ним из надежнейших способов помещения капитала.

Отечественный рынок государственных ценных бумаг находится в стадии либерализации и модернизации его инфраструктуры, что

позволит заметно повысить его инвестиционную привлекательность, значительно увеличить его емкость и ликвидность, тем самым улучшить финансовую ситуацию в экономическом положении региональных бюджетов.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.minfin.ru.
2. Официальный сайт Московской фондовой биржи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.mse.ru.
3. Официальный сайт ОАО «Московская биржа ММВБ-РТС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : moex.com.

References

1. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.minfin.ru.
2. Oficial'nyj sajt Moskovskoj fondovoj birzhi [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.mse.ru.
3. Oficial'nyj sajt ОАО «Moskovskaja birzha MMVB-RTS» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : moex.com.

L.A. Kovalerova, V.V. Mandron
Petrovsky Bryansk State University, Bryansk

The Market of Government Securities in the Context of the Problems of Mutual Assistance Distribution in Conditions of Regional Budgets Imbalance

Keywords: budget; region; subsidies; grants; subvention; transfers; public debt; capital market; government securities; bond market; federal loan bonds; investors in the market for government securities.

Abstract: This article analyzes the market for domestic and foreign bonds, provides an assessment of the structure of the bond market of the Russian Federation; the problems related to the budget imbalance in regional economies have been identified; the priorities for the bond market development to cover the budget deficit for the economic and social development of the country have been determined.

© Л.А. Ковалерова, В.В. Мандрон, 2015

УДК 910.3; 910.4

Р.К. МАХМУДОВ, Л.И. КОРНЕВА

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

ГЕОИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННО-ТУРИСТСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Ключевые слова: геоинформационные системы; городской туризм; инвестиционный потенциал; туристские маршруты; устойчивое развитие городских территорий.

Аннотация: В данной статье на примере города Светлоград Ставропольского края рассмотрены проблемы и механизмы геоинформационного обеспечения инвестиционно-туристского развития городов. Выявлены основные направления и задачи ГИС.

Современные российские города в целях устойчивого и сбалансированного развития все чаще пытаются сформировать новые экономические направления. Чаще всего одним из них является сфера туризма и гостеприимства. Особенно актуален этот вопрос и для городов Ставропольского края с одним из крупнейших в стране туристско-рекреационным комплексом «Кавказские Минеральные Воды» (КМВ) и туристским потоком в 1,2 млн чел.

Однако развитие данного направления требует особого подхода, ориентированного на умение преподнести территорию, подчеркнув ее уникальность и самобытность, выделить те инвестиционные проекты, которые будут интересны инвесторам. Решение многих из этих задач лежит в плоскости географических информационных систем (ГИС).

В настоящее время учеными Северо-Кавказского федерального университета ведется работа по созданию геоинформационной системы «ГИС-Турист». Эта работа направлена на решение сложных технологических задач, связанных с получением, обработкой и предоставлением специализированной информации, разработкой программных модулей, обеспечивающих моделирование туристско-рекреационного пространства города [3].

Геоинформационное обеспечение инвестиционно-туристского развития городов направлено на решение следующих задач:

- визуализация пространственных данных о туристском и инфраструктурном потенциале городской территории, а именно административно-территориальное устройство, туристские объекты, гостиницы, предприятия общественного питания, туроператоры, экскурсионные маршруты, природные условия;
- формирование и визуализация информационно-презентационных и аналитических материалов об объектах туристско-инвестиционной деятельности на городском пространстве;
- предоставление информации о городских инвестиционных проектах в туристско-рекреационной сфере;
- предоставление возможности для скачивания документов, отражающих инвестиционную привлекательность города: инвестиционный паспорт, генплан, правила землепользования и застройки;
- предоставление онлайн доступа к информации о туристских возможностях и потенциале города, в т.ч. и мобильных приложений.

Использование ГИС как полноценного инструмента анализа городских территорий позволяет снизить временные и финансовые издержки по доступу к комплексной информации по территориальному (в первую очередь инвестиционно-туристскому) развитию городского пространства.

Пользователю предоставляется максимальный объем информации для принятия решения об инвестировании (свободные инвестиционные площадки с высокой степенью детализации, инвестиционные проекты на разных стадиях реализации, объекты программ развития инфраструктуры) [1].

Одним из важнейших направлений ис-

пользования ГИС является информационно-картографическая презентация инвестиционных проектов в туристской сфере города.

В структурном отношении разрабатываемая ГИС состоит из тематических блоков, характеризующих тот или иной тип потенциала развития, информационно-статистической базы, базовой технологической основы, вспомогательного программного обеспечения, а также информационных аналитических продуктов.

Тематические блоки ГИС реализуются по крупным направлениям:

- интерактивная туристская карта региона;
- модуль «Туристские объекты» содержит текстовую, графическую и картографическую информацию о природных и историко-культурных достопримечательностях городских территорий;
- модуль «Туристская инфраструктура» содержит текстовую, графическую и картографическую информацию о гостиницах, предприятиях общественного питания, сувенирных магазинах и т.д.;
- модуль «Туристские маршруты города» – реестр туристских маршрутов по городской территории и их интерактивная визуализация посредством трехмерного моделирования;
- краудсорсинговый сервис «Сообщество путешественников» (мнения, советы, отзывы, фото и видео о путешествиях по территории региона);
- модуль «Велогород» содержит информацию о городских веломаршрутах, велоинфраструктуре, велотреках с профилями высот.

Проведенный анализ документов территориального и стратегического планирования МО г. Светлограда и геоинформационное моделирование городского пространства позволили нам выявить основные направления развития и инвестиционные площадки.

Удобное географическое положение, развитость автомобильных дорог, сочетание историко-культурного наследия и природного ландшафта, бальнеологических ресурсов позволяют в перспективе развивать практически все виды туризма, в т.ч. рекреационный, культурно-познавательный, оздоровительный

и экологический туризм, а также сельский туризм и др. [2].

Развитие туризма в городе надо осуществлять поэтапно, ориентируясь на первом этапе на местных потребителей и реализацию следующих инвестиционных проектов:

- строительство 3 туристских комплексов разной тематики («Петровское озеро» – лечебно-оздоровительный; «Парк-Экстрим» – спортивно-развлекательный; «Калаусская панорама» – придорожный туризм);
- создание городской пляжной зоны отдыха в микрорайоне «Кисличие» с мини-аквапарком;
- организация экологических маршрутов, конных прокатов, производств сувениров и смотровых площадок.

Реализация данных инвестиционных проектов позволит сформировать новые направления развития городской экономики, создать принципиально новые общественные городские пространства и в целом повысить качество городской среды.

Таким образом, основными преимуществами использования ГИС-технологий в развитии туристского пространства города являются:

- комплексная и систематизированная информация (в т.ч. географические данные) консолидирована в единой системе и постоянно доступна для использования;
- картографические сервисы максимально точно и актуально описывают городское пространство во всем его многообразии;
- сокращение времени поиска и получения информации о туристских возможностях, городской территории и инфраструктуре;
- снижение количества дополнительных запросов в органы власти и профильные организации по всем вопросам, связанным с инвестиционно-туристским развитием города.

Использование геоинформационных систем в продвижении городских туристских продуктов и информационной поддержке реализации инвестиционных проектов – это формирование новой муниципальной практики, которая демонстрирует возможности перехода от инструмента простой презентации к системе инвестиционного территориального планирования.

Список литературы

1. Аналитический отчет агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов. Инвестиционный портал: следование моде или эффективный механизм привлечения инвести-

ций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.investinregions.ru.

2. Генеральный план МО города Светлоград.

3. Панин, А.Н. Умеренко Геоинформационное и картографическое обеспечение развития туризма в регионах России / А.Н. Панин, Р.К. Махмудов, Р.А. Приходько, А.А. Умеренко; под ред. В.С. Тикунова. // Устойчивое развитие территорий: картографо-геоинформационное обеспечение: материалы международной конференции «ИнтерКарто/ИнтерГИС-20». – Белгород, 2014. – С. 297–302.

References

1. Analiticheskij otchet agentstva strategicheskikh iniciativ po prodvizheniju novyh proektov. Investicionnyj portal: sledovanie mode ili jeffektivnyj mehanizm privlechenija investicij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.investinregions.ru.

2. General'nyj plan MO goroda Svetlograd.

3. Panin, A.N. Umerenko Geoinformacionnoe i kartograficheskoe obespechenie razvitija turizma v regionah Rossii / A.N. Panin, R.K. Mahmudov, R.A. Prihod'ko, A.A. Umerenko; pod red. V.S. Tikunova. // Ustojchivoe razvitie territorij: kartografo-geoinformacionnoe obespechenie: materialy mezhdunarodnoj konferencii «InterKarto/InterGIS-20». – Belgorod, 2014. – S. 297–302.

R.K. Makhmudov, L.I. Korneva

North Caucasus Federal University, Stavropol

Geo-Information Support of Investment and Urban Tourism Development

Keywords: geographic information systems; urban tourism; investment potential; touristic routes; sustainable development of urban areas.

Abstract: The paper reviewed the problems and mechanisms of geo-information support of investment and urban tourism development exemplified by Svetlograd city in the Stavropol region. The main directions and objectives of geo-information support were identified.

© Р.К. Махмудов, Л.И. Корнева, 2015

УДК 91(075.8)

Ф.М. МИРЗОЕВА

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова»,
г. Нальчик

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ НА РЫНКЕ ТРУДА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: безработица; занятость населения; инфраструктура; коммерческие банки; малый и средний бизнес; маркетинг; предпринимательство; рыночная система; трудовые ресурсы; экономика.

Аннотация: В данной статье проводится анализ наиболее приоритетных направлений регулирования занятости населения в период становления и развития рыночной экономики в Кабардино-Балкарии; проблемы и перспективы дальнейшего развития рынка занятости в республике. Характеризуется роль малого и среднего бизнеса в решении проблемы безработицы в традиционно трудоизбыточных сельских населенных пунктах.

Малое предпринимательство в мировой экономической практике получило широкое распространение и дает значительный эффект для общества. Так, в большинстве экономически развитых стран около 35–50 % валового внутреннего продукта производится в сфере малого бизнеса. Число малых предприятий на тысячу жителей в странах Европейского Сообщества и Японии составляет 45–50, а в США – более 70. Малые предприятия в этих странах ежегодно обеспечивают от 60 до 70 % прироста новых рабочих мест, что позволяет активно воздействовать на уровень безработицы. Такое активное развитие сферы малого бизнеса в развитых странах объясняется тем, что в них проводится государственная политика стимулирования и поддержки предпринимательства. Она заключается в создании максимально благоприятных экономических и правовых условий для граждан, желающих заниматься собственным бизнесом в самых разных сферах

деятельности.

В настоящее время можно сказать, что и в России заложены основы для становления и развития малого частного предпринимательства. Так, в основном решены вопросы создания нормативно-правовой базы, федеральных, региональных и общественных структур поддержки развития предпринимательства.

К 2014 г. в России было зарегистрировано 889,9 тыс. малых предприятий, доля которых в валовом внутреннем продукте страны составила 11 %, а количество занятых на постоянной основе работников превысило 6,5 млн чел.

Так, в 2014 г. большинство малых предприятий в РФ функционировало в сфере торговли и общественного питания – 44,5 %, тогда как в строительстве и промышленности их количество составляло 15,7 % и 15,8 % соответственно [2].

Анализ статистических материалов показывает, что в России, в т.ч. и в Кабардино-Балкарской Республике (КБР), уровень развития малых предприятий остается крайне низким. В сравнении с западными странами очень слабо влияние малого бизнеса на формирование рациональной структуры рыночной экономики. По одному из важнейших оценочных показателей развития малого бизнеса по количеству малых предприятий на тысячу жителей, Россия на несколько порядков отстает от развитых стран. В целом по России этот показатель составляет 6, а по КБР – 3 предприятия сферы малого бизнеса на одну тысячу жителей. В 2014 г. по КБР доля малых предприятий в общем объеме валового регионального продукта составила не более 4 % (646,9 млн руб.) Соответственно, низким оставался и вклад малого бизнеса в формирование доходной части бюджета.

К началу 2014 г. число малых предприятий,

Таблица 1. Динамика количества малых предприятий в КБР и численности занятых в них [1]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего малых предприятий	353	1 066	2 196	2 056	2 341	2 352	2 211	2 251	2 198	2 152
В % к предыдущему году	–	302	206	93,6	113,9	100,7	93,8	101,8	97,6	97,9
Занято на малых предприятиях (тыс. чел.)	2 449	14 141	18 017	14 697	15 128	16 202	16 330	15 989	15 904	158,78
В % к предыдущему году	–	565,9	127,4	81,6	102,9	107,1	100,8	97,9	99,5	99,8

Таблица 2. Численность занятых на малых предприятиях республики [1]

	2007	2008	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность занятых в экономике (тыс. чел., без учета личного сектора)	314,6	295,6	264,6	258,0	256,2	248,9	243,8	233,3	245,6
Численность занятых на малых предприятиях (тыс. чел.)	14,1	18,0	14,7	15,1	16,2	16,3	16,0	15,9	15,9
Доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике (%)	4,5	6,08	5,96	5,85	6,3	6,55	6,56	6,8	6,5

по данным органов статистики, составило 2 152 единицы [1].

В распределении малых предприятий по видам деятельности в 2014 г. по КБР сложилась следующая картина: из общего количества предприятий малого бизнеса наибольшую долю занимает торговля и общественное питание – 40,8 %; на долю промышленности приходится 26,3 %; строительства – 14,8 %; сельского хозяйства – 4,3 %. В остальных сферах численность малых предприятий в процентном отношении к их общему числу колеблется в пределах 2 %.

Вместе с тем вклад малых предприятий различных отраслей в общий объем производства продукции и услуг малого бизнеса несколько другой. При 646,9 млн руб. производства продукции всеми предприятиями малого бизнеса на долю малых предприятий промышленности приходится 45,3 %, строительства – 27,6 %, торговли и общественного питания – 17,8 %. Доля остальных сфер экономики не превышает 3 %.

И только в 2014 г. с улучшением ситуации на крупных и средних предприятиях произошло некоторое снижение доли малых предприятий в общей численности занятых.

Из постоянно работающих на малых пред-

приятиях более 53 % заняты в промышленности и строительстве, около 26 % – в торговле и общественном питании. В среднем на одном малом предприятии в республике работает от 6 до 8 человек [1].

Важным показателем развития малого предпринимательства в стране, в частности в регионе, является количество жителей в расчете на одно малое предприятие. В странах с развитой рыночной экономикой это соотношение составляет одно малое предприятие на 50–60 жителей. По состоянию дел на сегодняшний день во всей России только в г. Москва это соотношение достигло такого уровня. В среднем же по РФ это соотношение составляет 150–160 чел. на одно малое предприятие. В КБР при расчетной численности населения в 2014 г. на 783,9 тыс. чел. число малых предприятий составляет (по данным статистики) 2 152 единицы. Это значит, что в республике одно предприятие малого бизнеса приходится более чем на 360 чел. Исходя из этого, видно, что в республике имеется значительный потенциал роста количества малых предприятий. Этот рост позволит не только расширить масштабы производственной деятельности, но и в значительной

степени повлиять на занятость населения. Увеличение малых предприятий до количества, позволяющего снизить соотношение численности жителей на одно малое предприятие хотя бы до среднероссийских значений (150–160 чел. на одно малое предприятие), будет означать для КБР создание дополнительных 35–40 тыс. рабочих мест.

Давая оценку возможностям малого бизнеса в рассматриваемом вопросе, следует иметь в виду одно важное обстоятельство. Безусловно, развитие малого бизнеса положительно сказывается на состоянии спроса на рабочую силу и уменьшает безработицу. Однако малые предприятия в большинстве стран нормально развиваются не вместо, а в дополнение к крупным и средним предприятиям, выполняя их заказы, предоставляя разнообразные товары и услуги работникам крупных предприятий и т.д. Поэтому потенциал малого предпринимательства, несмотря ни на какие формальные льготы и программы поддержки, не будет использован в полной мере, пока не выйдут из кризиса крупные и средние предприятия. Говоря о возможностях малого предпринимательства в решении различных социально-экономических проблем, не следует забывать о том, что данный сектор включает в себя не только малые предприятия, но и деятельность физических лиц, осуществляемую на условиях индивидуального трудового предпринимательства. По данным налоговых

органов КБР, численность данной категории граждан в 2013–2014 гг. колебалась в районе 13,5–14 тыс. чел.

Как видно из всего вышеизложенного, малый бизнес привлекателен тем, что позволяет ослабить проблемы, связанные с обеспечением занятости за счет внутренних резервов общества через развитие частной предпринимательской инициативы граждан.

Из особенностей малого предпринимательства, благоприятствующих росту занятости, можно отметить:

- способность данного сектора к созданию новых рабочих мест низкой капиталоемкости, что объясняется меньшими затратами капитала в расчете на одно рабочее место в малых предприятиях в сравнении с крупными;

- отсутствие усложненных управленческих структур, что облегчает образование и функционирование предприятий в этом секторе [3].

В последние годы исполнительными и законодательными органами КБР был предпринят ряд мер, направленных на снятие остроты вышеуказанных проблем. Неизменной, а иногда и неразрешимой проблемой для малых предприятий остается финансирование их деятельности, что серьезно сдерживает и ограничивает возможности малого бизнеса. Важным элементом финансовой поддержки малого предпринимательства является предоставление гарантий для получения кредитов.

Список литературы

1. Занятость и безработица в КБР (январь–декабрь 2014 г.). – Нальчик : Департамент ФГСЗН по КБР, 2014.
2. Куашева, А.В. Совершенствование организационно-экономического механизма развития малого предпринимательства : автореф. дисс. ... канд. эконом. наук / А.В. Куашева. – Нальчик, 2004.
3. Мирзоева, Ф.М. Совершенствование организационно-экономического механизма регулирования занятости населения в регионе : автореф. дисс. ... канд. эконом. наук / Ф.М. Мирзоева. – Нальчик, 2003.
4. Мирзоева, Ф.М. Демографические риски южнороссийского села (на примере Кабардино-Балкарской Республики) / Ф.М. Мирзоева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 5(50). – С. 50–52.

References

1. Zanjatost' i bezrobotica v KBR (janvar'–dekabr' 2014 g.). – Nal'chik : Departament FGSZN po KBR, 2014.
2. Kuasheva, A.V. Sovershenstvovanie organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma razvitija malogo predprinimatel'stva : avtoref. diss. ... kand. jekonom. nauk / A.V. Kuasheva. – Nal'chik, 2004.
3. Mirzoeva, F.M. Sovershenstvovanie organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma regulirovanija zanjatosti naselenija v regione : avtoref. diss. ... kand. jekonom. nauk / F.M. Mirzoeva. – Nal'chik, 2003.

4. Mirzoeva, F.M. Demograficheskie riski juzhnorossijskogo sela (na primere Kabardino-Balkarskoj Respubliki) / F.M. Mirzoeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 5(50). – S. 50–52.

F.M. Mirzoeva

Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik

**The Role of Small Business in the Regulation of the Labor
Market of the Kabardino-Balkaria Republic**

Keywords: entrepreneurship; economics; small and medium businesses; market system; employment; infrastructure; unemployment; human resources; marketing; commercial banks.

Abstract: The paper analyzes the priority directions of the employment regulation during the period of formation and development of market economy in Kabardino-Balkaria, as well as the problems and prospects for further development of the employment market in the republic. The role of small and medium businesses is described in solving unemployment in traditionally labor-surplus rural settlements.

© Ф.М. Мирзоева, 2015

УДК 339.972

Е.А. МУКАЙДЕХ

ЧОУ ВО «Брянский институт управления и бизнеса», г. Брянск

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: закят; инвестиционные процессы; инвестиционный проект; исламские финансы; исламский банкинг; законы шариата; кредитные риски; макроэкономическая нестабильность; мировой финансовый кризис; мудароба; мушарака; ссудный процент; традиционная банковская система; финансовые инструменты.

Аннотация: В статье рассматриваются принципы функционирования исламских банков, а также возможности формирования и развития системы исламских финансов в России. Особое внимание уделяется раскрытию таких финансовых инструментов, как мушарака, мудароба, закят. Автор особенно подчеркивает важную роль указанных инструментов в снижении кредитных рисков коммерческих банков, а также в стимулировании потребительского и инвестиционного спроса в условиях макроэкономической нестабильности.

В настоящее время все большую роль в мировом хозяйстве играют азиатские страны. Их доля в мировом валовом продукте за последние 50 лет возросла с 1/8 до 1/3, т.е. увеличилась примерно в 2,7 раза. Важное место в азиатской экономике принадлежит странам-нефтеэкспортерам, экономика которых в последнее время все больше ориентирована на соблюдение законов шариата. Исламская религия в этих государствах охватывает все стороны жизни человека, включая и его хозяйственную деятельность. Такая ситуация способствовала формированию и развитию исламского банкинга, который в последние годы развивается быстрыми темпами. Банки, осуществляющие свою деятельность на основе исламских принципов, функционируют более чем в 40 странах и иг-

рают немаловажную роль в мировой экономике. Несмотря на то, что исламские банки возникли сравнительно недавно, совокупная величина их активов исчисляется триллионами долларов.

Идея специфических беспроцентных банковских операций зародилась в США еще в 50–60-е гг. и сразу после этого получила довольно широкое распространение в исламских государствах. В 70–80-е гг. развитие исламских банков заметно ускорилось. Изменение общего политического климата во многих мусульманских странах позволило перейти от первых исламских банков, имевших полуподпольный статус, к созданию легальных банков. Именно в этот период были созданы, в частности, *Dubai Islamic Bank* (1975), *Islamic Bank of Sudan* (1977), *Islamic Bank of Egypt* (1977), *Bahrain Islamic Bank* (1979). В азиатско-тихоокеанском регионе это произошло даже раньше: в Филиппинах в 1973 г. президентским указом был создан исламский *Philippine Amanah Bank*. В 1978 г. в Люксембурге был зарегистрирован *Islamic Finance House* (Исламский финансовый дом), представлявший собой первую попытку распространения исламского банкинга в западном мире. С победой исламской революции в Иране банковская система в этой стране после трехлетнего переходного периода полностью перешла на модель исламского банкинга. В целом арабские страны, экономика которых в этот период стала быстро развиваться на основе нефтедолларов, смогли в короткие сроки создать довольно развитую банковскую систему, интегрированную в мировую экономику и включающую в себя исламские банки.

По мнению финансовых аналитиков, общий объем исламской финансовой индустрии в мире по итогам 2014 г. превысил 2 трлн долл., а количество финансовых институтов, предоставляющих исламские финансовые услуги, достиг-

ло 700 организаций. Активы исламских банков ежегодно увеличиваются на 20 %, и, согласно прогнозным оценкам, к концу 2015 г. активы системы исламских финансов составят 3 трлн долларов [5].

Как показала практика, система исламского банкинга оказалась более устойчивой к мировым финансовым кризисам, чем традиционная банковская система. Устойчивость к мировым финансовым потрясениям объясняется тем, что исламская модель бизнеса исключает чисто спекулятивные, ничем не обеспеченные проекты и производные финансовые инструменты. В связи с этим в современных условиях финансовой нестабильности, подтверждающейся периодическими кризисами в мировом масштабе, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с особенностями функционирования исламских банков.

Шариатские нормы налагают запрет на получение ссудного процента, выплата которого считается неоправданной и несправедливой для заемщика, поэтому главным принципом исламской банковской деятельности является осуществление банковских операций на беспроцентной основе. Ученые-исламисты объясняют запрет на получение ссудного процента следующим образом. Во-первых, заем с обязательной выплатой процента ставит заемщика в невыгодное положение. Соответственно, кредитор изначально занимает более выгодную позицию, т.к. он получает вознаграждение, не прилагая при этом никаких усилий, и такая ситуация, с точки зрения исламских ученых, является неэтичной. Тем не менее, данная сделка может приобрести справедливый характер даже в случае получения кредитором вознаграждения. Такая ситуация возможна, если кредитор становится участником предпринимательской деятельности заемщика на основе согласованного долевого участия как в прибылях, так и в убытках последнего. Во-вторых, в условиях необходимости выплачивать процент уменьшается чистая прибыль заемщика, что заставляет его вкладывать деньги в высокоприбыльные отрасли или в нелегальный бизнес, где чистая прибыль увеличивается за счет уклонения от уплаты налогов. Таким образом, бремя процентных платежей в определенной степени способствует развитию теневого сектора.

Вторым главным принципом исламской банковской деятельности является закят – обязательные отчисления в пользу бедных

слоев населения. Согласно этому принципу, каждый индивид, соблюдающий нормы шариата, должен отдавать в пользу нуждающихся 2,5 % своих сбережений, если эти сбережения сохранялись в течение одного года. В данном случае под сбережениями подразумевается денежная сумма, которая в течение одного года не была истрачена на приобретение каких-либо товаров (услуг) и хранилась либо в виде наличных денег, либо на счету в банке. При этом следует отметить, что 2,5 % – это лишь минимальный уровень обязательных отчислений состоятельных мусульман на благотворительные цели. Любое юридическое или физическое лицо по желанию может перечислить в фонд «Закат» сумму, превышающую 2,5 % его ежегодных сбережений. Следует отметить, что отчисления в фонд «Закат» играют определенную роль в стимулировании инвестиционных процессов, т.к. закят не взимается с той суммы денег, которая используется на приобретение благ или финансирование какого-либо проекта. Таким образом, закят противодействует накопительству так называемых «мертвых» денег и способствует оживлению инвестиционных процессов, что в свою очередь стимулирует экономическое развитие.

В настоящее время исламские банки, выполняя на основе беспроцентного кредитования практически все традиционные банковские операции, становятся довольно крупными инвесторами. Исламские банки, имеющие зарубежные филиалы во многих странах Западной Европы и США, осуществляют инвестирование в промышленность, сельское хозяйство, торговлю, сектор услуг в различных странах мира. Кроме того, они являются активными инвесторами социальных проектов, в реализации которых далеко не всегда заинтересован частный капитал. При этом все операции этих банков носят беспроцентный и неспекулятивный характер.

Осуществляя свое функционирование, исламские банки используют самые разнообразные инструменты, в т.ч. и те, которые характерны для обычной банковской деятельности. Однако инструменты реализации этих операций основаны на принципах исламской банковской деятельности. К наиболее распространенным из них относятся мушарака и мудароба.

Мушарака, или регулярное партнерство, является одним из важнейших инструментов исламского банковского дела, который используется при долевым финансировании с целью

совместной реализации проекта и предполагает, что все участники проекта являются партнерами по бизнесу как в случае получения прибыли, так и в случае несения убытка. Это означает, что каждый партнер берет на себя часть прибыли или убытка пропорционально вложенному капиталу. При этом банк обычно следит за ходом выполнения работ, а в случае возникновения непредвиденных трудностей оказывает финансовую поддержку с целью защиты вложенного капитала.

Сделка по типу мушарака должна строго отвечать нормам шариатского права, касающегося инвестирования и использования денежных средств. Например, согласно шариатским нормам, при определении приоритетности банковских инвестиций важнейшее место занимает национальный интерес. Это означает, что внешнее инвестирование возможно лишь в том случае, если рамки национальной экономики не позволяют усваивать инвестируемый капитал. При этом не последнюю роль играют нравственные устои и моральный облик претендента. Деятельность исламских банков постоянно проверяется контрольными шариатскими инстанциями на соответствие основам исламского права (фикха), а любой проект, претендующий на финансирование со стороны исламских банков, подвергается всесторонней экспертизе комиссии на соответствие требованиям, предъявляемым к сделкам мушарака. Проект, противоречащий этим требованиям даже в незначительных нюансах, отвергается, несмотря на его финансовую привлекательность. Здесь следует заметить, что категория прибыльности, хотя и не является самым главным критерием при принятии решения относительно сделки, все-таки экономическая эффективность проекта в большинстве случаев рассматривается в качестве необходимого условия заключения сделки. Это связано с тем, что ислам требует экономить средства и приумножать их, что считается большой добродетелью и относится к числу пяти шариатских заповедей, определяющих суть жизненных установок мусульманского общества.

Еще одним важным инструментом исламской банковской деятельности является мудараба. Договор по типу мудараба можно рассматривать как частный случай долевого финансирования, если участие банка определяется в размере 100 %. Такой договор предполагает жесткое разграничение полномочий

между сторонами. Исламский банк ограничивается предоставлением капитала и обеспечением нормального доступа к денежным средствам и не принимает участия в деятельности партнера. При этом инвестирующая сторона, согласно нормам шариата, может ориентировать пользователя капитала на концентрацию усилий в определенной стране или секторе экономики. При этом банк не располагает полномочиями по управлению инвестируемыми средствами, но, перед тем как принять решение о финансировании, проводит тщательную оценку инвестируемого проекта, включающую в себя как финансовую, так и моральную стороны. Временные рамки договора мудараба определяются периодом окупаемости инвестируемых средств. Согласно договору мудараба, управляющий является полномочным распорядителем ресурсов и гарантом эффективного использования предоставленного ему капитала. С целью обеспечения гарантий по эффективному использованию партнером предоставленного капитала исламский банк вправе требовать от управляющего эквивалентный затратам банка залог, который в случае ущерба, возникшего по вине управляющего, переходит в собственность банка. Однако, как показала практика, если управляющий в ходе своей предшествующей деятельности зарекомендовал себя как добросовестный партнер, выполняющий все договорные условия, то финансирующая сторона, как правило, залог не берет. Условия договора мудараба предусматривают определенные пропорции участия сторон в прибыли. Обычно между банком и управляющим эти пропорции устанавливаются на уровне 60 : 40 соответственно. Если в результате реализации договора по типу мудараба возникли убытки, то они в зависимости от ситуации могут быть отнесены как на счет банка, так и на счет управляющего.

Как показала практика, исламская банковская система в условиях мирового финансового кризиса оказалась более устойчивой, о чем свидетельствует тот факт, что среди исламских банков, в отличие от традиционных коммерческих банков, до сих пор нет ни одного банкрота. После мирового финансового кризиса 2008 г. обозначилась тенденция опережающего роста инвестиционных вложений зарубежных арабских инвестиций в страны Персидского залива по сравнению с западными странами. Общий объем зарубежных инвестиций арабских стран по итогам 2008 г. оценивался в 2,4 трлн долл.,

из которых более половины приходилось на страны Персидского залива [3].

Принципы, на основе которых функционируют исламские банки, препятствуют появлению эффекта денежного мультипликатора, когда традиционная банковская система способствует многократному увеличению денежной массы на основе неограниченных кредитных операций. По мнению экспертов Международного валютного фонда, исламская банковская система представляет собой весьма жизнеспособный проект, способствующий эффективному распределению ресурсов, что является главной целью любой экономики, а исламская система финансирования должна использоваться для повышения безопасности мировой финансовой системы.

Исламский банкинг, несмотря на глобальные финансовые потрясения 2014–2015 гг., продолжает демонстрировать динамичный рост. С одной стороны, фундаментальные основы функционирования исламских банков сдерживают негативное воздействие банковского мультипликатора на показатели ликвидности и снижают кредитные риски, а с другой стороны, наблюдается постоянный рост спроса на исламские банковские продукты со стороны растущего мусульманского населения, в т.ч. и в промышленно развитых западных странах.

Специалисты Исламского банка развития (ИБР) отмечают, что экономическая система, основанная на принципах шариата, становится все более востребованной, и многие страны, в т.ч. и немусульманские, готовы обсуждать стратегию развития исламского банкинга на мировом уровне. В 2015 г. в турецкой Анталии должна состояться встреча участников G20 под председательством Турции, которой ИБР отводит ведущую роль в развитии сотрудничества с арабскими странами и подчеркивает важность ее работы по развитию исламского банкинга.

Учитывая сложную макроэкономическую ситуацию в России, сложившуюся в результате введения антироссийских санкций и падения мировых цен на нефть, развитие исламского банкинга могло бы стать одним из направлений диверсификации отраслевой структуры россий-

ского ВВП и поддержания реального сектора экономики. В России проживает более 20 млн мусульман, которые являются потенциальными клиентами исламских банков и готовы вкладывать свои сбережения в финансирование реальных инвестиционных проектов через систему исламского банкинга. В современных условиях дефицита финансовых ресурсов и необходимости развития реального несырьевого сектора экономики не следует пренебрегать данным фактом.

В ноябре 2014 г., выступая в Совете Федерации, глава Банка России Э. Набиуллина заявила, что в настоящее время ведомство изучает вопрос создания нормативного поля для функционирования исламских банков в России. При этом Э. Набиуллина отметила, что с вопросом о введении специального регулирования в Центробанк обратились представители нескольких российских банков.

В условиях сложной экономической ситуации привлечение исламских инвестиций может стать эффективным инструментом экономической политики. Неэффективный совокупный спрос является одной из главных причин падения темпов экономического роста в России в 2014–2015 гг. Система исламского банкинга на основе таких инструментов, как мушарака, мудараба и закят способна простимулировать основные составляющие совокупного спроса. Росту потребительского спроса способствует и формирование фонда «Закат», средства которого, согласно нормам шариата, могут быть использованы только на поддержку социально незащищенных слоев населения. Кроме того, освобождение от уплаты 2,5 % сбережений в фонд «Закат» сумм, направляемых на финансирование инвестиционных проектов, стимулирует инвестиционный спрос. Сделки по типу машарака и мудараба, направленные на финансирование приоритетных для страны инвестиционных проектов, могут оказать серьезное положительное воздействие на развитие отраслей, производящих продукцию с высокой степенью добавленной стоимости и снизить зависимость российской экономики от конъюнктурных колебаний мировых цен на нефть.

Список литературы

1. Шкваря, Л.В. Инвестиционный потенциал арабских стран Персидского залива / Л.В. Шкваря, И.А. Айдрус // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 7. – С. 41–47.
2. Касаев, Э. Перспективные направления экономического развития Катара / Э. Касаев //

МЭиМО. – 2013. – № 8. – С. 86–94.

3. ددعلا قاولا و داصتقا ؟ ةيمالسا مأ... ةيلام يتي خبل دوم ح 2009. – 23–33.

4. Официальный сайт Islamic Bank of Britain [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.islamic-bank.com.

5. Яхин, Э. Перспективы развития исламских финансов в мире / Э. Яхин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : islamic-finance.ru/board/2-1-0-30//.

References

1. Shkvarja, L.V. Investicionnyj potencial arabskih stran Persidskogo zaliva / L.V. Shkvarja, I.A. Ajdrus // *Azija i Afrika segodnja*. – 2010. – № 7. – S. 41–47.

2. Kasaev, Je. Perspektivnye napravlenija jekonomicheskogo razvitija Katara / Je. Kasaev // *MJeIMO*. – 2013. – № 8. – S. 86–94.

4. Oficial'nyj sajт Islamic Bank of Britain [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.islamic-bank.com.

5. Jahin, Je. Perspektivy razvitija islamskih finansov v mire / Je. Jahin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : islamic-finance.ru/board/2-1-0-30//.

E.A. Mukaydekh

Bryansk Institute of Management and Business, Bryansk

The Fundamental Tools of Islamic Banking and the Possibility of Its Use in the Russian Economy

Keywords: Islamic banking; Sharia law; Islamic Finance; financial instruments; global financial crisis; loan interest; traditional banking system; investment processes; investment project; musharaka; mudaraba; zakat; credit risk; macroeconomic instability.

Abstract: The article discusses the principles of operation of Islamic banks, global experience in the development of Islamic banking, as well as the possibility of formation and development of Islamic finance system in Russia in modern conditions. Special attention is paid to the analysis of such financial tools, as musharaka, mudaraba, zakat. The author especially emphasizes the important role of these tools in reducing credit risks of commercial banks, as well as stimulating consumer and investment demand in the context of macroeconomic instability.

© Е.А. Мукайдех, 2015

УДК 34

Н.С. ПОДКОРЫТОВ

ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», г. Москва

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС КАК ЭЛЕМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Ключевые слова: общественный интерес; предупреждение причинения вреда.

Аннотация: Целью данной статьи является раскрытие общественного интереса в рамках гражданского законодательства Российской Федерации, его роль в регулировании общественных отношений, связанных с причинением вреда в будущем, а также основания его применения и способы устранения коллизии в праве. Также в данной статье автором предложен метод регулирования отношений, связанных с последующей компенсацией и возмещением вреда, исходя из смысла статьи 1 065 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для раскрытия поставленной задачи автор считает необходимым привести определение некоторых терминов, имеющих важную роль для разъяснения своей позиции по данному вопросу.

Источник повышенной опасности – для раскрытия данной категории необходимо привести несколько концепций ее понимания, например:

1) теория объекта – источник повышенной опасности как свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека, а, не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благам [1];

2) теория деятельности – источником повышенной опасности является не вещь, а определенная деятельность по использованию соответствующих вещей [2].

Следует отметить, что все изложенные позиции не опровергают друг друга и так или иначе увязывают и деятельность (как субъективную часть понятия), и предмет (как объективную часть понятия), только одни считают первоосновой деятельности (с использованием опасных вещей), а другие – вещь (в рамках процесса деятельности). Не может быть повышено опасной для окружающих деятельности вне связи с особым материальным объектом, равно как не может быть таких материальных объектов, которые признавались бы источниками повышенной опасности вне связанной с ними деятельности человека. При этом в одних случаях на первый план выходит характер деятельности (т.к. иная деятельность с теми же материальными объектами может и не представлять для окружающих повышенной опасности), в других – первостепенное значение приобретает сам характер материального объекта (т.к. любой вид деятельности по его использованию является повышено опасным) [3].

Раскрытие термина «источник повышенной опасности» было необходимо для того, чтобы выявить основание и смысл применения статьи 1 065 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой зафиксирован общественный интерес и его роль в правовом регулировании.

Общественный интерес – в юриспруденции нет единого подхода к пониманию данного термина, однако автор приводит два определения, которые наиболее полно способствуют для раскрытия проблематики отношения:

1) интерес лиц, связанный с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества [4];

2) компромиссная выгода всего населения, его защитой занимается государство [5].

Раскрытие термина «общественный интерес» позволит нам выявить сущность второго абзаца части 2 статьи 1 065 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Суд может отказать в иске о приостановлении либо прекращении соответствующей деятельности лишь в случае, если ее приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам. Отказ в приостановлении либо прекращении такой деятельности не лишает потерпевших права на возмещение причиненного этой деятельностью вреда» [6].

Исходя из замысла данной статьи, мы видим, что общественный интерес (как выгода общества, направленная на удовлетворение потребностей самого общества) может превалировать над здоровьем и жизнью соседнего населения (аналогичного общества). В данной ситуации есть угроза столкновения общества людей, живущих по соседству, с источником повышенной опасности и обществом, которое за счет данного источника повышенной опасности удовлетворяет свои потребности. Гражданский кодекс не описывает, как решить данные столкновения, а также не перечисляет случаи, в которых интересы одного общества должны превалировать над интересами другого. Законодатель решил, что данные проблемы должна устранить судебная практика. Неотвеченным вопросом также может стать и тот факт, что в данной практике вряд ли вообще применим единообразный подход, потому что в каждом деле по факту будут особенные обстоятельства, влияющие на решение суда, которые законодатель не сможет описать в полной мере. Также невыясненным вопросом будет и тот факт, кто будет доказывать в суде обстоятельство, по которому тот или иной источник повышенной опасности действительно имеет общественный приоритет. Автор считает нужным также заметить, что «общественный интерес» может послужить криминогенным фактором для коррупции, любая корпорация может аргументировать свою деятельность общественной полезностью, в результате чего действия судей становятся совершенно бесконтрольными.

Однако госпожа Л.В. Домникова считает: «Учитывая сложность в доказывании потенциальной угрозы, тем более для отдельных граждан, представляется необходимым по крайней мере установить в законе презумпцию того, что потенциально опасная деятельность противоречит общественным интересам. Это позво-

лит хотя бы в этой части облегчить положение заинтересованного лица, и, скорее всего, это наиболее рациональное решение. Заявитель доказывает наличие потенциальной угрозы, а ответчик, если желает отклонения иска, доказывает, что приостановление или прекращение противоречит общественным интересам» [7]. Л.В. Домникова замечательным образом изложила процессуальную часть реализации данного института, но так и остается нерешенным вопрос коллизии приоритета общества, ведь может возникнуть такая ситуация, в которой завод, отвечающий за энергоснабжение соседнего города, куда входят больницы, пожарная охрана, вредит посредством своей эксплуатации местной деревне; если суд прекратит деятельность данного завода, то могут пострадать люди, находящиеся в больнице, в то же время, если и дальше будет работать этот завод, то в скором времени в этой больнице окажутся жители деревни. Из чего исходить суду в данной ситуации? Учитывать ли тот факт, что, возможно, в больницах в течение непродолжительного периода времени существует дополнительный генератор энергии? Или же посчитать количество людей, живущих в городе, и количество людей, проживающих в деревне? На взгляд автора, данные противоречия неустранимы, невозможно учесть интересы всех и попытаться их согласовать, однако автор считает, что есть выход из данной ситуации.

Так, например, представим себе ситуацию, в которой суд, находится в затруднительном положении и должен учесть все обстоятельства дела; автор предлагает использовать механизм, либо создать подобие данного механизма, а именно введение чрезвычайной ситуации.

Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в т.ч. эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ [8].

Как мы видим, основания имеются, а именно эксплуатация завода, который посредством своей деятельности представляет угрозу населению и окружающей среде, в суде этот факт

доказан.

«Объемы привлекаемого государственного резерва, размеры и порядок финансирования и материально-технического обеспечения работ по устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения, в т.ч. порядок финансирования социальных выплат и компенсаций гражданам, понесшим ущерб в результате возникновения обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения, мероприятий по временному отселению жителей в безопасные районы, в связи с применением иных мер, предусмотренных главой 3 Федерального конституционного закона Российской Федерации «О чрезвычайном положении» № 3-ФКЗ от 30.05.2001 г., а также порядок выплаты компенсаций организациям, понесшим ущерб в связи с применением мер, предусмотренных главой III настоящего Федерального конституционного закона, определяется Правительством Российской Федерации. В случае недостаточности выделенных бюджетных ассигнований для финансирования указанных расходов Правительство Российской Федерации вносит в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона, предусматривающего дополнительное финансирование» [9].

Исходя из смысла данной конструкции, можно сделать вывод о том, что гражданам, пострадавшим от источника повышенной опасности, предусматривается компенсация вреда (т.е. возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью) и переселение их в более безопасные регионы, пока не устранятся обстоятельства, послужившие введению чрезвычайного положения.

Также хотелось бы обратить внимание на следующую статью данного закона: «Лицам, пострадавшим в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения, или в связи с применением мер по устранению таких обстоятельств или ликвидации их последствий, предоставляются жилые помещения, возмещается причиненный материальный ущерб, оказывается содействие в трудоустройстве и предоставляется необходимая помощь на условиях и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации» [10].

А исходя из данной конструкции, мы видим, что также к жителям применимо поло-

жение о возмещении материального вреда, вызванного обстоятельствами, послужившими введению чрезвычайного положения.

На практике может сложиться такая ситуация, в которой, если будут применены данные положения, население окажется в безопасности. Конечно, сам источник повышенной опасности не будет приостановлен или не прекратит свою деятельность, но можно разработать процедуру, в которой данные положения будут аналогичны, но сама процедура будет носить иной характер, хотя и имеющий сходные положения. А именно в ситуации, когда суд стоит перед тяжелым выбором, даже если он попытается применить данные положения, он рискует навредить жителям города, но он может применить процедуру, в которой будет предусматриваться переселение жителей деревни в другой регион с оплатой им компенсации (вред здоровью) и возмещением вреда (имущественный вред, связанный с потерей жилья по стоимости утраченного). Если завод принадлежит государству, то все платежи будут осуществляться самим государством, если завод принадлежит частным лицам, которые, например, выполняют государственный заказ, то государство и частное лицо совместно осуществляют платежи, связанные с компенсацией и возмещением вреда, при этом собственность на землю и на недвижимость (жилье) будет рассчитываться в зависимости от вложенных денег на компенсацию и возмещение вреда.

Данная процедура позволит, прежде всего, обеспечить безопасность общества, и не только города, но и деревни. Хотелось бы отметить, что данная процедура должна быть инициирована гражданами, но полный контроль и ее исполнение должно взять на себя государство.

Поэтому статью 1 065 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо дополнить данной процедурой в виде отдельной части. В случае если источником повышенной опасности, который представляет угрозу возникновения будущего вреда, и являющимся одновременно объектом, удовлетворяющим общественные интересы (например, государственный или муниципальный заказ), необходимо переселить пострадавшее население в безопасный регион и сформировать две финансовые базы:

1) база, направленная на возмещение вреда, – выкупить землю и жилье пострадавшего населения, если нет денег, взять кредит в госу-

дарственном банке, на вырученные деньги купить жилье;

2) база, направленная на компенсацию вреда, – в доказанных случаях понесенного вреда от источника повышенной опасности владелец

вне зависимости и связи с первой базой обязан компенсировать вред.

Исходя из вышеизложенного, автор статьи решил поставленную цель, выявил проблему и нашел способ ее решения.

Список литературы

1. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е.А. Флейшиц. – М., 1951. – 132 с.
2. Агарков, М.М. Возникновение обязательств из причинения вреда / М.М. Агарков // Гражданское право. – М., 1944. – Т. 1. – 339 с.
3. Сергеев, А.П. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2001. – Т. 3. – 39 с.
4. Рекош, Э. В защиту общественных интересов : руководство для юристов и правозащитников / под ред. Э. Рекоша, К. Бучко, В. Терзиевой, Д. Шабельникова; пер. с англ. Д. Б. Шабельников; науч. ред. пер. Н.М. Кипнис. – М. : Юристъ, 2004. – 506 с.
5. Толстых, П.А. Практикум по лоббизму в России / П.А. Толстых // Грамота. – 2012. – № 5. – Ч. 2. – С. 187–190.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации № 14-ФЗ от 26.01.1996 г. – Ч. 2.
7. Домникова, Л.В. Предупреждение причинения вреда здоровью / Л.В. Домникова // Мировой судья. – 2008. – № 10. – С. 18–20.
- 8) Федеральный Конституционный Закон Российской Федерации «О чрезвычайном положении» № 3-ФКЗ от 30.05.2001 г. – Ст. 3. – П. б.
9. Федеральный Конституционный Закон Российской Федерации «О чрезвычайном положении» № 3-ФКЗ от 30.05.2001 г. – Ст. 27. – Ч. 1.
10. Федеральный Конституционный Закон Российской Федерации «О чрезвычайном положении» № 3-ФКЗ от 30.05.2001 г. – Ст. 29. – Ч. 2.

References

1. Flejshic, E.A. Objazatel'stva iz prichinenija vreda i iz neosnovatel'nogo obogashhenija / E.A. Flejshic. – M., 1951. – 132 s.
2. Agarkov, M.M. Vozniknovenie objazatel'stv iz prichinenija vreda / M.M. Agarkov // Grazhdanskoe pravo. – M., 1944. – T. 1. – 339 s.
3. Sergeev, A.P. Grazhdanskoe pravo / pod red. A.P. Sergeeva, Ju.K. Tolstogo. – M., 2001. – T. 3. – 39 s.
4. Rekosh, Je. V zashhitu obshhestvennyh interesov : rukovodstvo dlja juristov i pravozashhitnikov / pod red. Je. Rekosha, K. Buchko, V. Terzievoj, D. Shabel'nikova; per. s angl. D. B. Shabel'nikov; nauch. red. per. N.M. Kipnis. – M. : Jurist#, 2004. – 506 s.
5. Tolstyh, P.A. Praktikum po lobbizmu v Rossii / P.A. Tolstyh // Gramota. – 2012. – № 5. – Ch. 2. – S. 187–190.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii № 14-FZ ot 26.01.1996 g. – Ch. 2.
7. Domnikova, L.V. Preduprezhdenie prichinenija vreda zdorov'ju / L.V. Domnikova // Mirovoj sud'ja. – 2008. – № 10. – S. 18–20.
- 8) Federal'nyj Konstitucionnyj Zakon Rossijskoj Federacii «O chrezvychajnom polozhenii» № 3-FKZ ot 30.05.2001 g. – St. 3. – P. b.
9. Federal'nyj Konstitucionnyj Zakon Rossijskoj Federacii «O chrezvychajnom polozhenii» № 3-FKZ ot 30.05.2001 g. – St. 27. – Ch. 1.
10. Federal'nyj Konstitucionnyj Zakon Rossijskoj Federacii «O chrezvychajnom polozhenii» № 3-FKZ ot 30.05.2001 g. – St. 29. – Ch. 2.

N.S. Podkorytov

Russian Legal Academy of the Ministry of Justice, Moscow

**Public Interest as an Element of Regulation of Public Relations
Connected with the Prevention of Harm**

Keywords: prevention of harm; public interest.

Abstract: The purpose of this article is to disclose public interest within the civil legislation of the Russian Federation, its role in the regulation of public relations connected with infliction of harm in the future and also the bases of its application and ways of resolving conflicts in law. Also, the author offers a method of regulation of relations connected with the subsequent compensation and indemnification proceeding from the Clause 1065 of the Civil Code of the Russian Federation.

© Н.С. Подкорытов, 2015

Материалы V международной научно-практической конференции «Наука. Общество. Бизнес»

Кипр, Пафос, 29–31 мая 2015 г.

Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference
“Science. Society. Business”

Cyprus, Pathos, 29-31 May, 2015

Организационный комитет:

Воронкова О.В. (Россия)

Voronkova O.V. (Russia)

Тютюнник В.М. (Россия)

Tyutyunnik V.M. (Russia)

Беляев П.С. (Россия)

Belyaev P.S. (Russia)

Санджай Ядав (Индия)

Sanjay Yadav (India)

Беднаржевский С.С. (Россия)

Bednarzhevskij S.S. (Russia)

Петренко С.В. (Россия)

Petrenko S.V. (Russia)

Надточий И.О. (Россия)

Nadtochy I.O. (Russia)

Харуби Науфел (Тунис)

Kharroubi Naoufel (Tunisia)

Чамсутдинов Н.У. (Россия)

Chamsutdinov N.U. (Russia)

Савченко Е.В. (Украина)

Savchenko E.V. (Ukraine)

Аманбаев М.Н. (Казахстан)

Amanbayev M.N. (Kazakhstan)

Полукошко С.Н. (Латвия)

Polukoshko S.N. (Latvia)

Ду Кунь (Китай)

Du Kun (China)

Разделы конференции:

– Педагогические науки

– Pedagogical Sciences

– Машиностроение и машиноведение

– Machine Building and Engineering

– Информатика, вычислительная техника и управление

– Information Science, Computer Engineering and Management

– Экономические науки

– Economic Sciences

– Политология

– Political Science

Учредитель
МОО «Фонд развития
науки и культуры»

УДК 37

О.В. БОЛУХ, В.И. СНЕГУРОВА

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени
А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

ТРЕБОВАНИЯ К СИСТЕМЕ ЗАДАЧ, СПОСОБСТВУЮЩЕЙ ФОРМИРОВАНИЮ ДЕЙСТВИЯ «ПРОГНОЗИРОВАНИЕ»

Ключевые слова: конструирование системы задач; система задач по математике; требования к системе задач.

Аннотация: В данной статье сконструирована система задач, направленная на формирование действия «прогнозирование» в процессе обучения математике в основной школе, и сформулированы требования к ее содержанию.

Цель настоящей статьи – сконструировать систему задач, направленную на формирование действия «прогнозирование» в процессе обучения математике в основной школе, и сформулировать требования к ее содержанию.

Научная новизна статьи заключается в том, что автором сконструирована система задач, направленная на формирование действия «прогнозирование» в процессе обучения математике в основной школе, и предложены требования к ее содержанию, которые никто ранее не описывал в своих исследованиях.

Благодаря исследованиям Г.А. Балла, В.В. Давыдова, П.Я. Гальперина, И.А. Зимней, А.Н. Леонтьева, Е.И. Машбица, С.Л. Рубинштейна, Л.М. Фридмана, Д.Б. Эльконина, теория учебных задач является хорошо разработанной ветвью научного знания. Исследования Е.А. Демидовича, А.А. Максюткина посвящены изучению проблем конструирования учебных задач (систем учебных задач) по математике. Отметим, что никто из ученых не занимался вопросами проектирования системы учебных задач по математике в основной школе, способствующей формированию действия «прогнозирование». Формирование действия прогнозирования – новая цель и новый результат образования. Новизна исследования заключается в том, что действие «прогнозирование» формируется

в ходе решения задач по математике. В связи с этим мы говорим о создании «универсальной» системы задач, которая будет являться множеством упорядоченных задач, обладающих определенными свойствами, связанными между собой и характеризующимися своим единством. Эта система задач должна быть направлена на формирование действия «прогнозирование» на уроках математики в основной школе.

Проектируя систему задач по математике, мы руководствуемся следующим определением понятия «задача»: это задача, при решении которой в ученике происходят заранее заданные изменения, и он овладевает общим способом решения большого круга частных задач (Д.Б. Эльконин и В.В. Давыдов).

Перейдем к процессу конструирования системы, способствующей формированию действия «прогнозирование» у учащихся при обучении математике в основной школе, для этого сформулируем требования к содержанию.

Будем считать сформированным действие «прогнозирование» у учащегося, если учащийся:

1) владеет каждым умением, входящим в состав действия «прогнозирование» в отдельности:

- умение воспринимать и извлекать информацию;
- умение сравнивать полученную информацию с имеющимися знаниями;
- умение ставить цель и формулировать задачу; составлять план и последовательность действий;
- умение обобщать, моделировать и организовывать информацию, полученную из условия задачи в виде чертежа, краткой записи;
- умение обнаружить отклонения и отличия от эталона;
- умение сличать способ действия и его

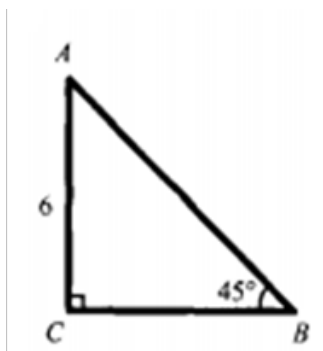

Рис. 1. Условие задачи 1

результат с заданным эталоном;

- умение корректировать решение задачи, вносить необходимые дополнения и коррективы в план и способ действия;

2) может свободно использовать эти умения в отдельности и группы умений при решении математической задачи без прямого указания на необходимость его применения.

Таким образом, для того чтобы обеспечить условия для возможности формирования действия «прогнозирование», нужно прежде всего обеспечить условия для обучения учащихся каждому умению, входящему в действие «прогнозирование». Этого можно добиться, предлагая учащимся задачи, решение которых способствовало бы формированию каждого умения в отдельности и группы умений.

Таким образом, первое требование к содержанию системы задач можно сформулировать так: в системе нужны задачи, решение которых способствует формированию и отработке каждого из умений, входящих в состав действия «прогнозирование».

Такие задачи будем называть задачами первого уровня – «Простейшие задачи».

Приведем типичный пример таких задач: какую бы задачу ты сформулировал для своего соседа по парте? (рис. 1). Решение этой задачи основано на применении умения ставить цель и формулировать задачу.

Второе требование формулируется таким образом: в системе нужны задачи, при решении которых формируется отдельно каждая группа умений, входящая в состав действия «прогнозирование», таких как аналитическая, диагностическая, прогностическая, коррекционная. Такие задачи будем называть задачами второго уровня «Задачи для каждой группы».

Приведем типичные примеры таких задач.

1. Задачи, направленные на формирование группы аналитических умений.

Задачи, представленные в данной группе, формируют умения воспринимать и извлекать информацию, анализировать и сравнивать информацию, т.е. все эти умения в совокупности.

Пример: является ли графическим заданием какой-либо функции фигура, изображенная на рисунках? (рис. 2).

2. Задачи, направленные на формирование группы диагностических умений.

Задачи, представленные в данной группе, направлены на формирование умений ставить задачу и цель, представить информацию в определенном порядке или по определенной схеме, составлять план и последовательность действий, т.е. все эти умения в совокупности.

Пример: верно ли, что Лиса Алиса доберется до клада первая, если Лиса Алиса сказала коту Базилио, что, для того чтобы найти клад, надо пройти 5 м вперед, потом повернуть налево на прямой угол и пройти еще 12 м, а сама побежала напрямик?

3. Задачи, направленные на формирование группы прогностических умений.

Задачи, представленные в данной группе, формируют умения обобщать информацию, моделировать и организовывать информацию, полученную из условия задачи, в виде чертежа и краткой записи, т.е. все эти умения в совокупности.

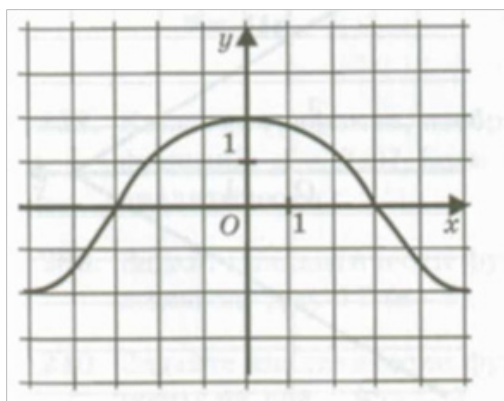
Пример: верно ли, что, если один из углов параллелограмма прямой, то такой параллелограмм является прямоугольником?

4. Задачи, направленные на формирование группы коррекционных умений.

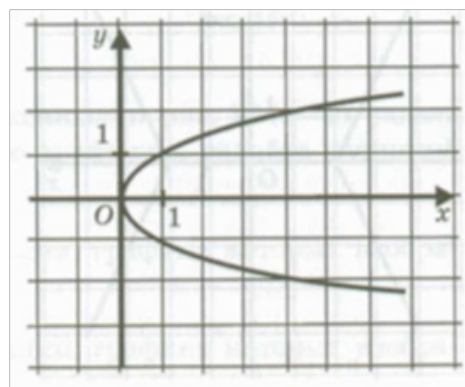
Задачи, представленные в данной группе, формируют умения оценивать результат деятельности, анализировать полученный опыт, контролировать ситуацию, корректировать информацию, т.е. все эти умения в совокупности.

Пример: какими бы условиями вы дополнили задачу для ее возможного решения? $ABCD$ – ромб, найдите углы треугольника BCD .

Но формирования отдельных групп умений недостаточно для формирования действия «прогнозирование». Нужны задачи, решение которых опирается в равной мере на использование нескольких групп умений в совокупности. Это представляет собой третье требование к содержанию системы задач. Такие задачи будем называть задачами третьего уровня – «Интегрированные задачи»

а)

б)

Рис. 2. Условие задачи 2

К ним относятся задачи, при решении которых мы будем формировать все группы умений в совокупности.

Приведем типичный пример таких задач. Решите задачу несколькими способами: Дано: $ALKC$ – квадрат, $ABCD$ – квадрат. Доказать: $S_{KCAL} = 2S_{ABCD}$ (рис. 3).

Для того чтобы предоставить возможность формировать действие «прогнозирование» каждому учащемуся, в системе нужны задачи разного уровня сложности. Таким образом, четвертое требование можно сформулировать так: система должна содержать задачи разного уровня сложности.

По определению А.А. Столяра, сложность – это объективная характеристика, заключающаяся в количестве составляющих подзадач [2]. Задачи первого уровня сложности (минимальный) – это в основном задачи на воспроизведение известных формул или способов решения, практически не требующие обоснований при их решении. Они будут характеризоваться очевидностью способа решения или доказательства, небольшим (не больше трех) количеством шагов решения или доказательства.

Например: дан прямоугольник $ABCD$. S – его площадь. По данной стороне прямоугольника и его площади найти неизвестную сторону, если $S = 684,8 \text{ см}^2$; $AB = 32 \text{ см}$.

При переходе ко второму уровню сложности (средний) усложняется математический материал, входящий в условие, способ решения не совсем очевиден и требует небольшого количества обоснований, увеличивается количество

действий, которое нужно выполнить для решения или доказательства.

Например: дан прямоугольник $ABCD$. S – его площадь. По данной стороне прямоугольника и его площади найти неизвестную сторону, если возможно:

а) $S = 684,8 \text{ см}^2$; $AB = 32 \text{ см}^2$;

б) $S = 72 \text{ см}^2$; $AD = 8 \text{ см}$.

В данной задаче нельзя применить формулу площади для пункта а), т.к. здесь сторона представлена в см^2 .

Задачи третьего уровня сложности (повышенный) характеризуются не столько технической сложностью, сколько неочевидностью возможного способа решения, они предполагают наличие нескольких способов решения, каждый из которых требует своей последовательности обоснований.

Например: проанализируйте условие задачи: дан прямоугольник $ABCD$. S – его площадь и равна $684,8 \text{ см}^2$. По его площади найти неизвестные стороны. Можете ли вы ее решить:

а) да;

б) нет, необходимо дополнительное условие; какое?

Пятое требование формулируется таким образом: необходимо использовать в системе вариативные по формулировке задачи (объясни, проверь, оцени, выбери, сравни, докажи, найди закономерность, верно ли утверждение, догадайся, наблюдай, сделай вывод, докажи, опровергни и т.д.), которые нацеливают учащихся на применение различных умений, входящих в структуру действия «прогнозирование».

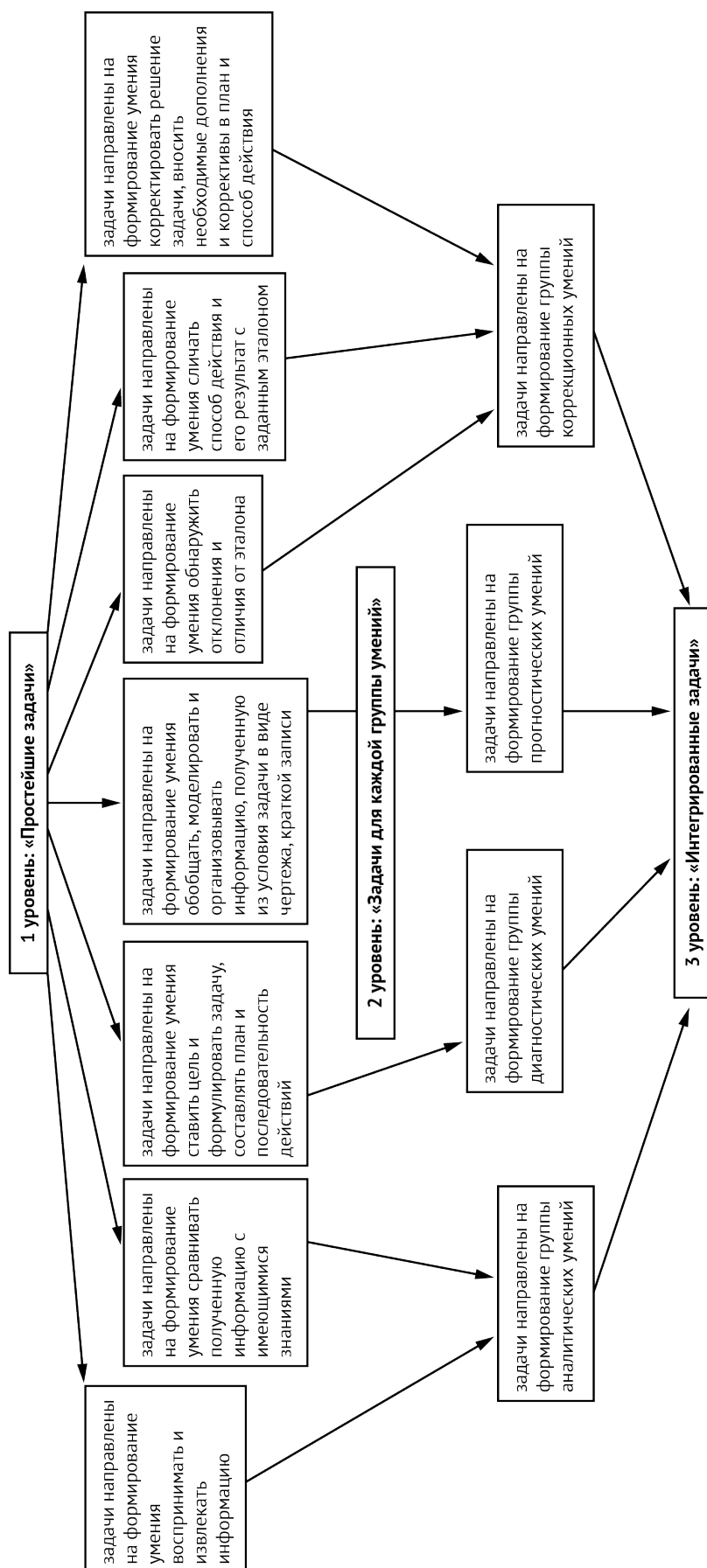

Рис. 4. Схема системы задач. Задачи разделены на три уровня сложности: минимальный, средний, повышенный

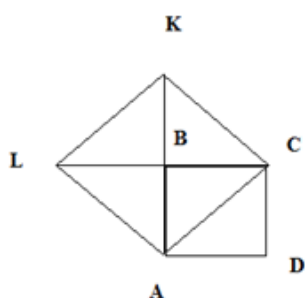

Рис. 3. Условие задачи 3

Сконструируем нашу систему задач и представим ее в виде следующей схемы (рис. 4).

Чтобы набор задач стал системой, необходимо соблюдение определенных принципов конструирования, таких как целостность, структурность, целенаправленность, интегративность, иерархичность [1].

Целостность системы определяется тем, что по структуре своей она состоит из более мелких подсистем и элементов. Одна подсистема – это группа задач любого из трех представленных выше уровней. Элемент – это задача любого уровня сложности.

Структурность системы подразумевает наличие определенных связей между подсистемами системы. На рис. 4 это наглядно проиллюстрировано. При решении задач по математике, как правило, формируется одно и более умений

одновременно, это делает компоненты взаимосвязанными.

Вся система задач направлена на формирование действия «прогнозирование», т.е. действие системы подчинено одной цели. Так обеспечивается целенаправленность системы.

Интегративность предполагает наличие системообразующих факторов. Такими системообразующим фактором мы считаем задачи трех уровней: «простейшие задачи», «задачи для каждой группы умений», «интегрированные задачи». Они от уровня к уровню усложняются, чем вызывают у ученика необходимость применять умения или группы умений в совокупности.

Иерархичность системы обозначает, что каждый ее компонент может рассматриваться как отдельная подсистема. Это свойство обеспечивает наличие трех уровней задач, дифференцированных по необходимости применения определенных умений и по уровню сложности.

Система задач по математике, сконструированная нами, организована по уровневому принципу и обладает всеми свойствами системы: целостность, структурность, целенаправленность, интегративность, иерархичность. Цель системы – формирование действия «прогнозирование» при решении задач по математике в основной школе. Разработаны три уровня задач: первый – «простейшие задачи», второй – «задачи для каждой группы», третий – «интегрированные задачи». Блок из задач каждого уровня представляет собой единицу системы задач.

Список литературы

1. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский; под ред. А.И. Умова. – М. : Наука, 1974. – С. 83–104.
2. Столяр, А.А. Педагогика математики / под ред. А.А. Столяра. – Минск : Вышэйшая школа, 1986. – С. 149–150.

References

1. Sadovskij, V.N. Osnovaniya obshhej teorii sistem / V.N. Sadovskij; pod red. A.I. Uemova. – M. : Nauka, 1974. – S. 83–104.
2. Stoljar, A.A. Pedagogika matematiki / pod red. A.A. Stoljara. – Minsk : Vyshhejschaja shkola, 1986. – S. 149–150.

O.V. Bolukh, V.I. Snegurova

Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg

**System Requirements to the Problems Contributing
to the Formation of the Action of “Prediction”**

Keywords: system problems in mathematics; requirements to the system of problems; construction of the system of problems.

Abstract: The author designed a system of mathematical problems aimed at the formation of the action of “prediction” in the process of learning mathematics in the primary school, and the requirements to its content.

© О.В. Болух, В.И. Снегурова, 2015

УДК 378:37.037.1(075)

*Н.А. КОРБУКОВА, Е.Г. ПОДКОПАЕВА, А.А. СЕРДЮКОВ, Н.Н. КАРЕЛИНА,**И.В. ШЕЛЕГИН, Р.В. ШУПЕЙКО**ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств», г. Москва*

ДИНАМИКА СТУДЕНЧЕСКОГО И МАССОВОГО СПОРТА

Ключевые слова: здоровье; массовый спорт; пропаганда; студенческий спорт.

Аннотация: В статье авторы раскрывают тенденцию развития студенческого и массового спорта в России, популяризацию здорового образа жизни. Развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений социальной политики государства.

Мир информационно-образовательного пространства предъявляет повышенные требования к условиям и качеству подготовки бакалавра. Одна из задач высшей школы заключается в том, чтобы научить будущего специалиста адаптироваться в меняющихся условиях труда, постоянно обновлять свои профессиональные знания, быть здоровым и выносливым. Развитие студенческого и массового спорта в современном российском обществе – это актуальный вопрос чрезвычайной важности. Молодежь постепенно возвращается в спорт, где создаются всевозможные секции, повышающие уровень спортивной подготовки. Студенческий и массовый спорт дает возможность миллионам молодых людей совершенствовать свои физические качества и двигательные возможности, укреплять здоровье и продлевать творческое долголетие. Целью занятий различными видами массового спорта является улучшение физического развития организма. Это связано с решением ряда частных задач: повышение функциональных возможностей отдельных систем организма, коррекция физического развития и телосложения, повышение общей и профессиональной работоспособности, приобретение жизненно необходимых умений и навыков.

В последние годы в России выросла популяризация студенческого спорта. Студенческий спорт гораздо моложе олимпийского только потому, что высшее образование появилось гора-

здо позже спорта как такового.

Развитие международного студенческого спорта на постоянной основе связано с деятельностью француза Жана Петижана. Благодаря его усилиям в 1919 г. было принято решение провести первый студенческий чемпионат мира по нескольким видам спорта. Итогом долгой подготовки и переговоров стали первые международные университетские игры в Париже в 1923 г. Эти Игры были прообразом будущих Универсиад: программа соревнований включала в себя даже менее десяти видов спорта, а женщины вообще не принимали участия в соревнованиях. Через год в Варшаве прошел первый студенческий чемпионат мира, правда, кроме европейцев не было никого. Второй чемпионат мира среди студентов уже оправдал свое название: на соревнования приехали студенты из США и Гаити. Кроме того, количество видов спорта увеличилось многократно: появились футбол, теннис, плавание и фехтование. Во время этого турнира было решено проводить такие чемпионаты регулярно. Уже в 1935 г. Международный олимпийский комитет принял решение контролировать проведение этих соревнований. Но Вторая мировая война разрушила эти начинания.

Лишь после войны страны вспомнили о соревнованиях. Именно тогда и был организован международный союз спортсменов-студентов. А спустя два года на площадках восстанавливающегося Парижа прошли первые послевоенные Всемирные студенческие игры. Спустя два года появилась новая организация, отвечающая за проведение всемирных студенческих соревнований, – Международная федерация университетского спорта. В 1959 г. завершилось формирование университетского спорта. Соревнования стали называться «Универсиадой», а в честь победителей стали исполнять «Гаудеамус» – студенческий гимн. В таком виде соревнования стали проводиться раз в два года,

появились зимние Универсиады, увеличивалось количество видов спорта, в которых разыгрывались медали.

Произошли существенные изменения и в олимпийском движении – утвердили ряд новых видов спорта. Спортивная программа «Сочи 2014» поставила олимпийский рекорд как по общему количеству видов соревнований, так и по числу новых видов, включенных в программу. Всего в спортивную программу зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи добавлено 12 видов соревнований. В результате общее количество видов соревнований и комплектов медалей в программе достигло 98.

Девять из двенадцати новых видов соревнований в олимпийской программе «Сочи 2014» добавлены в одном из самых первых олимпийских видов спорта – лыжном. Seriously расширилось число соревнований, популярных среди молодежи: в олимпийскую программу добавлено 8 видов соревнований по фристайлу и сноуборду (по 4 в каждой дисциплине), среди которых ски-хафпайп, ски-слоупстайл, сноуборд-слоупстайл и параллельный слалом в сноуборде. В олимпийскую программу «Сочи 2014» добавлены командные соревнования в 3 дисциплинах: фигурном катании, санном спорте (эстафета) и биатлоне (смешанная эстафета), в программу Игр в Сочи впервые включены прыжки на лыжах с трамплина среди женщин.

Подробнее: прыжки на лыжах с трамплина – соревнования среди женщин. Индивидуальные соревнования в прыжках на лыжах с малого (K95) трамплина среди женщин. Разыгрывается 1 комплект медалей. Формат тот же, что и в соревнованиях мужчин: 3 раунда (отборочный, первый и финальный). По итогам соревнований определяется победительница, набравшая максимальный балл.

Фигурное катание – командные соревнования. Командные соревнования по фигурному катанию – это состязание лучших национальных команд. В каждой команде могут быть по одной спортивной и танцевальной паре, по одному мужчине и женщине в одиночном катании. Представители одиночного катания и парного катания представляют короткую и произвольную программы; в танцах на льду – выполняют короткий и произвольный танец. В короткой программе командных соревнований принимают участие 10 лучших команд мира. К произвольной программе допускаются только 5 команд по результатам короткой программы.

Санный спорт – командная гонка (эстафета). Состав команды от каждой страны: женщина (одиночные сани), мужчина (одиночные сани) и мужчины на двухместных санях. Последовательность заездов каждой команды: женщина – мужчина – двойка. На финише каждый спортсмен должен дотронуться до специального тащпэда, который автоматически открывает ворота на старте для следующего представителя команды. Когда третий участник команды достигает зоны передачи эстафеты и дотрагивается до тащпэда, определяется общее время команды (от старта первого представителя команды до финиша последнего).

Фристайл – ски-хафпайп (мужчины и женщины). Спортсмены выступают на склоне, представляющем из себя полутрубу, на лыжах для фристайла, выполняя различные трюки – сальто, перевороты, захваты, пируэты. Формат проведения соревнований: квалификация и финал, по два заезда в каждом раунде. Места распределяются в соответствии с общим количеством очков в финале.

Биатлон – смешанная эстафета. Каждая национальная команда состоит из 4 спортсменов: двух женщин и двух мужчин. Женщины бегут 6 км, мужчины – 7,5 км в следующем порядке: женщина – женщина – мужчина – мужчина. Каждый спортсмен стреляет дважды (лежа и стоя) с тремя запасными патронами на каждом огневом рубеже. За каждый промах назначается штрафной круг длиной 150 м.

Сноуборд – сноуборд-слоупстайл. Спортсмены выступают на склоне, имеющем различного рода препятствия: рейлы, квотерпайпы, трамплины. Технические характеристики трассы прописаны правилами FIS. Формат проведения соревнований: система на выбывание с полуфиналами и финалами, по два заезда в каждом раунде. Общее количество участников финала – 12 человек. Лучший результат определяет победителя.

Фристайл – ски-слоупстайл. Спортсмены выступают на склоне, имеющем различного рода препятствия: рейлы, квотерпайпы, трамплины. Технические характеристики трассы прописаны правилами Международной федерации лыжного спорта. Формат проведения соревнований: система на выбывание с полуфиналами и финалами, по два заезда в каждом раунде. Лучший результат определяет победителя.

Сноуборд – параллельный слалом. Два спортсмена спускаются по параллельным трас-

сам с установленными на них флагами синего и красного цветов. Побеждает спортсмен, прошедший дистанцию быстрее при условии соблюдения правил прохождения трассы (траектория, штрафы и т.д.). Трассы должны максимально соответствовать друг другу по параметрам: рельеф, снежный покров, количество ворот и др. Формат проведения соревнований: участники соревнований проходят два квалификационных заезда перед попаданием в финальные заезды, по две попытки на красной и синей трассе. По итогам первого квалификационного заезда определяются первые 16 мужчин и женщин с лучшим результатом прохождения трассы в первом заезде. Во втором квалификационном заезде все участники меняются трассами и снова соревнуются на лучшее время прохождения трассы. По итогам двух квалификаций 16 лучших проходят в финальные заезды на выбывание: 1/8, 1/4, малый финал и большой финал.

Таким образом, развитие спорта и увеличе-

ние спортивных мероприятий выполняют развивающие, воспитательные, патриотические, коммуникативные функции; объединяют и координируют индивидов и социальные группы, развивают нацию. Студенческий спорт играет важную роль в подготовке жизнеспособного и социально активного молодого поколения. Формируя культуру молодежи, он выступает строительным элементом в формировании культуры общества. И так как молодое поколение является важным социально-структурным компонентом, и в дальнейшем именно из него будет складываться общество, нужно на ранних возрастных стадиях формировать у людей культуру поведения, общения, социальных взаимоотношений, и именно спорт способствует этому. Надеемся, что очередные Олимпийские игры и Универсиады нас познакомят с новыми видами спорта и продемонстрируют динамику, многогранность, красоту спортивного состязания с безграничными возможностями человека.

Список литературы

1. Корбукова, Н.А. Инновационное формирование информационной культуры современного студента. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики : коллективная монография / Н.А. Корбукова, Е.Г. Подкопаева; под ред. И.В. Андулина. – Уфа : Аэтерна, 2014. – С. 85–124.
2. Корбукова, Н.А. Влияние физической активности на жизнедеятельность человека / Н.А. Корбукова; под ред. О.Н. Широков и др. // Материалы II международной научно-практической конференции «Новое слово в науке: перспективы развития» (Чебоксары, 30 дек. 2014 г.). – Чебоксары : Интерактив плюс, 2014. – С. 63–65.
3. Korbukova, N.A. Quality of Food of Students and Formation of Culture of Food in the Studenchecky Environment / N.A. Korbukova, E.G. Podkopayeva, A.A. Serdyukov, I.A. Budnikova, N.P. Soltan // American-Eurasian Journal of Sustainable Agriculture. – 2014. – № 8(6). – P. 49–51.
4. Корбукова, Н.А. Использование всероссийского физкультурно-спортивного комплекса в образовательном процессе высшей школы и интерактивных технологий обучения в контроле качества дисциплины физическая культура / Н.А. Корбукова // Сборник научных трудов SWorld. Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития. – Одесса : Импакт-фактор. – 2013. – Вып. 3. – Т. 25. – 100 с.
5. Корбукова, Н.А. Интерактивные технологии и всероссийский физкультурно-спортивный комплекс в высшей школе / Н.А. Корбукова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 9(30). – С. 171–173.
6. Корбукова, Н.А. Технология применения индивидуального паспорта здоровья у бакалавров по дисциплине физическая культура. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики : коллективная монография / Н.А. Корбукова, И.А. Будникова, Н.Н. Карелина, И.В. Шелегин, Р.В. Шупейко, Е.Г. Подкопаева, А.А. Сердюков, А.В. Тарасов; под ред. Е.В. Гришиной. – Уфа : Аэтерна, 2014. – С. 46–65.

References

1. Korbukova, N.A. Innovacionnoe formirovanie informacionnoj kul'tury sovremennogo studenta. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty psihologii i pedagogiki : kollektivnaja monografija /

N.A. Korbukova, E.G. Podkopaeva; pod red. I.V. Andulina. – Ufa : Ajeterna, 2014. – S. 85–124.

2. Korbukova, N.A. Vlijanie fizicheskoj aktivnosti na zhiznedejatel'nost' cheloveka / N.A. Korbukova; pod red. O.N. Shirokov i dr. // Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya» (Cheboksary, 30 dek. 2014 g.). – Cheboksary : Interaktiv pljus, 2014. – S. 63–65.

3. Korbukova, N.A. Quality of Food of Students and Formation of Culture of Food in the Studenchevy Environment / N.A. Korbukova, E.G. Podkopaeva, A.A. Serdyukov, I.A. Budnikova, N.P. Soltan // American-Eurasian Journal of Sustainable Agriculture. – 2014 May. – № 8(6). – R. 49–51.

4. Korbukova, N.A. Ispol'zovanie vsrossijskogo fizkul'turno-sportivnogo kompleksa v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly i interaktivnyh tehnologij obuchenija v kontrole kachestva discipliny fizicheskaja kul'tura / N.A. Korbukova // Sbornik nauchnyh trudov SWorld. Nauchnye issledovaniya i ih prakticheskoe primenenie. Sovremennoe sostojanie i puti razvitiya. – Odessa : Impakt-faktor. – 2013. – Vyp. 3. – T. 25. – 100 s.

5. Korbukova, N.A. Interaktivnye tehnologii i vsrossijskij fizkul'turno-sportivnyj kompleks v vysshej shkole / N.A. Korbukova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 9(30). – S. 171–173.

6. Korbukova, N.A. Tehnologija primenenija individual'nogo pasporta zdorov'ja u bakalavrov po discipline fizicheskaja kul'tura. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty psihologii i pedagogiki : kollektivnaja monografija / N.A. Korbukova, I.A. Budnikova, N.N. Karelina, I.V. Shelegin, R.V. Shupejko, E.G. Podkopaeva, A.A. Serdjukov, A.V. Tarasov; pod red. E.V. Grishinoy. – Ufa : Ajeterna, 2014. – S. 46–65.

N.A. Korbukova, E.G. Podkopaeva, A.A. Serdyukov, N.N. Karelina, I.V. Shelegin, R.V. Shupeiko
Moscow State University of Food Production, Moscow

Dynamics of Student and Mass Sport

Keywords: student sport; mass sport; health; promotion.

Abstract: The authors describe a tendency of development of student and mass sport in Russia, promotion of healthy lifestyle. The development of physical culture and sport is one of the priority directions of social policy of the state.

© Н.А. Корбукова, Е.Г. Подкопаева, А.А. Сердюков,
Н.Н. Карелина, И.В. Шелегин, Р.В. Шупейко, 2015

УДК 378

Д. Ф. МИХНЕВ

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ВУЗА КАК УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инновации; инновационная экономика; инновационная инфраструктура; образовательные инновации; обучение предпринимательской деятельности; предпринимательская деятельность.

Аннотация: Статья посвящена исследованию инновационной инфраструктуры вуза как условия подготовки студентов к предпринимательской деятельности. Рассмотрены новые принципы деятельности вузов в условиях перехода к инновационной экономике. Представлены виды инновационной инфраструктуры вуза, его основные компоненты. Охарактеризованы ведущие способы обучения предпринимательству в вузе, в т.ч. на примере модели тройной спирали. В заключении сформулированы выводы о направлениях развития инновационной инфраструктуры вуза.

Переход мирового сообщества от техногенной к антропогенной цивилизации, современные социокультурные реалии, доминирование гуманистической парадигмы в педагогической теории и практике определяют необходимость разработки инновационных подходов к развитию современных образовательных систем [3–5].

Ведущим условием устойчивого динамичного развития России в современных условиях является реализация интеллектуального потенциала нации. Решение этой задачи предполагает опережающее развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности в сфере высшего профессионального образования, без чего переход на инновационную модель развития невозможен.

В современных условиях, по мнению исследователей [8], деятельность российских ву-

зов должна быть основана на следующих фундаментальных принципах:

- системная интеграция научного и образовательного процессов и их нацеленность на экономическое и социокультурное развитие общества;
- реализация в вузе полного инновационного цикла от научного исследования до создания готовой продукции;
- активное вовлечение студентов в научно-исследовательскую и инновационную деятельность в процессе их работы в научно-образовательных комплексах и на малых инновационных предприятиях;
- формирование и развитие на базе вуза инновационной инфраструктуры для продвижения и внедрения научно-практических разработок;
- интеграция науки и образования в международное сообщество, реализация международных проектов и создание международных проектных групп междисциплинарного характера.

По мнению А.П. Лифероваа, ведущего специалиста в области инноваций, образовательных процессов и исследования национальных моделей профессионального образования, «необходимость существенного усиления в современных условиях инновационно-исследовательской составляющей в деятельности российских вузов не вызывает сомнений» [6, с. 3]. Российские высшие учебные заведения находятся на стыке инновационных процессов и необходимости подготовки коллективов к исследованиям, разработке и применению наукоемких технологий по всем отраслям знаний, что актуализирует проблему исследования ведущих характеристик инновационной инфраструктуры вузов.

Инновационная инфраструктура представ-

ляет собой комплекс взаимосвязанных структур, обеспечивающих реализацию инновационной деятельности вуза. Инновационная инфраструктура может быть рассмотрена как интегративная совокупность образовательных программ разного уровня, а также инновационных структур и механизмов управления ими, нацеленная на формирование комплекса компетенций, необходимых для успешной инновационной научно-педагогической деятельности [11].

Различают два основных вида инфраструктуры [7, с. 216]:

- материальная (технопарки, бизнес-инкубаторы, технико-внедренческие центры, центры трансфера технологий и др.);
- нематериальная (услуги по защите интеллектуальной собственности, услуги по продвижению интеллектуальной продукции, аутсорсинг «неинновационных» аспектов деятельности и др.).

Некоторые исследователи делают акцент на изучении функциональных составляющих инновационной инфраструктуры, среди которых выделяются производственно-технологическая, консалтинговая, финансовая, кадровая, информационная и сбытовая составляющие.

Инновационная инфраструктура университетов является одним из основных компонентов и механизмов инновационной экономики. Инновационная инфраструктура – это совокупность взаимосвязанных, взаимодополняющих производственно-технических систем, организаций, фирм и соответствующих организационно-управляющих систем, необходимых и достаточных для эффективного осуществления инновационной деятельности и реализации инноваций [11].

По мнению Е.А. Савеленок, инновационная инфраструктура вуза включает в себя 4 блока:

- а) образование (специализированные кафедры, программы);
- б) научно-производственные мощности (генерация разработок, создание прототипов, опытных образцов);
- в) поддержка инновационной деятельности (сопровождение инновационных проектов, создание малых инновационных компаний, защита прав интеллектуальной собственности и т.д.);
- г) управление инновационной деятельностью и собственно инновационной инфраструктурой [10, с. 5].

Среди причин, снижающих уровень инновационной деятельности вузов, Г.П. Беляков и В.Э. Кауп выделяют внешние и внутренние факторы [1]. К внутренним факторам в первую очередь относятся:

- низкий уровень инновационной активности преподавателей и научных работников, а также слабо развитый инновационный менеджмент;
- устаревшая материально-техническая база вузов, отсутствие опытных и экспериментальных производств;
- низкие темпы развития инновационной инфраструктуры вузов из-за недостатка площадей (с этой проблемой нередко сталкиваются инкубаторы при вузах и технопарки);
- слабость связей университетов с промышленностью, экономикой и социальной сферой региона.

К внешним факторам, могут быть отнесены:

- недостаточное развитие механизмов государственной поддержки малых инновационных предприятий при вузах;
- отсутствие системной и долгосрочной государственной поддержки объектов инновационной инфраструктуры (в первую очередь центров трансфера технологий и технопарков).

Г.П. Беляков и В.Э. Кауп к основным проблемам развития инновационной деятельности вуза также относят:

- разработку механизмов взаимодействия высших учебных заведений и малых инновационных предприятий, позволяющих максимально эффективно использовать преимущества образовательного учреждения и малых инновационных предприятий;
- формирование стратегии развития и функционирования малых инновационных предприятий, созданных на базе высших учебных заведений [1].

В контексте исследуемой проблемы заслуживает особого внимания одна из перспективных инновационных моделей – модель тройной спирали [5]. Тройная спираль символизирует взаимодействие и сотрудничество власти, бизнеса и университета, которые являются ключевыми элементами любой инновационной системы. Модель тройной спирали реализует сетевое взаимодействие науки, бизнеса и государства как универсальная институциональная матрица для инновационного роста и условий непрерывных обновлений. В перспективе предполагает

ся переход экономики к кластерному строению, организация инновационных кластеров в национальных инновационных системах. На начальном этапе генерации знаний взаимодействуют власть и университет, затем в ходе трансфера технологий университет сотрудничает с бизнесом, а на рынок выводится инновационный продукт, созданный бизнесом под патронажем власти.

По мнению Г. Ицкович, по мере продвижения процессов создания, распространения и применения знаний от периферии к центру промышленного производства и управления само понятие инновации (и как продукта, и как процесса) претерпевает видоизменение. Рождается новое понятие «инновации в инновации», суть которого состоит в реструктуризации и оптимизации инновационного процесса и создании среды, стимулирующей его продвижение.

Университет в модели тройной спирали, как правило, является инициатором процесса, поскольку большинство стран сегодня переходит к экономике знаний. Здесь ключевым фактором конкурентоспособности государства становятся новые знания и технологии. При этом университеты, проводящие исследования и разработки, становятся в такой ситуации важнейшим ресурсом для наукоемкого производства [1].

Другую точку зрения на модель «тройной спирали» выражают сотрудники Уральского государственного экономического университета [12], которые предлагают более сложную систему производства знаний – модель «пентаспирали». Эта модель, помимо государства, науки и бизнеса, включает в себя отдельными элементами образование и гражданское общество, которые придают ей признаки универсальности (в отличие от модели «тройной спирали»). Модель пентаспирали исходит из того, что центральным элементом является «инновационный человек», который через свои требования к развитию окружающей среды связывает все составляющие «пентаспирали» через свое сознание, интересы и потребности.

Именно наличие кадров, способных работать в инновационном бизнесе, осуществлять предпринимательскую деятельность, является необходимым условием эффективного функционирования инновационной инфраструктуры университета. В связи с этим важное значение приобретает организация сбалансированной подготовки и переподготовки кадров

для всех субъектов инновационного предпринимательства.

Исследователи специально подчеркивают, что при организации инновационных образовательных программ необходимо руководствоваться системным подходом, в отличие от «локутной» подготовки [9].

Ю.О. Плехова, Б.И. Бедный, А.О. Грудзинский, анализируя систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области инновационного менеджмента, особое внимание уделяют таким важным для инновационного развития направлениям деятельности, как:

- массовая бизнес-инновационная подготовка студентов;
- подготовка профессорско-преподавательского состава для обеспечения массовой бизнес-инновационной подготовки студентов;
- подготовка аспирантов, молодых ученых в сфере коммерциализации результатов научных исследований;
- инновационная подготовка научных, инженерно-технических сотрудников;
- инновационная подготовка административно-управленческого персонала и научно-педагогических работников университета;
- целевая подготовка менеджеров для малых инновационных компаний Нижегородского государственного университета (ННГУ);
- специальная подготовка научной молодежи, участвующей в программе «У.М.Н.И.К.»;
- переподготовка и повышение квалификации сотрудников предприятий-партнеров ННГУ по реализации программы развития инновационной инфраструктуры.

Система непрерывного многоуровневого предпринимательского образования «студент – аспирант – научно-педагогический работник – сотрудник инновационного предприятия» нацелена на сбалансированную подготовку в области инновационного менеджмента всех потенциальных и реальных субъектов инновационного предпринимательства. Она обеспечивает формирование в университете инновационной среды, напрямую влияет на инновационную активность студентов и сотрудников, оказывает влияние на результативность взаимодействия с промышленными предприятиями, в первую очередь, в части использования университетских разработок в реальном секторе экономики. Все это приводит к привлечению сотрудников в предпринимательскую деятельность в научно-

технической сфере, а также инициирует создание новых хозяйственных обществ [9].

При этом М.Р. Шиверских подчеркивает, что речь не идет о том, что ценности и нормы традиционного предпринимательства полностью заместились новыми. Скорее, можно говорить о появлении предпринимателей нового сорта, образующих определенный слой в бизнес-кругах и формирующих свою субкультуру предпринимателей экономики знаний. Ее основой стало использование потенциала превращения интеллекта в средство получения прибыли. При этом у данного слоя предпринимателей возникают специфические отношения с предпринимателями, носителями индустриальной культуры, и с научными работниками, генераторами нового знания, носителями академической культуры. «Новые предприниматели» строят свою деятельность на продаже идей изобретателей в широком смысле слова и схем получения прибыли готовым пойти на риск традиционным предпринимателям. В этом процессе материализуется новое знание, обретая стоимость, и происходит взаимопроникновение академической и предпринимательской культур, обусловленное созданием инновационного продукта и, в более широком контексте, формированием экономики знаний [13, с. 80].

Таким образом, обобщение результатов выполненного теоретического анализа позволяет сформулировать выводы о том, что создание инновационной инфраструктуры вуза как условия подготовки студентов к предпринимательской деятельности предполагает:

- проектирование корпоративной культуры вуза на основе ценностей инновационно-предпринимательской деятельности;
- внедрение инновационных технологий вузовского менеджмента;
- проектирование открытого вариативного образовательного пространства в вузе;
- обеспечение субъектной позиции студентов в проектировании индивидуальных образовательных траекторий;
- пропаганда инновационного предпринимательства и научно-технической деятельности в вузе;
- комплексное инфраструктурное обеспечение (материально-техническое, программно-методическое, информационное, кадровое, финансовое, нормативно-правовое) системы подготовки студентов к инновационному предпринимательству.

В условиях глобального общества, основанного на знаниях, реализация инновационного потенциала российских университетов является необходимым условием для эффективного социального, экономического и культурного развития страны.

Развитие инновационной инфраструктуры вузов обеспечивает высокий уровень овладения знаниями, умениями и необходимыми навыками, достаточный для успешной профессиональной реализации выпускников, их профессиональной и личностной компетентности, умения адаптироваться к быстроизменяющимся условиям жизни, потребности в саморазвитии.

Список литературы

1. Беляков, Г.П. Развитие и стимулирование инновационной деятельности высших учебных заведений / Г.П. Беляков, В.Э. Кауп // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4(44). – С. 397–400.
2. Игропуло, И.Ф. Теоретико-методологические подходы к интеграции культуры и образования в современных условиях / И.Ф. Игропуло // Вестник СевКавГТУ. – 2011. – № 5. – С. 116–118.
3. Игропуло, И.Ф. О проблеме понимания социокультурного контекста развития образования / И.Ф. Игропуло // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2012. – № 3. – С. 155–158.
4. Игропуло, И.Ф. Системный анализ закономерностей управления инновационными процессами в образовании / И.Ф. Игропуло // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 3. – С. 23–27.
5. Ицковиц, Г. «Тройная спираль». Инновации в действии / Г. Ицковиц. – Томск : Издательство ТУСУР. – 2010. – 238 с.
6. Лиферов, А.П. Научные исследования и разработки – сфера господства транснациональных корпораций / А.П. Лиферов // Психолого-педагогический поиск. – 2005. – № 1(3). – С. 5–22.
7. Миролубова, Т.В. Зарубежный опыт развития инновационной инфраструктуры университе-

тов в региональных инновационных системах / Т.В. Миролюбова, П.А. Суханова // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 1. – С. 215–220.

8. Мишутина, О.В. Особенности профессиональной подготовки студентов вуза к профессиональной деятельности в условиях технопарка / О.В. Мишутина // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. – 2013. – № 3(27). – С. 212–223.

9. Плехова, Ю.О. Непрерывное предпринимательское образование в системе инновационной инфраструктуры национального исследовательского университета / Ю.О. Плехова, Б.И. Бедный, А.О. Грудзинский // *Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского*. – 2011. – № 6(1). – С. 11–19.

10. Савеленок, Е.А. Инновационная инфраструктура вуза: «Чтобы были студенты и школы» (вступительная статья) / Е.А. Савеленок; под общ. ред. Д.С. Медовникова // *Инновационная инфраструктура вуза*. – М. : МАКС Пресс, 2011. – С. 7–8.

11. Соколова, В.В. Развитие инновационной инфраструктуры университета / В.В. Соколова // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена*. – 2014. – № 166. – С. 53–59.

12. Федоров, М.В. Пентаспираль – концепция производства знаний в инновационной экономике / М.В. Федоров и др. // *Управленец*. – 2012. – № 3–4. – С. 4–12.

13. Шиверских, М.Р. Взаимодействие предпринимательской и академической культуры в экономике знаний / М.Р. Шиверских // *Вопросы образования*. – 2010. – № 4. – С. 70–84.

References

1. Beljakov, G.P. Razvitie i stimulirovanie innovacionnoj dejatel'nosti vysshih uchebnyh zavedenij / G.P. Beljakov, V.Je. Kaup // *Problemy sovremennoj jekonomiki*. – 2012. – № 4(44). – S. 397–400.

2. Igropulo, I.F. Teoretiko-metodologicheskie podhody k integracii kul'tury i obrazovanija v sovremennyh uslovijah / I.F. Igropulo // *Vestnik SevKavGTU*. – 2011. – № 5. – S. 116–118.

3. Igropulo, I.F. O probleme ponimaniya sociokul'turnogo konteksta razvitiya obrazovanija / I.F. Igropulo // *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. – 2012. – № 3. – S. 155–158.

4. Igropulo, I.F. Sistemnyj analiz zakonornostej upravlenija innovacionnymi processami v obrazovanii / I.F. Igropulo // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 3. – S. 23–27.

5. Ickovic, G. «Trojnaja spiral'». Innovacii v dejstvii / G. Ickovic. – Tomsk : Izdatel'stvo TUSUR. – 2010. – 238 s.

6. Liferov, A.P. Nauchnye issledovanija i razrabotki – sfera gospodstva transnacional'nyh korporacij / A.P. Liferov // *Psihologo-pedagogicheskij poisk*. – 2005. – № 1(3). – S. 5–22.

7. Miroljubova, T.V. Zarubezhnyj opyt razvitiya innovacionnoj infrastruktury universitetov v regional'nyh innovacionnyh sistemah / T.V. Miroljubova, P.A. Suhanova // *Fundamental'nye issledovanija*. – 2012. – № 1. – S. 215–220.

8. Mishutina, O.V. Osobennosti professional'noj podgotovki studentov vuza k professional'noj dejatel'nosti v uslovijah tehnaparka / O.V. Mishutina // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarne nauki*. – 2013. – № 3(27). – S. 212–223.

9. Plehova, Ju.O. Nepreryvnoe predprinimatel'skoe obrazovanie v sisteme innovacionnoj infrastruktury nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta / Ju.O. Plehova, B.I. Bednyj, A.O. Grudzinskij // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*. – 2011. – № 6(1). – S. 11–19.

10. Savelenok, E.A. Innovacionnaja infrastruktura vuza: «Chtoby byli studenty i shkoly» (vstupitel'naja stat'ja) / E.A. Savelenok; pod obshh. red. D.S. Medovnikova // *Innovacionnaja infrastruktura vuza*. – M. : MAKS Press, 2011. – S. 7–8.

11. Sokolova, V.V. Razvitie innovacionnoj infrastruktury universiteta / V.V. Sokolova // *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena*. – 2014. – № 166. – S. 53–59.

12. Fedorov, M.V. Pentaspiral' – koncepcija proizvodstva znanij v innovacionnoj jekonomike / M.V. Fedorov i dr. // *Upravlenec*. – 2012. – № 3–4. – S. 4–12.

13. Shiverskih, M.R. Vzaimodejstvie predprinimatel'skoj i akademicheskoy kul'tury v jekonomike znaniy / M.R. Shiverskih // Voprosy obrazovaniya. – 2010. – № 4. – S. 70–84.

D.F. Mikhnev

North Caucasus Federal University, Stavropol

Innovation Infrastructure of University as a Condition of Preparing Students for Entrepreneurship

Keywords: innovation; innovation economy; innovation infrastructure; educational innovation; entrepreneurship training; entrepreneurship.

Abstract: The paper investigates the innovation infrastructure of the university as one of the conditions for preparing students for entrepreneurship. We consider the new principles of higher education institutions in transition to innovation economy. The paper presents the types of the innovation infrastructure of the university, its main components. The main methods of entrepreneurship education in the university, including the triple helix model, are characterized. In conclusion, the main directions of development of innovation infrastructure of the university are presented.

© Д.Ф. Михнев, 2015

УДК 622.233.05:620.197

Н.Д. БУЛЧАЕВ, Л.Н. ГОРБУНОВА

ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РИСК ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРОЗИОННЫХ РАБОТ

Ключевые слова: безопасность; защита от коррозии; коррозия; профессиональный риск; степень безопасности.

Аннотация: Оборудование на нефтегазодобывающих объектах эксплуатируется в сложных природно-климатических условиях и подлежит защите от коррозии.

Безопасность при проведении антикоррозионных работ невозможна без соответствующих средств защиты от вредных производственных факторов на рабочем месте и производственного контроля за соблюдением работниками правил техники безопасности.

Вести учет нарушений работниками правил техники безопасности и обоснованно принимать управленческие решения по улучшению условий труда на рабочем месте помогает карта безопасности труда.

Нефтегазодобывающие объекты связаны с добычей, транспортировкой, переработкой и хранением больших объемов взрыво-, пожаро- и токсически опасных ингредиентов сырья и продукции, где, начиная с открытия месторождения до подачи потребителям готовой продукции, проявляется специфика, связанная с особенностями физико-химических свойств нефти и газа, их повышенной миграционной способностью и возможностью фазовых изменений в пласте, скважине, промысловых и транспортных системах [1–2].

Кроме того, нефтегазопромысловые объекты можно характеризовать как дорогостоящие капитальные объекты экономики с длительным жизненным циклом, эксплуатация оборудования на которых осуществляется в сложных природно-климатических условиях и связана с соблюдением норм промышленной безопасности, а также экологическими рисками. Поэтому оборудование нефтегазодобывающих объек-

тов нуждается в грамотном техническом обслуживании, в т.ч. защите от коррозии [3–4].

Наличие коррозии определяется следующими наиболее характерными внешними признаками [5]:

- на стальных и чугунных изделиях коррозия появляется в виде налета оранжево-бурого цвета, который при увеличении коррозии переходит в сплошную массу наростов бурого или коричневого цвета;
- на деталях из алюминиевых сплавов – в виде пятен или порошкообразного налета белого цвета с последующим появлением раковин, заполненных продуктами коррозии белого и серого цвета;
- на медных сплавах – в виде пятен или налетов зеленого, рыже-черного цвета; на сплавах меди со свинцом (свинцовистая бронза) коррозия появляется в виде налета черного, белого или светло-зеленого цвета;
- на лакированных и окрашенных деталях коррозия вызывает вздутие пленки, а затем шелушение ее;
- на поверхностях стальных оксидированных деталей коррозия появляется в виде ржавчины оранжево-бурого цвета или в виде пятен и точек, по цвету мало отличающихся от цвета поверхности детали;
- на кадмированных деталях – в виде пятен и точек белого, серого и черного цвета, в виде белого порошкообразного налета.

В зависимости от содержания в рабочих средах коррозионных факторов изделия выпускаются в следующих исполнениях:

- К1 – для сред, содержащих углекислого газа до 6 % по объему;
- К2 – для сред, содержащих сероводород и углекислый газ до 6 % по объему;
- К2И – для сред, содержащих сероводород и углекислый газ до 6 % по объему с содержанием ингибитора;
- К3 – для сред, содержащих сероводород

и углекислый газ до 25 % по объему.

При проведении антикоррозионных работ используются минеральные или нефтяные масла, консистентные смазки, органические соединения и др.

Минеральные и нефтяные масла являются продуктами переработки нефти. Для улучшения защитных свойств в них часто вводят различные добавки органического и неорганического происхождения. Так как применяемые масла содержат незначительное количество легкоиспаряющихся углеводородов, воздействие их на легкие при рабочих температурах практически исключается. При длительном воздействии масел на кожу возможны ее поражения (закупорка сальных желез, на отдельных участках бородавчатые разрастания кожи, воспалительные процессы).

Органические соединения (бензин и уайт-спирит) представляют собой смесь различных углеводородов. При небольших концентрациях пары бензина действуют как слабый наркотик, большие дозы вызывают отравление. Пары бензина действуют на нервную систему, вызывая головную боль, головокружение, сердцебиение, тошноту. При длительном воздействии небольших концентраций паров бензина может произойти хроническое отравление, которое сопровождается мышечной слабостью, повышенной утомляемостью, раздражительностью. При действии на кожу бензин растворяет ее жир, что вызывает сухость кожи и ее растрескивание. В некоторых случаях, особенно под воздействием уайт-спирита, возможно появление экземы и воспалительных процессов.

Щелочь используется при подготовке поверхности металлов. Твердый едкий натр и его водные растворы разрушают кожные покровы.

Сода кальцинированная (карбонат натрия) в присутствии влаги подвергается гидролизу с образованием едкого натра и бикарбоната натрия. При длительном воздействии растворов соды кожа становится тонкой, что способствует появлению язв, особенно под ногтями и между пальцами. Содовая пыль вызывает раздражение дыхательных путей.

Тринатрийфосфат в присутствии влаги подвергается гидролизу. Действие этой соли и ее водных растворов идентично действию кальцинированной соды.

Карбонат моноэтаноламина относится к летучим веществам, и его воздействие на организм связано с наличием в соединении основа-

ния моноэтаноламина. Применяют его в виде водных растворов или ингибированной бумаги, из которой соль постепенно испаряется. Нитрит натрия используется в виде водных растворов, сухой соли, бумаги, пропитанной его раствором, и водных загущенных растворов. Нитрит натрия токсичен. Длительное действие 0,5–10 % раствора вызывает пожелтение кожи на миндалинах, гипертонию, отеки кистей рук, пузырьковые высыпания, ломкость ногтей.

Контакт со смазочно-охлаждающей жидкостью, 3 % растворами нитрита натрия вызывает слабость, быструю утомляемость, головные боли, плохой аппетит, сон, боли в суставах и др.

Хроматы и бихроматы калия и натрия оказывают негативное воздействие на слизистые оболочки. Пыль указанных вредных веществ влияет на органы дыхания и, в первую очередь, на носоглотку. При действии растворов хроматов на поврежденную кожу (царапины, ссадины) могут возникать язвы.

Профессиональный риск при проведении антикоррозионных работ определяется как средний и/или высокий, а также действующими вредными производственными факторами с классом условий труда 3.1 и выше, а обеспечение травмобезопасности – по степени безопасности [6–7].

Оценку степени безопасности производят с помощью коэффициента безопасности $K_{БЕЗ}$, который выражает отношение количества работников, соблюдающих правила техники безопасности, к общему количеству работающих:

$$K_{БЕЗ} = (K - K_H) 100 / K, \%,$$

где K – общее количество работающих; K_H – количество работников, нарушающих правила техники безопасности.

Коэффициент безопасности определяет инженер по охране труда (специалист по охране труда) по результатам контроля, который производится в присутствии мастера, под руководством которого выполняются антикоррозионные работы, путем обхода рабочих мест по графику, утвержденному руководителем организации, но не реже одного раза в месяц. Во время обхода рабочих мест инженер по охране труда отмечает в карте безопасности количество нарушителей и подсчитывает коэффициент безопасности (табл. 1). Нарушение работниками правил техники безопасности учитывается независимо от того, по чьей вине оно произошло, а количе-

Таблица 1. Пример составления карты безопасности труда

Характер нарушений правил техники безопасности	Количество нарушителей в месяц														Всего за квартал
	январь				февраль				март						
	дата контроля			итого	дата контроля			итого	дата контроля			итого			
	3	15	27		2	14	26		4	16	28				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
Работа без обучения, без инструктажа, не по специальности	1	–	–	1	–	2	–	2	1	–	–	1	4		
Работа без спецодежды, спецобуви или с нарушением правил носки	2	–	2	4	–	–	2	2	–	–	–	2	8		
Работа без средств индивидуальной защиты (коллективной защиты)	–	1	1	2	–	1	–	1	–	–	–	–	3		
Применение опасных приемов работы, нарушения правил техники безопасности	–	–	2	2	3	–	–	3	–	–	1	1	6		
Рабочее место не соответствует правилам техники безопасности	–	3	–	3	–	–	–	–	–	2	–	2	5		
Работа без проекта производства работ, технологических карт или с нарушением их требований	–	–	–	–	–	2	–	2	–	4	–	4	6		
Выполнение совмещенных работ без наряда-допуска	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	5	5		
Работа с неисправными инструментами, оборудованием, приспособлениями	2	–	–	2	–	–	2	2	–	–	–	–	4		
Количество нарушивших правила техники безопасности K _н	5	4	5	14	3	5	4	12	6	6	3	15	42		
Общее количество работающих K	20	23	22	65	22	20	25	67	21	23	25	69	201		
Коэффициент безопасности K _{без}	75	91	78	78,5	83	75	84	82	71	74	88	64	78		

ство нарушивших принимают равным общему количеству работников, участвующих в антикоррозионных работах. Карту безопасности труда в двух экземплярах подписывают инженер по охране труда и мастер, под руководством которого выполняются антикоррозионные работы. Один экземпляр карты безопасности передается руководителю для принятия мер к устранению нарушений, а второй – остается у инженера по охране труда.

Наивысший коэффициент безопасности $K_{БЭЗ}$, достигнутый подразделением за предыду-

щий квартал, является контрольным на последующий квартал [8–10].

За счет использования карты и расчета коэффициента безопасности труда достигается наивысшая цель охраны труда – обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья каждого отдельно взятого работника. Она позволяет вести учет нарушений правил техники безопасности, принимать обоснованные управленческие решения по улучшению условий труда и производить оценку их эффективности.

Список литературы

1. РТМ 26-02-52–80 «Оборудование нефтепромысловое и буровое. Методы консервации».
2. РД 03-420–01 «Инструкция по техническому обследованию железобетонных резервуаров для нефти и нефтепродуктов».
3. ВСН 214–82 «Сборник инструкций по защите от коррозии».
4. РД 153-39.4-091–01 «Инструкция по защите городских подземных трубопроводов от коррозии».
5. Руководство по безопасности вертикальных цилиндрических стальных резервуаров для нефти и нефтепродуктов (утв. Приказом Ростехнадзора № 780 от 26 декабря 2012 г.).
6. OHSAS 18001:2007 «Occupational Health and Safety Assessment Series».
7. AFS 2001 «Arbetsmilioverkets Foreskrifter om Systematisere arbetsmilioarbete».
8. Guidelines on Occupational Risk Assessment for Workers Health Organizational and Methodological Aspects, Principles and Criteria.
9. Мильштейн, В. Психология безопасности труда / В. Мильштейн // Охрана труда и техника безопасности на автотранспортных предприятиях и в транспортных цехах. – 2011. – № 11.
10. Косырев, О. Новая концепция оценки профессионального риска / О. Косырев // Охрана труда и техника безопасности на автотранспортных предприятиях и в транспортных цехах. – 2010. – № 10.

References

1. RTM 26-02-52–80 «Oborudovanie neftepromyslovoe i burovoe. Metody konservacii».
2. RD 03-420–01 «Instrukcija po tehničeskemu obsledovaniju zhelezobetonnyh rezervuarov dlja nefiti i nefteproduktov».
3. VSN 214–82 «Sbornik instrukcij po zashhite ot korrozii».
4. RD 153-39.4-091–01 «Instrukcija po zashhite gorodskih podzemnyh truboprovodov ot korrozii».
5. Rukovodstvo po bezopasnosti vertikal'nyh cilindricheskih stal'nyh rezervuarov dlja nefiti i nefteproduktov (utv. Prikazom Rostehnadzora № 780 ot 26 dekabrja 2012 g.).
9. Mil'shtejn, V. Psihologija bezopasnosti truda / V. Mil'shtejn // Ohrana truda i tehnika bezopasnosti na avtotransportnyh predpriyatijah i v transportnyh cegah. – 2011. – № 11.
10. Kosyrev, O. Novaja koncepcija ocenki professional'nogo riska / O. Kosyrev // Ohrana truda i tehnika bezopasnosti na avtotransportnyh predpriyatijah i v transportnyh cegah. – 2010. – № 10.

N.D. Bulchaev, L.N. Gorbunova
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Professional Risks during Anticorrosion Works

Keywords: corrosion; corrosion protection; safety; occupational risk; degree of safety.

Abstract: The equipment for oil and gas facilities is operated in difficult climatic environments and must be protected against corrosion.

Safety during the anticorrosive works is impossible without proper protection from harmful factors in the workplace and industrial control over compliance with safety rules.

A safety map helps to keep a record of violations of safety regulations by workers and make management decisions to improve conditions in the workplace.

© Н.Д. Булчаев, Л.Н. Горбунова, 2015

УДК 614.84

Ю.А. ДУБРОВСКАЯ, А.В. БРАГИШ

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России», г. Санкт-Петербург

О РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность МЧС России; пожарная безопасность; пожарный риск.

Аннотация: Деятельность, осуществляемая надзорными органами МЧС России, в связи с невозможностью в полной мере пресечь нарушения требований пожарной безопасности, влекущие реальное причинение вреда жизни, здоровью, имуществу граждан, требуют изменения подхода к контролю за исполнением обязательных требований в области пожарной безопасности.

В настоящее время Россия находится в переходном периоде в сторону изменения форм и методов надзорной деятельности от жесткого регулирования контроля состояния пожарной безопасности со стороны органов МЧС России.

Основными направлениями в развитии надзора за выполнением требований пожарной безопасности на объектах защиты является совершенствование методов контроля и надзора, которое приводит к снижению избыточной нагрузки на предприятия, обеспечивая в то же время нормируемый и необходимый для населения уровень безопасности.

Отношения, возникающие между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями с одной стороны и государственными инспекторами по пожарному надзору с другой стороны, в области организации и осуществления государственного контроля (надзора) регулируются Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Данный закон устанавливает периодичность проведения про-

верок надзорными органами юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Анализ мирового опыта показывает, что в рамках развития системы международных стандартов широко используется так называемый риск-ориентированный подход к осуществлению контрольно-надзорной деятельности.

Основы этого подхода успешно применяются в Ростехнадзоре. Кроме того, примеры успешного применения такого подхода есть в Федеральной налоговой службе, в результате чего многократно повысилась эффективность проверок. При этом их количество было сокращено, они стали понятны и прозрачны. Оценку рисков распространения заболеваний, эпидемий также ввел Роспотребнадзор.

Разработка риск-ориентированных методов осуществления контрольно-надзорной деятельности в области пожарной безопасности требует разработки научно обоснованной стратегии, которая должна включать в себя следующие основные моменты:

- разработку единого подхода к классификации рисков в зависимости от объекта надзора);
- создание и внедрение методики прогнозирования пожаров, оценки возможных последствий;
- формирование единой базы данных по рискам возникновения пожаров на объектах защиты различного назначения;
- разработку методики сравнительной оценки эффективности различных мер по управлению риском возникновения пожара и рекомендаций по их использованию в конкретных случаях.

Таким образом, изучение и внедрение риск-ориентированного подхода являются необходимыми условиями для осуществления государством эффективной контрольно-надзорной

деятельности.

Риск-ориентированный подход к осуществлению контрольно-надзорной деятельности можно рассматривать как необходимое дополнение к надзору за выполнением установленных требований в области пожарной безопасности.

К основным задачам, достигаемым при использовании риск-ориентированного подхода, относятся:

- выявление основных причин возникновения пожара;
- нахождение согласованного взаимодействия современных средств и методов обеспечения пожарной безопасности с опорой на проверенные требования пожарной безопасности, регламентируемые нормативными правовыми актами.

Риск-ориентированный подход к осуществлению контрольной и надзорной деятельности можно определить как направление, в соответствии с которым контрольно-надзорные функции на основе анализа риска возникновения пожара сочетаются с другими факторами по установлению требований в области пожарной безопасности, фокусирующими внимание производителей и надзорных органов на проектных и эксплуатационных проблемах в соответствии с их значимостью для безопасности и здоровья людей.

Одновременно с этим решаются следующие задачи:

- оптимизируются процедуры принятия решений;
- повышается эффективность использования ресурсов контрольно-надзорных органов МЧС России;
- устраняются необоснованные ограничения для лицензиатов.

Система проверок надзорной деятельности на основе управления рисками должна соответствовать следующим требованиям:

- учитывать всю значимую информацию;
- выявлять приоритеты;
- обеспечивать эффективное распределение ресурсов органа государственного контроля;
- поощрять предпринимателей, которые добровольно выполняют требования законодательства.

При внедрении мероприятий по контролю с учетом факторов риска выполняется системная оценка как вероятности возникновения пожара, так и возможных последствий. Оценка вероятности должна учитывать максимально возможные причины возникновения пожара, которые

можно с разумной долей вероятности предполагать для конкретных условий эксплуатации объекта защиты.

При оценке соответствия объектов защиты требованиям пожарной безопасности с учетом факторов риска необходимо учитывать различные факторы, к основным из которых следует отнести:

- соответствие использованных норм и правил проектирования;
- качество технического обслуживания и проверок и т.д.

Кроме этого, одним из основополагающих условий успешного применения риск-ориентированного подхода является сбор, систематизация и учет сведений о возникновении пожаров на однотипных объектах.

Оценка последствий возникновения пожара должна включать возможные последствия пожара, приводящие к нанесению материального ущерба и гибели людей. Следует отметить, что при учете материального ущерба необходимо использовать критериальный подход, который позволяет вводить градации ущерба: приемлемый, неприемлемый и др.

Все оценки с учетом факторов риска должны тщательно документироваться с четким описанием всех факторов, влияющих как на вероятность, так и на последствия возможного возникновения пожара.

После проведения оценки возникновения пожара с учетом факторов риска ее результаты могут использоваться для определения стратегии проведения мероприятий по контролю в отношении различных объектов защиты.

Как показал опыт различных ведомств, использование методов оценки и управления рисками на практике имеет ряд преимуществ:

- позволяет учитывать особенности объектов защиты;
- определяет оптимальное соотношение между количеством проверок, проводимых надзорными органами, и требуемым уровнем пожарной безопасности;
- дает возможность обоснования базового минимума требований к зданиям и сооружениям определенного вида, обеспечивающим выполнение требований пожарной безопасности.

Развитие риск-ориентированных подходов в надзорной деятельности предполагает принятие надзорным органом решений о создании плана проверки на основе заключения о состоянии пожарной безопасности на конкретном объекте.

Объекты защиты условно можно разделить по степени потенциальной угрозы возникновения пожара, жизни и здоровью людей, окружающей среде. Для каждой группы устанавливается своя периодичность проверок: для объектов с высокой степенью риска планируются частые проверки, со средней – намного ниже, с низкой – с очень низкой частотой.

Решения о включении предприятия в план проверок необходимо принимать с учетом группы риска и результатов предыдущих проверок.

Таким образом, эффективная система государственного контроля предполагает наличие

следующих составляющих:

- системы управления рисками;
- единой процедуры проведения и оформления результатов проверок;
- определение частоты и ограничения сроков проведения проверок.

Внедрение всех этих элементов позволит системе государственного контроля эффективно выполнять свою главную функцию – предотвращать возможные нарушения законодательства и стимулировать его соблюдение, что повлечет за собой снижение числа пожаров и, как следствие, количества погибших и травмированных.

Список литературы

1. Брагиш, А.В. Риск-ориентированный подход к осуществлению надзора в области пожарной безопасности / А.В. Брагиш, Ю.А. Дубровская // Актуальные проблемы пожарной безопасности. Материалы XXVII международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию МЧС России. – 2015. – Ч. 1. – С. 343–347.
2. Ферапонтов, А.В. Принципы организации риск-ориентированного надзора за опасными производственными объектами / А.В. Ферапонтов // Безопасность труда в промышленности. – 2010. – № 6. – С. 4–7.
3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

References

1. Bragish, A.V. Risk-orientirovannyj podhod k osushhestvleniju nadzora v oblasti pozharnoj bezopasnosti / A.V. Bragish, Ju.A. Dubrovskaja // Aktual'nye problemy pozharnoj bezopasnosti. Materialy XXVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 25-letiju MChS Rossii. – 2015. – Ch. 1. – S. 343–347.
2. Ferapontov, A.V. Principy organizacii risk-orientirovannogo nadzora za opasnymi proizvodstvennymi objektami / A.V. Ferapontov // Bezopasnost' truda v promyshlennosti. – 2010. – № 6. – S. 4–7.
3. Federal'nyj zakon ot 26.12.2008 № 294-FZ «O zashhite prav juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) i municipal'nogo kontrolja».

Yu.A. Dubrovskaya, A.V. Bragish

St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, St. Petersburg

Risk-Oriented Approach to Ensuring Fire Safety

Keywords: fire safety; fire risk; control - supervisory activity of EMERCOM of Russia.

Abstract: The activities carried out by the Supervisory authorities of EMERCOM of Russia due to lack of possibilities to fully suppress the violations of fire safety requirements, involving actual injury to life, health, property of citizens, require a change of approach to the supervision of compliance with mandatory requirements of fire safety.

© Ю.А. Дубровская, А.В. Брагиш, 2015

УДК 692.4

А.В. ПОДЗОРОВ, В.В. ЗВЕРЕВ, Н.Ю. ТЕЗИКОВ, И.В. КАРМАНОВ, К.Е. ЖИДКОВ
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НАПРЯЖЕННО-ДЕФОРМИРОВАННОГО СОСТОЯНИЯ ТОНКОЛИСТОВОГО ПРОФИЛИРОВАННОГО ЭЛЕМЕНТА С ДВОЙНЫМ ГОФРИРОВАНИЕМ

Ключевые слова: линейный конечно-элементный анализ; нелинейный конечно-элементный анализ; стальной элемент с двойным гофрированием.

Аннотация: Выполнены линейный и нелинейный конечно-элементный анализ сжато-изгибаемого стального элемента с двойным гофрированием. Результаты расчетов сопоставлены с результатами натурных экспериментальных исследований. Выявлены особенности работы стального элемента с двойным гофрированием.

Расширение применения зданий и сооружений бескаркасного типа обуславливает необходимость исследования их фактического напряженно-деформированного состояния.

Основным элементом бескаркасных зданий ЗАО «Эксергия» является объемно-формованный стальной лист высотой 128 мм, шириной 1 м и толщиной от 0,8 до 2,0 мм, который в общем случае работает как сжато-изгибаемый элемент. Для имитационного моделирования работы такого элемента использовался программный комплекс *SolidWorksSimulation*. Созданная модель изначально являлась «идеальной», поэтому было необходимо ввести в нее начальные несовершенства геометрии реальной конструкции. Форма начальных несовершенств принималась по первой форме потери устойчивости, полученной при линейном анализе. Величина погиби принимается по соответствующему допуску [1].

В ходе численного исследования строились равновесные кривые зависимостей «нагрузка-перемещение» (рис. 2) и «нагрузка-напряжение»

(рис. 1–3). С их помощью идентифицировался момент потери устойчивости. Было установлено, что равновесная кривая сразу же после начала нагружения отклоняется от горизонтального положения, т.е. работа сжато-изгибаемого элемента близка к линейной. Приложение поперечной нагрузки не изменяет характера кривой, а лишь приводит к скачку на ней (рис. 1).

Момент потери устойчивости возможно определить по кривой зависимости «нагрузка-напряжение» в характерной точке, находящейся на продольной кромке элемента. Происходит местная потеря устойчивости продольных граней, сопровождающаяся их искривлением в плоскости и из плоскости. Работа элемента становится нелинейной, при этом резко меняется несущая способность элемента, что приводит к перегибу, нарушающему плавность кривой «нагрузка-напряжение». Возрастающую нагрузку воспринимает центральная часть поперечного сечения до тех пор, пока не наступает исчерпание несущей способности элемента.

Критическая сила при сжатии с изгибом, определенная при решении задачи устойчивости в нелинейной постановке, составляет 90 кН. При проведении натурных испытаний искривления продольных граней наблюдались при нагрузке в 100,3 кН. Полученное десятипроцентное расхождение объясняется определенной условностью моделирования начальных несовершенств на продольных гранях элемента.

Для проверки теоретических предпосылок расчета было проведено сравнение полученных результатов с результатами натурных испытаний [2–3]. Перемещения и напряжения в характерных точках, находящихся по центру поперечного сечения элемента, достаточно хорошо сходятся с экспериментальными значениями (рис. 2–3).

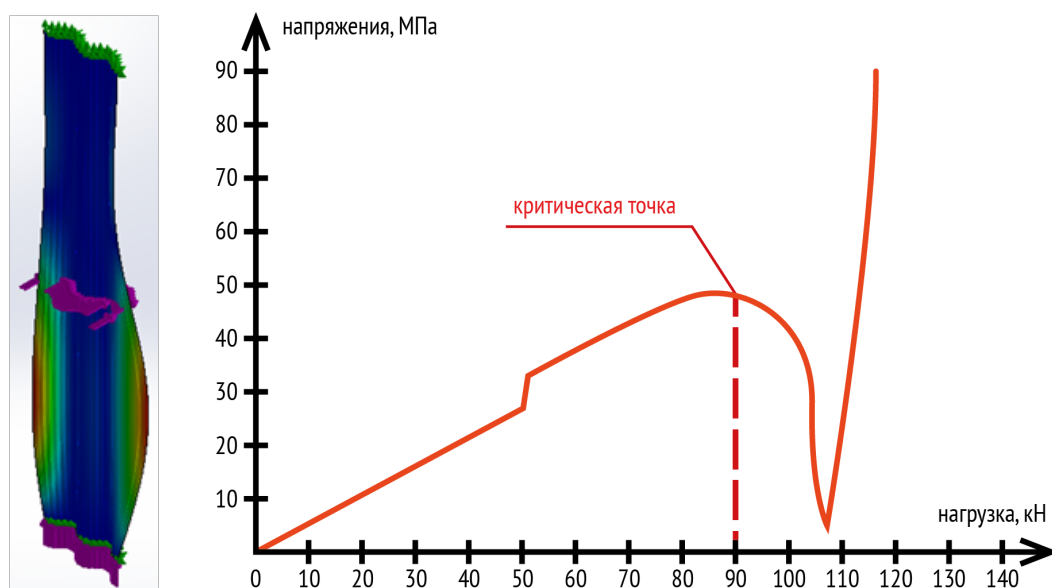

Рис. 1. Местная потеря устойчивости элемента и угловой перегиб равновесной кривой в краевой точке

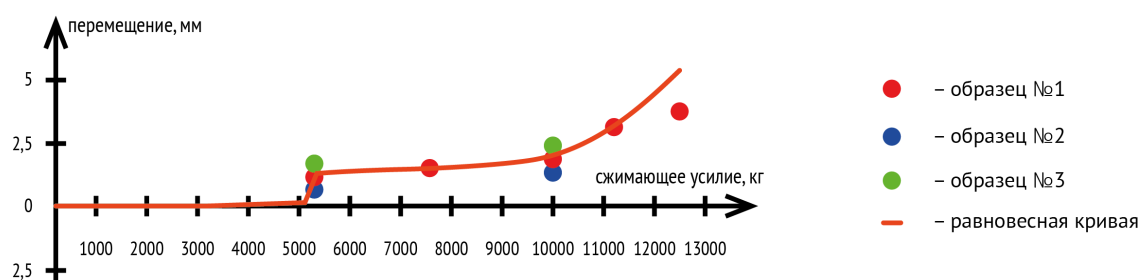

Рис. 2. Экспериментальные и теоретические перемещения по центру поперечного сечения элемента

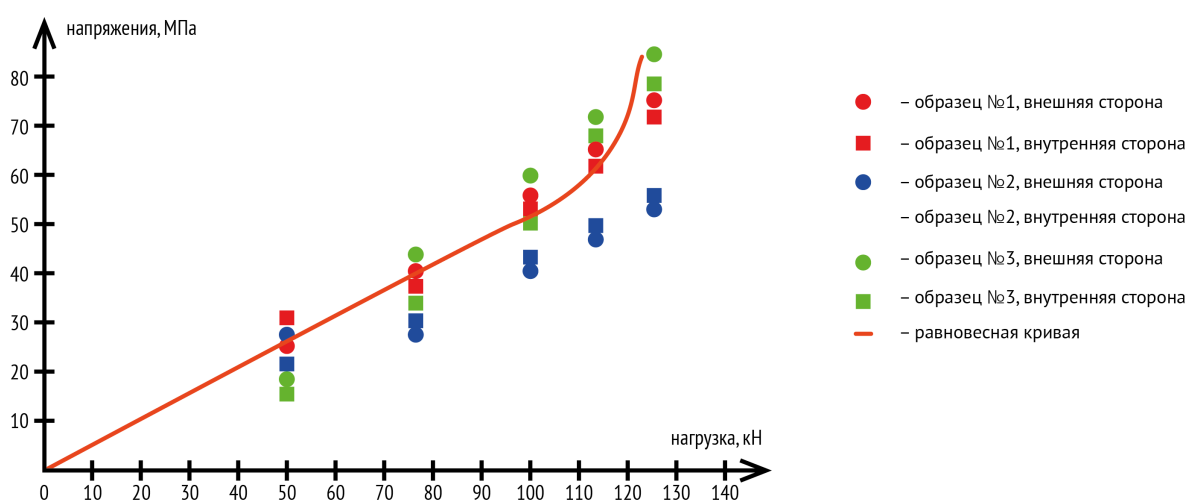

Рис. 3. Экспериментальные и теоретические напряжения по центру поперечного сечения элемента

Анализ пластинчатой модели показал, что общей потери устойчивости предшествует потеря местной устойчивости. Учитывая, что у реального элемента продольные грани подкреп-

лены соседними элементами, методика расчета, принятая в [1], позволяет проектировать элементы с большим запасом как по прочности, так и по устойчивости.

Список литературы

1. Стандарт организации. Здания бескаркасного типа. Проектирование, изготовление; введ. 1.11.2007. – М., 2007. – 71 с.
2. Зверев, В.В. Экспериментальное исследование напряженно-деформированного состояния стеновых панелей здания бескаркасного типа / В.В. Зверев, К.Е. Жидков, А.С. Семенов, О.И. Бойко, А.Ю. Салдаев // Эффективные конструкции, материалы и технологии в строительстве и архитектуре // Сборник статей международной научно-практической конференции. – Липецк, 2009. – С. 24–29.
3. Зверев, В.В. Экспериментальные исследования напряженно-деформированного состояния элементов покрытия бескаркасного складчатого здания типа «Эксергия» / В.В. Зверев, А.Ю. Салдаев // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета «Строительство и архитектура». – Воронеж, 2012. – № 2(26). – С. 9–16.

References

1. Standart organizacii. Zdaniya beskarkasnogo tipa. Proektirovanie, izgotovlenie; vved. 1.11.2007. – М., 2007. – 71 s.
2. Zverev, V.V. Jeksperimental'noe issledovanie naprjazhenno-deformirovannogo sostojanija stenovyh panelej zdaniya beskarkasnogo tipa / V.V. Zverev, K.E. Zhidkov, A.S. Semenov, O.I. Bojko, A.Ju. Saldaev // Jefferktivnye konstrukcii, materialy i tehnologii v stroitel'stve i arhitekture // Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Lipeck, 2009. – S. 24–29.
3. Zverev, V.V. Jeksperimental'nye issledovanija naprjazhenno-deformirovannogo sostojanija jelementov pokrytija beskarkasnogo skladchatogo zdaniya tipa «Jeksergija» / V.V. Zverev, A.Ju. Saldaev // Nauchnyj Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta «Stroitel'stvo i arhitektura». – Voronezh, 2012. – № 2(26). – S. 9–16.

A.V. Podzorov, V.V. Zverev, N.Yu. Tezikov, I.V. Karmanov, K.E. Zhidkov
Lipetsk State Technical University, Lipetsk

Modeling of Stress-Strain State of Thin-Sheet Profile Element with Double Corrugation

Keywords: steel element with double corrugation; linear FEA; nonlinear FEA.

Abstract: Linear and nonlinear finite element analysis of the beam-column steel element with double corrugation was made. The calculation result was compared with the results of full-scale experimental studies. The features of steel elements with double corrugation were identified.

© А.В. Подзоров, В.В. Зверев, Н.Ю. Тезиков, И.В. Карманов, К.Е. Жидков, 2015

УДК 581.524.2

В.В. СОРОКИНА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский лесотехнический университет имени С.М. Кирова»,
г. Санкт-Петербург

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И КАРТИРОВАНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНВАЗИОННЫХ ТРАВЯНИСТЫХ ВИДОВ В УРБАНИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Ключевые слова: антропогенно измененная среда; инвазия; Санкт-Петербург; травянистые растения; урбанизированные территории.

Аннотация: В статье рассматриваются возможные методы прогнозирования распространения инвазионной травянистой растительности. За основу принимаются данные о встречаемости видов в городских условиях.

средственно по инвазионным видам (Б.М. Миркин, Л.Г. Наумова, 2001; Ю.Ю. Дгебуадзе, 2002; Д.В. Гельтман, 2003, Ю.К. Виноградова, 2003–2010 и др.) Тем не менее, даже с учетом коллективного опыта, на данный момент не выведен абсолютный показатель, позволяющий судить об «успешности» инвазии того или иного вида на новой территории.

Методика исследования

Введение

В последние десятилетия особое внимание уделяется научным исследованиям в областях, связанных с антропогенным воздействием на окружающую среду. Одним из таких направлений в биологических науках можно считать исследование инвазионных растений. В целом, характеризуя эту группу видов, ученые оценивают ее как чужеродный элемент флоры, обладающий агрессивным характером распространения по новой территории с вытеснением аборигенных видов, а также зачастую нанесением экономического вреда и вреда здоровью.

Западные ученые исследуют феномен инвазионных растений уже достаточно долго (A.P. De Candolle, 1855; A. Thellung, 1905; Ja. Jalas, 1955; Charles S. Elton, 1958; Schroeder, 1969; D.M. Richardson et al., 2000, P. Pysek et al., 2004, I. Kowarik, 2003; Nehring, 2010). Российская наука делает в этом направлении шаги сравнительно недавно. В ранних работах отражается поведение адвентивных видов в целом (Камышев, 1954; Чичев, 1985; Белозеров, 1960; Дорогостайская, 1972; Игнатов, 1989; А.К. Скворцов, Ю.К. Майтулина, 1989). Начиная с 2000-х гг. появляется литература непо-

Данная публикация предполагает освещение вопросов прогнозирования распространения инвазионных видов в антропогенно измененной среде, а также поднимает вопрос о необходимости создания локальной интерактивной карты чужеродных видов. Методологическую основу работы составляют общенаучные методы, аналогии, наблюдения и сравнения, а также специальные методы, такие как ботанический мониторинг и картирование растительности. Теоретическая основа базируется на трудах зарубежных и отечественных ученых (Ю.К. Виноградова, 2010; О.В. Морозова, 2004; Ю.Ю. Дгебуадзе, 2002; Н.Г. Ильминских, Б.М. Миркин, Л.Г. Наумова, 2001; Д.В. Гельтман, 2003; A. Thellung, 1905; Ja. Jalas, 1955; Ch. Elton, 1958; I. Kowarik, 2003; P. Pyšek, 2004, M. Williamson, 1996 и др.), а также на европейских базах данных (NeoBiota, DAISIE). Во время проработки темы придерживались требований достоверности и полноты информации, а также объективности исследования.

Исследование травянистой флоры Санкт-Петербурга проводилось с 2008 г. Для визуальной оценки распространения инвазионных травянистых растений на городских территориях осуществлялись рекогносцировочные

Таблица 1. Травянистые инвазионные виды Санкт-Петербурга и их встречаемость

№ п/п	Название латинское	Название русское	Встречаемость (от числа парков),%
1	<i>Lepidotheca suaveolens (Pursh) Nutt.</i>	Ромашка пахучая	100
2	<i>Epilobium adenocaulon Hausskn.</i>	Кипрей железистостебельный	75
3	<i>Elodea canadensis Michx.</i>	Элодея канадская	38
4	<i>Conyza canadensis (L.) Cronqist</i>	Мелколепестник канадский	33
5	<i>Impatiens parviflora DC.</i>	Недотрога мелкоцветковая	33
6	<i>Heracleum sosnowskyi Manden.</i>	Борщевик сосновского	17
7	<i>Solidago canadensis L.</i>	Золотарник канадский	13
8	<i>Impatiens glandulifera Royle</i>	Недотрога железконосная	8
9	<i>Helianthus tuberosus L.</i>	Подсолнечник клубненосный	4
10	<i>Galinsoga parviflora Cav.</i>	Галинзога мелкоцветковая	4
11	<i>Lupinus polyphyllus Lindl.</i>	Люпин многолистный	4
12	<i>Aster salignus Willd.</i>	Астра ивовая	4
13	<i>Oenothera biennis L.</i>	Ослинник двулетний	4
14	<i>Puccinellia distans (Jacq.) Parl.</i>	Бескильница расставленная	4

Таблица 2. Количество и встречаемость растительных группировок в городских парках

Название группировки	Всего ПП, шт.	Встречаемость относительно общего числа площадок, %	Название группировки	Всего ПП, шт.	Встречаемость относительно общего числа площадок, %
Мелкотравно-злаковая	192	24,1	Мелкотравно-крупнотравная	30	3,8
Разнотравно-злаковая	135	16,9	Мелкотравно-разнотравная	25	3,1
Разнотравно-крупнотравная	104	13,0	Крупнотравно-разнотравная	21	2,6
Злаково-мелкотравная	87	10,9	Крупнотравная	11	1,4
Злаково-крупнотравная	55	6,9	Крупнотравно-мелкотравная	7	0,9
Злаково-разнотравная	45	5,6	Злаковая	3	0,4
Крупнотравно-разнотравная	41	5,1	Мелкотравная	1	0,1
Разнотравно-мелкотравная	40	5,0	Разнотравная	1	0,1

обследования. По их результатам были выделены характерные типы городских нарушенных местообитаний: парки, газоны и обочины, водные объекты, железнодорожные насыпи, линии электропередачи, кольцевые автомобильные дороги (КАД), мусорные места и пустыри.

В качестве модельных объектов для детальных геоботанических описаний было выбрано 24 парка, отличающихся расположением, временем возникновения, режимом ухода, а также размером и посещаемостью. На исследуемых территориях закладывалось от 13 до 124 проб-

ных площадок размером 10 × 10 м (или иного размера с соблюдением принципа однородности исследуемой территории). Количество площадок зависело как от площади объекта, так и от визуально оцененной степени однородности. Описание видового состава происходило с применением шкалы обилия Друде с поправками Уранова (Уранов, 1935). Точные отметки расположения найденных травянистых инвазионных видов, а также полный маршрут записывали на устройство GPS-слежения с сохранением трека и расстановкой маркеров. Кроме того, было

Таблица 3. Встречаемость инвазионных видов в растительных группировках

Название группировки	Всего ПП	Число площадок с инвазионными видами в конкретных растительных группировках/встречаемость вида в группировке, шт./%			
		Ромашка пахучая	Кипрей железистостебельный	Мелколепестник канадский	Недотрога мелкоцветковая
Мелкотравно-злаковая	192	94/49	6/3	1/1	0/0
Разнотравно-злаковая	135	65/48	10/7	7/5	1/1
Разнотравно-крупнотравная	104	14/13	7/7	0/0	22/21
Злаково-мелкотравная	87	43 /49	4/5	0/0	0/0
Злаково-крупнотравная	55	15/27	1/2	0/0	5/9
Крупнотравно-разнотравная	41	12/29	6/15	0/0	2/5
Разнотравно-мелкотравная	40	17/43	8/20	3/8	2/5
Мелкотравно-крупнотравная	30	2/7	6/20	0/0	4/13
Мелкотравно-разнотравная	25	11/44	2/8	0/0	0/0
Крупнотравно-разнотравная	21	4/19	1/5	0/0	6/29
Крупнотравно-мелкотравная	7	0/0	0/0	0/0	0/0
Злаковая	3	3/100	0/0	0/0	0/0
Мелкотравная	1	1/100	0/0	0/0	0/0
Разнотравная	1	0/0	0/0	0/0	0/0
	798	302/38	54/7	14/2	43/5

проведено визуальное обследование вдоль КАД с аналогичными отметками расположения обнаруженных инвазионных травянистых растений.

Результаты

Среди всех типов антропогенно измененных местообитаний наиболее интересными для картирования территории с отметками мест находок инвазионных видов растений являются городские парки. Их структура весьма разнообразна за счет различного времени создания, режима ухода, расположения, площади и посещаемости. Парковые массивы включают в себя такие типы местообитаний, как газоны, водные объекты, территории под кронами деревьев. Все это оказывает влияние на состав растительных группировок на заданной территории.

При камеральной обработке полевых исследований был составлен флористический список из 172 видов городских травянистых растений. Его невысокая численность обусловлена тем, что он отображает только виды, обнаруженные в выбранных для исследований парках. Ввиду того, что изучение городских фитоценозов было направлено на выявление инвазионных видов,

иные растения, произрастающие единично, могли остаться неучтенными. Среди указанных растений путем сравнительного анализа данных по Северо-Западу в целом (Д.В. Гельтман, 2003) и Псковской области в частности (И.Г. Соколова, 2012) было выделено 14 травянистых инвазионных растений, присутствующих на территории Санкт-Петербурга.

Частота встречаемости данных видов неодинакова и может рассматриваться с нескольких точек зрения. В табл. 1 отражена встречаемость растений относительно количества исследуемых парков.

Как видно из табл. 1, абсолютным лидером выступает ромашка пахучая. Также высокий процент обнаружения у кипрея железистостебельного – 75 %. Элодея канадская, мелколепестник канадский и недотрога мелкоцветковая встретились хотя бы один раз в каждом третьем парке. Остальные виды встречались еще реже, однако физический смысл указанного параметра не учитывает характер распространения растений и количество экземпляров при обнаружении.

Другим вариантом определения встречаемости видов является оценка их распространенности.

ния в различных растительных группировках. Для этого парковая травянистая растительность была разделена на следующие группы (А.Г. Крылов, 1984):

- 1) злаки;
- 2) осоки;
- 3) папоротники;
- 4) мелкотравье (до 25 см высотой);
- 5) разнотравье (25–50 см высотой);
- 6) крупнотравье (от 50 см высотой).

Каждая пробная площадка была отнесена к одной из этих или смешанных группировок. Так, мелкотравно-злаковая группировка означает преобладание злаков со значительной долей мелкотравья. В табл. 2 приведены данные о встречаемости выделенных растительных группировок на территориях городских парков.

Как видно из приведенных данных, в 5 из 6 лидирующих растительных группировок в составе присутствуют злаки. Благодаря своим эколого-фитоценологическим особенностям они хорошо приспособлены к такому виду антропогенного воздействия, как вытаптывание. На четверти описанных площадок к злакам примешивается мелкотравье. Как правило, это территории, где регулярно проводится выкашивание. На втором месте по встречаемости находятся разнотравно-злаковые группировки. Заметим, что разнотравная растительность приурочена к местам с ослабленным режимом ухода. Третье место по встречаемости в городских фитоценозах у разнотравно-крупнотравных группировок. Такие площадки встречаются в парках или их частях, где отсутствует регулярное выкашивание и низкий уровень рекреационной нагрузки. В своем большинстве это старые парки с крупными массивами деревьев. Приуроченность основных инвазионных видов к выделенным растительным группировкам приведена в табл. 3.

Как видно из данных табл. 3, ромашка пахучая по-прежнему остается лидером по встречаемости на городских территориях, встречаясь в 38 % от всех исследуемых площадок, у трех других видов этот показатель существенно меньше. Кроме того, ромашка встречается практически во всех группировках в немалом количестве (в среднем на 30–40 % площадок каждой исследуемой группы), что характеризует ее как наиболее активно распространяющийся инвазионный вид в условиях города. Кипрей железистостебельный и недотрога мелкоцветковая приурочены к меньшему количеству группировок, тем не менее, процент их встре-

чаемости в наиболее подходящих для них экологических условиях составляет в среднем 20 %. Мелколепестник канадский в этом отношении наименее распространен, места его нахождение приурочены к очень сухим местообитаниям мусорного или пустырного типа.

Обсуждение

Тема инвазионных травянистых растений в настоящее время воспринимается как серьезная экологическая и экономическая угроза. Прогнозирование распространения чужеродных видов на новых территориях считается одним из основных направлений исследований. Важную роль в этом деле стоит отвести ежегодному ботаническому мониторингу, а также сведению всех имеющихся данных на едином портале, подобно западно-европейским ресурсам. На данный момент для России можно выделить два таких портала. Во-первых, проект Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова [9]. Представленная информация четко структурирована, но не обновляется разработчиками. Во-вторых, портал [10], который является официальным инструментом механизма посредничества и обеспечения научно-информационного обмена Секретариата Конвенции о биологическом разнообразии. Таким образом, здесь рассматриваются не только инвазионные виды. Ресурс отличается интерактивностью и возможностью дополнения данных пользователями.

Непосредственно для территории Санкт-Петербурга на основании полученных нами данных возможно построение интерактивной карты с многоуровневой структурой, схемами расположения отдельных видов и информацией о биологических особенностях видов. В дальнейшем ее возможно привязать к одному из рассмотренных порталов. Практическое значение подобных карт заключается в возможности прогнозирования распространения уже имеющихся инвазионных растений и потенциально опасных видов. Актуализация информации происходит путем проведения ежегодных геоботанических исследований с занесением новых мест обнаружения инвазионных видов на существующие карты. Подобное картирование возможно осуществлять по многим параметрам: мозаичности растительных группировок, степени рекреационной нагрузки, режиму ухода, рельефу. Такие сведения необходимы для проведения ком-

плексного анализа особенностей расселения инвазионных травянистых растений в городской среде и повышения точности прогнозирования.

Обязательным условием такого проекта должно быть пополнение имеющихся данных самим создателем и иными заинтересованными лицами. В первую очередь это необходимо в рамках выполнения принципа преемственности исследований и ежегодного мониторинга за распространением чужеродных видов.

Выводы

Заинтересованность инвазионными рас-

тениями как особым компонентом флоры в нашей стране растет с каждым годом. Появляются монографии и отдельные статьи о распространении чужеродных видов в различных регионах России. Правильное использование имеющихся данных может помочь в прогнозировании появления новых видов и дальнейшего распространения уже привнесенных. Обобщение этих данных на одном портале, их постоянное обновление существенно бы снизило временные затраты на исследования в будущем и позволяло бы ученым четче видеть области, в которых требуется вести активную работу.

Список литературы

1. Виноградова, Ю.К. Черная книга флора Средней России (Чужеродные виды растений в экосистемах Средней России) / Ю.К. Виноградова, С.Р. Майров, Л.В. Хорун. – М. : ГЕОС, 2010. – 494 с.
2. Гельтман, Д.В. Понятие «инвазивный вид» и необходимость изучения этого явления / Д.В. Гельтман // Проблемы изучения адвентивной и синантропной флоры в регионах СНГ. – М. : Издательство Ботанического сада МГУ; Тула : Гриф и К°, 2003. – С. 35–36.
3. Крылов, А.Г. Жизненные формы лесных фитоценозов / А.Г. Крылов – М. : Наука, 1984. – 184 с.
4. Миркин, Б.М. Адвентизация растительности: инвазивные виды и инвазительность сообществ / Б.М. Миркин, Л.Г. Наумова // Успехи современной биологии. – 2001. – Т. 121. – № 6. – С. 550–562.
5. Морозова, О.В. База данных по адвентивным видам растений (Alien Plant Species) / О.В. Морозова // Экологическая безопасность и инвазии чужеродных организмов. – М. : МСОП, 2002. – С. 83–94.
6. Соколова, И.Г. Инвазивные виды Псковской области / И.Г. Соколова // Псковский региональный журнал. – 2012. – № 4. – С. 97–102.
7. Сорокина, В.В. Инвазионные травянистые растения в антропогенно измененной среде (на примере Санкт-Петербурга) / В.В. Сорокина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 4.
8. Уранов, А.А. О методе Друде / А.А. Уранов // Бюллетень МОИП. Отдел биологии. – 1935. – Т. 19. – Вып. 1–2. – С. 18–31.
9. Проект Института проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.sevin.ru/invasive/.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : biodat.ru/.
11. Bais, H.P. Allelopathy and exotic plants: from genes to invasion / H.P. Bais, R. Vepachedu, S. Gilroy, R.M. Callaway, J.M. Vivanco // Science. – 2003. – Vol. 301. – Is. 5638. – P. 1377–1380.
12. Kowarik, I. Biologische Invasion: Neophyten und Neozoen in Mitteleuropa / I. Kowarik. – Stuttgart : Ulmer Verlag, 2003. – 308 p.
13. Richardson, D.M. Plant invasions: merging the concepts of species invasiveness and community invasibility / D.M. Richardson, P. Pyšek // Progress in Physical Geography – 2006. – Vol. 30. – № 3. – P. 409–431.
14. Williamson, M. Biological Invasions / M. Williamson. – London : Chapman & Hill, 1996. – 244 p.

References

1. Vinogradova, Ju.K. Chernaja kniga flora Srednej Rossii (Chuzherodnye vidy rastenij v jekosistemah Srednej Rossii) / Ju.K. Vinogradova, S.R. Majrov, L.V. Horun. – М. : GEOS, 2010. – 494 s.

2. Gel'tman, D.V. Ponjatie «invazivnyj vid» i neobhodimost' izuchenija jetogo javlenija / D.V. Gel'tman // Problemy izuchenija adventivnoj i sinantropnoj flory v regionah SNG. – M. : Izdatel'stvo Botanicheskogo sada MGU; Tula : Grif i K°, 2003. – S. 35–36.
 3. Krylov, A.G. Zhiznennye formy lesnyh fitocenozov / A.G. Krylov – M. : Nauka, 1984. – 184 s.
 4. Mirkin, B.M. Adventizacija rastitel'nosti: invazivnye vidy i invazibel'nost' soobshhestv / B.M. Mirkin, L.G. Naumova // Uspehi sovremennoj biologii. – 2001. – T. 121. – № 6. – S. 550–562.
 5. Morozova, O.V. Baza dannyh po adventivnym vidam rastenij (Alien Plant Species) / O.V. Morozova // Jekologicheskaja bezopasnost' i invazii chuzherodnyh organizmov. – M. : MSOP, 2002. – S. 83–94.
 6. Sokolova, I.G. Invazivnye vidy Pskovskoj oblasti / I.G. Sokolova // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. – 2012. – № 4. – S. 97–102.
 7. Sorokina, V.V. Invazionnye travjanistye rastenija v antropogenno izmenennoj srede (na primere Sankt-Peterburga) / V.V. Sorokina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 4.
 8. Uranov, A.A. O metode Drude / A.A. Uranov // Bjulleten' MOIP. Otdel biologii. – 1935. – T. 19. – Vyp. 1–2. – S. 18–31.
 9. Proekt Instituta problem jekologii i jevoljucii imeni A.N. Severcova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.sevin.ru/invasive/.
 10. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : biodat.ru/.
-

V.V. Sorokina

Kirov St. Petersburg Forestry University, St. Petersburg

**Forecasting and Mapping of Invasive Grasses Distribution
in Urban Environment (Case Study of St. Petersburg)**

Keywords: invasion; grasses; anthropogenic modified environment; urban areas; St. Petersburg.

Abstract: The article discusses possible methods of forecasting of invasive plants distribution. It is based on the information about the occurrence of species in urban environments.

© В.В. Сорокина, 2015

УДК 517.55

А.С. ЯКШИНА

ФГБОУ ВПО «Благовещенский государственный педагогический университет»,
г. Благовещенск

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ ОДНОРОДНОЙ ЗАДАЧИ РИМАНА

Ключевые слова: задача Римана; интеграл типа Темлякова-Баврина; пространственная краевая задача.

Аннотация: В статье рассмотрена однородная задача линейного сопряжения с коэффициентом, обращающимся в бесконечность целых порядков, решение которой найдено в виде интеграла типа Темлякова-Баврина I рода первого порядка.

В работах [2–4] рассмотрена пространственная однородная задача Римана, решение которой найдено в виде интеграла типа Темлякова-Баврина I рода первого порядка с определяющей областью D типа A . В статье [2] приведены примеры ее решения в случаях постоянного и линейного коэффициентов в краевом условии. В постановке краевой задачи требовалось, чтобы коэффициент $G(\eta_1)$ удовлетворял на окружности особенностей B_1 условию Гельдера, что исключало возможность обращения его в бесконечность, и нигде на B_1 не обращался в нуль. Эти ограничения, как было видно из хода решения, существенны. Рассмотрим однородную задачу Римана и ее решение в классе функций $(\tilde{T}_1')$, отказавшись от некоторых ограничений, т.е. допуская, что функция $G(\eta_1)$ в отдельных точках окружности B_1 обращается в бесконечность целых порядков.

Будем использовать обозначения, введенные в статьях [2–4], кроме того, считаем, что основные свойства интеграла типа Темлякова-Баврина I рода первого порядка известны.

Постановка задачи. Пусть в пространстве C^n задана область D типа A :

$$D = \{z \in C^n : |z_1| + c_2 |z_2| + \dots + c_n |z_n| < 1, \quad c_2 > 0, \dots, c_n > 0\}.$$

Требуется найти функцию $f(z)$ класса $(\tilde{T}_1')$, обращающуюся в нуль в бесконечно удаленных точках при стремлении к ним из области $E_1 = \{z \in C^n : |z_1| - c_2 |z_2| - \dots - c_n |z_n| > 1\}$, удовлетворяющую в точках окружности $B_1 = \{\tilde{z}_1 \in C^n : \tilde{z}_1 = (\eta_1, 0, \dots, 0), |\eta_1| = 1\}$ краевому условию $f^+(\tilde{z}_1) = G(\eta_1) f^-(\tilde{z}_1)$, где $f^+(\tilde{z}_1) = \lim_{\substack{z \rightarrow \tilde{z}_1 \\ z \in D}} f(z)$, $f^-(\tilde{z}_1) = \lim_{\substack{z \rightarrow \tilde{z}_1 \\ z \in E_1}} f(z)$, функция $G(\eta_1)$ определена

на окружности B_1 и представима в виде $G(\eta_1) = \frac{G_1(\eta_1)}{\eta_1 - \beta}$, где $\beta \in B_1$ – точка, в которой функция обращается в бесконечность первого порядка; функция $G_1(\eta_1)$ определена на окружности B_1 и удовлетворяет на ней условию Гельдера H_α ($0 < \alpha \leq 1$), нигде на B_1 не обращается в нуль, и ее индекс $j = \text{Ind } G_1(\eta_1) \geq 0$.

Например, в качестве функции $G_1(\eta_1)$ возьмем $G_1(\eta_1) = C\eta_1$, где $C \neq 0$, и индекс $j = \text{Ind } G_1(\eta_1) = 1$. Тогда $G(\eta_1) = \frac{C\eta_1}{\eta_1 - \beta}$, и краевое условие принимает вид:

$$f^+(\tilde{z}_1) = \frac{C\eta_1}{\eta_1 - \beta} f^-(\tilde{z}_1). \quad (1)$$

Решение задачи будем искать в классе функций $(\tilde{T}_1')$, а именно в виде интеграла типа

Темлякова-Баврина I рода первого порядка:

$$F_{v(k)}(z) = \frac{1}{(2\pi)^n i} \int_0^1 d\varepsilon \int d\omega_\theta \int_{|\eta|=1} \frac{\phi(\theta, \eta)}{\eta - u_{v(k)}} d\eta, \quad (2)$$

где $\phi(\theta, \eta) = \int f(\tau, \theta, \eta) d\omega_\tau$; функция $f(\tau, \theta, \eta) \in \mu$; компонента $u_{v(k)}$ задается по формуле $u_{v(k)} = c_1 \varepsilon^{\delta_1} z_1 + c_2 \varepsilon^{\delta_2} z_2 e^{-i\theta_2} + \dots + c_n \varepsilon^{\delta_n} z_n e^{-i\theta_n}$; показатели $\delta_1, \delta_2, \dots, \delta_n$ представляют собой набор из нулей и единиц, причем нулю равны $\delta_{v_1}, \delta_{v_2}, \dots, \delta_{v_k}$, $v_1 < v_2 < \dots < v_k$, k – натуральное число с условием $2 \leq k \leq n-1$, а единице – все остальные. Для определенности положим, что $k=2$, $v_2=2$ и, следовательно, $\delta_2=0$, $\delta_3=\dots=\delta_n=1$. Тогда $u_{v(k)} = z_1 + c_2 z_2 e^{-i\theta_2} + c_3 \varepsilon z_3 e^{-i\theta_3} + \dots + c_n \varepsilon z_n e^{-i\theta_n}$.

Подставляя в условие (1) предельные значения интеграла (2), получаем:

$$\begin{aligned} & \frac{1}{(2\pi)^n i} \int d\omega_\theta \int_{|\eta|=1} \frac{\phi(\theta, \eta)}{\eta - \eta_1} d\eta + \frac{1}{2 \cdot (2\pi)^{n-1}} \int \phi(\theta, \eta_1) d\omega_\theta = \\ & = \frac{C\eta_1}{\eta_1 - \beta} \cdot \left(\frac{1}{(2\pi)^n i} \int d\omega_\theta \int_{|\eta|=1} \frac{\phi(\theta, \eta)}{\eta - \eta_1} d\eta - \frac{1}{2 \cdot (2\pi)^{n-1}} \int \phi(\theta, \eta_1) d\omega_\theta \right). \end{aligned}$$

Преобразуем полученное интегральное уравнение:

$$\left(1 + \frac{C\eta_1}{\eta_1 - \beta} \right) \cdot \phi(\theta, \eta_1) + \frac{1}{\pi i} \cdot \left(1 - \frac{C\eta_1}{\eta_1 - \beta} \right) \cdot \int_{|\eta|=1} \frac{\phi(\theta, \eta)}{\eta - \eta_1} d\eta = 2\lambda(\theta, \eta_1), \quad (3)$$

где $\lambda(\theta, \eta_1)$ – некоторая функция, предполагаемая непрерывной по совокупности аргументов и удовлетворяющая по η_1 условию Гельдера, независимому от θ_h , $h=2, \dots, n$, являющаяся решением уравнения $\int \lambda(\theta, \eta_1) d\omega_\theta = 0$, а коэффициент 2 взят для удобства дальнейших выкладок.

Уравнение (3) является сингулярным интегральным уравнением с ядром Коши. Решать его будем тем же способом, каким решают характеристическое уравнение в теории функций одного комплексного переменного в исключительных случаях [1].

Рассмотрим интеграл типа Коши:

$$\Psi(\theta, u_{v(k)}) = \frac{1}{2\pi i} \int_{|\eta|=1} \frac{\phi(\theta, \eta)}{\eta - u_{v(k)}} d\eta. \quad (4)$$

С учетом того, что $\lim_{z \rightarrow \tilde{z}_1} u_{v(k)} = \eta_1$, используя формулы Сохоцкого для интеграла (4), преобразуем интегральное уравнение (3) к следующему виду:

$$\Psi^+(\theta, \eta_1) = \frac{C\eta_1}{\eta_1 - \beta} \cdot \Psi^-(\theta, \eta_1) + \lambda(\theta, \eta_1). \quad (5)$$

Решение сингулярного интегрального уравнения (3), а значит и поставленной однородной задачи Римана, свелось таким образом к решению задачи Римана с краевым условием (5). Решать ее будем тем же способом, каким решают неоднородную краевую задачу Римана в исключительных случаях [1].

Если допустить, что функция $\lambda(\theta, \eta_1)$ обращается в бесконечность в точках окружности B_1 , отличных от точки β , или, если в точке β порядок бесконечности функции $\lambda(\theta, \eta_1)$ превышает единицы, то краевое условие (5) не может быть удовлетворено конечными предельными значениями.

ми $\Psi^+(\theta, \eta_l)$ и $\Psi^-(\theta, \eta_l)$. Поэтому примем как условие, что $\lambda(\theta, \eta_l)$ может обращаться в бесконечность только в точке β , в которой ее порядок не превышает единицы.

Умножим обе части равенства (5) на $(\eta_l - \beta)$:

$$(\eta_l - \beta) \cdot \Psi^+(\theta, \eta_l) = C\eta_l \cdot \Psi^-(\theta, \eta_l) + (\eta_l - \beta) \cdot \lambda(\theta, \eta_l). \quad (6)$$

Для продолжения решения задачи потребуем, чтобы функция $(\eta_l - \beta) \cdot \lambda(\theta, \eta_l)$ в исключительной точке β имела производную первого порядка, удовлетворяющую условию Гельдера.

Заменим функцию $G_l(\eta_l) = C\eta_l$ в краевом условии (6) отношением канонических функций:

$$\frac{X^+(\eta_l)}{X^-(\eta_l)} : (\eta_l - \beta) \frac{\Psi^+(\theta, \eta_l)}{X^+(\eta_l)} = \frac{\Psi^-(\theta, \eta_l)}{X^-(\eta_l)} + (\eta_l - \beta) \frac{\lambda(\theta, \eta_l)}{X^+(\eta_l)}.$$

Учитывая, что

$$\Gamma(u_{v(k)}) = \frac{1}{2\pi i} \int_{|\eta|=1} \frac{\ln[\eta^{-1} G_l(\eta)]}{\eta - u_{v(k)}} d\eta = \begin{cases} \ln C, & \text{если } |u_{v(k)}| < 1, \\ 0, & \text{если } |u_{v(k)}| > 1, \end{cases}$$

получаем

$$X(u_{v(k)}) = \begin{cases} \exp \Gamma^+(u_{v(k)}) = C, & \text{если } |u_{v(k)}| < 1, \\ u_{v(k)}^{-1} \exp \Gamma^-(u_{v(k)}) = u_{v(k)}^{-1}, & \text{если } |u_{v(k)}| > 1, \end{cases}$$

и уравнение принимает вид:

$$(\eta_l - \beta) \frac{\Psi^+(\theta, \eta_l)}{C} = \eta_l \Psi^-(\theta, \eta_l) + (\eta_l - \beta) \frac{\lambda(\theta, \eta_l)}{C}. \quad (7)$$

В силу наложенных условий функция $(\eta_l - \beta) \frac{\lambda(\theta, \eta_l)}{C}$ будет интегрируемой, заменим ее разностью краевых значений голоморфной функции:

$$(\eta_l - \beta) \frac{\lambda(\theta, \eta_l)}{C} = \Omega^+(\theta, \eta_l) - \Omega^-(\theta, \eta_l),$$

где

$$\Omega(\theta, \eta_l) = \frac{1}{2\pi i} \int_{|\eta|=1} (\eta - \beta) \frac{\lambda(\theta, \eta)}{C} \frac{d\eta}{\eta - \eta_l},$$

причем краевые значения функции в точках окружности определяются по формулам:

– при стремлении из области D :

$$\Omega^+(\theta, \eta_l) = (\eta_l - \beta) \frac{\lambda(\theta, \eta_l)}{2C} + \frac{1}{2\pi i} \int_{|\eta|=1} (\eta - \beta) \frac{\lambda(\theta, \eta)}{C} \frac{d\eta}{\eta - \eta_l};$$

– при стремлении из области E_1 :

$$\Omega^-(\theta, \eta_1) = -(\eta_1 - \beta) \frac{\lambda(\theta, \eta_1)}{2C} + \frac{1}{2\pi i} \int_{|\eta|=1} (\eta - \beta) \frac{\lambda(\theta, \eta)}{C} \frac{d\eta}{\eta - \eta_1}.$$

Перепишем условие (7) с учетом граничных значений функции $\Omega(\theta, \eta_1)$:

$$(\eta_1 - \beta) \frac{\Psi^+(\theta, \eta_1)}{C} - \Omega^+(\theta, \eta_1) = \eta_1 \Psi^-(\theta, \eta_1) - \Omega^-(\theta, \eta_1).$$

Применяя теорему об аналитическом продолжении, обобщенную теорему Лиувилля и учитывая, что $\text{Ind } G_1(\eta_1) = 1$, получаем:

$$\begin{cases} (u_{v(k)} - \beta) \frac{\Psi^+(\theta, u_{v(k)})}{C} - \Omega^+(\theta, u_{v(k)}) = P_0(u_{v(k)}), \\ u_{v(k)} \Psi^-(\theta, u_{v(k)}) - \Omega^-(\theta, u_{v(k)}) = P_0(u_{v(k)}), \end{cases}$$

где $P_0(u_{v(k)})$ – многочлен нулевого порядка, например, $P_0(u_{v(k)}) = A$, тогда:

$$\Psi^+(\theta, u_{v(k)}) = \frac{C \cdot (\Omega^+(\theta, u_{v(k)}) + A)}{u_{v(k)} - \beta}, \quad \Psi^-(\theta, u_{v(k)}) = \frac{\Omega^-(\theta, u_{v(k)}) + A}{u_{v(k)}}.$$

Итак, найдены определяющие функции $\Psi^+(\theta, u_{v(k)})$ и $\Psi^-(\theta, u_{v(k)})$ интеграла (2). Подставляя их в формулы, выражающие интеграл типа Темлякова-Баврина I рода первого порядка в областях D и E_1 , получим решение поставленной задачи:

– в области D :

$$F_{v(k)}(z) = \frac{1}{(2\pi)^{n-1}} \int_0^1 d\varepsilon \int \frac{C \cdot (\Omega^+(\theta, u_{v(k)}) + A)}{u_{v(k)} - \beta} d\omega_\theta;$$

– в области E_1 :

$$F_{v(k)}(z) = \frac{1}{(2\pi)^{n-1}} \int_0^1 d\varepsilon \int \frac{\Omega^-(\theta, u_{v(k)}) + A}{u_{v(k)}} d\omega_\theta.$$

Замечание. Решение однородной задачи Римана можно найти в виде интеграла (2) с плотностью $\phi(\theta, \eta)$. Для этого необходимо выразить плотность интеграла через определяющие функции:

$$\phi(\theta, \eta) = \frac{C \cdot (\Omega^+(\theta, \eta) + A)}{\eta - \beta} - \frac{\Omega^-(\theta, \eta) + A}{\eta}$$

и подставить ее в интеграл (2):

$$F_{v(k)}(z) = \frac{1}{(2\pi)^n} \int_0^1 d\varepsilon \int \int_{|\eta|=1} \left(\frac{C \cdot (\Omega^+(\theta, \eta) + A)}{\eta - \beta} - \frac{\Omega^-(\theta, \eta) + A}{\eta} \right) \frac{1}{\eta - u_{v(k)}} d\eta.$$

Приведем пример конкретного решения однородной задачи Римана, предположив, что $\lambda(\theta; \eta_1) = \cos \theta_2$ (такая функция удовлетворяет условиям, наложенным выше на $\lambda(\theta; \eta_1)$). Найдем граничные значения голоморфной функции $\Omega(\theta, \eta_1)$:

– при стремлении из области D :

$$\Omega^+(\theta, \eta_1) = (\eta_1 - \beta) \frac{\cos \theta_2}{2C} + \frac{1}{2\pi i} \int_{|\eta|=1} (\eta - \beta) \frac{\cos \theta_2}{C} \frac{d\eta}{\eta - \eta_1} = \frac{3}{2C} (\eta_1 - \beta) \cos \theta_2;$$

– при стремлении из области E_1 :

$$\Omega^-(\theta, \eta_1) = -(\eta_1 - \beta) \frac{\cos \theta_2}{2C} + \frac{1}{2\pi i} \int_{|\eta|=1} (\eta - \beta) \frac{\cos \theta_2}{C} \frac{d\eta}{\eta - \eta_1} = -(\eta_1 - \beta) \frac{\cos \theta_2}{2C}.$$

Тогда определяющие функции интеграла (2) и плотность имеют вид:

$$\Psi^+(\theta, u_{v(k)}) = \frac{3}{2} \cos \theta_2 + \frac{AC}{u_{v(k)} - \beta}, \quad \Psi^-(\theta, u_{v(k)}) = \frac{A}{u_{v(k)}} - \frac{\cos \theta_2}{2C} + \frac{\beta \cos \theta_2}{2Cu_{v(k)}},$$

$$\phi(\theta, \eta) = \frac{3C-1}{2} \cos \theta_2 + \frac{AC}{\eta - \beta} - \frac{A}{\eta} - \frac{\beta \cos \theta_2}{2C\eta}.$$

Подставим определяющие функции интеграла (2) в формулы, задающие этот интеграл в областях D и E_1 , и найдем полученные интегралы. В области D :

$$F_{v(k)}(z) = \frac{1}{(2\pi)^{n-1}} \int_0^1 d\varepsilon \int \left(\frac{3}{2} \cos \theta_2 + \frac{AC}{u_{v(k)} - \beta} \right) d\omega_0 = \frac{3(2\pi)^{n-2}}{2(2\pi)^{n-1}} \int_0^1 d\varepsilon \int_0^{2\pi} \cos \theta_2 d\theta_2 +$$

$$+ \frac{AC}{(2\pi)^{n-1}} \int_0^1 d\varepsilon \int_0^{2\pi} d\theta_2 \int_0^{2\pi} d\theta_3 \dots \int_0^{2\pi} \frac{d\theta_n}{u_{v(k)} - \beta}.$$

Первый интеграл:

$$\frac{3(2\pi)^{n-2}}{2(2\pi)^{n-1}} \int_0^1 d\varepsilon \int_0^{2\pi} \cos \theta_2 d\theta_2 = 0,$$

для вычисления второго интеграла введем обозначения: $a = z_1 + c_2 z_2 e^{-i\theta_2} + c_3 \varepsilon z_3 e^{-i\theta_3} + \dots + c_{n-1} \varepsilon z_{n-1} e^{-i\theta_{n-1}} - \beta$, $b = c_n \varepsilon z_n$, тогда $u_{v(k)} - \beta = z_1 + c_2 z_2 e^{-i\theta_2} + c_3 \varepsilon z_3 e^{-i\theta_3} + \dots + c_n \varepsilon z_n e^{-i\theta_n} - \beta = a + b e^{-i\theta_n}$ и $\int_0^{2\pi} \frac{d\theta_n}{u_{v(k)} - \beta} = \int_0^{2\pi} \frac{d\theta_n}{a + b e^{-i\theta_n}}$, выполняя замену переменной по формуле $t = a + b e^{-i\theta_n}$,

получим $\int_0^{2\pi} \frac{d\theta_n}{a + b e^{-i\theta_n}} = \int_{a+b}^{a+be^{-2\pi i}} \frac{i dt}{(t-a)t} = 0$, следовательно, и второй интеграл равен нулю. А это означает, что интеграл типа Темлякова-Баврина I рода первого порядка в области D обращается в нуль. Рассмотрим интеграл в области E_1 :

$$F_{v(k)}(z) = \frac{1}{(2\pi)^{n-1}} \int_0^1 d\varepsilon \int \left(\frac{A}{u_{v(k)}} - \frac{\cos \theta_2}{2C} + \frac{\beta \cos \theta_2}{2Cu_{v(k)}} \right) d\omega_\theta.$$

Проводя рассуждения аналогичные тем, которые были проведены при вычислении интеграла (2) в области D , получим, что и в этой области интеграл обратится в нуль.

Таким образом, решение однородной задачи Римана с краевым условием (1) и функцией $\lambda(\theta; \eta_1) = \cos \theta_2$, взятой произвольно, найденное в виде интеграла типа Темлякова-Баврина I рода первого порядка, является тривиальным, что не противоречит свойствам этого интеграла.

Список литературы

1. Гахов, Ф.Д. Краевые задачи / Ф.Д. Гахов. – М. : Наука, 1977. – 640 с.
2. Нелаев, А.В. Пространственная однородная краевая задача Римана с линейным коэффициентом / А.В. Нелаев, А.С. Якшина // Естественные и технические науки. – 2015. – № 2(80). – С. 12–25.
3. Нелаев, А.В. Об однородной краевой задаче Римана для функций многих комплексных переменных, голоморфных в кратнотрговых областях / А.В. Нелаев, А.С. Якшина // Актуальные проблемы математики и методики ее преподавания: межвузовский сборник научных трудов. – Пенза : Издательство Пензенского государственного педагогического университета, 2001. – С. 80–88.
4. Якшина, А.С. Исследование свойств интегральных представлений функций, голоморфных в кратнотрговых областях, и их приложение к решению пространственной краевой задачи Римана : автореф. дисс. ... канд. физ.-мат. наук / А.С. Якшина. – М., 2004. – 19 с.

References

1. Gahov, F.D. Kraevye zadachi / F.D. Gahov. – M. : Nauka, 1977. – 640 s.
2. Nelaev, A.V. Prostranstvennaja odnorodnaja kraevaja zadacha Rimana s linejnym koeficientom / A.V. Nelaev, A.S. Jakshina // Estestvennye i tehicheskie nauki. – 2015. – № 2(80). – S. 12–25.
3. Nelaev, A.V. Ob odnorodnoj kraevoj zadache Rimana dlja funkcij mnogih kompleksnyh peremennyh, golomorfnyh v kratnokrugovyh oblastjah / A.V. Nelaev, A.S. Jakshina // Aktual'nye problemy matematiki i metodiki ee prepodavanija: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – Penza : Izdatel'stvo Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universitetata, 2001. – S. 80–88.
4. Jakshina, A.S. Issledovanie svojstv integral'nyh predstavlenij funkcij, golomorfnyh v kratnokrugovyh oblastjah, i ih prilozhenie k resheniju prostranstvennoj kraevoj zadachi Rimana : avtoref. diss. ... kand. fiz.-mat. nauk / A.S. Jakshina. – M., 2004. – 19 s.

A.S. Yakshina

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk

A Special Case of the Riemann Homogeneous Problems

Keywords: Riemann problem; Temlyakov-Bavrin integral type; spatial boundary value problem.

Abstract: The paper considers the homogeneous problem of linear conjugation with a coefficient circulating in the infinity of integer orders, the solution of which was found in the form of Temlyakov-Bavrin integral of Type I of the first order.

© А.С. Якшина, 2015

УДК 311.2

Д.А. АНТИПОВ, А.А. МИТРОШИН

Дмитровский институт непрерывного образования – филиал ГБОУ ВО МО Международный университет природы, общества и человека «Дубна», г. Дмитров

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАН МИРА ПО ИНДЕКСУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: динамический анализ; индекс человеческого развития; рейтинговый анализ; сравнительный анализ; трендовый анализ.

Аннотация: В работе проводится сравнительный анализ стран по индексу человеческого развития за период 1990–2013 гг. Используется методика оценки дифференциации территорий с помощью рейтингового и трендового анализа. Используя данную методику, можно проводить сравнительный анализ динамики, визуализировать результат для большого количества рассматриваемых объектов.

Введение

Индекс человеческого развития (ИЧР) представляет собой стандартный инструмент для межстранового сопоставления. ИЧР является сводным показателем, который рассчитывается из трех составляющих индексов: ожидаемой продолжительности жизни, образования и дохода. Такой интегральный показатель предложили в 1990 г. два экономиста: пакистанец Махбуб уль-Хак и индиец Амартья Сен. С тех пор в рамках программы развития ООН в отчетах о человеческом развитии, ежегодно публикуется рейтинг большинства стран мира по показателю ИЧР [4].

Показатель ИЧР привлекает пристальное внимание общественности и научных структур по всему миру. На сайте Программы развития ООН имеется онлайн-инструментарий визуализации данных по показателю ИЧР [5]. Данный модуль позволяет строить ряды динамики показателя по странам и отображать информацию в пространственном аспекте. Тем не менее, учитывая все достоинства такого подхода, возникают сложности сопоставления большого количества стран в разрезе их рейтинга по по-

казателю ИЧР и темпов его изменения. Таким образом, задачей настоящей работы являлось решение указанной проблемы.

Исходные данные

Входными данными для анализа выступили показатели ИЧР по странам мира за 1990–2013 гг. [6]. Отбор стран осуществлялся таким образом, чтобы показатели по каждой стране были рассчитаны за исследуемый период 1990–2013 гг. Те страны, которые не удовлетворяли данным условиям, были исключены из анализа. В итоге сравнительный анализ проводился для 140 стран.

Рейтинговый подход

Простейшей методикой сравнительного анализа уровня развития стран по ИЧР за определенный период является сортировка исследуемых территорий по величине показателя с выделением нескольких групп по близким величинам рейтинга (очень высокий, высокий, средний, низкий) [1, с. 168–171]. В дальнейшем, как правило, определяются индивидуальные параметры группировок, производится анализ дифференциации [2].

Сравнительный анализ динамики может проводиться с помощью сопоставления временных рядов показателя по странам (рис. 1).

Рассматривая данный график, можно проследить тенденции развития стран относительно друг друга. Например, стартовавшие из одной точки Корея и Россия стали расходиться в разные стороны: первая страна все выше, набирая обороты, а вторая, наоборот, стала ухудшать свои позиции. Сингапур, имевший значение ИЧР чуть выше, чем у Кореи, в период с 1995 до середины 2009 гг. стал ей уступать, однако за последние годы вновь вернул более высокое

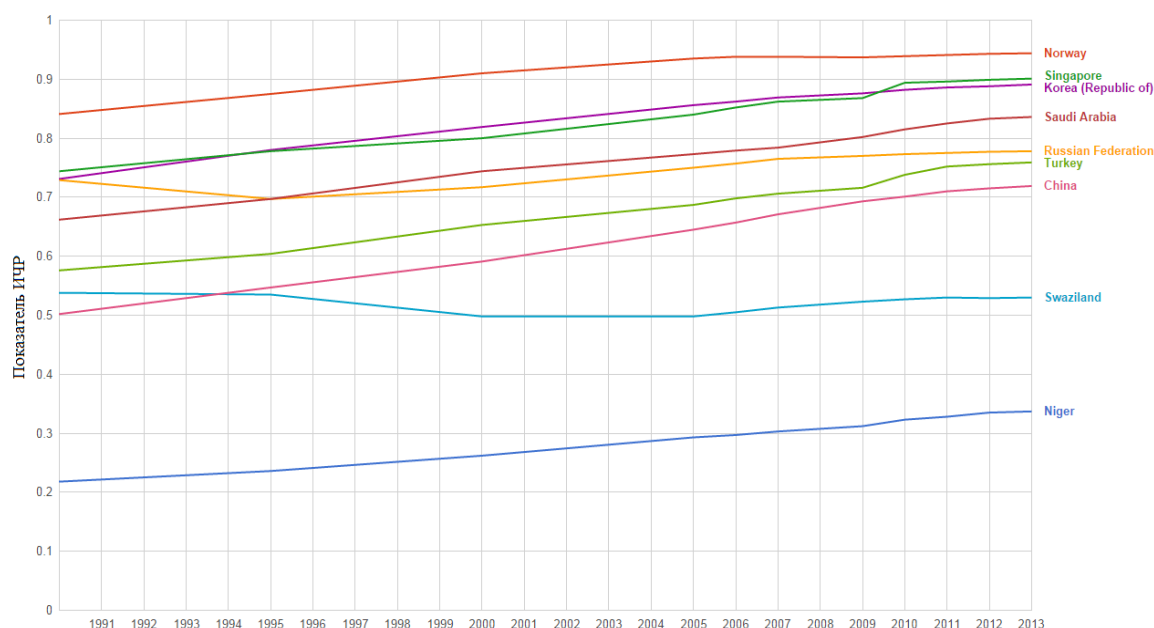

Рис. 1. Динамика развития ИЧР по некоторым странам мира

значение, чем у Кореи. Свазиленд, опережавший Китай по ИЧР в 1990 г., имеет резко отрицательную динамику развития, в то время как показатели Китая стремительно идут вверх. По сравнению с другими анализируемыми странами, Нигер имеет отличительно низкий показатель ИЧР, однако по сравнению, например, со Свазилендом, данная страна имеет постоянно возрастающую динамику развития. Норвегия же по сравнению с другими рассматриваемыми странами на протяжении всего периода имеет самый высокий показатель ИЧР.

Однако проблемой данного подхода является сложность анализа динамики процесса развития большого количества стран по ИЧР. Если 10–15 стран проанализировать на графике вполне реально, то все страны крайне сложно по причине того, что линии будут пересекаться и сливаться.

Поэтому задачей настоящей работы стало предложение методики анализа ИЧР, свободной от указанной проблемы.

Трендовый анализ

Совершенствуя методику сравнительного анализа динамики, предложенную учеными го-

сударственного университета «Дубна» [3], можно произвести сопоставление темпов развития исследуемых территорий с помощью трендового анализа. В таком случае скорость развития стран по ИЧР характеризуют коэффициенты наклонов трендов временных рядов динамики. В этой связи хорошее представление о рейтинге показателя и темпах его прироста дает двумерный график зависимости коэффициента наклона тренда от среднего показателя ИЧР по годам (рис. 2). Обозначение стран на рис. 2 производится в соответствии со стандартом ISO 3166, трехбуквенным кодом, который тесно связан с наименованием страны.

В таком случае область построения разбивается на квадранты, которые позволяют идентифицировать страны по степени и темпам развития (*Low, Medium, High, Very High*).

Рис. 2 помогает увидеть полную картину показателя развития человеческого потенциала с помощью среднего значения стран с 1990 по 2013 гг., а также скорости развития этих стран. Как мы видим, рис. 2 разбит на 16 квадратов, в которых и расположились все страны. Таким образом, мы можем проследить положение стран, анализируемых в предыдущем разделе. На самой верхней строчке по горизонтали

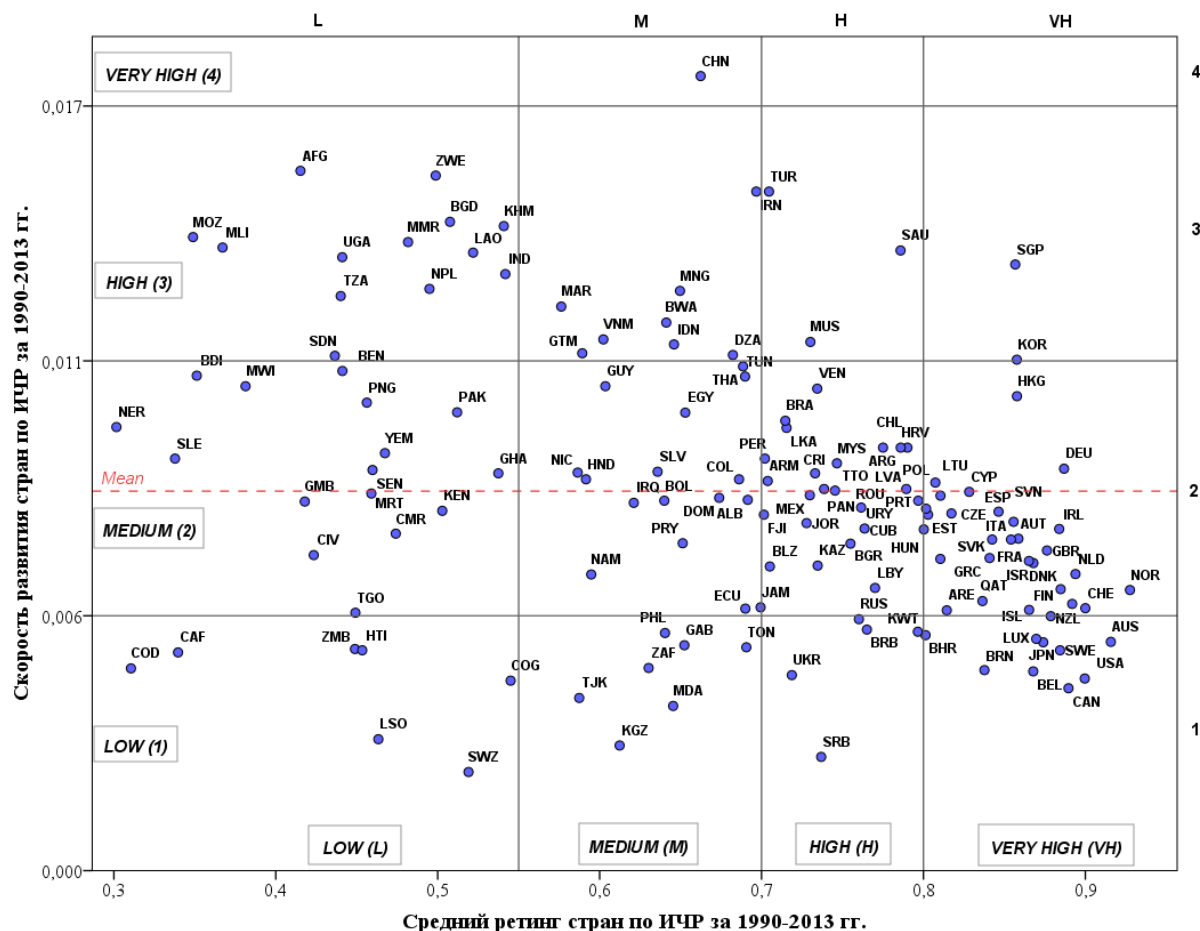

Рис. 2. Двумерный график зависимости скорости развития стран и среднего рейтинга по годам

(*Very High 4*) отмечены страны, имеющие очень высокую скорость развития ИЧР. В данную категорию попала только 1 страна – Китай. Из всех потенциальных сверхдержав именно у нее самая быстрорастущая экономика. Однако по сравнению с другими странами у Китая небольшой средний рейтинг, поэтому данная страна расположилась в квадрате (*M4*).

В квадрате (*L2*) расположился Нигер. Если посмотреть на график, то можно увидеть, что данная страна имеет самый низкий показатель по среднему значению ИЧР за рассматриваемый период, тем не менее, скорость развития имеет значение чуть выше среднего. Россия заняла позицию середняков в квадрате (*H2*). Норвегия расположилась в квадрате (*VH2*), имея самое высокое значение по среднему рейтингу ИЧР и значение по скорости развития ниже среднего. Это обусловлено тем, что показатель ИЧР данной страны приближается к максимальному

значению.

Сингапур и Корея оказались в квадрате (*VH3*). Причина такого успеха Сингапура заключается в том, что к 2006 г. экспорт страны составил 270 млрд долл. (2,2 % мирового), а также значение экспорта местной продукции, равное 100 млрд долл. (1,1 % мирового). Даже по второму показателю маленькая по территории страна опережает большинство более крупных.

Свазиленд и Лесото расположились в квадрате (*L1*), а Турция и Саудовская Аравия – в квадрате (*H3*).

Заключение

Данная работа посвящена сравнительному анализу развития стран мира по ИЧР с использованием методик рейтингового и трендового анализа. Представленные методики позволяют

анализировать темпы развития стран, наблюдать за их спадом (подъемом) за определенный период времени. Сравнивая между собой динамику развития стран, можно сделать сортиров-

ку стран по показателю ИЧР в разрезе среднего рейтинга и скорости изменения индекса, а также увидеть общую картину уровня человеческого развития в мире.

Список литературы

1. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience // Human Development Report. – USA : PBM Graphics, 2014. – 239 p.
2. Mitroshin, A.A. Rating analysis of socioeconomic status of the districts of Moscow Region / A.A. Mitroshin, YuYu. Shitova, Yu.A. Shitov // Science prospects. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 5(20). – P. 106–112.
3. Шитова, Ю.Ю. Сравнительный анализ социально-экономического положения районов Московской области / Ю.Ю. Шитова, Ю.А. Шитов, А.А. Митрошин // Региональная экономика: теория и практика. – М. : Финансы и кредит. – 2011. – № 43(226). – С. 2–9.
4. [Electronic resource]. – Access mode : hdr.undp.org/en/global-reports.
5. [Electronic resource]. – Access mode : [/hdr.undp.org/en/countries](http://hdr.undp.org/en/countries).
6. [Electronic resource]. – Access mode : hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi-table.

References

3. Shitova, Ju.Ju. Sravnitel'nyj analiz social'no-jekonomicheskogo polozhenija rajonov Moskovskoj oblasti / Ju.Ju. Shitova, Ju.A. Shitov, A.A. Mitroshin // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. – M. : Finansy i kredit. – 2011. – № 43(226). – S. 2–9.

D.A. Antipov, A.A. Mitroshin

Dmitrov Institute of Continuing Education – Branch of International University of Nature, Society and Man “Dubna”, Dmitrov

Comparative Analysis of the World Countries by Human Development Index

Keywords: human development index; dynamic analysis; rating analysis; trend analysis; comparative analysis.

Abstract: The paper presents a comparative analysis of the human development index for the period 1990–2013. The assessment methodology of territory differentiation of by rating and trend analysis was used. Using this method, one can perform a comparative analysis of the dynamics, and visualize the results for a large number of the objects.

© Д.А. Антипов, А.А. Митрошин, 2015

УДК 33

О.В. ВОРОНКОВА

*НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Санкт-Петербург*

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова: индивидуальные культурные программы; компетенции и знания; культурный капитал; традиции и ценности.

Аннотация: Статья раскрывает понятие «культурный капитал», описывает его состояние и формы. Известно, что культурный капитал включает компетенции и знания, традиции и ценности, индивидуальные культурные особенности, произведения искусства и памятники культурного наследия. Культурный капитал воплощен в форме традиционных, материальных и духовных артефактов культуры. Кроме того, культурный капитал можно рассматривать как состояние общества в виде социальных норм и законов поведения членов общества.

В современном российском обществе остро встает вопрос формирования национальной идеи, способной сплотить население и дать направление вектору развития. Одной из фундаментальных составляющих национальной идеи является роль культуры в жизни общества и развитие основных ценностей и символов культуры. Ядром культуры любого общества является понятие культурного капитала и его составных элементов.

Впервые основы концепции культурного капитала были представлены французскими социологами П. Бурдьё и Ж.-К. Пассероном в их научной работе 1964 г. [1], посвященной роли образования в накоплении человеческих ресурсов.

Изучая вопросы формирования образования как инвестиции в развитие человека, П. Бурдьё и Ж.-К. Пассерон совершенно верно утверждают, что образование является основой культурного капитала личности. Культурный капитал зависит от среды проживания, уровня культуры родителей и последующей вклю-

ченности человека в различные культурные практики [1].

В научных разработках об основах и оценке объектов культурного наследия необходимо учитывать концепцию культурного капитала как особую форму капитала, рассматриваемую П. Бурдьё и развитую Д. Тросби и В.В. Радаевым, А.Б. Долгиным и другими учеными.

Можно принять как аксиому, что культурный капитал существует преимущественно в комплексе элементов и состоит из компетенций и знаний, традиций и ценностей, индивидуальных культурных программ, т.е. он воплощен в форме ментальных, материальных и духовных составляющих культуры. Кроме того, культурный капитал можно рассматривать как традиции и ментальные установки общества в виде одобряемых норм и правил поведения членов общества.

Культурный капитал может быть представлен в обществе в материальной форме в виде реальных объектов культурного наследия и как общественный институт в виде норм и традиций поведения членов общества и содержать в закодированном виде информацию, наделяющую объекты культуры особым смыслом, содержанием и формой.

Культурный капитал имеет сложную внутреннюю структуру. Прежде всего, он представлен артефактами материальной и духовной культуры и наделен особым смыслом и значением. Он передает с помощью особых знаков и культурных кодов символические значения, отражающие его вневременное значение для общества. Состояние культурного капитала в разные исторические периоды может меняться в связи с требованием времени. Это придает культурному капиталу черты знакового символического капитала. Культурный капитал проявляется через информационную среду, которая при передаче культурных явлений может их искажать, объекты культуры могут быть вос-

приняты обществом через помехи или усиливающие воздействия правильно или искаженно.

В каждый исторический момент культурный капитал меняет свою первоначальную стоимость из-за особенностей восприятия обществом содержащейся в нем информации, но в процессе формирования объектов культурного наследия и жизни культурного капитала в социуме стоимость информации, которая заложена изначально в артефакт, может меняться, возрастать или убывать в соответствии с возрастающей или убывающей полезностью в процессе формирования тех ценностей, которые предпочитает общество. Структура и величина культурного капитала меняется в процессе его использования, в ходе процесса исторической динамики культуры.

Часто культурный капитал носит событийную природу, он может существовать лишь в том историческом и экономическом пространстве (включая и современное медийное пространство), которое оценивает культурный капитал, поддерживает его, принимает и придает ему историческую, социальную и экономическую значимость. Тогда объекты культурного наследия от идей и правил поведения до шедевров

искусства становятся достоянием нации и вдохновляющим ресурсом как внутри государства, так и на международной арене.

Накопление культурного капитала в форме знаний, учений, идей, концепций, предметов искусства и объектов культурного наследия, сохранение и использование их в современном обществе вызвано тем универсальным наполнением, всем понятными знаками, символами и кодами культуры, которые позволяют последующим поколениям не только понимать первоначальный смысл, заложенный в артефактах духовной, материальной культуры, но и использовать и обогащать эти символы культуры для развития культурного наследия, передачи его новому поколению или придания объектам культурного наследия новых смыслов.

Пока в современной России решается вопрос формирования национальной идеи, способной сплотить население, будет неизбежно рассматриваться и роль культурного капитала в ней. Исследование одной из фундаментальных составляющих национальной идеи, такой как роль культуры в жизни общества и развитие основных ценностей и символов культуры является важнейшим приоритетом науки.

Список литературы

1. Бурдье, П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / П. Бурдье, Ж.-К. Пассерон; пер. с фр. Н.А. Шматко. – М. : Просвещение, 2007. – 267 с.
2. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем., сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
3. Долгин, А. Экономика символического обмена / А. Долгин. – М. : Инфра-М, 2007. – 632 с.
4. Милль, Д.С. Основы политической экономии / Д.С. Милль. – М., 1980. – Т. 1.
5. Рикардо, Д. Начала политической экономии / Д. Рикардо // Антология экономической классики : в 2-х томах. – М., 1993. – Т. 1.
6. Charon, J.M. Symbolic Interactionism: An Introduction, an Interpretation, an Integration : 6th ed. / J.M. Charon. – Englewood Cliffs, 1998.
7. Thomas, W. The Child in America: Behavior Problems and Programs / W. Thomas, D.S. Thomas. – New York, 1928.
8. Воронкова, О.В. Категориальный аппарат объектов культурного наследия / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 11(29). – С. 7–10.
9. Воронкова, О.В. Оценка памятников архитектуры как объектов недвижимости / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 12(51). – С. 77–79.
10. Хангельдиева, И.Г. Творческие индустрии как феномен мировой реальности XXI в. / И.Г. Хангельдиева; редкол.: Л.П. Воронкова, В.И. Бажуков // Университетские чтения: сборник статей. – М. : МАКС Пресс, 2011. – Вып. 21. – С. 42–51.
11. Хангельдиева, И.Г. Культура и предпринимательство в современной России / И.Г. Хангельдиева // Прикладная культурология: сборник статей. – М. : Профиздат. – 2010. – С. 25–50.
12. Игнатьева, С.С. Методология анализа культурного и символического капитала всемирного культурного наследия / С.С. Игнатьева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 4(67). – С. 60–62.

References

1. Burd'e, P. Vosproizvodstvo: jelementy teorii sistemy obrazovanija / P. Burd'e, Zh.-K. Passeron; per. s fr. N.A. Shmatko. – M. : Prosveshhenie, 2007. – 267 s.
2. Veber, M. Izbrannye proizvedenija / M. Veber; per. s nem., sost., obshh. red. Ju.N. Davydova. – M. : Progress, 1990. – 808 s.
3. Dolgin, A. Jekonomika simvolicheskogo obmena / A. Dolgin. – M. : Infra-M, 2007. – 632 s.
4. Mill', D.S. Osnovy politicheskoy jekonomii / D.S. Mill'. – M., 1980. – T. 1.
5. Rikardo, D. Nachala politicheskoy jekonomii / D. Rikardo // Antologija jekonomicheskoy klassiki : v 2-h tomah. – M., 1993. – T. 1.
8. Voronkova, O.V. Kategorial'nyj apparat ob#ektov kul'turnogo nasledija / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 11(29). – S. 7–10.
9. Voronkova, O.V. Ocenka pamjatnikov arhitektury kak ob#ektov nedvizhimosti / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 12(51). – S. 77–79.
10. Hangel'dieva, I.G. Tvorcheskie industrii kak fenomen mirovoj real'nosti HHI v. / I.G. Hangel'dieva; redkol.: L.P. Voronkova, V.I. Bazhukov // Universitetskie chtenija: sbornik statej. – M. : MAKS Press, 2011. – Vyp. 21. – S. 42–51.
11. Hangel'dieva, I.G. Kul'tura i predprinimatel'stvo v sovremennoj Rossii / I.G. Hangel'dieva // Prikladnaja kul'turologija: sbornik statej. – M. : Profizdat. – 2010. – S. 25–50.
12. Ignat'eva, S.S. Metodologija analiza kul'turnogo i simvolicheskogo kapitala vseirnogo kul'turnogo nasledija / S.S. Ignat'eva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 4(67). – S. 60–62.

O.V. Voronkova

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

The Concept of Cultural Capital

Keywords: cultural capital; competence and expertise; traditions and values; individual cultural programs.

Abstract: The article reveals the notion of cultural capital, describes its incorporated status and form. It is known that cultural capital consists of competence and knowledge, traditions and values, individual cultural program. Cultural capital is embodied in the form of mental, material and spiritual artifacts of culture. In addition, cultural capital can be viewed as an institutional state in the form of social norms and regulations of behavior of society.

© O.B. Воронкова, 2015

УДК 336.14 / 65

Л.А. КОВАЛЕРОВА, А.Г. РУЛИНСКАЯ

ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»,
г. Брянск

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: бюджет; бюджетная система; местное самоуправление; муниципальное образование; поселение; регион.

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и особенности финансового обеспечения местных бюджетов, выявлены недостатки и предложены пути укрепления финансовой базы муниципального развития в системе межбюджетных отношений.

Местное самоуправление играет ключевую роль в государственной и политико-правовой жизни российского общества. Местный бюджет представляет собой централизованный фонд финансовых ресурсов отдельного муниципального образования. Формирование, утверждение, исполнение и контроль за его исполнением осуществляется органом местного самоуправления самостоятельно. Этот процесс отягчен тем, что уровень собственных доходов поселений не позволяет полноценно регулировать и развивать финансовые отношения местного уровня на основе самоорганизации. Последнее актуализирует значение анализа проблем финансирования местного самоуправления и научного обоснования вариантов их устранения.

Формирование системы местного самоуправления в России и его правовых основ происходит с большими трудностями как объективного, так и субъективного характера, среди которых следует назвать несогласованность, неполноту и непоследовательность законодательства о местном самоуправлении. Очень часто органы власти субъектов РФ принимают правовые решения (определение статуса муниципальных образований, многовариантность структурных форм местного самоуправления, распределение полномочий между различными

уровнями органов власти, координация функций с помощью нормативных правовых актов и т.п.), которые не выдерживают проверки временем и во многом лишены практической пользы, что обостряет имеющиеся и порождает новые проблемы финансирования местного самоуправления.

Вот некоторые особенности финансового обеспечения местных бюджетов, которые затрудняют в настоящее время реализацию ФЗ-131 о местном самоуправлении:

- 1) формирование органов местного самоуправления зависит от специфики властных отношений, исторических и религиозных традиций;
- 2) географические особенности регионов обуславливают различные экономические возможности;
- 3) бюджетный федерализм диктует различия в практике межбюджетных отношений и распределении бюджетных полномочий;
- 4) финансовые возможности органов местного самоуправления ограничивают область проблемных вопросов, которые в состоянии решить местное самоуправление без вышестоящей вертикали власти;
- 5) налоговая автономия органов местного самоуправления существенно ограничена, подавляющую часть средств муниципалитеты получают в виде финансовой целевой помощи из вышестоящих бюджетов;
- 6) ответственность муниципалитетов за стратегические направления развития, например, образование, медицина, пожарная охрана и пр., финансово и юридически не обеспечена и должна оставаться на федеральном государственном уровне;
- 7) финансовая и функциональная роль органов местного самоуправления в выполнении переданных им полномочий привела к прак-

Таблица 1. Проблемы местного самоуправления и пути их решения

№	Проблема	Пути решения
1	Недостаток собственных средств у муниципалитетов	Формирование бюджетов «снизу вверх»; создание региональных фондов поддержки территорий; расширение налоговых полномочий
2	Сложная структура органов местного самоуправления на районном уровне	Выбор рационального варианта систематизации функций местной власти
3	Монополия чиновников на власть и ресурсы	Перераспределение власти и ресурсов в пользу низового звена системы управления
4	Нерациональное управление бюджетными доходами на субрегиональном уровне	Расширение действенных рычагов управления
5	Нестабильность, неясность, скрытость и не стимулирующее развитие налоговой системы	Совершенствование (упрощение) налоговой системы
6	Сложно функционирующий механизм выравнивания бюджетной обеспеченности	Совершенствование механизма бюджетного выравнивания
7	Местные бюджеты должны формироваться на 75 % из собственных источников	Демократизация межбюджетных отношений

Таблица 2. Группировка субъектов ЦФО по уровню риска несбалансированности региональных бюджетов

№ группы	Субъекты ЦФО (области)	Количество субъектов ЦФО в группе	Крайние значения рейтинга оценки Региональных бюджетов по уровню риска их несбалансированности	Средний балл рейтинговой оценки уровня риска несбалансированности региональных бюджетов, по группе
1	Липецкая, Московская, Тверская, Калужская, Владимирская, город Москва	6	7,0–8,5	7,95
2	Белгородская, Костромская, Ивановская, Тульская	4	8,6–10,0	9,12
3	Брянская, Курская, Рязанская, Воронежская, Орловская, Тамбовская	6	10,1–11,0	10,52
4	Ярославская, Смоленская	2	11,1 и выше	11,87

тическому огосударствлению местного самоуправления;

8) районная администрация выполняет функции государственного управления, из чего следует целесообразность наделения местного руководства действенными рычагами управления, расширив его налоговые полномочия.

Названные особенности финансового обеспечения местных бюджетов обуславливают возникновение проблем в системе местного самоуправления и межбюджетных отношений (табл. 1).

Несовершенство системы межбюджетных отношений повышает риск несбалансированности региональных бюджетов, что прояв-

ляется в отдельных субъектах РФ в большей или меньшей степени. Это подтверждает построенная нами вторичная группировка данных сравнительно-рейтинговой оценки влияния расходов региональных бюджетов на уровень риска их несбалансированности по субъектам Центрального федерального округа (ЦФО) с использованием балльного метода (табл. 2). На основании проведенного исследования можно отметить, что наибольшим уровнем риска несбалансированности региональных бюджетов среди субъектов ЦФО в результате влияния проводимой политики формирования расходной части обладают Смоленская (12,00 баллов) и Ярославская области (11,73 балла), наимень-

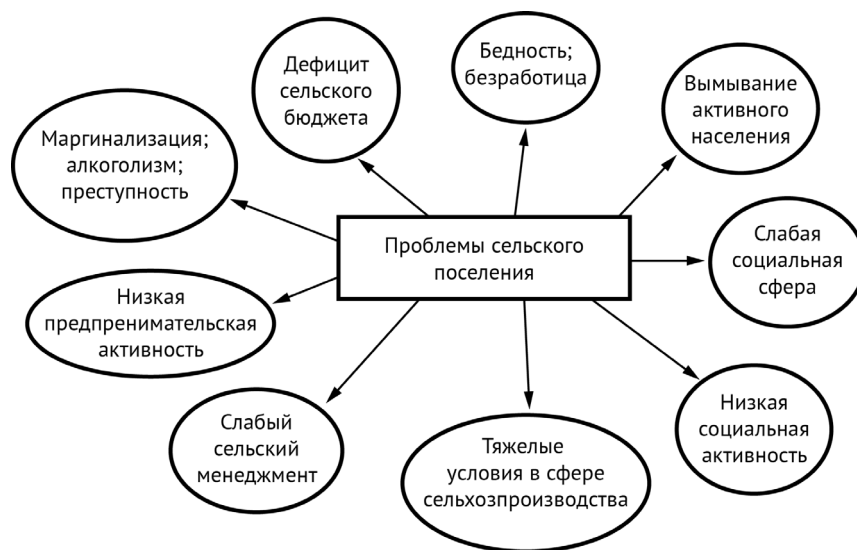

Рис. 1. Проблемные факторы социально-экономического развития сельских поселений

шим – Липецкая (7,00 балла) и Московская области (7,47 балла) [2, с. 13].

С началом проведения муниципальной реформы у органов местного самоуправления появилось много вопросов, связанных с организацией и исполнением бюджетов. Особенно сложные проблемы приходится решать городским и сельским поселениям. Во-первых, очевидна их недостаточная финансовая обеспеченность; во-вторых, в поселениях остро стоят проблемы социального характера, представленные на рис. 1.

Самая многочисленная часть муниципальных образований – поселения – остается в стороне от процесса совершенствования финансовой политики и повышения качества управления средствами, начавшегося на всех уровнях бюджетной сферы.

Основным источником бюджета поселений являются трансферты из областной казны – примерно 70 % всего объема местных доходов. Средний уровень налоговых доходов в бюджетах поселений составляет 23,6 %. Неблагоприятно складывающаяся демографическая ситуация, растущий дефицит рабочих мест и низкий уровень оплаты труда обуславливают крайне малое поступление налогов в бюджеты поселений и высокий уровень их дотационности.

Целесообразно создать специальный инструмент межбюджетного регулирования – механизм присвоения и сохранения рангов

муниципальных образований до и после распределения межбюджетных трансфертов. Это заставит органы местного самоуправления расширять собственную базу налоговых и неналоговых доходов в условиях объективной дотационности.

Основным условием стабильного функционирования муниципальных образований является обеспечение сбалансированности местных бюджетов на основе реальной оценки финансового положения муниципальных образований. Для этого необходимо проводить мониторинг финансового положения муниципальных образований не только в целом, но и отдельно по их основным типам: сельские поселения, городские поселения, городские округа и муниципальные районы [2].

С учетом субсидий, поступающих из областного и федерального бюджетов в доходы местных бюджетов, доля межбюджетных трансфертов (дотаций и субсидий) превышает 10 % от собственных доходов местного бюджета. Это обязывает местные власти соблюдать ограничения, установленные субъектом РФ по оплате труда муниципальных служащих, выборных должностных лиц, по расходам на содержание органов местного самоуправления.

Анализируя цифровые показатели совокупных доходов местных бюджетов, из которых приблизительно 48 % – это налоговые и неналоговые поступления, можно сказать, что размер субсидий почти в три раза превышает до-

тации, а ведь субсидия – это софинансирование расходных обязательств органов местного самоуправления по вопросам местного значения.

В условиях экономического кризиса большинство сельских муниципальных образований не располагают средствами на финансирование капитальных расходов, в т.ч. на модернизацию объектов коммунальной инфраструктуры муниципальных образований. Для решения социально-экономических и финансовых проблем сельских поселений можно предложить следующие мероприятия:

1) демократизация межбюджетных отношений; для этого необходимо соблюдение общепризнанных стандартов: доля местных бюджетов в консолидированном бюджете России – 20 %; доходы бюджетов поселений на 75 % формируются за счет собственных источников;

2) упрощение, либерализация и повыше-

ние прозрачности налоговой системы;

3) объединение (укрупнение) муниципальных образований;

4) участие в программах софинансирования района и области;

5) развитие сельского хозяйства на основе индикативного управления (производственные, экономико-результативные, социальные индикаторы);

6) активная помощь со стороны финансово-кредитной системы в развитии сельского хозяйства, беспроцентные кредиты сельскохозяйственным предприятиям поселений.

В целом перечисленные рекомендации направлены на активное социально-экономическое и финансовое развитие сельских территорий, усиление системы власти, создание более благоприятных условий для развития предпринимательства.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. №131-ФЗ // Российская газета. – № 202.
2. Горюцкая, Е.В. Межбюджетные отношения в условиях реализации реформы местного самоуправления : автореф. дисс. / Е.В. Горюцкая – Орел, 2012. – 22 с.
3. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.minfin.ru.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» ot 06.10.2003 g. №131-FZ // Rossijskaja gazeta. – № 202.
2. Gorjuckaja, E.V. Mezhhjudzhetye otnoshenija v uslovijah realizacii reformy mestnogo samoupravlenija : avtoref. diss. / E.V. Gorjuckaja – Orel, 2012. – 22 s.
3. Oficial'nyj sajт Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.minfin.ru.

L.A. Kovalerova, A.G. Rulinskaya
Petrovsky Bryansk State University, Bryansk

Assessment of the Status and Problems of Financing Local Government and Municipal Development of the Regions

Keywords: local governance; budget; budget system; municipality; settlement; region.

Abstract: The article considers the problems and peculiarities of financial security of local budgets; the problems were identified and ways to strengthen the financial base of municipal development in the system of inter budgetary relations were proposed.

© Л.А. Ковалерова, А.Г. Рулинская, 2015

УДК 339.378

Е.А. МАЙОРОВА, Г.Г. ИВАНОВ

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРИЯТИЯ ПОКУПАТЕЛЯМИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТОРГОВЫХ СТРУКТУР

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; опрос покупателей; торговая организация; торговля.

Аннотация: В статье приведены результаты исследования (опроса), направленного на изучение восприятия покупателями деятельности торговых организаций в области корпоративной социальной ответственности. Дана оценка влиянию социальной активности торговых структур на мнение и поведение покупателей; представлены наиболее и наименее важные (с точки зрения покупателей) составляющие корпоративной социальной ответственности торговли.

Современные торговые организации активно внедряют и развивают концепцию корпоративной социальной ответственности (КСО), что вызвано повышением требовательности к торговому бизнесу со стороны покупателей, необходимостью соблюдения принятых в международной практике норм и стандартов, признанием особой значимости нематериальных ресурсов для формирования экономических результатов и др.

Применительно к торговой отрасли под КСО понимают добровольную деятельность торговых организаций по улучшению жизни общества и охране окружающей среды. Рассматривая теоретические подходы к интерпретации концепции КСО, можно заметить, что наибольшее признание в настоящее время получила так называемая теория «разумного эгоизма», которая предполагает, что, несмотря на сокращение текущей прибыли в результате социально ориентированных расходов, в долгосрочном периоде социально ответственное поведение может быть выгодным для компании. Причем эта выгода, по мнению ряда ученых

[1–3], заключается в первую очередь в формировании устойчивой деловой репутации.

В этой связи авторами было проведено исследование (опрос), направленное на изучение восприятия деятельности торговых организаций в области КСО покупателями. В опросе приняли участие 387 человек, проживающих в Москве и Московской области и совершающих покупки в сетевых продовольственных магазинах не реже одного раза в неделю. В настоящей статье приводятся результаты, характеризующие, каким образом знание о КСО оказывает влияние на мнение покупателей о торговой компании и их поведение.

Почти 95 % респондентов согласились (ответили «да» или «скорее да») с тем, что торговые организации должны быть социально ответственными, более 90 % заявили о своем предпочтении покупать товары у социально ответственной торговой компании (рис. 1). Кроме того, 65 % опрошенных лично принимали участие в благотворительных или экологических акциях торговых компаний, еще 12 % выразили готовность к участию в таких акциях при наличии возможности (рис. 2). Значительно большая часть респондентов также отметила, что положительные или отрицательные, с точки зрения общества, действия торговой организации оказывают влияние на их к ней отношение. При этом мнение более 90 % покупателей зависит от участия компании в улучшении общественной жизни, почти 85 % – от негативного влияния компании на общество. Вместе с тем гораздо меньшее количество покупателей готово отказаться от покупок в том или ином магазине исключительно ввиду его социально безответственных действий (25,6 % не согласились с утверждением «я не купил бы товар у компании, известной своей социальной безответственностью», 7,8 % затруднились ответить) (рис. 1).

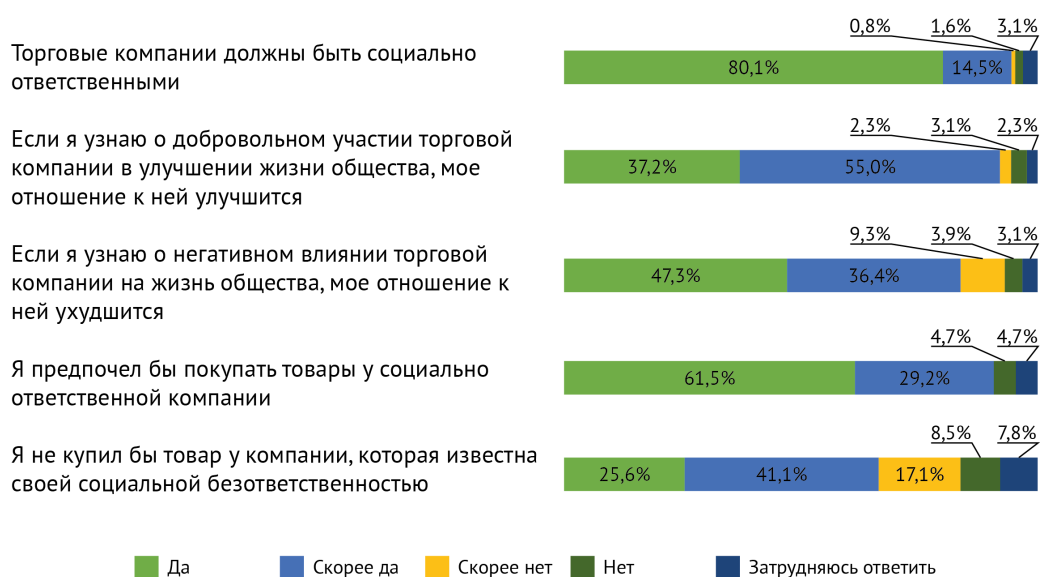

Рис. 1. Характеристика восприятия покупателями КСО торговых структур (в % от числа респондентов)

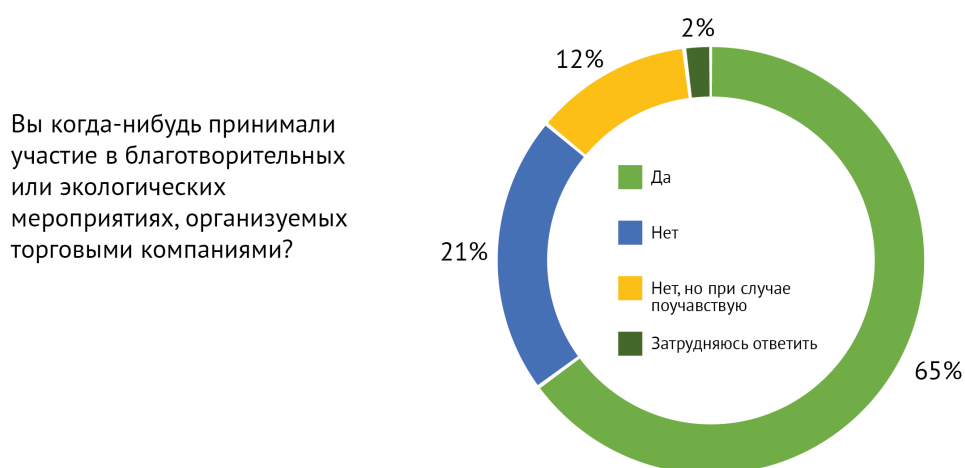

Рис. 2. Участие покупателей в социальных мероприятиях торговых структур (в % от числа респондентов)

Таким образом, представленные результаты показывают, что как положительные, так и отрицательные с точки зрения КСО действия торговых компаний влияют на мнение о них покупателей, что подтверждает справедливость для торговли многочисленных исследований в области деловой репутации, в соответствии с которыми одним из ее основных элементов является КСО. Учитывая значение деловой репутации для эффективности торговых компаний, можно рассматривать КСО как важнейшую составляющую их успешного функционирования.

Кроме того, актуальность целенаправленной работы торговых организаций в сфере КСО подтверждается готовностью покупателей лично участвовать в благотворительных и экологических акциях и мероприятиях.

Однако, несмотря на общее желание респондентов приобретать товары у социально ответственных продавцов, далеко не каждый готов отказаться от магазина, который устраивает по прочим критериям (месторасположению, ассортименту, уровню цен и т.д.) исключительно ввиду его социально безответственных

действий. На основе полученных результатов невозможно определить, до какого предела покупатели готовы прощать продавцу социально безответственные поступки, что требует дальнейших исследований в области влияния КСО торговых организаций на поведение покупателей.

Рассматривая КСО торговли с точки зрения восприятия покупателями, представляется важным определить, что именно они подразумевают под социально ответственным поведением хозяйствующих в торговле субъектов. Характеризуя социально ответственную торговую организацию, респонденты признали наиболее значимой группу признаков, связанных непосредственно с ответственностью перед покупателями (в первую очередь – качество реализуемых товаров и обслуживания). С другой стороны, наименее важным для торговых компаний занятием покупателя посчитали благотворительность, включающую мероприятия

и программы по содействию развитию культуры, науки, образования, спорта и здравоохранения. Многие из опрошенных уделили внимание ответственности перед сотрудниками, однако здесь мнения разделились: как наиболее, так и наименее важной составляющей КСО ее назвали примерно одинаковое количество раз. Кроме того, оказалось, что ответственность перед государством и экологическая ответственность для покупателей большого значения не имеют.

Подводя итог, можно констатировать, что активная деятельность торговой организации в сфере КСО в целом позитивно воспринимается покупателями и, соответственно, может служить инструментом получения дополнительных экономических выгод. При этом следует подчеркнуть, что высокий уровень КСО не компенсирует базовых требований покупателей к магазину (его месторасположению, ассортименту, уровню цен и т.п.) и становится актуальным исключительно при условии их выполнения.

Список литературы

1. Бикеева, М. Влияние корпоративной социальной ответственности на положительный имидж и деловую репутацию предприятия / М. Бикеева // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011. – № 3. – С. 158–161.
2. Иванов, Г.Г. Деловая репутация и эффективность торговли / Г.Г. Иванов, Е.А. Майорова // Экономічний часопис-XXI. – 2014. – Т. 1. – № 1–2. – С. 54–57.
3. Грекова, И.Г. Влияние корпоративной социальной ответственности на формирование деловой репутации / И.Г. Грекова, Т.С. Савина // Вестник Новгородского государственного университета. – 2011. – № 61. – С. 49–53.
4. Воронкова, О.В. Развитие идеи социальной идентичности и социальной поддержки в России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66). – С. 168–172.

References

1. Bikeeva, M. Vlijanie korporativnoj social'noj otvetstvennosti na polozhitel'nyj imidzh i delovuju reputaciju predprijatija / M. Bikeeva // RISK: resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija. – 2011. – № 3. – S. 158–161.
2. Ivanov, G.G. Delovaja reputacija i jeffektivnost' trgovli / G.G. Ivanov, E.A. Majorova // Ekonomichnij chasopis-XXI. – 2014. – T. 1. – № 1–2. – S. 54–57.
3. Grekova, I.G. Vlijanie korporativnoj social'noj otvetstvennosti na formirovanie delovoj reputacii / I.G. Grekova, T.S. Savina // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 61. – S. 49–53.
4. Voronkova, O.V. Razvitie idei social'noj identichnosti i social'noj podderzhki v Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66). – S. 168–172.

E.A. Mayorova, G.G. Ivanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

The Results of the Study of Customer Perception of Retailer Social Responsibility

Keywords: corporate social responsibility; consumer survey; retail; retail organization.

Abstract: The article presents the results of the research (survey) aimed at studying customer perception of retailers in the field of corporate social responsibility. The influence of social activity of retailers on the opinions and behavior of customers was assessed; the most and the least important components of the corporate social responsibility of retailing from the customers' perspective were described.

© Е.А. Майорова, Г.Г. Иванов, 2015

УДК 658.5

В.В. СИЛАЕВА, В.Е. КАСАТКИН, М.А. МУРАВЬЕВА, О.Г. НАЗАРОВА

ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»,
г. Брянск

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: инновационное развитие; конкурентоспособность; перемещение товаров; таможенно-логистическая инфраструктура; таможенно-логистический терминал; таможенные операции; таможенный контроль.

Аннотация: Инновационное развитие экономики представлено через призму совершенствования таможенной деятельности. Отражены теоретические и практические составляющие функционирования таможенной инфраструктуры таможенно-логистического терминала на примере Погарского таможенного поста, находящегося в Брянской области.

Открытая внешнеэкономическая платформа развития страны, вступление в ВТО и существенные по масштабу международные интеграционные процессы приводят к пониманию национальной конкурентоспособности не только как объективной макроэкономической детерминанты, но и идеологической платформы стратегического развития [3]. Инновационное становление может быть названо в числе основных предпосылок, повышающих конкурентоспособность.

Переход экономики на путь инновационного развития подразумевает расширение внешнеэкономических связей как источника экономического роста, внедрение передовых технологий, наполнение внутреннего рынка качественными потребительскими товарами, что способствует выходу российских компаний на мировой рынок.

Инновационное развитие экономики, становление благоприятных перспектив высокоэффективной интеграции Российской Федерации в мировое хозяйство, характера и форм внешнеэкономической деятельности создают предпо-

сылки для развития таможенной деятельности и разработки стратегии становления таможенной службы Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

В повышении эффективности функционирования таможенной службы значимую роль играет развитие современной таможенной инфраструктуры, превращение ее в конкурентоспособную среду, создающую необходимые условия для высокоэффективной таможенной деятельности.

Основным объектом таможенной инфраструктуры являются таможенно-логистические терминалы, содействующие проведению таможенных операций в зоне таможенного контроля вдоль государственной границы Российской Федерации.

В рамках «Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации» [1], был создан таможенно-логистический терминал (ТЛТ) в районе международного автомобильного пункта пропуска «Погар».

Идея таможенного терминала основывается на концентрации комплекса таможенных, логистических и сопутствующих им служб в одном месте, максимально приближенном (в зоне прямой видимости, 300–400 м) к Международному автомобильному пункту пропуска (МАПП) государственной границы РФ, отвечающей требованиям концепции Федеральной целевой программы обустройства госграницы до 2016 г., а также целям и задачам определенным в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 г. [2].

Строительство таможенно-логистического терминала «Погарский» (инициатор проекта ЗАО «Фирма ГТК-Сервис ТЛТ») не имеет на сегодняшний день аналогов на территории

РФ. Подразумевается присутствие одного ТЛТ, максимально приближенного к действующему МАПП.

Для обеспечения высокого уровня функционирования таможенно-логистического терминала, предусмотрена инфраструктура по созданию цельного комплекса услуг, включающего:

1) склад временного хранения (СВХ) открытого типа (открытая площадка территории СВХ на 200 автомобилей и здание склада, 2 055 м²);

2) охраняемую площадку территории зоны таможенного контроля на 200 транспортных средств с площадкой мобильного инспекционно-досмотрового комплекса;

3) здание ветеринарной лаборатории (одноэтажное, 1 003 м²), оснащенное тремя холодильными камерами;

4) здание таможенного поста (двухэтажное здание, 1 181 м², на 70–90 работников);

5) административное здание (трехэтажное, общей площадью 675 м²; 20 офисных помещений, площадью от 18 до 36 м²);

6) здание обеспечения (трехэтажное, общей площадью 3 166 м²), включающее в себя:

- гостиницу на 95 мест;
- столовую на 60 посадочных мест;
- магазин – 36 м²;
- зону отдыха – 36 м²;

7) сооружения обеспечения (тепло-, электро- и водоснабжение, канализация и т.п.);

8) штатную структуру ТЛТ, предусматривающую наличие 80–90 работников;

9) охрану объектов ТЛТ – производится охраняемыми предприятиями;

10) установку программного обеспечения и автоматизацию процессов (изготавливает ООО «Альфа-Софт»).

Основными видами деятельности ЗАО «Фирма ГТК-Сервис ТЛТ» по окончании строительства таможенно-логистического терминала будут являться обеспечение комплекса мероприятий по осуществлению таможенного оформления и таможенного контроля в непосредственной близости от границы представления участникам внешнеэкономической деятельности складских помещений и открытых стоянок для размещения товаров и транспортных средств в период их таможенного оформления; предоставление зоны таможенного контроля для размещения транспортных средств; предоставление услуг по хранению товаров в хо-

лодильных и морозильных камерах; погрузо-разгрузочные работы; работы по дроблению и доукомплектованию товарных партий; работы по упаковке и маркировке товаров; гостинично-бытовые и прочие услуги. Склад временного хранения оснащается современной погрузо-разгрузочной техникой, включающей автопогрузчики, штабелеры, гидравлические тележки, кран-балку, три холодильные камеры объемом 100 м³ каждая. Таможенным органам будет представлена возможность размещения и осуществления деятельности на территории ТЛТ с полным обеспечением рабочих мест нужным оборудованием, средствами связи и технического обеспечения (оргтехника, средства мобильной и стационарной связи, весовое оборудование, оборудование для радиологического и рентген-контроля).

На базе ТЛТ будет сделана площадка для сотрудничества участников внешнеэкономической деятельности, бизнес-структур, государственных органов, научно-технического сообщества, инвесторов, для ведения внешнеэкономической деятельности.

Начальством и акционерами ЗАО «Фирма ГТК-Сервис ТЛТ» достигнуты договоренности о сотрудничестве при реализации данного проекта с крупнейшими международными и российскими компаниями: ООО «Нестле Россия» (ранее ООО «Нестле Фуд»), ЗАО «Тетра Пак», ООО «РОТО-ФРАНК», ООО «Марс», ООО «Эрмани», ООО «Проктэр энд Гэмбл», ООО «Бондюэль», ЗАО «Атлас Копко», ЗАО «Синема Парк», ЗАО «Дестенкомпьютерс», ОАО «Внешнеэкономическое Объединение Авиаэкспорт», ФГУП «ГКНПЦ имени М.В. Хруничева», НПО «Энергия».

Помимо участников внешнеэкономической деятельности, покупателями служб ТЛТ будут являться и так называемые «околотаможенные» конструкции (перевозчики, таможенные представители, таможенные брокеры), а также государственные контролирующие органы таможенного, ветеринарного и карантинного контроля.

При оценке конкурентоспособности следует учесть, что Погарский таможенный пост и СВХ является ближайшим постом и складом в радиусе 150 км. Помимо услуг по таможенному оформлению и хранению внешнеторговых грузов, на ТЛТ будет создана современная социально-бытовая инфраструктура, включающая здание обеспечения, в котором предусмо-

тreno размещение гостиничного комплекса на 66 человек, столовой с обеденным залом на 52 посадочных места, банкетного зала на 20 посадочных мест, сауны на 8–10 человек.

Строительство таких крупных объектов требует больших вложений. Но таможенно-логистические терминалы обеспечивают условия для высокоприбыльной хозяйственной деятельности, позволяющей реинвестировать в таможенную инфраструктуру валютные средства.

В отсутствии подобной инфраструктуры на близрасположенной территории и большой пропускной способности ТЛТ, обслуживающая сфера будет иметь высокую степень востребованности, а ее возможности позволяют рассчитывать на значительные обороты и высокую рентабельность.

Сегодня ЗАО «Фирма ГТК-Сервис ТЛТ» разработала всю нужную проектно-сметную документацию для строительства ТЛТ, проведены вспомогательные необходимые изыскательные работы. Оформлено право собственности на земельный участок под строительство общей площадью 7,4 га. Проведена разбивка и проектирование территории, выемка грунта, подготовлены свайные поля. На объекте установлены

бытовые помещения для строителей, проведена его электрификация по временной схеме.

Согласно проведенному анализу, разработчики данного проекта рассчитывают, что благодаря своему хорошему месторасположению, последующему закрытию таможенных постов в Брянске, Москве и Московской области, услугами ТЛТ «Погарский» будут пользоваться до 90 % всех транспортных средств, пересекающих границу МАПП «Погар».

Наличие таможенно-логистического терминала позволит повысить результативность управления, потому что все работники структурного подразделения таможни сфокусированы в одном месте. Также намного снизятся удельные затраты на оснащение терминала современной вычислительной техникой, техническими средствами таможенного контроля, легче решится задача внедрения современных информационных технологий при автоматизации процедур таможенного оформления и таможенного контроля.

Собранный институциональный и инфраструктурный потенциал, основанный на таможенных и информационных технологиях, будет положен в основу устойчивого развития таможенной службы Российской Федерации.

Список литературы

1. Концепция таможенного оформления и таможенного контроля в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации (утв. 29.08.2008 г.).
2. Распоряжение Правительства РФ № 2575-р от 28.12.2012 г. «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 г.».
3. Грищенко, А.И. Научный анализ тенденций инновационного развития национальной и региональной промышленности / А.И. Грищенко, Н.В. Глушак, О.В. Глушак // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск : РИО БГУ, 2012. – № 3. – 217 с.
4. Воронкова, О.В. Качественная сторона научно-инновационной активности / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 5(23). – С. 85–88.

References

1. Konceptija tamozhennogo oformlenii i tamozhennogo kontrolja v mestah, priblizhennyh k gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii (utv. 29.08.2008 g.).
2. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF № 2575-r ot 28.12.2012 g. «Strategija razvitija tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii do 2020 g.».
3. Grishhenkov, A.I. Nauchnyj analiz tendencij innovacionnogo razvitija nacional'noj i regional'noj promyshlennosti / A.I. Grishhenkov, N.V. Glushak, O.V. Glushak // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. – Brjansk : RIO BGU, 2012. – № 3. – 217 s.
4. Voronkova, O.V. Kachestvennaja storona nauchno-innovacionnoj aktivnosti / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 5(23). – S. 85–88.

V.V. Silaeva, V.E. Kasatkin, M.A. Muravyeva, O.G. Nazarova
Petrovsky Bryansk State University, Bryansk

Innovative Development as a Condition for the Formation of the Organization Infrastructure

Keywords: innovative development; competitiveness; movement of goods; customs and logistics infrastructure; customs and logistics terminal; customs operations; customs control.

Abstract: Innovative development of economy is presented through the prism of improving customs operations. The theoretical and practical components of the customs infrastructure are exemplified by customs and logistics terminal of the Pogarsky customs post located in the Bryansk region.

© В.В. Силаева, В.Е. Касаткин, М.А. Муравьева, О.Г. Назарова, 2015

УДК 33

У СУНЦЗЕ

Шаньдунский педагогический университет, г. Шаньдун (Китай)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИЗНЕС-ПЛАНА ДЛЯ МАРКЕТИНГА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: бизнес-план; маркетинговая деятельность; продвижение инновационного проекта; требование рынка.

Аннотация: Сегодня наличие бизнес-плана – это обязательное требование со стороны рынка для обеспечения квалифицированной маркетинговой работы по продвижению инновационного проекта.

Бизнес-план представляет собой комплексный документ, носящий стратегический характер. В нем содержится обоснование и оценка маркетинга инновационного проекта со всех сторон, а также различные виды анализа этого проекта. В документе прописываются сильные и слабые стороны проекта, возможный экономический эффект в условиях рыночной конкуренции. На основании этих данных проект может получить ту или иную финансовую поддержку и средства привлечения дополнительного капитала для его поддержки и развития.

Обычно этот документ состоит из следующих разделов.

1. Вводная часть, которая по содержанию краткая и емкая. Как правило составляется после написания самого плана. В ней отражается название инновационного проекта, название организации, организационно-правовая форма и ее адрес, состав команды проекта, цели и задачи, стоимость и потребность в финансировании.

2. Оценка положения проекта в области проводимых работ. В этом разделе проводится анализ сегодняшнего состояния, тенденций и прогноза будущего развития сферы, в которой применима данная инновация. Расписываются сильные и слабые стороны недавно вышедших на рынок продуктов и возможных конкурентов, а также предполагаемые категории

потребителей.

3. Сущность предлагаемой программы. В этом разделе дается четкое определение и описание инновации, которая будет выпущена на рынок, его уникальные особенности и отличительные черты. Также необходимо отметить некоторые детали необходимых изменений для производства товаров и возможности их совершенствования.

4. Анализ рынка и план маркетинга. В результате маркетингового исследования определяется рынок и его сегмент, где можно успешно реализовать инновацию, а также возможная структура потенциальных потребителей продукта или услуги. Также оценивается конкурентоспособность создаваемого продукта по таким параметрам, как цена, качество, потребительская необходимость, каналы реализации и т.д. Определяются аспекты маркетинговой стратегии: реклама, способы продвижения продукта на рынки сбыта, ценовая политика и т.д.

5. Производственный план. В этой части бизнес-плана прописываются производственные работы, используемые на производстве технологии для создания продукта, необходимое оборудование, количество новых работников, новых точек продаж и другие вопросы, касающиеся создания и реализации продукта.

6. Организационный план. Здесь указывается организационно-правовая форма собственности организации, предоставляется схема структурных подразделений, структура продаж продукта, численность персонала и уровень квалификации работников. Необходимо указать обоснования к изменению структуры управления организации, если это требуется для проекта.

7. Оценка степени риска. Нахождение и анализ всех рисков, связанных с реализацией инновационного проекта, изложение характери-

стик рисков, указание потенциальных угроз для проекта и компании в целом, а также возможность избежания или преодоления рисков ситуаций.

8. Финансовый план. Одна из самых важных частей бизнес-плана, которая включает в себя издержки на производство и внедрение инновационного продукта, предполагаемый доход, прогноз окупаемости проекта и другие показатели.

9. Приложения. Обычно это документы, которые упоминаются в плане и раскрывают содержание инновационной программы.

Последний этап в создании инновационного проекта – выявление и учет рисков и их характерных особенностей. Так как инновационные проекты относятся к наиболее рисковому для инвестиционных вложений, следовательно, при поиске инвестора управляющему проектом необходимо реально оценить свои шансы на успех. Риск таких проектов должен учитывать вероятностный характер ожидаемого эффекта от реализации в условиях неопределенности.

При оценке инновационных проектов необходимо учесть риск невостребованности инновации, нового проектного решения и др. Для избежания таких ситуаций предприятие должно выявить причины этого явления. Риск невостре-

бованности продукции – это очень большая вероятность финансовых потерь для предприятия из-за того, что потребитель откажется покупать инновационный продукт.

Управление рисками инновационных проектов подразумевает решение таких задач, как:

- поиск рисков;
- описание характеристики рисков и их оценка;
- описание и оказание воздействия на риски;
- осуществление контроля над рисками.

То или иное поведение в рисковомой ситуации сильно зависит от степени информативности того или иного этапа проекта относительно разных сторон реализации инновационного проекта. Точное предсказание на основе достоверной информации приведет к снижению степени рисков.

Значительное влияние на поведение участников проекта, занятых маркетинговой деятельностью, оказывает принятие тех или иных управленческих решений. Следовательно, для того чтобы проект был хорошо реализован, исполнителям необходимо хорошо знать заказчиков, их дальнейшие маркетинговые планы и поведение и на основании этого выбирать ту или иную стратегию.

Список литературы

1. Морозов, Ю.П. Инновационный менеджмент : учебное пособие для вузов / Ю.П. Морозов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 96 с.
2. Казанцева, А.К. Инновационный менеджмент : учебник / А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – Экономика, 2011. – 349 с.
3. У Сунцзе. Маркетинговая оценка конкурентоспособности компании / У Сунцзе // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2011. – № 8.
4. Воронкова, О.В. Вопросы высокоэффективной организации системы научно-инновационной среды / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – Таиланд : ТМБпринт. – 2013. – № 1. – С. 106–107.
5. Малинина, Т.Б. Потребительная и производительная силы общества / Т.Б. Малинина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 2(41). – С. 88–91.

References

1. Morozov, Ju.P. Innovacionnyj menedzhment : uchebnoe posobie dlja vuzov / Ju.P. Morozov. – M. : JuNITI-DANA, 2012. – 96 s.
2. Kazanceva, A.K. Innovacionnyj menedzhment : uchebnyk / A.K. Kazanceva, L.Je. Mindeli. – Jekonomika, 2011. – 349 s.
3. U Suncze. Marketingovaja ocenka konkurentosposobnosti kompanii / U Suncze // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2011. – № 8.
4. Voronkova, O.V. Voprosy vysokojeffektivnoj organizacii sistemy nauchno-innovacionnoj sredy /

O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – Tailand : TMBprint. – 2013. – № 1. – S. 106–107.

5. Malinina, T.B. Potrebitel'naja i proizvoditel'naja sily obshhestva / T.B. Malinina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 2(41). – S. 88–91.

Wu Songjie

Shandong Normal University, China

The Use of Business Plan for Marketing Innovation

Keywords: business plan; market demand; marketing activities; promotion of an innovation project.

Abstract: Today, the existence of a business plan is a mandatory requirement to ensure qualified marketing promotion of an innovative project.

© У Сунцзе, 2015

УДК 33

И.Г. ХАНГЕЛЬДИЕВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

АРЕНДА И ЛИЗИНГ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

*Богатство состоит в пользовании,
а не в праве собственности.
Аристотель*

Ключевые слова: аренда; галерея; изобразительное искусство; институт артотеки; искусство; культура; лизинг; музей.

Аннотация: Статья посвящена осмыслению современных тенденций развития в сфере культуры и искусства в Европе и России. В качестве основных трендов рассматривается применение технологий аренды и лизинга ранее не характерных для сферы художественных практик. Выявляются основные причины возникновения и укоренения данных тенденций.

Статья написана с использованием общенаучных и частнонаучных методов, к которым следует отнести наблюдение, описание, интервью, анализ, синтез, единство исторического и логического, восхождение от абстрактного к конкретному, компаративный анализ. Данное исследование носит выраженный междисциплинарный характер, для его осуществления использовался комплексный подход, который включал в себя различные аспекты проблемы, в частности, культурологический, социологический, экономический и др.

Современные обстоятельства существования культуры и искусства значительным образом отличаются от предшествующих времен [5]. Они характеризуются полифонической сложностью. Изменения, связанные со значительной динамикой социальной жизни под воздействием глобализационных перемен, не оставили в стороне и эту сферу деятельности.

Макроэкономические факторы, воздействующие на развитие бизнеса и некоммерческих организаций, заставляют их представителей

предприимчиво искать новые инструменты и механизмы для преодоления создавшихся трудностей. Кризис заставляет оптимизировать производство и минимизировать затраты. Духовное производство, к которому принято относить сферу культуры и искусства, в этом случае не является исключением. Рыночные отношения не могут быть обойдены в данном случае даже при наличии патерналистского типа культурной политики. Подобные обстоятельства стимулируют поиск нетрадиционных методов функционирования организаций культуры и искусства. К нетрадиционным методам сегодня можно отнести такие экономические инструменты, как аренда и лизинг.

Начнем с первого понятия. В современных словарях под арендой понимается сдача чего-либо в наем. Аренда (от лат. *arrendare* – отдавать внаем) – форма имущественного договора, при которой собственность передается во временное владение и пользование (или только во временное пользование) арендатору за арендную плату. Плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью [19].

Аренда – специфический экономический инструмент взаимоотношения собственника с не собственниками. Собственник – арендодатель, а не собственник в этих взаимоотношениях – арендатор.

Привычнее слышать об аренде в отношении недвижимости или движимости. Но времена меняются, и сфера применения таких инструментов, как классическая аренда тоже меняется, и сегодня ее применение значительным образом расширяется. Впервые с арендой

произведений современной живописи я столкнулась в Финляндии, в центре «Веркатехдас» города Хааменлинна в начале 2000-х гг., когда приехала туда по приглашению института Предпринимательства [4]. Именно в центре «Веркатехдас» в небольшом выставочном зале я обратила внимание на две этикетки-ценника, которые висели под картинами, выставленными на продажу. Мне было непонятно, почему под полотнами фигурировало два ценника: один с большой суммой, а другой – практически в 10 раз меньшей. Поинтересовавшись, я получила ответ, что большая цифра – стоимость картины, а меньшая – стоимость ее месячной аренды.

Таким образом, художественное полотно можно было не только приобрести в собственность, но и взять в аренду на различный срок, начиная с месяца. Стоимость аренды была вполне доступной. Арендатором могло стать любое юридическое или физическое лицо. Аренду полотна можно было продлевать и в конце концов, если полотно очень понравилось, его можно было и выкупить, практически за счет внесенной арендной платы. В противном случае полотно можно было вернуть владельцу выставочного зала и взять в аренду другое произведение или завершить с выставочным залом договорные отношения. Практика показала, со слов арендаторов выставочного зала, что подобная услуга была востребована и даже пользовалась в городе популярностью. Полотна в аренду брали и офисы, и частные граждане.

Аренда – инструмент договорных экономических отношений, которые могут заключаться непосредственно с собственником или посредником, как в случае с выставочным залом в центре «Веркатехдас». Художник подписал договор с выставочным залом на определенных условиях и выставил в нем свои работы, разрешив сдавать их в аренду. Художник платит в этом случае посреднический процент выставочному залу за продвижение и различные формы реализации своих работ. При сдаче в аренду его полотен он получает определенный процент от нее.

В приведенном примере сочетаются два типа аренды: классическая аренда (временное пользование с компенсацией за предоставленную услугу) и лизинг (долгосрочная аренда с последующим возможным выкупом в собственность). Остановимся кратко на характеристике последней. Сегодня в разных сферах деятельности достаточно часто встречается такое яв-

ление, как лизинг. Существуют всевозможные определения лизинга, которые акцентируют различные стороны данного явления. Но в первую очередь лизинг – это долгосрочная аренда имущества с последующим правом выкупа, как уже было отмечено выше. Что собственно и было проиллюстрировано на деятельности финского центра «Веркатехдас». Если подводить итог в отношении одного из подразделений «Веркатехдаса», то в строгом смысле слова это структура, которая одновременно актуализировала собой несколько посреднических функций между художником и публикой (конечным потребителем): выставочную площадку, художественную галерею современного изобразительного искусства, художественный салон-магазин, имеющий право продажи произведений искусства, посредническую институцию типа артотеки, которая могла осуществлять договорные отношения аренды и лизинга.

Лизинг – не просто долгосрочная аренда, это аренда, предусматривающая потенциально смену собственника. В силу чего лизинг трактуют и как форму кредита. Месячный взнос позволяет пользователю использовать объект лизинга в своих целях с момента подписания договора, как и в случае с арендой. Но на определенном этапе выполнения лизингового договора пользователь может принять решение о приобретении объекта лизинга в собственность, т.е. осуществить право выкупа, что арендой не предусматривается. Лизинг в этом отношении понятийно и инструментально шире аренды, т.к. у него есть дополнительное право и функция. Но при некоторых обстоятельствах пользователь объекта лизинга может возвратить его собственнику без последствий при соблюдении договора. Главное отличие аренды от лизинга в том, что в первом случае предмет договорных отношений не меняет собственника, а во втором случае это возможно.

Исследователи обращают внимание на то, что история мирового лизинга насчитывает более двух тысяч лет [20]. Упоминания об экономико-правовых отношениях, аналогичных лизингу, известны в древневосточных цивилизациях Средиземноморья, например, в Шумерском государстве, позднее в античной культуре Древней Греции и Рима. Даная форма договорных отношений достаточно широко использовалась и в последующие культурно-исторические времена, имея то более расширенное поле действия, то более суженное. Уже к концу

XIX в. она применялась и в области культуры и искусства, но не столь активно, и, как правило, не касалась непосредственно художественных произведений.

Сегодня традиционные технологии, которые были ранее свойственны реальному сектору экономики, бизнес-структурам, часто приобретают новую жизнь в сфере культуры и искусства.

В упомянутой сфере широко известны примеры использования простой аренды, когда во временное пользование передаются концертные площадки, театральные залы, кинотеатры, отдельные пространства музеев и другие объекты недвижимости.

Известно, что музеи предоставляют свои залы для проведения различных социокультурных акций, проектов, киносемаков. Например, известный фантастический художественный фильм в жанре комедии «Ночь в музее», действие которого происходит в Музее естественной истории Нью-Йорка, снимался непосредственно в этом музее. В России «значительная доля бюджетных поступлений Переславского железнодорожного музея формируется благодаря доходам от киносемаков. Самым успешным на этом поприще в России является Литературный музей А.С. Пушкина на Пречистенке. В музее постоянно снимают телевизионные программы, празднуют корпоративные юбилеи и праздники различные организации, проводят презентации проектов, встречи с авторами по случаю выхода книг и даже дефиле коллекций модной одежды». Некоторые телевизионные проекты имеют циклический еженедельный характер в течение многих лет, например, «Культурная революция» на канале «Культура» снимается в Литературном музее А.С. Пушкина [1].

Аренда культурных объектов недвижимости – явление очень распространенное. Аренда этих же объектов под культурные мероприятия менее распространена, но сегодня этот процесс активизируется и в России.

Классическими предметами аренды в сфере культуры и искусства являются музыкальные инструменты. Музыкальные инструменты арендуются как отдельными исполнителями, так и творческими коллективами. Имеется практика передачи во временное пользование уникальных музыкальных инструментов. Известно, что Всероссийское музыкальное объединение имени М.И. Глинки в Москве имеет коллекцию в высшей степени редких струнных музыкальных

инструментов, основу которой составила частная коллекция К.В. Третьякова – однофамильца родоначальника знаменитой Третьяковской галереи.

Во времена советской власти музей имени М.В. Глинки давал инструменты в безвозмездное пользование выдающимся музыкантам СССР. Сегодня эта практика претерпевает кардинальные изменения. Объединение на четко ограниченный срок имеет возможность предоставлять известным музыкантам-исполнителям или творческим коллективам уникальные музыкальные инструменты на условиях временного пользования. Существует строго прописанный механизм предоставления подобной услуги. Его регламентирует приказ Минкультуры РФ от 8 декабря 2009 г. № 842 «Об утверждении Единых правил организации формирования, учета, сохранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, находящихся в музеях Российской Федерации» [14].

В коллекции, переданной В.К. Третьяковым, существует три группы инструментов, хранящихся в фонде Всероссийского музыкального объединения имени М.И. Глинки:

1) инструменты высочайшей уникальности и художественной ценности, которые не выдаются никому, никогда и ни при каких обстоятельствах; эти музыкальные инструменты позиционируются как национальное достояние, постоянно находящееся в музейной экспозиции;

2) уникальные инструменты с блестящими акустическими характеристиками, которые передаются во временное пользование не более чем на 3 месяца для участия исполнителя в суперзначимом культурно-художественном проекте (международных музыкальных конкурсах, фестивалях и т.д.);

3) уникальные инструменты, передающиеся музыкантам-исполнителям не более чем на 6 месяцев, хотя в приказе есть позиция, регламентирующая время пользования инструментом до года, но в музейной практике 6 месяцев считается наиболее распространенным случаем.

Важно отметить, что российские музейные работники предпочитают не называть передачу музыкальных инструментов во временное пользование арендой. Хотя по сути и процедуре эти действия должны быть названы арендой, исходя из значения данного термина. Это еще раз свидетельствует, что мировоззренчески представители нашего отечества еще не готовы

оперировать рыночной терминологией, которая по сути дела не противоречит высоким ценностям искусства. Бизнес, который открыл эти технологии и достаточно успешно пользуется ими для собственного развития, еще раз подкалывает сфере культуры и искусства возможные пути движения вперед. Их использование ни в коем случае не унижает роли и значения искусства, оно при высокопрофессиональном использовании может открыть новое дыхание для этой сферы. Данный вопрос в большей степени терминологический, чем сущностный.

В гастрольных турах часто арендуются некоторые музыкальные инструменты, особенно габаритные, которые сложно перевозить из страны в страну, а в музыкальных театрах мира они обязательно наличествуют в местных оркестрах. Часто могут сдаваться в аренду театральные костюмы или отдельные технические устройства.

Если ранее о сдаче в аренду и лизинге художественных произведений изобразительного искусства мало кто задумывался, то сегодня это становится фактом реальности.

Известно, что инструментом аренды часто пользуются мировые музейные бренды. Это в первую очередь касается межмузейной аренды, когда договор аренды заключается между музеями, т.е. между юридическими лицами. В качестве примера можно привести недавно нашумевшую историю [21], связанную с передачей Британским музеем (*the British Museum*) российскому «Эрмитажу» в связи с празднованием последним своего 250-летия на временное хранение статуи речного бога Иллисса из коллекции мраморных скульптур Парфенона, созданной в мастерской Фидия в 438–432 гг. до н.э. Генеральный директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский сказал: «Я рад тому, что эта красивая и великая скульптура будет показана в Эрмитаже рядом с нашими античными коллекциями. Эта выставка знаменует собой ценности, которые объединяют наши два музея».

Известны примеры, когда музеи как юридические лица брали полотна в аренду у частных лиц (коллекционеров или современных художников). Сегодня редкая современная тематическая выставка в музеях изобразительных искусств проходит без картин из частных собраний. Есть и другие примеры, когда музеи передают в аренду свои экспонаты частным лицам. Об этом упоминает Н.П. Катина в своей

диссертационной работе «Динамика культурного продукта в современных музейных средах». Автор абсолютно справедливо подчеркивает, что «предоставление музейных предметов в лизинг – одна из самых закрытых тем для обсуждения российских музеологов. В европейских странах маленькими музеями практикуется сдача в аренду частным лицам музейных предметов. Например, каждый желающий может взять в аренду произведение искусства, хранящееся в запасниках Картинной галереи города Лидс в Англии. Стоит недорого – 4 фунта стерлингов в месяц» [1]. Можно только уточнить, что лизинг в данном контексте автор понимает как аренду, т.е. договорные отношения, которые не завершаются выкупом художественного произведения.

В современных условиях в мире и России реанимировалась и начала свое новое развитие идея артотеки. Артотека представляет собой современную организацию, которая призвана заниматься прокатом произведений изобразительного искусства для широкой публики. Исторически артотеки как инструмент аренды возникли в США во второй половине XIX в. Идея артотеки стала наиболее востребованной в 60-е гг. XX в. в Европе во всех ведущих странах, где искусство было особым приоритетом, а именно в Великобритании, Франции, Италии, Германии. В странах европейской зоны в это время произошел экономический рост, приведший к значительному улучшению качества жизни среднего класса. Европейская артотека способствовала решению многих социокультурных вопросов, в частности росту культурного потенциала среднего класса, развитию его эстетических потребностей, повышению уровня художественного вкуса и, что весьма важно, давала доступный механизм их удовлетворения. В европейской артотеке сочетались два важных принципа: доступность и сменяемость.

В артотеках, активно существующих в мире уже более 40 лет, сложились определенные правила функционирования и национальные особенности. Условно их можно разделить на европейские и американские, а европейские еще дифференцировать по национальному признаку. Изначально институт артотеки был сопряжен с современным искусством, сегодня эта ориентация сохранилась, но не везде. Понятно, что брать в аренду современные произведения значительно дешевле, чем раритетные. Но по-

требности у публики разные, и они не замыкаются только на современном искусстве. Произошло расширение художественных интересов и запросов заказчиков, но в разных странах по-разному.

К примеру, в США все-таки в большей степени сохраняется ориентация на современное искусство. Компания «*HangArt*» предлагает в аренду художественные произведения за 10 % от их официальной стоимости в месяц. Если клиент впоследствии решит приобрести работу, она ему обойдется дешевле – 50 % от суммы, уплаченной за аренду, будут вычтены.

В Британии предложения иные: оригинальное искусство, современное искусство в виде принтов на холсте, фотографии художественных полотен сдаются в аренду по прейскуранту. Цены относительно невелики: живописные работы – от 15 фунтов в месяц, принты (копии оригиналов, выполненные в определенной технике), оправленные в рамы – от 10 фунтов.

Во Франции традиционно поддерживается современное искусство на государственном уровне. Здесь существуют и аренда, и лизинг. По мнению некоторых искусствоведов [2], аренда распространяется на произведения, которые выбираются для выставок, а лизинг на частных лиц. В Италии существуют современные хранилища искусств, из которых желающие могут почерпнуть живописные работы по договоренности с авторами и на их условиях. Но наряду с современным искусством в Италии могут предложить рукотворные копии великих итальянских мастеров различных эпох. Копия «Моны Лизы» и других знаковых работ на выбор могут стоять по 45 евро за аренду в месяц. Копии Модильяни обойдутся дешевле – около 30 евро в месяц.

Сравним стоимость аренды со стоимостью билетов в самые известные итальянские музеи, в которых собраны шедевры живописи [22]. Поход в известный музей в Италии стоит несколько дешевле аренды качественной копии итальянской артотеки на месячный срок.

В Германии артотеки – распространенное явление. Только в одном Берлине их более 30. В силу особенностей немецкого менталитета условия получения в аренду или лизинг художественных произведений регламентированы более четко, чем в других странах. Арендовать художественное произведение или взять в лизинг может только гражданин Федеративной Республики Германии. В других отношениях

все значительно демократичнее: стоимость обязательной страховки – 50 центов; взять в аренду можно не более 3-х произведений на срок до 6 месяцев; обычная стоимость аренды – 5 евро за картину на 2 месяца.

Институт артотек в России развивается не столь активно, как в США и Европе, но они появились и у нас. Артотеки есть как в государственном секторе, так и у частных владельцев. Первые артотеки в России принадлежат частным владельцам современного искусства. К ним можно отнести центр современного искусства М'АРС и коллекцию известного галериста Марата Гельмана. Средняя цена аренды живописного полотна в артотеке М'АРС – 50 долл. в месяц. Аренда оформляется не менее, чем на полгода, чтобы получить от клиента не менее 300 долл., иначе эта деятельность становится не выгодной для галереи.

Интересную точку зрения на функционирование института артотеки в России высказывает М. Гельман: «Первое условие для создания артотеки при галерее – иметь большую и достаточно разнообразную коллекцию. И еще, конечно, эффективность моей артотеки обеспечивает то обстоятельство, что у нас есть шелкографическая мастерская и много графики. Второе – это аренда работ, которая осуществляется в ситуации долгосрочного выставочного проекта ... Мне же это только выгодно – если работа, которую я не собираюсь продавать, путешествует по миру, публикуется в каталогах, в прессе и становится более известной» [2].

На государственном уровне первая артотека была создана в Государственном центре современного искусства. Плата за пользование произведениями составляет сегодня около 5 % в месяц от страховой стоимости работы. В цену входит обязательная страховка и доставка работ к месту экспонирования.

Итак, исходя из материала, представленного выше, можно констатировать, что аренда и лизинг стали достаточно активно использоваться в сфере культуры и искусства для удовлетворения эстетических запросов публики. Россия, инкорпорируясь в мировое культурное пространство, пока еще робко, но примеряет на себя одежды общемировых трендов. Можно заметить, что инструмент аренды стал распространяться и на исполнительские искусства, в частности, театральные, особенно музыкально-театральные (оперные и балетные), но это тема для будущей статьи.

Список литературы

1. Катина, А.П. Динамика культурного продукта в современных музейных средах : дисс. ... канд. культурологии / А.П. Катина. – М. : МГУ. – 2011. – 196 с.
2. Кикодзе, Е. Art-to-take: картинки взаймы / Е. Кикодзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.artdigger.ru/magazine/materials/01_03.htm.
3. Лукша, П. Экономика культуры – штрихи к науке нового века / П. Лукша [Электронный ресурс]. – Режим доступа : gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1708.
4. Хангельдиева, И.Г. Творческие индустрии как феномен мировой реальности XXI в. / И.Г. Хангельдиева; редкол.: Л.П. Воронкова, В.И. Бажуков // Университетские чтения: сборник статей. – М. : МАКС Пресс, 2011. – Вып. 21. – С. 42–51.
5. Хангельдиева, И.Г. Культура и предпринимательство в современной России / И.Г. Хангельдиева // Прикладная культурология: сборник статей. – М. : Профиздат. – 2010. – С. 25–50.
6. Воронкова, О.В. Оценка памятников архитектуры как объектов недвижимости / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 12(51). – С. 77–79.
7. Воронкова, О.В. Категориальный аппарат объектов культурного наследия / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 11(29). – С. 7–10.
8. [Electronic resource]. – Access mode : hangitupchicago.com/clients/.
9. [Electronic resource]. – Access mode : smallbusiness.ru/work/work/4110.
10. [Electronic resource]. – Access mode : vadim-galkin.ru/sport-2/sport/rent-athletes/.
11. [Electronic resource]. – Access mode : www.artbureau.co.nz/.
12. [Electronic resource]. – Access mode : www.artmode.com.
13. [Electronic resource]. – Access mode : www.coe.int/t/dg4/eurimages/default_en.asp.
14. [Electronic resource]. – Access mode : www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/97240/#ixzz3Qr4Tbge3.
15. [Electronic resource]. – Access mode : www.kiptonart.com/index.php?p=buy-rent.
16. [Electronic resource]. – Access mode : www.laurawarburton.com/loft-artwork-for-rent-or-lease/.
17. [Electronic resource]. – Access mode : www.memelink.nz/services/rental_art.htm.
18. [Electronic resource]. – Access mode : www.mobileart.co.nz/artists.
19. [Electronic resource]. – Access mode : www.tls-cons.ru/news/aktualLetters/2003_2001/arenda.html.
20. [Electronic resource]. – Access mode : forexaw.com/TERMs/Exchange_Economy/Financial_instruments/Stock_indexes/I364_%D0%9B%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B3_Leasing_.
21. [Electronic resource]. – Access mode : russianbritania.co.uk/world/outside-culture/news/article23748.html.
22. [Electronic resource]. – Access mode : selectitaly.ru/browse/things-to-do/museum/id:205/.

References

1. Katina, A.P. Dinamika kul'turnogo produkta v sovremennyh muzejnyh sredah : diss. ... kand. kul'turologii / A.P. Katina. – M. : MGU. – 2011. – 196 s.
2. Kikodze, E. Art-to-take: kartinki vzajmy / E. Kikodze [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.artdigger.ru/magazine/materials/01_03.htm.
3. Luksha, P. Jekonomika kul'tury – shtrihi k nauke novogo veka / P. Luksha [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1708.
4. Hangel'dieva, I.G. Tvorcheskie industrii kak fenomen mirovoj real'nosti HHI v. / I.G. Hangel'dieva; redkol.: L.P. Voronkova, V.I. Bazhukov // Universitetskie chtenija: sbornik statej. – M. : MAKS Press, 2011. – Vyp. 21. – S. 42–51.
5. Hangel'dieva, I.G. Kul'tura i predprinimatel'stvo v sovremennoj Rossii / I.G. Hangel'dieva // Prikladnaja kul'turologija: sbornik statej. – M. : Profizdat. – 2010. – S. 25–50.
6. Voronkova, O.V. Ocenka pamjatnikov arhitektury kak ob#ektov nedvizhimosti / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 12(51). – S. 77–79.

7. Voronkova, O.V. Kategorial'nyj apparat ob#ektov kul'turnogo nasledija / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 11(29). – S. 7–10.

I.G. Khangeldieva

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Rental and Leasing Services in Culture and Art

Keywords: culture; art; fine art; museum; gallery; rent; lease; art library.

Abstract: The article is devoted to understanding modern trends of development in the sphere of culture and art in Europe and Russia. Rental and leasing technologies, which previously were not characteristic of art and culture, are considered as the main trends. The main causes of these trends and their origin have been identified.

© И.Г. Хангельдиева, 2015

УДК 327

М.В. ДАНИЛИНА, К.Ю. БАГРАТУНИ

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва;

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики», г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Ключевые слова: государственное управление; данные; информатизация; Россия; электронное правительство.

Аннотация: Тренд в системе мер повышения эффективности государственного управления – проект электронного правительства. Эффективность данного проекта обусловлена тем, что государство передает часть своих полномочий общественности, а та, в свою очередь, становится более вовлеченной в процессы государственного управления. Статья рассматривает возможности информатизации России и развития в этом направлении.

В рамках международных конвенций и концепций открытого государства разрабатываются порталы открытых государственных данных. Мировое сообщество тщательно следит за тем, чтобы это течение получило распространение во многих странах. Открытые государственные данные – это важнейший элемент открытого государства. Общество должно своевременно и в полном объеме без ограничения авторских прав получать актуальную информацию о том, что происходит в государстве. Проводником между государством и обществом выступает портал открытых государственных данных. Сейчас существует масса таких порталов; какие-то из них успешны, какие-то нет.

Одним из самых успешных проектов является американский портал *Recovery.gov*, созданный в 2009 г. Для восстановления и реинвестирования экономики выделялась колоссальная сумма в 787 млрд долл., и эти деньги должны были быть распределены между штатами США [1]. Цель интернет-порта-

ла – повысить контроль за государственными расходами, когда каждый субъект или орган государственной власти должен отчитаться за каждый потраченный цент. Проект оказался довольно противоречивым, т.к. обошелся американскому правительству в 18 млн долл., что вызвало волну негодования среди граждан, но довольно успешным с точки зрения обеспечения прозрачности расходования финансовых средств. Согласно данным исследовательской компании *Alexa*, портал *Recovery.gov* является одним из самых рейтинговых в мире. Сразу после запуска портал пользовался большой популярностью – его посетили 150 млн чел. за один месяц, однако темпы посещаемости портала постепенно падали, и сейчас *Recovery.gov* находится на 192-й позиции в рейтинге *Alexa* и на 57-м месте в рейтинге посещаемости сайтов в США. *Recovery.gov* – это геоинформационный портал, который интегрирован с ГИС-пакетами программного обеспечения и картографической визуализацией. Таким образом, граждане могут не только прочесть отчеты в текстовом формате, но и увидеть на карте необходимые данные. Что касается расходования финансовых средств, налогоплательщики в онлайн-режиме могут убедиться, что государство не допускает случаев коррупции и расточительства средств. На портале в режиме интерактивной карты пользователь может выбрать интересующий его штат, агентство, государственный орган или область государственного управления и посмотреть финансовую отчетность, имеется возможность просмотра различных карт. На *Recovery.gov* имеется следующая информация: данные предоставленных налоговых льгот, данные по выплатам, информация о контрагентах по контрактам, информация о получателях

грантов в различных отраслях, периодическая отчетность о расходах по штатам США, сведения о крупнейших бенефитах [2].

Огромный плюс российских проектов – это качественный и удобный интерфейс, схожий с интерфейсом иностранных порталов. Однако состояние автоматизации государственного сектора оставляет желать лучшего [3].

Все дело в том, что существует еще масса параметров, характеризующих состояние автоматизации государственного сектора. Общий уровень автоматизации государственного сектора принято оценивать с помощью международных рейтингов. Одни из самых авторитетных из них:

1) индекс готовности стран к электронному правительству ООН (*United Nations e-Government Readiness Index*), публикуется раз в два года; Россия занимает 27-е место (два года назад – 54-е);

2) индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) Международного Союза Электросвязи (*ICT Development Index – IDI*), публикуется ежегодно; Россия занимает 40-е место (в прошлом году – 38-е);

3) индекс готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума (*Networked Readiness Index – NRI*), публикуется ежегодно; Россия занимает 54-е место (в прошлом году – 56-е).

Из 190 мировых держав Россия занимает неплохие позиции, но, как показывает практика, недостаточно хорошие для вступления в *OGP (Open Government Partnership)*. И этому есть вполне объяснимые причины: низкая вовлеченность граждан вследствие недоверия правительству, незаинтересованность властей в развитии проектов, основанных на открытых государственных данных и другие социально-экономические проблемы. По данным мониторинга «Вышей школы экономики», «в целом по федеральным органам исполнительной власти, начавшим публикацию открытых данных, степень соответствия Методическим рекомендациям составляет 75 %».

Раскрытие государственных данных должно подразумевать под собой долгосрочную перспективу *Good Governance*, а не просто создание государственного интернет-портала. В связи с этим в 2013 г. по инициативе премьер-министра Дмитрия Медведева был утвержден Стандарт открытости федеральных органов исполнитель-

ной власти, разработанный Экспертным советом при Правительстве РФ. «В условиях нарастающей сложности социальных процессов и новых экономических вызовов серьезной задачей для федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) является необходимость формирования моделей принятия решений и реализации государственных функций, основанных на активном участии гражданского общества в управлении государством, а также на использовании современных механизмов общественного контроля». Цели реализации Стандарта открытости ФОИВ заключаются в совершенствовании прозрачности и результативности государственного управления, увеличения открытости и доступности государственной информации, повышения гражданского участия и создания эффективной системы общественного контроля и мониторинга деятельности властей.

Правительственная комиссия по координации деятельности Открытого правительства разработала смежную концепцию – методику мониторинга и оценки открытости ФОИВ, благодаря которой высшее руководство и гражданское общество могут оценить результаты политики открытости. Мониторинг проводится не реже раза в год и подразумевает такие методы, как самоанализ, экспертная оценка и социологическое исследование. Именно Концепция открытости ФОИВ и методика мониторинга и оценки эффективности ФОИВ предусматривают долгосрочное развитие государственного управления в информационной сфере, которое нацелено на следующие факторы:

- полноценное становление концепции *e-government*;
- доступ к открытым государственным данным;
- установление обратной связи с гражданским обществом;
- проведение постоянного мониторинга и оценки качества управления;
- упрощение процесса нормотворчества.

Современная социальная, экономическая, политическая и культурная ситуация в Российской Федерации срочно требует решения нового типа управленческих задач в сфере электронного взаимодействия как на федеральном, так и, что немаловажно, на региональном уровнях власти.

Возможность широких слоев населения влиять на принятие решений – одна из основных потребностей современности, которая смо-

жет обеспечить достойный уровень конкурентоспособности и успешности государства.

Традиционное взаимодействие между обществом и государством уже не отвечает в полной мере тем требованиям, которые диктует современная жизнь. Такое несоответствие стало вызывать нарастающее недовольство среди большинства населения, поскольку оно зачастую остается неудовлетворенным в своих первичных нуждах. В связи с этим существуют хорошие перспективы развития электронного взаимодействия государства и общества.

Термин «электронное правительство» прочно занял свое место в научно-исследовательской литературе по изучению развития информатизации государственного управления. Это явление, подразумевающее «современный механизм управления», в России стало обсуждаемым также в ресурсах интернета, начиная с 2009 г., когда началось практическое развитие Концепции формирования электронного правительства в России (Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 г. № 632-р (ред. от 10.03.2009 г.)).

«Электронное правительство – новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов».

Принятие Правительством Российской Федерации распоряжения о государственной программе «Информационное общество (2011–2020 гг.)», разработанной для создания системы эффективного использования информационных технологий, послужило началом основной работы по реализации электронного правительства в России.

В настоящее время система электронного правительства реализуется на основе проектов, предусмотренных государственной программой «Информационное общество (2011–2020 гг.)», которая предусматривает развитие следующих проектов: Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) и Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), Национальная платформа распределенной обработки данных (НПРОД), Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, Информационная система головного удостоверяющего цент-

ра, Экспертная система центров телефонного обслуживания.

Перечисленные проекты вкупе с законодательной базой призваны обеспечить качественное оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде как гражданам, так и организациям, а также осуществить качественный переход услуг в электронный вид, что значительно повысит их доступность, снизит «бумажную волокиту» для населения и исполнителей государственных и муниципальных услуг, повысит качество принимаемых решений, тем самым обеспечивая открытость и публичность государства.

Для непосредственного осуществления перевода большого числа услуг в электронный вид в 2008 г. началась масштабная работа, последний этап которой – обеспечение возможности получить результаты предоставления услуг на ЕПГУ – осуществился 1 января 2014 г.

Что касается реализации на практике указанных проектов, осуществления конкретных мероприятий, запланированных Программой и Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 7 февраля 2008 г. № Пр-212), Минкомсвязью была разработана Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Указанная концепция служит платформой для развития положений, принятых Концепцией снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 гг., но так и не реализованных в полной мере в предыдущие годы.

К фундаментальным нормативно-правовым актам, регулирующим государственное управление на основе открытых государственных данных следует отнести:

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», в котором предусмотрен пункт об обеспечении доступа к открытым данным через интернет;

- Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» и Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»,

которые регламентируют публикацию открытых государственных данных в сети;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в форме открытых данных», в котором размещены правила обязательного опубликования данных;

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 1187-р «О перечнях общедоступной информации, размещаемой в сети Интернет в форме открытых данных», которое определяет, какая именно информация относится к открытым государственным данным;

- Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 149 «Об утверждении требований к техническим, программным и лингвистическим средствам, необходимым для размещения информации в сети Интернет в форме открытых данных, а также для обеспечения ее использования».

Однако сколько бы ни было принято нормативно-правовых актов, реально существующий уровень применения информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении может быть достаточно низок [4].

За развивающимися технологиями и внедрением проектов по развитию электронного правительства скрывается огромный пласт проблем различной информационной направленности. Неизменная на данный момент проблема – отсутствие доверия граждан к новому способу коммуникации, на которое могут влиять множество факторов, среди которых принцип недоверия традиционной работе чиновников, а также «информационное неравенство» населения, особенно в маленьких населенных пунктах.

На сегодняшний день сохраняется нехватка квалифицированных специалистов в сфере информационных технологий, а также людей, способных разъяснять гражданам правила работы сайтов, порталов, необходимости перевода услуг в электронный вид.

Актуальной остается проблема бюджетного финансирования проектов развития электронного правительства. Предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме стало приоритетной главой для бюд-

жетного финансирования информатизации в субъектах Российской Федерации с 2010 г.

Однако, несмотря на значительные расходы, по данным Росстата за 2013 г., лишь 10,7 % населения воспользовалось интернетом для получения электронных услуг, при этом почти 60 % обращений в электронной форме приходится на долю граждан в возрасте младше 40 лет.

Отсутствие единой нормативно-правовой базы, так же как и единых стандартов предоставления услуг, дает основания для предоставления услуг разного качества в различных регионах страны.

Проблемы возникают стремительно, но не менее быстро появляются и технологии для их решения.

Как показывает мониторинг данных Министерства экономического развития РФ за 2013 г., преобладает низкое качество предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в большинстве регионов отсутствует удобный интерфейс обращения за получением услуги. Число региональных и муниципальных услуг, размещенных на Едином портале, существенно отличается для различных регионов: от 25 до 3 486 услуг в 2013 г., при этом сведения об услугах давно не актуальны или вовсе не подлежат обновлению. Необходимо дальнейшее развитие и поддержка региональных порталов для снижения нагрузки на основной федеральный канал.

Во многих регионах страны наблюдается отсутствие консолидированного бюджета на информатизацию, это значительно уменьшает эффективность распределения бюджетных средств. В 2013 г. бюджетные расходы на информатизацию в субъектах Российской Федерации, включая Москву, составили в среднем на один регион около 977 млн руб. (368 руб. на одного жителя). Расходы на информационные технологии в субъектах Российской Федерации отличаются более чем в 120 раз, и уровень цифрового неравенства между регионами Российской Федерации по-прежнему остается высоким. Для преодоления одного из главных барьеров электронного правительства государство должно принять решение сбалансировано распределить федеральный бюджет на развитие всех регионов страны. Значительные ресурсы бюджета, как и федеральные программы, направляются на развитие сети Интернет по всей стране, произойдет налаживание высокоскоростных линий связи по всем регионам, реализуется воз-

возможность получения информации и услуг посредством разносторонних точек доступа.

Доступ к открытым государственным данным – это необходимый элемент открытости государственного управления и новой концепции. Открытые данные – информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [4].

Для успешного внедрения электронного правительства в жизнь требуется достаточно четко на федеральном уровне проработать механизмы взаимодействия министерств и ведомств, а также выполняемых ими функций и предоставляемых услуг, и направить эти наработки в регионы, тогда удастся решить проблему отсутствия законодательной базы в субъектах. Важным этапом для преодоления большинства дефектов в работе электронного правительства является создание информационных центров в регионах, обеспечивающих связь органов власти с обществом, а также планирование обслуживания информационных и информационно-аналитических центров. Именно они станут тем «мостом», который поможет государству увеличить доверие к себе и к предоставляемым услугам. В Москве таких центров уже около 50, а это показатель успешности этой идеи.

Одной из основных организаций, которая занимается подобной деятельностью сейчас в России, является Федеральная служба по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций.

Существуют также неправительственные аналитические центры – волонтерские центры, выступающие генераторами новых идей для власти. Они предлагают инновационные механизмы решения с использованием разработок на внебюджетные средства. Благодаря такому способу государственный аппарат может привлечь дополнительный интеллектуальный ресурс без особых затрат. Необходимо уделить им особое внимание и создавать такие центры и в регионах, где активная молодежь сможет воплотить свои идеи и реализовать свой творческий потенциал.

Для постоянного участия населения в опросах о работе органов власти, возможности комментировать и предлагать идеи по развитию необходимо создать мобильные приложения, подобные «Активному гражданину», действующему в Москве, для разных городов России.

Таким образом, успешное преодоление проблем на пути к созданию современного эффективного механизма взаимодействия между властью и населением способно обеспечить место России в числе лидеров по уровню информатизации. Начиная с предоставления государственных услуг на официальных порталах в сети Интернет электронным правительством, заканчивая глобальной информатизацией всех сфер жизнедеятельности, страна сможет повысить уровень обслуживания населения и укрепить свою репутацию как быстро развивающегося и продвинутого государства на мировой арене.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Федеральный закон “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления”».
2. Портал Правительства США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.whitehouse.gov/.
3. Фирсов, В.Р. Право на доступ к государственной информации / В.Р. Фирсов // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Право на доступ к информации: возможности и ограничения в электронной среде». Серия «Электронное законодательство». – Вып. 2. – 18 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.pravo.gov.ru/export/sites/default/monografia/sbornik.pdf.
4. Информационный обзор «Россия в рейтинге развития электронного правительства ООН 2012». Серия «Развитие информационного общества и электронного правительства».
5. Danilina, M.V. «E-gold»: the Advantages and Disadvantages / M.V. Danilina, A.G. Podlinnova, A.S. Silaev // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 1(46). – С. 101–103.

References

1. Federal'nyj zakon ot 7 ijunja 2013 g. № 112-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon “Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii” i Federal'nyj zakon “Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravlenija”».
2. Portal Pravitel'stva SSHA [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.whitehouse.gov/.
3. Firsov, V.R. Pravo na dostup k gosudarstvennoj informacii / V.R. Firsov // Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Pravo na dostup k informacii: vozmozhnosti i ogranichenija v jelektronnoj srede». Serija «Jelektronnoe zakonodatel'stvo». – Vyp. 2. – 18 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.pravo.gov.ru/export/sites/default/monografija/sbornik.pdf.
4. Informacionnyj obzor «Rossija v rejtinge razvitija jelektronnogo pravitel'stva OON 2012». Serija «Razvitie informacionnogo obshhestva i jelektronnogo pravitel'stva».
5. Danilina, M.V. «E-gold»: the Advantages and Disadvantages / M.V. Danilina, A.G. Podlinnova, A.S. Silaev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 1(46). – S. 101–103.

M.V. Danilina, K.Yu. Bagratuni

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Moscow

Topical Issues of E-Government Development in Russia

Keywords: e-government; public administration; Russia; computerization; data.

Abstract: The paper explores the system of measures for improving the efficiency of public administration efficiency. The effectiveness of the e-government project is explained by the fact that the government delegates some of its powers to the public, and that, in turn, becomes more involved in the governance process. The article considers the possibility of further computerization of Russia and its development this direction.

© М.В. Данилина, К.Ю. Багратуни, 2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

И.С. ГАНИШИНА кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры общей психологии Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань E-mail: irinaganishina@yandex.ru	I.S. GANISHINA PhD in Psychology, Associate Professor, Deputy Head of Department of General Psychology Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, Ryazan E-mail: irinaganishina@yandex.ru
М.В. БАДЕЛИНА кандидат филологических наук, доцент Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут E-mail: mvbadelina@mail.ru	M.V. BADELINA PhD in Linguistics, Associate Professor Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut E-mail: mvbadelina@mail.ru
В.А. ФАЛИНА кандидат филологических наук, доцент, декан факультета по подготовке иностранных специалистов, доцент кафедры русского и французского языков Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина, г. Иваново E-mail: fis@ispu.ru	V.A. FALINA PhD in Linguistics, Associate Professor, Dean of Faculty for Foreign Specialists Training, Associate Professor at the Department of Russian and French Languages the Lenin Ivanovo State Power University, Ivanovo E-mail: fis@ispu.ru
Н.В. КИПРИЯНОВА кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, археологии и краеведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир E-mail: natvlad50@mail.ru	N.V. KIPRIYANOVA PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Archeology and Local Lore Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir E-mail: natvlad50@mail.ru
А.М. ШАМЕЕВ кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, этнологии и истории народов Кабардино-Балкарской Республики Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик E-mail: shameev.aslan@mail.ru	A.M. SHAMEEV PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of Cultural Studies, Ethnology and History of the Peoples of Kabardino-Balkaria Republic Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik E-mail: shameev.aslan@mail.ru

А.Н. ИВАНОВ доцент кафедры компьютерной фотоники и видеоинформатики Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: i_off@mail.ru	A.N. IVANOV Associate Professor, Department of Computer Photonics and Video Computing St. Petersburg National Research University of Information Technology, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: i_off@mail.ru
К.В. НИЖЕГОРОВА студент, лаборант кафедры компьютерной фотоники и видеоинформатики Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: doublecombo@yandex.ru	K.V. NIZHEGORODOVA Undergraduate, Lab Assistant Department of Computer Photonics and Video Computing St. Petersburg National Research University of Information Technology, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: doublecombo@yandex.ru
М.Д. НОСОВА аспирант Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: nosova.md1703@gmail.com	M.D. NOSOVA Postgraduate, St. Petersburg National Research University of Information Technology, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: nosova.md1703@gmail.com
В.Л. СНЕЖКО доктор технических наук, профессор, заведующая кафедрой информационных технологий в строительстве Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва E-mail: VL_Snejko@mail.ru	V.L. SNEZHKO Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of IT in Construction Russian State University of Agriculture – Timiryazev Moscow Academy of Agriculture, Moscow E-mail: VL_Snejko@mail.ru
С.Л. КУЛЕШОВ заведующий лабораторией кафедры информационных технологий в строительстве Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва E-mail: 5323737@mail.ru	S.L. KULESHOV Laboratory Head at the Department of IT in Construction Russian State University of Agriculture – Timiryazev Moscow Academy of Agriculture, Moscow E-mail: 5323737@mail.ru
А.Г. ЧВЕРТКИН кандидат технических наук, доцент кафедры природной и техногенной безопасности и управления риском МАТИ – Российского государственного технологического университета имени К.Э. Циолковского, г. Москва E-mail: leliosha@yandex.ru	A.G. CHVERTKIN PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Natural and Anthropogenic Safety and Risk Management MATI – Tsiolkovsky Russian State Technological University, Moscow E-mail: leliosha@yandex.ru

С.В. БОЛОТНИКОВ кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Московского государственного машиностроительного университета, г. Москва E-mail: Boatman_in@mail.ru	S.V. BOLOTNIKOV PhD in Economics, Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration Moscow State Mechanical Engineering University, Moscow E-mail: Boatman_in@mail.ru
А.А. КОВАНЕВ кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Московского государственного машиностроительного университета, г. Москва E-mail: kovanev@gmail.com	A.A. KOVANEV PhD in Economics, Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration Moscow State Mechanical Engineering University, Moscow E-mail: kovanev@gmail.com
Е.В. БОРИСОВА аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: elrafborisova@mail.ru	E.V. BORISOVA Postgraduate, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg E-mail: elrafborisova@mail.ru
В.В. ВАСИЛЬЕВ аспирант кафедры восточных языков и лингвокультурологии Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород E-mail: Vasilyev24@mail.ru	V.V. VASILYEV Postgraduate, Department of Oriental Languages and Cultural Linguistics Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod E-mail: Vasilyev24@mail.ru
А.И. ЛЫЧАГИН доктор исторических наук, заведующий кафедрой восточных языков и лингвокультурологии, профессор Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород E-mail: kaf.vostok@mail.ru	A.I. LYCHAGIN Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Languages and Cultural Linguistics Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod E-mail: kaf.vostok@mail.ru
А.А. ВОРОНОВ кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и статистики Факультета экономики и менеджмента Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург E-mail: mignon1977@gmail.com	A.A. VORONOV PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Statistics Faculty of Economics and Management St. Petersburg State technological Institute (Technical University), St. Petersburg E-mail: mignon1977@gmail.com

Л.А. КОВАЛЕРОВА кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск E-mail: neoviking@mail.ru	L.A. KOVALEROVA PhD in Economics, Associate Professor, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk E-mail: neoviking@mail.ru
В.В. МАНДРОН кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск E-mail: neoviking@mail.ru	V.V. MANDRON PhD in Economics, Associate Professor, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk E-mail: neoviking@mail.ru
Р.К. МАХМУДОВ кандидат географических наук, доцент кафедры картографии и геоинформатики ИМЕН Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь E-mail: rakimkam@mail.ru	R.K. MAKHMUDOV PhD in Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Cartography and Geoinformatics North Caucasus Federal University, Stavropol E-mail: rakimkam@mail.ru
Л.И. КОРНЕВА аспирант кафедры экономической и социальной географии ИМЕН Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь E-mail: liliyavolobueva@yandex.ru	L.I. KORNEVA Postgraduate, Department of Economic and Social Geography North Caucasus Federal University, Stavropol E-mail: liliyavolobueva@yandex.ru
Ф.М. МИРЗОЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик E-mail: mirzoeva76@list.ru	F.M. MIRZOEVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Social and Economic Geography Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik E-mail: mirzoeva76@list.ru
Е.А. МУКАЙДЕХ кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и коммерции Брянского института управления и бизнеса, г. Брянск E-mail: MukaidehE@yandex.ru	E.A. MUKAYDEKH PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Commerce Bryansk Institute of Management and Business, Bryansk E-mail: MukaidehE@yandex.ru
Н.С. ПОДКОРЫТОВ аспирант кафедры гражданского права Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, г. Москва E-mail: naket16@yandex.ru	N.S. PODKORYTOV Postgraduate, Department of Civil Law of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow E-mail: naket16@yandex.ru

О.В. БОЛУХ аспирант Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, учитель школы № 43, г. Санкт-Петербург E-mail: bolukholga@mail.ru	O.V. BOLUKH Postgraduate, Herzen Russian State Pedagogical University, Teacher of School # 43, St. Petersburg E-mail: bolukholga@mail.ru
В.И. СНЕГУРОВА доктор педагогических наук, профессор кафедры методики обучения математике и информатике Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург E-mail: bolukholga@mail.ru	V.I. SNEGUROVA Doctor of Education, Professor, Department of Methodology of Teaching Mathematics and Computer Science Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg E-mail: bolukholga@mail.ru
Н.А. КОРБУКОВА кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва E-mail: korbukova@mail.ru	N.A. KORBUKOVA PhD in Education, Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports Moscow State University of Food Production, Moscow E-mail: korbukova@mail.ru
Е.Г. ПОДКОПАЕВА старший преподаватель Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва E-mail: korbukova@mail.ru	E.G. PODKOPAEVA Senior Lecturer, Moscow State University of Food Production, Moscow E-mail: korbukova@mail.ru
А.А. СЕРДЮКОВ старший преподаватель Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва E-mail: korbukova@mail.ru	A.A. SERDYUKOV Senior Lecturer, Moscow State University of Food Production, Moscow E-mail: korbukova@mail.ru
Н.Н. КАРЕЛИНА старший преподаватель Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва E-mail: korbukova@mail.ru	N.N. KARELINA Senior Lecturer, Moscow State University of Food Production, Moscow E-mail: korbukova@mail.ru
И.В. ШЕЛЕГИН старший преподаватель Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва E-mail: korbukova@mail.ru	I.V. SHELEGIN Senior Lecturer, Moscow State University of Food Production, Moscow E-mail: korbukova@mail.ru

Р.В. ШУПЕЙКО старший преподаватель Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва E-mail: korbukova@mail.ru	R.V. SHUPEIKO Senior Lecturer, Moscow State University of Food Production, Moscow E-mail: korbukova@mail.ru
Д.Ф. МИХНЕВ аспирант кафедры педагогики и психологии профессионального образования Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь E-mail: lvi95_2010@mail.ru	D.F. MIKHNEV Postgraduate, Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education North Caucasus Federal University, Stavropol E-mail: lvi95_2010@mail.ru
Н.Д. БУЛЧАЕВ кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Сибирского федерального университета, г. Красноярск E-mail: nbulchaev@yandex.ru	N.D. BULCHAEV PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Development and Operation of Oil and Gas Fields Siberian Federal University, Krasnoyarsk E-mail: nbulchaev@yandex.ru
Л.Н. ГОРБУНОВА кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной экологии и безопасности жизнедеятельности Сибирского федерального университета, г. Красноярск E-mail: nbulchaev@yandex.ru	L.N. GORBUNOVA PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Environmental Engineering and Safety Siberian Federal University, Krasnoyarsk E-mail: nbulchaev@yandex.ru
Ю.А. ДУБРОВСКАЯ кандидат педагогических наук, доцент кафедры надзорной деятельности Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Санкт-Петербург E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	YU.A. DUBROVSKAYA PhD in Education, Associate Professor, Department of Supervisory Activities St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, St. Petersburg E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
А.В. БРАГИШ кандидат технических наук, доцент кафедры надзорной деятельности Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Санкт-Петербург E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	A.V. BRAGISH PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Supervisory Activities St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, St. Petersburg E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

А.В. ПОДЗОРОВ аспирант кафедры металлических конструкций Липецкого государственного технического уни- верситета, г. Липецк E-mail: 408695@bk.ru	A.V. PODZOROV Postgraduate, Department of Metal Structures Lipetsk State Technical University, Lipetsk E-mail: 408695@bk.ru
В.В. ЗВЕРЕВ доктор технических наук, профессор кафедры металлических конструкций Липецкого государ- ственного технического университета, г. Липецк E-mail: zverev@stu.lipetsk.ru	V.V. ZVEREV Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Metal Structures Lipetsk State Technical University, Lipetsk E-mail: zverev@stu.lipetsk.ru
Н.Ю. ТЕЗИКОВ кандидат технических наук, доцент кафедры ме- таллических конструкций Липецкого государст- венного технического университета, г. Липецк E-mail: 334055@bk.ru	N.YU. TEZIKOV PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Metal Structures Lipetsk State Technical University, Lipetsk E-mail: 334055@bk.ru
И.В. КАРМАНОВ аспирант кафедры металлических конструкций Липецкого государственного технического уни- верситета, г. Липецк E-mail: 334055@bk.ru	I.V. KARMANOV Postgraduate, Department of Metal Structures Lipetsk State Technical University, Lipetsk E-mail: 334055@bk.ru
К.Е. ЖИДКОВ кандидат технических наук, доцент кафедры ме- таллических конструкций Липецкого государст- венного технического университета, г. Липецк E-mail: 334055@bk.ru	K.E. ZHIDKOV PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Metal Structures Lipetsk State Technical University, Lipetsk E-mail: 334055@bk.ru
В.В. СОРОКИНА аспирант Санкт-Петербургского лесотехническо- го университета имени С.М. Кирова, г. Санкт- Петербург E-mail: vita-letta@yandex.ru	V.V. SOROKINA Postgraduate, Kirov St. Petersburg Forestry University, St. Petersburg E-mail: vita-letta@yandex.ru
А.С. ЯКШИНА кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики и методики обучения мате- матики Благовещенского государственного педа- гогического университета, г. Благовещенск E-mail: Yakshina@freemail.ru	A.S. YAKSHINA PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Mathematics and Methods of Teaching Mathematics Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk E-mail: Yakshina@freemail.ru

Д.А. АНТИПОВ студент Дмитровского института непрерывного образования – филиала Международного университета природы, общества и человека «Дубна», г. Дмитров E-mail: positiffchi@mail.ru	D.A. ANTIPOV Undergraduate, Dmitrov Institute of Continuing Education – Branch of International University of Nature, Society and Man “Dubna”, Dmitrov E-mail: positiffchi@mail.ru
А.А. МИТРОШИН кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления Дмитровского института непрерывного образования – филиала Международного университета природы, общества и человека «Дубна», г. Дмитров E-mail: positiffchi@mail.ru	A.A. MITROSHIN PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Public and Municipal Administration Dmitrov Institute of Continuing Education – Bbranch of International University of Nature, Society and Man “Dubna”, Dmitrov E-mail: positiffchi@mail.ru
О.В. ВОРОНКОВА доктор экономических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	O.V. VORONKOVA Doctor of Economics, Corresponding Member of the Academy of Natural Sciences, Professor, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
А.Г. РУЛИНСКАЯ кандидат экономических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск E-mail: neoviking@mail.ru	A.G. RULINSKAYA PhD in Economics, Professor, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk E-mail: neoviking@mail.ru
Е.А. МАЙОРОВА старший преподаватель Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва E-mail: e_mayorova@mail.ru	E.A. MAYOROVA Senior Lecturer, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow E-mail: e_mayorova@mail.ru
Г.Г. ИВАНОВ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва E-mail: e_mayorova@mail.ru	G.G. IVANOV Plekhanov Russian University of Economics, Moscow E-mail: e_mayorova@mail.ru

В.В. СИЛАЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск E-mail: silaev73@yandex.ru	V.V. SILAEVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Customs and Marketing Petrovsky Bryansk State University, Bryansk E-mail: silaev73@yandex.ru
В.Е. КАСАТКИН кандидат технических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск E-mail: kve-56@rambler.ru	V.E. KASATKIN PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Customs and Marketing Petrovsky Bryansk State University, Bryansk E-mail: kve-56@rambler.ru
М.А. МУРАВЬЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск E-mail: mary.zhm@yandex.ru	M.A. MURAVYEVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Customs and Marketing Petrovsky Bryansk State University, Bryansk E-mail: mary.zhm@yandex.ru
О.Г. НАЗАРОВА кандидат педагогических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск E-mail: olga1600@yandex.ru	O.G. NAZAROVA PhD in Education, Associate Professor, Department of Customs and Marketing Petrovsky Bryansk State University, Bryansk E-mail: olga1600@yandex.ru
У СУНЦЗЕ кандидат экономических наук, преподаватель Шаньдунского педагогического университета, г. Шаньдун (Китай) E-mail: qdwucong@hotmail.com	WU SONGJIE PhD in Economics, Lecturer, Shandong Normal University, China E-mail: qdwucong@hotmail.com
И.Г. ХАНГЕЛЬДИЕВА доктор философских наук, декан факультета предпринимательства в культуре, заведующая кафедрой прикладной культурологии и социокультурного менеджмента Международного университета в Москве; профессор кафедры философии и истории образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва E-mail: irkhang@gmail.com	I.G. KHANGELDIEVA PhD in Philosophy, Dean of the Faculty of Business Culture, Head of Department of Applied Cultural Studies, Social and Cultural Management, International University in Moscow; Professor, Department of Philosophy and History of Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow E-mail: irkhang@gmail.com

М.В. ДАНИЛИНА

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: Marinadanilina2014@yandex.ru

M.V. DANILINA

Postgraduate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: Marinadanilina2014@yandex.ru

К.Ю. БАГРАТУНИ

кандидат экономических наук, доцент Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, г. Москва

E-mail: kbagraturi@mail.ru

K.YU. BAGRATUNI

PhD in Economics, Associate Professor, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Moscow

E-mail: kbagraturi@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 5(47) 2015
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 15.05.15 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 19,06. Уч.-изд. л. 11,7.
Тираж 1000 экз.